

Сергей Олехнович

Simply the Best

Руслан Салей

Просто лучший

Минск
«Медисонт»
2012

Эту книгу уже никогда не смогут увидеть ни ее герой, ни ее автор. 27 июля 2012 года Сергей Олехнович ушел от нас навсегда. Вслед за Русланом Салею, вслед за его отцом Альбертом Викторовичем. Сергей тязжело переживал смерть друга. И не смог пережить книгу о нем. Пусть она будет памятником им обоим. Спасибо, ребята, за всё. Простите, что не смогли уберечь...

Руслан Батенков

ОТ АВТОРА

Эта книга — дань памяти великому белорусскому хоккеисту Руслану Салею, а также игрокам, тренерскому штабу ярославского «Локомотива» и членам экипажа самолета Як-42Д, погибшим в авиакатастрофе в аэропорту «Туношна».

Но это не книга-реквием, она — о жизни. О жизни лучшего игрока в истории белорусского хоккея, в которой, несмотря на отведенные ему на этой Земле неполные 37 лет, Руслан успел сделать очень многое.

ИГРОКИ ХК «ЛОКОМОТИВ» (ЯРОСЛАВЛЬ), ПОГИБШИЕ В АВИАКАТАСТРОФЕ

Фамилия, имя	Амплуа	Дата рождения	Место рождения	Игровой номер
Виталий АНИКЕЕНКО	Защитник	02.01.1987	Киев	№ 57
Михаил БАЛАНДИН	Защитник	27.07.1980	Липецк	№ 39
Александр ВАСЮНОВ	Нападающий	22.04.1988	Ярославль	№ 6
Йозеф ВАШИНЕК	Нападающий	12.09.1980	Гааличкова Брод	№ 63
Александр ВЬЮХИН	Вратарь	09.01.1973	Свердловск	№ 35
Александр ГАЛИМОВ	Нападающий	02.05.1985	Ярославль	№ 11
Павел ДЕМИТРА	Нападающий	29.11.1974	Дубница	№ 38
Роберт ДИТРИХ	Защитник	25.07.1986	Орджоникидзе	№ 20
Марат КАЛИМУЛИН	Защитник	20.08.1988	Тольятти	№ 74
Александр КАЛЯНИН	Нападающий	24.09.1987	Челябинск	№ 28
Андрей КИРЮХИН	Нападающий	04.08.1987	Ярославль	№ 83
Никита КЛЮКИН	Нападающий	10.11.1989	Рыбинск	№ 23
Стефан ЛИВ	Вратарь	21.12.1980	Гдыня	№ 1
Ян МАРЕК	Нападающий	31.12.1979	Йиндржихув Градец	№ 15
Сергей ОСТАПЧУК	Нападающий	19.03.1990	Новополюцк	№ 32
Карел РАХУНЕК	Защитник	27.08.1979	Злин	№ 4
Руслан САЛЕЙ	Защитник	02.11.1974	Минск	№ 24
Карлис СКРАСТИНЬШ	Защитник	09.07.1974	Рига	№ 37
Павел ШУРНИЦЫН	Нападающий	10.01.1992	Ярославль	№ 89
Даниил СОБЧЕНКО	Нападающий	13.04.1991	Киев	№ 13
Иван ТКАЧЕНКО	Нападающий	09.11.1979	Ярославль	№ 17
Павел ТРАХАНОВ	Защитник	21.03.1978	Москва	№ 3
Юрий УРЬИНЕВ	Защитник	03.04.1991	Ярославль	№ 81
Геннадий ЧУРИЛОВ	Нападающий	05.05.1987	Магнитогорск	№ 21
Максим ШУВАЛОВ	Защитник	23.04.1993	Рыбинск	№ 52
Артём ЯРЧУК	Нападающий	03.05.1990	Ярославль	№ 72

ТРЕНЕРСКИЙ ШТАБ ХК «ЛОКОМОТИВ» (ЯРОСЛАВЛЬ), ПОГИБШИЙ В АВИАКАТАСТРОФЕ

Фамилия, имя	Должность	Дата рождения	Место рождения
Юрий БАХВАЛОВ	Врач-массажист	20.04.1964	Ярославль
Александр БЕЛЯЕВ	Массажист	14.01.1963	Ярославль
Андрей ЗИМИН	Врач	26.04.1962	Ярославль
Александр КАРПОВЦЕВ	Тренер	07.04.1970	Москва
Игорь КОРОЛЕВ	Тренер	06.09.1970	Зеленоград
Николай КРИВОНОСОВ	Тренер по физподготовке	07.07.1980	Минск
Венеслав КУЗНЕЦОВ	Массажист	18.10.1983	Льобин
Евгений ЮННОВ	Массажист	29.07.1979	Красавино
Борис МАКХРИМОН	Главный тренер	29.03.1959	Додсланд
Владимир ПИСКУНОВ	Администратор	01.10.1958	Ярославль
Евгений СИДОРОВ	Тренер-методист	14.10.1967	Шумерля

7 СЕНТЯБРЯ 2011 года в полдень по Всемирному координированному времени самолёт Як-42Д (бортовой номер RA-42434) авиакомпании «Як Сервис» с хоккейной командой «Локомотив» на борту, выполнявший чартерный рейс из Ярославля в Минск, не сумел взлететь со взлетно-посадочной полосы и, проехав по грунту около полукилометра, оторвался от земли лишь на пять-шесть метров. Столкнувшись с антенной системной курсового радиомаяка, расположенной в 435 метрах от горца взлетно-посадочной полосы, лайнер получил левый крен, пролетел еще порядка сотни метров и, рухнув на берег реки Туношонка, развалился и загорелся. От травм и термических повреждений, несовместимых с жизнью, сразу погибли 40 человек, трое утонули, а нападающий ярославского клуба Александр Галимов, получивший более 80 процентов ожогов тела, скончался через пять дней, 12 сентября, в московском НИИ им. Вишневского. Из 45 находившихся на борту человек 37 являлись игроками «Локомотива» и входили в тренерский штаб команды. Выжил только один пассажир — инженер по наземному и радиоэлектронному оборудованию Александру Сизов...

Часть I

С Русланом Салеем мы познакомились в апреле 2000 года, когда я, тогда еще журналист еженедельника «Свободные новости», пришел на интервью с защитником сборной Беларуси и клуба Национальной хоккейной лиги «Анахайм Майти Дакс» в преддверии чемпионата мира в Санкт-Петербурге. Разговор состоялся в холле минского Дворца спорта и в принципе получился, хотя некоторые мои вопросы выглядят сейчас наивными.

Через год с небольшим встретились вновь. Я уже работал в «Прессболе», Руслан же не общался с журналистами издания: в августе 1998 года в газете было опубликовано неоднозначное интервью Салея, взятое Сергеем Щурко, да и в 2000-м там неудачно пошутили на 1 апреля. В 2001-м отношения наладились: в конце июня в «Прессболе» вышло мое большое, почти на три полосу, интервью «Могучий Руслан по прозвищу Расти», «конфронтация» с ведущим спортивным СМИ страны завершилась, а у нас с Русланом завязалась настоящая дружба, которую мы сохранили на десятилетие.

Нельзя сказать, что мы были закадычными друзьями, не разлей вода, но действительно дружили. Летом 2003-го после финальной серии розыгрыша Кубка Стэнли «Нью-Джерси Дэвилз» — «Анахайм Майти Дакс» возникла мысль написать в соавторстве с Русланом книгу о нём — первом белорусе, остановившемся в шаге от самого почетного и желанного трофея для любого НХЛовца. Расти, как звали нашего защитника по ту сторону Атлантики его коллеги по

профессии, идею поддержал. В течение нескольких недель мы едва ли не ежедневно встречались — он рассказывал, а диктофон записывал кассету за кассетой. Однако вскоре белорусской «могучей утке» это, похоже, наскучило — в отпуске есть более приятное времяпрепровождение, и он предложил: «Серж, давай вернемся к книге после того, как завершу карьеру». На том и порешили.

...7 сентября 2011 года карьера и жизнь Руслана трагически оборвались в аэропорту «Туношна». А то, что книга о Салее временно нужна, я окончательно понял на Восточном кладбище Минска 2 ноября — в день, когда ему исполнилось бы 37 лет.

Тогда же и вырисовался её формат: одна часть — наши беседы летом 2003-го в виде рассказа Руслана — к счастью, все диктофонные записи сохранились; встречи в последующие годы, общение по телефону и скайпу (мои ремарки и сказанное другими людьми выделены курсивом). Правда, после рождения Алексис, Александро и Эйвы мы куда чаще разговаривали на иные темы — многое так и останется при мне. Другая часть — воспоминания о Руслане двух главных женщин в его жизни — мамы Тамары Гавриловны и жены Бэтани, тренера Майка Бэбкока, НХЛовцев и игроков сборной, неоднократно выходявших с ним на лед плечом к плечу. И еще две части — уже опубликованные мои интервью с Русланом, а также разнообразная статистика, которая лишь подтверждает, что в белорусском хоккее Салей — просто лучший. Simply the Best.

...Конец мая — начало июня 2003 года. Белорусское телевидение впервые в своей истории транслирует финал Кубка Стэнли, причем в прямом эфире. Десятки тысяч белорусских болельщиков, презрев установленный природой режим, пробьются в три часа ночи — только затем, дабы включить телевизор и увидеть, как Руслан Салей и его «Анахайм Майти Дакс» сражаются с «Нью-Джерси Дэвилз» за главный трофей профессионального хоккея. Я вместе с Владимиром Новицким семь ночей комментирую из минской студии на Макаёнка, 9 противостояние «могучих уток» и «дьяволов». Мы страстно болеем за «наш» «Анахайм», однако в серии до четырех побед «Нью-Джерси» все-таки оказывается сильнее — 4:3. Разочарованию нет предела, но остается только догадываться, каково игрокам и тренерам «Майти Дакс», которых до Кубка Стэнли не хватало всего одной победы. А скорее, одного матча на своей площадке: благодаря более высокому месту в регулярном чемпионате «Дэвилз» имел преимущество передого льда — и «Анахайм», и «Нью-Джерси» побеждали дома и уступали в гостях...

Салей же впервые был де-юре признан лучшим хоккеистом Беларуси, которым он де-факто и так являлся на протяжении многих лет.

— В хоккее я пришел не сразу, уже в школе, когда учился в первом классе. А детство было, наверное, обычным, как у всех. В четырех-пятiletнем возрасте у меня были товарищи, их звали Шурик (фамилию подзабыл) и Сергей Зубик. Мы много

играли во дворе, мой старший брат Вадим тоже иногда к нам подключался. Шурик был маленьким хитрым мальчишкой, Серёга — попроще. Потом появились новые друзья. Одного из них звали Виталик. С ним у нас постоянно возникали какие-то детские мечты — купить, например, игру «За рулем». Или что-то типа гонок на мотоциклах. Она походила на «За рулем», но стоила дороже — 26 рублей.

«Они с Виталиком очень дружили, — вспоминает мама Руслана Тамара Гаевиловна. — Ребята даже решили никогда не жениться, чтобы быть всё время вместе».

— Мы с Виталиком работали, скажем так, бизнес-план: собирать на эту сумму пустых стеклянных бутылок, сдать их и приобрести-таки игру. И чтобы воплотить нашу мечту в жизнь, создали с ним небольшую «фирму». Кстати, когда мы собирали бутылки, у нас даже случались стычки с «конкурентами» — пожилыми людьми, которые также занимались подобным промыслом. Думаю, уже в те времена, в конце 70-х прошлого века, были свои территории, с которых чужаков гнали. У нас, к примеру, рядом с домом был стадион, где каждый день можно было найти пару-тройку пустых бутылок.

Короче, в то время я особо ничем не занимался. Мне хотелось игрушку, а поскольку зарплата родителей не позволяла купить такую дорогостоящую вещь — 25 рублей на то время были личными деньгами, приходилось выкручиваться самому. Оттого сбор и сдача порожней стеклянной тары виделись как выход из положения: одни бутылки принимали по 12 копеек за штуку, другие — по 20, из-под молока, по-моему, — по 15. Можно было и трехлитровые стеклянные банки выпросить у родителей — они стоили еще дороже. Правда, старший брат и старшая сестра нам тоже помогали — Вадим и Анжела давали иногда по рублю-два. В итоге мы накопили необходимую сумму и купили игру, стоившую 26 рублей. На то время это была моя самая большая и ценная покупка. Единственное, не помню, сколько шел к поставленной цели, но довольно долго: не месяц и не два, больше.

Да, забыл сказать: собранные бутылки мы прятали на большом огорожке, который был у нашей семьи, — рядом с двухэтажными домами на Янки Мавра.

До смерти в июле 2012 года Альберта Викторовича Салея мама и папа Руслана жили в этом доме.

— Я никогда не любил ходить в детский сад. И хотя он находился буквально через дорогу от дома, мама всегда отводила меня туда кричащего и плачущего. Я в детстве не особо общался с детьми — был, наверно, типа волка-одиночки. Угрюмый. Даже не знаю почему... Поэтому плакал, когда меня оставляли в детском саду. Вероятно, причина в том, что был сильно привязан к родителям, брату, сестре и не мог оставаться без них — по сути, как считал, один.

Кроме того, у нас в садике были жесткие и даже жестокие воспитатели. Возможно, я был крайне непослушным ребенком, либо причина в чем-то ином, однако меня часто таскали за уши. Даже не так: одна воспитательница таскала за уши, а другая — была линейкой по пальцам. Порой мама даже ходила в сад и давала им втык за то, что они так ко мне относились: очень часто я приходил домой с надорванными мочками ушей — воспитательница не просто таскала за уши, а одновременно выкручивала их... То есть в детском саду мне пришлось пройти школу небольшого садизма.

Еще одно яркое воспоминание из детства — это когда я ошпарил ногу. В те годы белое белье кипятили в специальных больших чанах — выварки, по-моему, они назывались. Так вот, я играл в ванной с машинками, пятился назад и то ли вступил в ведро с кипятком, то ли толкнул его, и часть очень горячей воды вылилась на ногу. Ожог был довольно серьезный. Помню, мама достала из шкафика оливковое масло (дефицитнейший по тем временам продукт), которое хорошо помогает при ожогах. Следующее воспоминание: я лежу на кровати, у меня перебинтованы почему-то обе ноги, а мама и папа держат меня за голеностопы. И как только они отпускают ноги, я начинаю кричать и плакать.

В детском саду я подхватил болезнь Боткина, заразившись от одной девочки, Наташи Павловой, с которой дружил и испытывал к ней симпатию. Этот этап жизни я отлично запомнил: пришли какие-то люди, вымыли всю квартиру, буквально все щели, продезинфицировали все мои игрушки. Для меня это было просто дико! Я не понимал, что происходит.

Потом меня забрали из дома, отвезли в инфекционную больницу и оставили там на 27 дней одного, без мамы, папы, брата, сестры. Более того, посещать меня они тоже не могли — вход-выход на этажи, в палаты был, естественно, закрыт для родных и близких. Родители, Вадим, Анжела меня, конечно, навещали, но видеть мог их только через окно, потому сильно мучился от их отсутствия. Плюс уколы делали четыре раза на дню. И я очень сильно боялся даже не уколов, а самого появления в палате тети-медсестры — женщины, как правило, крупных кустодиевских форм, да еще со шприцем. Когда она открывала дверь, всех детей — и я не был исключением — просто колотило от страха, что сейчас она будет колоть...

В палате нас было человек шесть-восемь, мне родные приносили всякие вкусности, а соседи их... воровали — приходишь с процедур, а в тумбочке вкуснятины уже и след простыл... В конце концов одного вычислили, правда, мальчишка начал отнекиваться: дескать, это не он. Но я отомстил ему — по-детски, конечно. Ночью он пошел в туалет, я — тихонечко следом и... закрыл его там: двери в инфекционной больнице запирались с одной стороны, снаружи. Хотел его выпустить через какое-то время, однако, вернувшись в палату, прилег на кровать и уснул... Полагаю, с парнишкой, когда он не смог открыть дверь, случилась истерика — просидеть всю ночь в туалете приятного мало. Наутро устроили разбирательство, кто же это похулиганил. Если не ошибаюсь, виновника «туалетных» злоключений пацана так и не вычислили. А я таким способом наказал его за то, что он лезил по моей тумбочке, воровал и не признавался, хотя был застигнут, в принципе, с поличным. Тем паче соседей по палате я всегда угощал.

— Потом жизнь нас с Шуриком, Серёгой, Виталиком разбросала. Я пошел в среднюю школу № 7, что на проспекте Пушкина, хотя Вадим и Анжела учились в 38-й, рядом с домом. Сначала мы с мамой отправились в СШ № 38 — то ли к завучу, то ли к директору или директорисе, точно не помню, — но меня не приняли. Маме объяснили, что не могут этого сделать, поскольку в школу берут с семи — я же родился в ноябре в сентябре мне было шесть лет. Однако причина, скорее всего, заключалась в другом: здесь учился Вадим, и в плане поведения репутация у него была не самой положительной. Думаю, сие обстоятельство и стало определяющим, почему меня не взяли: нашли формальный повод, чтобы отказать. Но если бы мне уже исполнилось семь лет, то куда они не делись бы. В 126-ю школу меня также не приняли, и в итоге я попал в 7-ю. Она тоже располагалась рядом, но немного дальше — относилась к другим домам, расположенным по улице Янки Мавра.

От 1 сентября отложилось в памяти только то, что нас, переклашек, сфотографировали, а у меня в руках был букет гладиолусов. Статьи, когда ходил в детский сад, то очень хотел школу. Хотя и брат, и сестра говорили, что я глубоко заблуждаюсь и потом буду жалеть о том, что хожу в школу, а не в садик. В ответ Вадим и Анжела слышали: «Ненавизижу детский сад, ненавижу воспитателей, которые таскают меня за уши и линейками колбасятся».

Моя первая учительница, Подофалова Лилия Николаевна, хорошо ко мне относилась — возможно, я даже был её любимчиком. Но, как и у брата, у меня имелись проблемы с дисциплиной. Мне постоянно делали замечания за разговоры на уроках, за поведение на переменах, однако в плане учебы никаких проблем никогда не возникало. Учительница часто говорила о моем поведении родителям, и за это мне попадало.

В первом классе мама всегда провожала в школу — учился тогда во вторую смену. Она приходила в школу — благо ей было по пути. И щаясь на работу, отводила в школу — благо бог, ты сегодня вернешься у дверей всегда напоминала: «Не дай бог, ты сегодня вернешься с замечанием! Пеняй на себя!» То есть мама давала типа устные новки на день. Правда, выполнить её наказ удавалось крайне редко — замечания получал буквально через день... А дома, разумеется, влетало: больше — морально, поскольку родители нас практически не били. Хотя однажды — то ли во втором, то ли в четвертом классе — досталось на орехи: маму окончательно вывели из себя мои замечания в дневнике. Но потом, как мне казалось, она очень долго переживала, что подняла на меня руку. Я же обиделся на весь мир, сказал, что никогда больше не буду разговаривать с родителями — естественная реакция ребенка на детскую обиду.

В третьем или четвертом классе Руслан, как вспоминает его одноклассник Андрей Ткачев, впервые серьезно подрался в школе. «Отпонтном» выступил забияка Леша Сычев, который по поводу и без оного цеплялся к сверстникам. Однажды у него произошла стычка и с Салеем, буквально через несколько минут закончившаяся для Руслана полной победой, а для Сычева — разбитым в кровь лицом. Дрались мальчишки в туалете, куда в тот момент другим вход был воспрещен. Авторитет Руслана среди одноклассников возрос еще больше.

— Из моего школьного детства также запомнился эпизод, когда мама с папой отвезли в пионерский лагерь — думаю, это было в летние каникулы после первого класса. Я же, как и в детском

саду, не мог оставаться один. Всё по той же, видимо, причине: по-прежнему тяжело сходился с детьми. Поэтому, когда меня оставили там одного, рыдал навзрыд. Выдержал от силы неделю, после чего надо мной сжалился Вадим — он приехал и забрал из лагеря, сказав родителям, что хватит издеваться над братом.

«В отличие от Вадима, который был, что называется, сорвиголова, Руслан рос спокойным и аккуратным мальчиком, — говорит Тамара Гавриловна. — К примеру, школьной формы ему хватало на год — мы покупали один комплект костюма, в то время как Вадиму требовалось минимум два. Придя из школы, Руслан сначала снимал форму, аккуратно вешал её в шкаф, мыл руки и только затем шел кушать».

— До хоккея увлекался футболом и картингом. Хотя и не исключаю, что футбол и хоккей какое-то время шли параллельно. А картинг, в секцию которого записался в сентябре с началом занятий в школе, родители совершенно не одобрили. Почему решил пойти на картинг? Наверное, кто-то из приятелей или одноклассников пригласил. Прозанимался месяц-два, не больше: мама не поддержала эту идею, поскольку было далеко ездить — почти через весь город. Кроме того, тренировки проводились вечером, то есть возвращался домой всегда затемно. Иногда приходилось отпраиваться и на Боровую — это вообще за чертой Минска. Когда же время приблизилось к зиме и темнеть стало совсем рано, мама категорически запретила мне заниматься картингом.

«Мы тактично объяснили сыну, что не сможем сопроводить его в Зеленый луг, — вспоминает Тамара Гавриловна. — Да и не практиковалось это в те годы. Руслан всё понял и через какое-то время сообщил, что уже поступил в хоккейную школу. Я спросила: «А где она располагается?» — «Во Дворце спорта». Разумеется, никаких возражений ни со стороны Альберта Викторовича, ни с моей не последовало — центр города и от дома недалеко».

— С наступлением зимы я решил научиться кататься на коньках. Однако нормальных коньков не имел, да и в магазинах с ними наблюдался серьезный напруг — в продаже были только

коротенькие коньки с невысокими, как у конькобежцев, ботинками. Помню, отправился как-то в них на каток, но голенисто-пы такие ботинки совершенно не держали, поэтому мне жутко не понравилось — у меня почти ничего не получилось.

Выйти из создавшейся ситуации помог случай. Однажды разговорился с Анжелой на эту тему, и её тогдашний бой-френд Володя Цынкевич сказал, что у него то ли есть настоящие хоккейные коньки, то ли он может их достать. И Володя принес мне чехословацкие «Ботас» — на то время, пожалуй, лучшие коньки, которые можно было купить в Советском Союзе. Прдел дел роскоши! Они, правда, были 43-го размера, а какая стопа у семилетнего ребенка, догадаться нетрудно: мне пришлось лось подкладывать в ботинок газеты, надевать несколько пар носков. Но, как только вышел в этих коньках на лед, — сразу поехал! Всё получилось само собой — в «Ботасах» научился кататься буквально за два дня.

Катался на стадионе МАПИДа, где с наступлением уже пер-вых морозов заливали лед. Каждый вечер мы с приятелями от-правлялись туда, катались, играли в хоккей. До этого в хоккей тоже играли, во дворе, но без коньков — просто бегали по утрам-бованному снегу в валенках, а моя первая клюшка представля-ла собой загнутую на конце алюминиевую трубу. Играли либо мячиком, либо шайбой, а вместо ворот — по паре кирпичей.

Когда научился кататься, Володя Цынкевич или брата, точно не помню, подарил клюшку «Эфси» — на тот момент тоже предел мечтаний. И однажды один из одноклассников сказал мне и моему другу Диме Расовскому: «А почему мы играем где получится? Я занимаюсь в школе возле Дворца спорта. Поеха-ли со мной, на коньках вы вроде уверенно держитесь».

Тренером СДЮШОР-12 был Алексей Сергеевич Цуриков. Он посмотрел, как мы катаемся: по его словам вышло, что чуть ли не лучше всех! Алексей Сергеевич сразу предложил нам заниматься хоккеем, определив Диму в нападающие, а меня — в защитники.

С первых же дней, тогда совсем еще ребенок, Руслан Салей не страшился силовой борьбы, стремился окаяться в самой гуще событий, не боялся броситься под шайбу, не искал специ-ально потасовок, но и не избегал их. Кроме того, дисциплина и самостоятельность стали его неизменными спутниками. Разумеется, он не чурался детских забав, однако дилеммы, что предпочесть — тренировку или развлечение во дворе, пер-ред ним практически никогда не возникало: выбор всегда был в пользу хоккея. И вообще, силе воли мальчишки оставалось только позавидовать.

Его «рабочий» день был распisan буквально по минутам. Руслан уходил из дома с рассветом — первая тренировка во Дворце спорта начиналась в семь утра — и возвращался с за-катом, сгибаясь под тяжестью баула с хоккейной амуницией и нередко еле передвигая ноги от усталости. Наверное, имен-но в те годы и закалился характер Салея, позволивший ему не только заиграть в НХЛ, но и не сломаться под ударами судьбы, каковых в его карьере хватало.

— Я плотно увлекся хоккеем, но пока всё было на любитель-ском, скажем так, уровне. Команды же создавались с четвертого класса. То есть четыре года я отучился в СШ № 7, а уже с пятого класса перешел в 23-ю школу — там организовался хоккейный спецкласс. В этой школе было три хоккейных спецклассов: два нашего года рождения и один — ребята на год старше. Также был спецкласс пловцов, футболистов. И всё, по-моему.

В хоккейные и футбольные спецклассы девочек, понятно, не принимали — только ребят. Мы жили, как в монастыре — в школе общения с девочками попросту не было. И это создавало проблемы, ведь когда варишься сугубо в мальчишеском коллективе, то иногда просто не знаешь, о чем поговорить с девочками; ты не видишь, как они взрослеют, становясь девушками. Иными словами, отсутствовала гармония, существующая в обычных классах. Когда же в классе одни мальчишки, то некоторые ребята смотрят на девочек, как дикие зверьки, не представляя, как себя с ними вести...

В те годы мама работала инженером, папа — начальником производства. Жили скромно, а хоккей — занятие не из дешевых. Но выручало то, что амуницию, клюшки в спецклассе выдавали бесплатно: в те годы Советский Союз еще довольно крепко стоял на ногах. По большому счету, единственное, за что надо было платить — это когда отправлялись в поездки.

«Руслан с детства был очень внимательным, — говорит Тамара Гавриловна. — Из каждой поездки он обязательно что-нибудь привозил. Причем не безделушку, а нужную в зрелой жизни вещь: шкатулку, нож, терку... К сладкому всегда был равнодушен, а вот дороге игрушки жаловал. И относился к ним крайне бережно. Между прочим, игрушки Руслана решили по наследству к детям Анжели. Я им сказала, чтобы они берегли их так же, как это делал их дядя».

Естественно, талантливому пареньку из СДЮШОР-12 не могли не заметить в минской «Юности» — школе, громко заявившей о себе на весь Советский Союз.

«Однажды ко мне подошел Сергей Красновский и сказал, что у него на примете есть одаренный хлопец, зовут Руслан Салей, посмотри, дескать, на него, — говорил мне в 2003 году Эдварт Милушев, работавший тогда тренером в школе «Юность». — И действительно, безлого взгляда хватало, чтобы понять: у мальчишки незаурядный талант. Плюс потрясающее трудолюбие. Я пригласил Руслана в «Юность». Он согласился, но через некоторое время перестал посещать тренировки. По забавной, казалось бы, причине: не хочу, мол, изменять прежним товарищам, тренеру. Однако лично я увидел в этом проявление крайне ценных человеческих качеств: верности, порядочности... Если не изменяет память, больше месяца ушло на то, чтобы убедить Руслана в ошибочности принятого решения. В конце концов Салей понял, что, во первых, переходом в нашу школу он никоим образом не предаст друзей, а во-вторых, перед ним открываются куда более широкие перспективы: выпускнику «Юности» было проще попасть в состав солидного клуба, выступавшего в чемпионате СССР, — московских «Динамо», ЦСКА, «Спартак». По понятным причинам о Национальной хоккейной лиге в те годы речь не велась. Впрочем, для меня не стало неожиданностью, что, когда это стало возможным, Руслан заиграл в НХЛ — уже в середине 80-х было видно: он отважный парень, настоящий мужик».

— В пятом классе нас, Виталика Довгала и меня, пригласили в «Юность» — школу уровнем выше, нежели СДЮШОР-12. По-моему, возможность попасть в «Юность» имелась также у Димы Расовского, но потом его почему-то отцепили. Коро-че, хотели переманить меня и Довгала. Но поскольку в СДЮШОР-12 мы все крепко дружили, то не имели морального права предать своих и перейти в другую спортивную школу — у нас существовала неофициальная вражда между классами. Дело в том, что мы часто играли даже не с ровесниками из «Юности», а с ребятами 1975 года рождения: они нас постоянно побеждали, оттого и изображали из себя эдаких «звездных». За это мы их и недолюбливали.

Когда позвали туда первый раз, мы наотрез отказались. Нас долго уламывали, Эдварт Исмаилович приходил домой, часами разговаривал со мной, родителями. Но я отказался. Коллектив в СДЮШОР-12 был слющенный, хотя градация по авторитету в классе имелась — слабый игрок не мог «качать права» против сильного. Нет, «дедовщиной» это назвать нельзя — был костяк, который руководил остальной командой. В «Юности» же в этом плане наблюдался полный беспредел. Там было всё настолько неорганизовано, что любой мог подойти к тебе и послать на три известные буквы. Ты же в ответ ничего сделать не мог — в противном случае тебя начинали называть, называть хулиганом... Получалось, что виноват ты! И виноват из-за того, что кто-то захотел тебя унижить, а ты просто ответил адекватно... Не считаю такой подход правильным.

Наш же спецкласс меня полностью устраивал. Тем более что я не был одним из слабых и находился в несколько раз прилежированном положении. Поэтому, когда первый раз пришел в спецкласс «Юности» и в мой адрес посыпались всякие словесные гадости, я, естественно, начал драться. Меня стали наказывать, что сильно бесило, да и друзей тоже больше не становилось. А учитывая, что между классами и так существовала неприязнь, перейдя из СДЮШОР-12 в «Юность», ты автоматически попадаешь в «гнездо врагов», с которыми приходилось уживаться. В детстве подобные вещи воспринимаются очень

остро, нет полутонов, компромиссов: либо ты друг, либо — враг, недруг... Первая попытка мне не удалась: пробыл в спецклассе «Юности» какое-то время, а потом ушел. У меня был выбор: драться со всеми или уйти. Я выбрал второе, поскольку, если бы пошел один против целого класса, это закончилось бы для меня плачевно. И насколько не пожалел о своем решении.

Разумеется, основную причину Милушеву я никогда не раскрывал, говорил лишь, что мои друзья остались в другом спецклассе. Я просто не мог находиться в «Юности» — был бы чужим там и стал бы чужим для своих друзей из СДЮШОР-12. А все доводы Эдварта Исмаиловича о перспективах пропускать мимо ушей: в детстве у нас другие мысли, иные ценности — или ты с друзьями, или без них. В этом возрасте никто не думает о карьере, о каких-то заоблачных вершинах. Во всяком случае, я не думал.

Но вскоре все-таки оказался в «Юности». У нас в спецклассе начались какие-то разлады, и меня пригласил съездить с «Юностью» на турнир в Днепрпетровск помощник Милушева Владимир Ярославович Король. В той команде не хватало игроков, поэтому поехал не только я, но и еще несколько ребят из СДЮШОР-12. После соревнований Король вновь рекомендовал меня Милушеву. Но тот, как показалось, начал «поддушивать»: «Вот, перешел бы раньше, уже играл бы в первой пятерке, а сейчас — в четвертую едва попадаешь». Думаю, где-то в глупине души он застал на меня небольшую личную обиду. Хотя могу и ошибаться: мальчишке этого возраста сложно четко расставить акценты.

Так я и попал в «Юность». Постепенно вливался в коллектив: привыкнуть было проще еще и потому, что пришли вместе с Довгалем. Правда, он долго не выдержал и вскоре ушел. А я увидел перспективу: поездив с командой, понял, каков уровень «Юности» и каков — СДЮШОР-12. Тогда и осознал, что если хочу чего-то достичь в хоккее, то нужно оставаться здесь, что прогрессировать смогу только в «Юности» — в СДЮШОР-12 большего мне дать не могли: всё шло ни шатко ни валко. Да и, на мой взгляд, там постепенно всё разваливалось.

Турниров, сборов, финансовой поддержки практически не было, условия стали хуже, форму выдавали не такую хорошую и так далее. В СДЮШОР-12 мы больше ездили по БССР, а с «Юностью» — в Ригу, Таллин, Ленинград...

Во второй раз адаптация в «Юности» прошла нормально. В том числе, считаю, и оттого, что решение о переходе принял сам, без какого-либо нажима извне. Опять же, мы все немножго повзрослели: детские амбиции — кто сильнее, кто слабее — постепенно стали отходить на второй-третий план, я начал профессиональнее относиться к делу. Подружился с ребятами, с которыми вместе добирался после тренировок домой. Они, как и я, жили во Фрунзенском районе: Паша Шиманович и его сосед по подъезду, также учившийся в нашем классе.

— Ни в СДЮШОР-12, ни в «Юности» серьезных травм вроде не получал. Ушибы, небольшие растяжения, синяки, естественно, но, не были редкостью, но переломов, более тяжелых травм не случилось — это точно. Скажу больше: я не помню, чтобы кто-то из нашей команды или команды соперников серьезно травмировался. Единственное, как-то играли с украинскими сверстниками, и их игрок — фамилию позабыл, но он уже привлекался в юношескую сборную СССР — неудачно в меня врезался, повернул кисть и, как мне потом сказали, сломал её. Я был немного ошарашен этой новостью: как так, он сломал руку после контакта со мной... А в целом, повторюсь, обходилось без серьезных травм. Во-первых, у детей масса тела иная, а во-вторых, надо было действительно очень неудачно упасть, чтобы сломать себе что-нибудь.

На игры особо не настраивался. Честно. В том возрасте проходных поединков попросту не бывает — ты выходишь на лед и играешь! Волнение, естественно, всегда присутствовало, особенно когда приходилось играть на большой арене при довольно солидном наплыве зрителей. Хотя против мощного соперника морально играть было сложнее — в детстве тяжело заставить себя поверить, что ты и твои партнеры способны победить заведомо более сильного оппонента.

Мой первый гол? Не уверен, была ли это моя первая шайба вообще, но помню, что, когда СДЮШОР-12 играла с «Юностью», я забил в одном из важных поединков — по-моему, во встрече

за звание чемпиона Минска. Ну да не суть. «Юность» играла годом моложе, это был какой-то решающий матч, и при счете 4:4 я, защищавший цвета СДЮШОР-12, забросил победную шайбу. В тот момент счастье меня переполняло, и я был готов поделиться радостью со всеми партнерами, а также с теми, кто болел и переживал за нас.

И в те годы, и в последующие самой преданной моей болельщицей была мама — папа приходил на матчи реже: работал больше, потому и свободного времени у него оставалось меньше. А мама — ярый болельщик с самого детства, она присутствовала на всех моих играх: с трибуны всегда был слышен её голос. В этом плане она меня очень сильно поддерживала. А вот Вадим и Анжела мои детские матчи частенько игнорировали, если это только не были какие-то принципиальные и важные поединки. Так что к посещению игр мамой я в принципе привык, когда же приходили еще папа, брат, сестра, другие родственники, то волновался намного больше.

«Я старалась не пропускать ни одной встречи с участием Руслаши, — вспоминает Тамара Гавриловна. — Поначалу располагалась сразу за бортиком — маленькой тяжело было рассмотреть с трибуны. А еще всегда готовила трехлитровую банку морса — клюква плюс лимон. Правда, Милушев как-то попросил, чтобы принесла напиток после матча, а то ребята выпивали всё уже в первом перерыве, оттого им сложнее было играть во втором и третьем периодах».

Сезон-1992/93 Руслан начал в гродненском «Немане», который участвовал в высшей лиге Открытого чемпионата России и на первом-втором этапах выступал в зоне «Северо-запад — Центр». Тогда это была вторая по уровню хоккейная лига на постсоветском пространстве после МХЛ — Межнациональной хоккейной лиги.

— После того как в начале 90-х попал в Гродно, начал размышлять, что в принципе хоккей может стать моей профессией. Окончательно же определился, пожалуй, только после перехода в минское «Динамо». Меня сначала звал в команду Владимир Сафонов, а потом взял Андрей Сидоренко. В то время ни где денег не платили, поэтому, получая 100-150 долларов, с трудом представлялось, как всю жизнь жить на такую мизерную зарплату — было сложно думать о будущем, заработывая максимум 200 баксов в месяц. Иными словами, картинка рисовалась совсем не радужная...

Повторюсь, я не сразу попал в «Динамо». Сначала проковырялся, по большому счету, нигде, а потом меня пригласил в Гродно Анатолий Варивончик. То есть сказать, что я был очень перспективный, нельзя. Думаю, большинство отечественных специалистов не видели во мне игрока, способного достичь определенных высот. И в плане становления меня уже как взрослого хоккеиста весьма существенную роль сыграл Анатолий Михайлович. А затем Сидоренко позвал в «Динамо»,

за что Андрею Михайловичу премного благодарен: тогда я еще не подходил команде, но он дал мне шанс, поставив в состав авансом, чем помог поверить в себя.

«В то время мы с президентом «Динамо» Игорем Макаевым решили работать на перспективу, постепенно омолаживая состав, — вспоминает Андрей Сидоренко. — Самоотдача, решительность, смелость Салея нам импонировали, поэтому мы решили пригласить его в команду. Тогда Руслан был, что называется, «сыроватым», но обещал вырасти в сильного хоккеиста. И вырос. Причем не просто в сильного игрока, а в очень сильного».

— Каждый белорусский специалист, под началом которого мне довелось тренироваться в детстве, отрочестве, юности и при переходе во взрослый хоккей, — Алексей Сергеевич Цуриков, Эдварт Исмаилович Милушев, Анатолий Михайлович Варивончик, Андрей Михайлович Сидоренко — внес весомый вклад в становление меня как игрока.

Дебют Руслана в минском «Динамо» состоялся в товарищеском матче с новополоцким «Химиком» 8 января 1993 года. Встреча проводилась на Крытом катке в столичном парке имени Горького, хозяева победили — 6:3. Динамовцы играли в белой форме, Салей выходя на лед под № 7 в третьей паре вместе с Александром Цылаковым. Заработал 4 минуты штрафа, результативных баллов не набрал.

21 января 1993 года Салей дебютировал в минском «Динамо» уже в официальном матче. В этот день команда из Белорусской столицы встречалась на Малой спортивной арене «Лужники» с московскими одноклубниками в матче чемпионата Международной хоккейной лиги. Победу праздновали хозяева — 5:1. Салей значился в заявке минчан седьмым защитником, очков не набрал, штрафными минутами не наказывался.

Через три дня, 24 января, Руслан сыграл за «Динамо» и в первом официальном домашнем матче. В этот вечер динамовцы, вышедшие на лед минского Дворца спорта в белой форме, в поединке чемпионата МХЛ уступили ярославскому «Торпедо» — 0:3. Салей играл под № 29 в третьей паре с Александром Макрицким, фолов не совершал.

Спустя две недели, 6 февраля, Руслан забросил свою первую шайбу за «Динамо». Случилось это в матче чемпионата Международной хоккейной лиги, который проходил на Крытом катке парка Горького, в противостоянии с киевским «Соколом-Эскулапом». Минчане, игравшие в форме синего цвета, победили — 3:2. Салей, на свистере которого был № 29, играл в первой паре с Олегом Хмылем и на 48-й минуте, реализовав численное преимущество, восстановил паритет в матче — 2:2 (ассистенты — Эдуард Занковец и Олег Хмыль).

— Партнеры по «Динамо» приняли и признали меня не сразу. Со временем я адаптировался в коллективе, но года через полтора вновь появилось отторжение и даже неприязнь. Случилось это после того, как клуб вручил мне ВАЗ-2109, и я стал первым хоккеистом в Беларуси, получившим в дар девятую модель «Жигулей». Машина была вишневого цвета, номер — 08 29. Она стала моей первой глобальной собственностью, полученной посредством хоккея.

И, пожалуй, именно тогда я понял, что хоккеем можно зарабатывать на жизнь; что не всё так плохо, как казалось раньше. Это дало дополнительный стимул для работы и будущего роста: если что-то ты недополучаешь деньгами, то можешь взять машиной или недвижимостью. В те времена денег, повтोरюсь, платили мало, но за два-три года можно было получить квартиру в собственность. Я благодарен президенту «Тивали» Игорю Николаевичу Макаеду и главному тренеру Андрею Михайловичу Сидоренко, показавшим мне на моем же примере, что работа даром не проходит.

Автомобиль подарили после удачного сезона-1993/94, когда команда, переименованная весной 1993 года из «Динамо» в «Тивали», хорошо выглядела и в первенстве Межнациональной хоккейной лиги, и на международной арене, заняв пятое место в розыгрыше Кубка европейских чемпионов. Незадолго до старта чемпионата МХЛ-1994/95 Макаед и Сидоренко звали меня в офис для разговора. Игорь Николаевич и Андрей

Михайлович предложили новый контракт (правда, тогда трудовые соглашения были, скорее, формальностью) и автомобиль, ту самую «девятку». Но поскольку существовала лишь устная договоренность, а я прекрасно понимал, что далеко не все обещания выполняются, поэтому ответил: «Коль вы обещаете, то буду рад, если оно так будет на самом деле. Меня устраивает ваше предложение, однако прямо сейчас я вам даже спасибо сказать не могу».

Столь заманчивое предложение они сделали, скорее всего, потому, что опасались моего отъезда в США — незадолго до этого из «Тивали» в североамериканские минорные лиги сбежали Алексей Ложкин, Сергей Стась, другие хоккеисты помоложе, 1975 года рождения. И хотя лично я бежать никуда не собирался, обещанная «девятка» стала дополнительным стимулом — бонусом, который хотел получить. Машину вручили в начале чемпионата, где-то в октябре 1994-го — Макаед слово сдержал.

«Приняв решение подарить машину именно Руслану, мы тем самым хотели отблагодарить его за очень хороший предыдущий сезон, проведенный в «Тивали». Как хоккеист он сильно прибавил, а пара Салей — Хмыль действовала эффективно, надежно и эффективно», — говорит Сидоренко.

— Об обещании руководства «Тивали» я никому не рассказывал, кроме мамы. Даже брателе не говорил. Просто не хотел в случае чего оказаться у разбитого корыта и стать на какое-то время объектом подколов: «Ну что, где твоя машина?» Да и, откровенно говоря, не особо-то верил, что все-таки дадут автомобиль — в команде были люди и старше, и опычнее. Для меня же сезон, за который вручили «Жигули», стал в «Тивали» лишь вторым: я перешел в минское «Динамо» 7 января 1993 года, акkurat на православное Рождество.

Сам процесс вручения машины состоялся в том, что её презентовали при играх и болельщиках перед домашним матчем с воскресенским «Химиком» — «девятку» выкатили на лед, сопроводив это словами, что Руслан Салей получает в подарок

автомобиль за заслуги перед клубом в прошедшем сезоне. То есть было преподнесено так, будто в сезоне-1993/94 я был лучшим игроком «Тивали». О том же, что ВАЗ-2109 был обещан мне руководством клуба еще летом, никто не знал... В то время в «Тивали» был мой ровесник Павел Деркач, он довольно тесно контактировал с Сидоренко. Поэтому весть о том, что перед игрой с Воскресенском подарят машину, неожиданно-но для меня не стала — Деркач подошел за день до матча и сказал: «Готовься, завтра тебя ждет сюрприз». Он также взял мой паспорт, чтобы в клубе могли оформить документы на автомобиль, но никто из руководства «Тивали» меня не предупредил.

Когда «девятка» выехала на лед и на всю арену объявили, что её дарят Руслану Салею, а зал разразился аплодисментами — эмоции просто зашкалили: я оказался в эйфории даже несмотря на то, что был к этому готов. И уже во второй смене удалился — полетел кого-то бить и хлопнул чересчур сильно. Это я отлично запомнил. А также обиженные лица ребят постарше. Они, отыгравшие в команде определенное количество лет и пыгавшиеся что-то выбить из клуба, те же машины, например, естественно, обалдели. Тем более что по опросу, проведенному «Прессболом», лучшим хоккеистом Беларуси в 1994 году был признан Андрей Скабелка. Тогда «Прессбол» задавался вопросом: как, дескать, так — лучший хоккеист страны Скабелка, а автомобиль вручили Салею...

Понятно, что после этого «доброжелателей» в команде у меня прибавилось. Прежде всего среди тех, кто думал, что машина будет вручена кому-то из них.

Из интервью президента «Тивали» Игоря Макаеда «Прессболу»:

«— Игорь Николаевич, почему перед матчем с «Химиком» приз лучшему игроку минувшего сезона — автомобилю ВАЗ-2109 — получил Руслан Салей, а не признанный опросом специалистом и журналистом Андрей Скабелка?»

— А кто объявлял, что это приз лучшему игроку? У меня есть запись того, что я говорил на торжественной церемонии награждения. Там таких слов нет. Я сказал, что сейчас коммерческий директор фирмы «Пуше» объявит обладателя почетного приза, и всё.

— Ничего не имеем против молодого защитника: заслужил, значит, заслужил. Но вы можете объяснить, в качестве кого, таким образом, Салей получил приз?

— Как один из ведущих хоккеистов клуба. Фирма «Пуше» и руководство ХК «Тивали» посчитали, что наиболее достойным является Руслан Салей.

— Есть мнение, что это своего рода компенсация клуба за ожидавшееся, но так и не состоявшееся падение на ионьский НХЛовский драфт.

— Нет. Приз вручен за ту игру, за ту самоотдачу, которую в последнее время показывает Салей. А вас не удивит, если на следующей игре я вручу машину еще одному игроку, уже лично от клуба, без спонсора?

— Дело ведь не в этом. Вас не смущает тот факт, что некоторыми хоккеистами это расценено как награждение любимчика президента клуба? Ведь считалось, что наиболее вероятными претендентами были тот же Андрей Скабелка или Василий Панков...

— Это вы считаете по прошлому сезону? Я не буду раскрывать всю информацию — это коммерческая тайна. И игроки не всё должны знать. У каждого свой контракт, и он знает только то, что ему положено знать. Хоккеист знает, что он должен делать и за что положены деньги. А уже право поощрения — это, извините, внутреннее дело клуба. А то, что «Прессбол» признал Скабелку лучшим игроком прошлого сезона, это уже ваше дело».

— С другой стороны, сказать, что до вручения «Жигулей» более опытные игроки меня любили, тоже нельзя. В «Немане», «Динамо» я не вел себя подобно молодому толеню, который,

раскрыв рот, лишь впитывает всё, что ему говорят ребята постарше, при этом не перечит, а единственное, что ему позволено — молиться на них. Я считал: если хочешь завоевать место в составе, нужно биться, в том числе и на тренировках, не обращая внимания на то, новичок перед тобой или старожил, ровесник или ветеран. Разумеется, многим не нравилось, что молодой засранец играет против них чрезмерно жестко. Хотя в МХЛ ни одна команда жесткий стиль игры не проповедовала. Так что и до вручения мне машины случались стычки, но это характерно для любого коллектива.

Однако после случая с «девяткой» «друзей» у меня все-таки прибавилось. Справедливо утверждение, что зависть порождает самую преданную «дружбу». Но я к этому относился спокойно, ибо знал, чего хочу. А чего хотят они и чему завидуют, тоже понимал, оттого на сей счет и не парился.

После игры с «Химиком», разумеется, проставился — принес шампанское, но многие ветераны его даже не пригубили. Несмотря на то что они люди, в принципе, выпивающие. И выпивающие иногда даже за рулем. Однако они сказали, что все, мол, за рулем... Впрочем, это была их воля: каждый вправе решать сам, как поступить — пить или не пить.

— Помимо Межнациональной хоккейной лиги «Тивали» также участвовал и в первенстве Беларуси. Но в национальном чемпионате играть было неинтересно — мы побеждали всех подряд: конкуренции практически не существовало, а основными соперниками считались Гродно и Новополоцк. Но для «Тивали» и эти команды не являлись серьезными оппонентами: в клубе мало кто вообще заострял внимание на матчах чемпионата Беларуси. Важно было просто занять первое место, чтобы потом играть «на Европе». И в этом плане никто нам проблем не создавал.

Проблемы начались в сезоне-1995/96, когда «Тивали» вообще последний год играл в МХЛ, потом Россия отцепила от своего национального соревнования клубы из Беларуси, Казахстана, Украины. В преддверии того чемпионата команду покинули, помимо, девять хоккеистов, в том числе и я из-за положительной допинг-пробы на чемпионате мира в Софии. А еще через год ушли и остальные. По сути, за два сезона команда полностью обновилась. «Тивали» еще несколько лет поковырялся в чемпионате Беларуси, а вскоре и вовсе прекратил существование. Но поначалу это была очень симпатичная команда. По большому счету, одно время сборная Беларуси представляла собой «Тивали» плюс пара-тройка игроков из других клубов.

С 27 июля по 1 августа 1992 года состоялся Кубок Федерации хоккея Беларуси, в котором участвовали минское «Динамо», гродненский «Неман», новополоцкий «Химик», польская команда «Подхале» из города Новы Тарг и молодежная сборная (U-20) нашей страны. Руслан Салей защитил цвета «молодежки». Он провел на турнире четыре встречи в паре с Владимиром Переверзевым, причем выходы на лед под № 24. Не исключено, это были первые матчи Салея под ставшей затем такой привычной «двадцатьчетверкой». В поединке против «Подхале», состоявшемся во второй день Кубка ФХБ и завершившемся победой молодежного сборного — 6:4, Руслан, реализовав численное преимущество на 58-й минуте, подвел черту под изменением счета.

В ноябре 1992 года в минском Дворце спорта проходил квалификационный турнир к чемпионату мира молодежных сборных с участием Украины, Литвы, Казахстана и Беларуси. Команды боролись за путевку в группу «С». В первом матче белорусы встретились с украинцами. Наши южные соседи победили — 3:0. Беларусь играла в белой форме, Руслан Салей выходил на площадку под № 19 во второй паре с Борисом Ионинным. Штрафных минут не получал.

Первую шайбу за «молодежку» Салей забросил год спустя, когда в словацких городах Нитра и Нове Замки проводился аналогичный турнир. 7 ноября 1993 года белорусы в Нове Замки разошлись миром со сверстниками из Казахстана — 2:2. Руслан Салей, игравший в первой паре с Олегом Тетеревым, открыл счет уже на 13-й секунде встречи.

В апреле 1993 года в северной столице России, во Дворце спорта «Юбилейный», состоялся международный турнир «Большой приз Санкт-Петербурга». В нем приняли участие вторые сборные Финляндии, Швеции, Норвегии, России, сборная Санкт-Петербурга (по сути — местный СКА) и «Тивали».

Первый матч минчане провели 5 апреля против финнов и уступили — 2:5. Руслан Салей играл в третьей паре с Александром Макрицким, очков не набрал, штрафа не получил. На следующий день «Тивали» взял верх над командой хозяев — 3:1, 7 апреля уступил Швеции с аналогичным счетом, 8-го «всухую» обыграл Норвегию — 3:0. Ни в одной из этих встреч бомбардирских баллов Руслан не набрал, в поединке с «Трекрунур» однажды посетил бокс для штрафников, а в противостоянии с норвежцами на 52-й минуте был удален до конца матча — как следствие, заключительный поединок турнира против второй сборной России Салей пропустил.

Дебют Руслана в главной команде страны состоялся 24 августа 1993 года в товарищеском матче с Польшей, проходившем в городе Тыхи. Белорусы победили — 7:3. Салей играл в первой паре с Олегом Хмылем, очков не набрал, штрафа не получил. На следующий день он заработал первый бомбардирский балл в играх за сборную. В Освенциме состоялся еще один контрольный поединок поляков и белорусов, Беларусь снова победила — 5:2. Салей выходил на лед в первой паре с Хмылем и на 27-й минуте помог партнеру по обороне достичь преимуществ до трех шайб — 3:0. Спустя семь месяцев Руслан открыл счет своим голам за сборную. Случилось это в словацком Попраде, где проходил чемпионат мира в группе «С-1». 25 марта 1994 года Беларусь крупно победила Венгрию — 5:0, а начало разгрому на первой минуте положил именно Салей, отыгравший весь матч в паре с Хмылем.

— Свой первый выход на лед в свитере первой команды Беларуси, конечно же, помню. Это были товарищеские матчи с поляками на выезде в августе 1993 года. Но играл, по сути, своей командой, «Тивали» — помимо нас, в сборную, если не ошибаюсь, приглашались Олег Леонтьев, Олег Белкин, Виталий Валуи, Костя Татаринцев, еще кто-то.

Естественно, было очень приятно получить приглашение в национальную сборную. Волнение как таковое отсутствовало — все-таки товарищеские матчи. В обоих поединках

мы победили, причем в каждой встрече дрались с поляками. Но любые стычки, потасовки тоже помогают расти тебе как хоккеисту и как мужчине, да и сплачивают коллектив... Те матчи стали для нас хорошим уроком.

А через четыре месяца мне впервые довелось сыграть против канадцев — на «Призе «Известий». Это был мой первый турнир такого уровня. В Москве уже немного волновался, но мы выступили достойно, сыграли, в частности, с родоначальниками хоккея вничью — 2:2. Считаю, ничья со сборной «Кленового листа» стала на тот момент самым значительным результатом для белорусского хоккея. Не знаю, как кому, но мне она позволила поверить в собственные силы, понять, что я тоже способен играть против канадцев, в том числе и против НХЛовцев. А уверенность в себе — это, на мой взгляд, по меньшей мере 50 процентов успеха. Кстати, в Москве за сборную Канады выступал брат Эрика Линдроса Бретт — помню, он летал по площадке и кроме, как говорил, «мяса» ему ничего не надо было. Тогда я и обратил внимание, что в целом канадцы не очень много играют с шайбой, а преимущественно — в тело.

Примерно в то же время родилась уже и в сборной самая надежная связка защитников в истории белорусского хоккея Руслан Салей — Олег Хмыль.

— У тренеров обычно такая концепция, что молодого защитника ставить в пару с опытным. Наверное, с Олегом у меня получилось лучше всего: у нашей пары был настоящий сплав опыта и молодости, который к тому же давал эффект. А свести нас вместе была идея Сидоренко. Я многому научился у Олега, в то время часто называл его Учителем, да и позже — иногда тоже. Оно и неудивительно: Хмыль взял меня под свою опеку, делился секретами мастерства, подсказывал, а порой и возмущался, что я играю иначе, нежели он. Олег пенял на то, что моя игра не столько созидательная, сколько разрушительная. Но, думаю, оттого мы долго и эффективно и играли вместе, поскольку доверяли один другому.

Чемпионат мира в группе «С-1», проходивший в Софии, запомнился не только выходом сборной Беларуси в дивизион рангом выше, но и избиением болгарскими стражами правопорядка игроков и руководителей белорусской делегации. Вот что писал главный редактор «Прессбола» и тогдашний вице-президент Белорусской федерации хоккея Владимир Бережков по поводу событий, происшедших в столице Болгарии весной 1995 года:

«За нашу победу, мужики!»

...Стопка «Плиски» так и осталась нетронутой. Не успел её приподнять, как в номер на победных крыльях приземлился расплывшийся в счастливой улыбке главный тренер сборной Андрей Сидоренко: «Слушай, кончай тихариться, пошли цивилизованно посидим. Там, в баре, все наши собрались. Майкл сегодня угощает!»

Майкл (в миру — Михаил Захаров) — патриот страны, второй год подряд прилетающий в свою не самую богатую сборную из сытой Америки, еще в раздевалке, когда сразу после финального матча со сборной Казахстана разливалось победное шампанское, попросил у руководителя делегации Льва Контаровича 500 долларов взаимы: «Мужики, победа великая, всё равно пусть из премии вычтут». Предложение «американца» прошло на ура, и около полнотчи мы с Сидоренко обнаружили в баре веселящуюся, обнимаящуюся, победито-

ствующую красным вином и шампанским дружину. Кто-то говорил о том, что нужно так же дружно собраться через год на группу «В», кто-то предлагал налить уже за Нагано, кто-то просто благодарил тренеров и друзей, сожалея, что у него не получилось так же.

Первым ушел форвард немецкого «Швеннингена» Андрей Ковалёв. За ним, около часа ночи, поднялись мы с Сидоренко, которых на прощание еще раз поблагодарил ребятам за победу и предупредил: подьем, несмотря ни на что, через пять часов — вылет в Москву в восемь утра.

От бара до входа в гостиницу метров эдак триста. Прошли без проблем, если не считать стоявший на пути автомобиль с разбитым люком. «Что, братишка, машину разбили?» — обратился я к стоящему рядом полицейскому.

— Какая-то б...дь по крыше пробежала и в люк провалилась.

— И что, эта б...дь, вылезла?

— Ага, и убежала. Только следы на капоте остались. Теперь с концами.

— Страна чужая, а проблемы свои, — переглянулись мы с Сидоренко и ушли по номерам.

Не успел сомкнуть глаз, как раздался отчаянный стук: Запыхавшийся Саша Макрицкий с порога коротко выпалил: «Наших бьют!» Быстро накинув спортивный костюм на голое тело, а кроссовки — на босую ногу, мы с Сидоренко и Макрицким бежали назад, в бар, пока возле той самой разбитой машины не остановились как вкопанные перед картиной, жуть которой отразит лишь редкий кошмарный сон. На дороге, вооруженные автоматами, резиновыми дубинками, бейсбольными битами и еще черт-те знает чем, стояли с десятком мощных бойцов в пятинастом спецназовском хаки. Романов. То, что это именно не сразу. Синяки, порезы, открытые раны и много крови. Сквозь бордовую запекшуюся пленку уязвились только глаза.

Из рассказа Эдуарда Занковца:

«— Приблизительно в 1.15 мы с Олегом и Сергеем вышли из бара и, миновав разбитую машину, направились в другой бар, где обычно подбедали и покупали воду. Кормили на этом чемпионате не ахти как, за всё время даже куска мяса не дали, поэтому хозяева того бара, думаю, были нами довольны. Бар, однако, оказался закрытым, и вот тут к нам подошли пятеро спецназовцев. Спрашивают, были ли мы в том, первом баре. Были, отвечаю, и тут же получаю резиновой дубинкой по голове. Спрашивают: «За что?» — еще один удар. Потом — Ромке, потом — Шиту. Мы, говорим, не бандиты, а белорусские хоккеисты, мы не сопротивляемся, ведите нас куда хотите, только разберитесь! Короче, подвели к той машине и показывают, что протектор моих адидасовских кроссовок якобы схож со следом, оставленным на капоте автомобиля. Я им говорю, что «Адидас» нашлепал столько кроссовок, что если за каждый протектор бить по голове... И вообще, что это за экспертиза такая? Тогда они снова принялись дубасить и требовать в промежутках между ударами 500 долларов — за разбитую якобы нами машину. Мы платить отказались и потребовали позвать наше руководство. И вот тогда они разозлились еще больше и начали нас бить бейсбольными битами. Когда мы залились кровью, нам предложили зайти в туалет того же бара и умыться. Мы с Романовым сразу заподозрили неладное, а Шитковский, бедняга, согласился. Смотрим, мигнут через десять его выволакивают обратно уже никаким».

Из рассказа Сергея Шитковского:

«— Я думал, они испугались, что избili меня, и теперь хотят помочь умыться, сгладить конфликт. Только нагнулся над умывальником — мощный тычок в затылок. Чудом не остался без глаза, прямо в который при ударе смотрел водопроводный кран. Кран вонзился в щеку, а я оказался на полу и стал ловить удары ногами. Били, казалось, целую вечность, попрощаться с родными и близкими, во всяком случае, я уже успел. Потом берут подмышки и поднимают перед огромным зеркалом, дескать, полюбуйся на себя и колись бы»

стрее. И вдруг как шваркнут меня на это зеркало. Хорошо, хоккейная закалка помогла не сдуться, а из последних сил бросить вперед руки. Зеркало, конечно, вдребезги, но осколки кромсали в основном руки, а не лицо. Сейчас благодарю Бога, что остался жив».

Вопросы «За что?!» и «По какому праву?», вырвавшись в адрес офицера спецназа, хоть и несколько повышенным тоном, выглядели в данной ситуации вполне нормальными только по моему личному убеждению. Офицер, уткнув дуло автомата мне под ребро, посчитал иначе:

— Еще одно такое слово, сука, и тебе будет п...ц.

— Я — официальное лицо, вице-президент федерации хоккея Беларуси, эти трое игроков — чемпионы мира. Я хотел бы получить официальные объяснения, в чем их вина, за что и по какому праву они были избиты.

— Вы можете получить информацию по этому делу только в полиции, на болгарском языке, в присутствии представителя вашего посольства (далее пошел быстрый «текст» по-болгарски, из которого стало совершенно очевидно, что ребятам приписывается тот самый люк у той самой стоящей рядом машины).

— Do you speak English?

— Я же тебе сказал, урод, только по-болгарски!

— Послушай, но мы же с тобой славяне, даже братьями когда-то считались. Я тебе все гарантии даю, что эти парни машину твою не трогали. Вон стоит полицейский, который видел, как мы с главным тренером проходили мимо. Машина тогда уже была сломана, а ребята еще оставались в баре. Спроси у своего коллеги. Эй, братишка, я к тебе обращаюсь, ты что, уже забыл меня?

«Братишка» понуро отвернулся, а офицер еще демонстративнее бряцнул оружием и еще быстрее, громче и агрессивнее затараторил на своем языке, который, пожалуй, трудно было назвать литературным болгарским. Стало совершенно очевидно, что дело зашло слишком далеко, что спецназ начал ломать дров и это прекрасно понимает, что теперь он пред-

примет всё, чтобы мы действительно оказались виновными, и что, наконец, найти причину этого чудовищного зла так же трудно, как найти против него лекарство. Разные люди, разные страсти... Но те, у которых всю страсть и пафос натуры составляет холодная злость, к сожалению, обычно вооружены и очень опасны. Ведь они только тогда и бывают умны, талантливы и даже здоровы, когда применяют свою грязную силу. «Талант» этот мог почти развиваться дальше и в любую сторону, что, собственно, отчасти и случилось позже, а пока, посоветовавшись с Сидоренко, мы решили с ним разделиться. Андрей остался на месте, а я побежал искать концы белорусских дипломатов в Софии.

Вспомнилось, как легко это было сделать пять лет назад в Японии, куда еще во времена СССР приехала даже не национальная, а всего лишь клубная команда «Динамо» (Минск). В первый же день дружину встретил представитель посольства в Токио и дал все координаты и телефоны на всякий случай. В Софии же за время всего чемпионата мира к «бел-чёрвона-белым» не подошла ни одна живая белорусская душа. Куда звонить и бежать, таким образом, приходилось соображать на ходу.

Портые гостиницы с большой неохотой предоставили телефон, но городская справочная номера белорусского представительства не знала. Попробовал набрать посольство России — длинные безнадежные гудки. Снова обращаюсь к «мило» улыбающейся ночной хозяйке отеля: «Там, на улице, спецназ избивает белорусских хоккеистов, я прошу вас, вызовите настоящую полицию». «Не волнуйтесь, она уже вызвана», — еще «милее» улыбнулась портые и бросила взгляд за мою спину. По спине прошел холодок: за ней, широко расставив ноги, с каменным лицом стоял полицейский. Пока еще своей дубинкой он ласкал только свою ладонь.

Наступила некоторая минутная растерянность, которую тут же прервал влетевший на всех парах в отель Мишка Захаров: «Бьют Сидоренко!» Позабыв про все посольства, портые и полицейских, я пулей выскочил из отеля и помчался к бару. У бара уже никого не было...

Из рассказа Андрея Сидоренко:

«— Я понял, что ребятам белыми нитками «пришивая» разбитую машину, но тем не менее всячески пытаюсь уладить конфликт. Я боялся, чтобы эти звери кого-нибудь просто не убили. Наконец приехала вызванная по моему требованию «скорая помощь», и я попросил врачей, чтобы они вместе с Шитковским в качестве сопровождающего взяли с собой в машину Магрицкого. Отказ последовал в виде автомобильного дула, которое вонзилось мне в бок. Тогда я потребовал, чтобы в больнице были сняты и задокументированы все побои, за что получил удар дубинкой по рукам. «Скорая» уехала, а Романова и Занковца стали заталкивать в полицейскую машину. Я попытался тоже в нее сесть, но меня оставил удар по рукам. После долгих и ласковых уговоров нас с Магрицким посадили в другую машину и отвезли в участок, куда были доставлены Занковец и Романов».

Сталкиваться на узкой дорожке с бандитами в жизни приходилось. Бороться с бандитами в полицейской форме куда сложнее. Самое чудовищное зло, как правило, ходит на костылях добродетели — прав тот, у кого больше прав. Вышедший в этот момент из бара, пожалуй, самый умудренный опытом разборок 40-летний форвард сборной СССР/Казахстана Борис Александров только покачал головой: «Это беспредел, против лома нет приема». Но прием все же нужно было искать, я вспомнил про трехцветный российский флаг, что развевался над громадным зданием напротив отеля. 2.30 ночи. Посольство России не улыбалось ни одним светящимся окошком, но другого пути уже не существовало, Я стал перебегать через шоссе, как по нему с мигалками в направлении гостиницы пронеслись три полицейские машины. «Там — наши», — промелькнуло в голове, и это было самой главной ошибкой... Уже подбегая ко входу в отель, увидел осколки дверного стекла. Настолько толстого, что разбить его могла не каждая дубина или даже камень, а вот металлические булавы, которыми был вооружен спецназ, для этого дела в самый раз.

«Он!» — демонстративно указал в мою сторону швейцар, и на меня ринулась стая верзил. В этот момент пожалел, что в жизни много времени ушло понапрасну. Не нужно было исправлять сломанную носовую перегородку, выправлять колени, сращивать пальцы, зашивать лицо и т.д.: сейчас всё сделано, как было. И еще почему-то вспомнил про стоящую на столе в номере стопку коньяка — с ним внутри сейчас было бы несколько веселее... Я успел остановиться, расставить пошире ноги, вытянуть руки вперед и сказать, что не оказываю сопротивления. Удар бейсбольной битой по задней части колен, руки с ослепевшим заломаны за спину, наручники зажаты до крови и... бедное интимное место... Пинками затолкали в просторный холл гостиницы, двинули прикладом по спине, и я, словно подбитый бомбардировщик, спикировал носом на грязный ковер. На мою щеку «случайно» наступил чей-то шершавый сапог.

И что характерно, гуталин в Болгарии такой же вонючий, как у нас, если еще и ОМОН одинаковый... Впрочем, одно различие есть точно: в нашей стране бейсбол не так развит. А вот в США, например, дают срок уже за то, что в твоей машине найдут бейсбольную битку. Их нравы. Александр Андриевский некоторое время жил в Америке, поэтому, когда он, войдя в гостиницу и увидев меня на полу, стал выяснять, в чем дело, его скрутили не сразу — разговаривал по-английски, и затем только на русский переходил. Впрочем, лежать стало веселее, и возвращавшиеся из бара словенцы, эстонцы и прочие могли наблюдать на полу в наручниках еще и лучшего игрока чемпионата мира. А в это время оставшаяся банда спецназа искала оправдание своим действиям на пятом этаже отеля, где располагалась сборная Беларуси.

Из рассказа Михаила Захарова:

«— Я прибежал в свой номер, где уже спал Андрей Ковалёв. Разбудил его, рассказал всю историю и предложил на всякий случай одеться. Вскоре мы услышали, как раскрываются лифты и из них вываливают эти солдаты. Помня, что они сделали с Шитковским, мы решили ни за что не сдаваться

и стали блокировать входную дверь кроватями, письменным столом, тумбочками и вообще всем, что попадалось под руки. Уже подумали про простыни, но внизу было полно полицейских. Они ломались изо всех сил — баррикада выстояла. Андриуха схватил ключку и стоял с ней посреди комнаты, готовый к любой драке. Если бы они проломали нашу дверь, мы бы отбивались до конца».

Из рассказа Олега Хмыля:

«— Мы с Сашей Гаврилёнком спали глубоким сном, пока не услышали грохот, а потом увидели, как вылетает дверь нашей комнаты. Тогда мы еще ничего не знали про конфликт и восприняли ОМОН более или менее спокойно. Они зашли в комнату, немного пошарили в ней, но нас не тронули. Затем сфотографировали выбитую дверь и пошли крушить следующую».

«Отдыхали» мы с Андриевским минут 20, пока из похода на пятый этаж не вернулась вся боевая бригада. Сашу отпустили, а меня погрузили в машину и отвезли в полицейский участок, у входа в который увидел Макицкого и Сидоренко. Михайлыч радостно выбежал навстречу: «Ну наконец-то! А где представитель посольства?» Наручники ответили на все его вопросы.

Без вопросов об имени и паспорте меня завели в камеру, где уже находились двое. Один, худой, с синими наколами, лежал на грязном полу под батареей. Второй, толстый, с царапинами на носу, спал, прижавшись лицом к решетке. У меня выпотрошили карманы, выдернули шнурки и вежливо пожелали спокойной ночи. Дверь камеры захлопнулась, а полицейский подошел к «толстому» с обратной стороны решетки и зацепил его рукой за шею. Произошел диалог в стиле «кто был третьим на паровозе», после чего полицейский дернул его на себя так, что царапин на носу у «толстого» не осталось, а вместо них выплыло большое красное месиво. Полицейский еще раз пожелал спокойной ночи и ушел. Ему на смену откуда-то из-под «худого» выползла громадная серая крыса...

— Русский, значит, — не отворачиваясь от стенки произнес «худой».

— Белорус.

— Белорус, хохол, чеченец... Для них вы всё равно русские. Они вас ненавидят. Ваших здесь много работает, они с вами справиться не могут, вот и лютуют...

— Я не бандит.

— Я вижу, что не бандит. Бандиты сюда не попадают.

Слуస్తя некоторое время мимо камеры в туалет провели израненного Шитковского. «Который час?» — «6,35». Я подумал, что самолет улетит без нас и что все-таки здорово, что Сашка Макрицкий несколько часов назад прибежал ко мне в номер. Иначе ребят можно было и не найти. Кто знает, что может взбредти в большую голову наделенных властью бандитов. А тут на свободе находится целый Сидоренко. И он в курсе.

Из рассказа Андрея Сидоренко:

«— В полицейском участке всё время пытался поговорить с ребятами, но меня к ним не подпускали. Я объяснял полицейским, что среди задержанных капитан команды, что мне нужно обязательно с ним поговорить, но они твердили только одно: в девять утра прибудет следователя, с ним и поговорите. Я ждал представителя посольства, а в участок прибыл еще один в наручниках, и тогда я понял, что теперь всё может зависеть только от меня. Сашка Макрицкий остался в участке, а я схватил такси и поехал в гостиницу. Там поднял на ноги ничего до сих пор не подозревавшего руководителя делегации Льва Контаровича, номер которого был как бы на опшибе, в самом дальнем углу пятого этажа, и поэтому он ничего не слышал. Мы с Львом Яковлевичем договорились, что я остаюсь с командой и в случае чего — улетаю с основной массой игроков, а он идет тушить пожар. Именно тушить, потому что, несмотря на всю нашу правоту, дальнейшее развитие скандала перекрывало нам дорогу в аэропорт, а это громаднейшие деньги и дальнейшие неприятности. Кроме того, все вместе мы желали только одного — как можно быстрее покинуть эту страну и окантаться на родине».

Из рассказа Льва Контаровича:

«— В гостинице разыскал своего приятеля — работника болгарского спорткомитета, который отвечал за размещенные команды, объяснил ему всю ситуацию и попросил об одном: «Сделай так, чтобы мы сейчас отсюда улетели». Мы взяли машину оракомитета и поехали сначала в больницу за Шитковским, а потом — в участок. Он попросил, чтобы ребята быстрее допросили и выполнили все следственные формальности. Занковец, Романов и Шитковский дали показания, осталось только вытащить их на свободу. Оказалось, что сделать это очень просто — нужен только звонок из гостиницы (?!?!). Признаться, столь «позвоночного» правосудия я еще не встречал ни в одной стране мира. Ну да ладно, поехали мы в гостиницу и спрашиваем у портье: «Что нужно, чтобы мы улетели?» А она, не моргнув глазом, отвечает: «1200 долларов. 500 долларов за разбитую машину и 700 — за причиненный гостинице ущерб». Я ей говорю, что это производ, что у нас нет таких денег, что у нас через два часа самолет... А она, подмигивая лежащим в мягких кожаных креслах холла спецназовцам: «Это, господа, ваши проблемы». Я такого цинизма еще никогда в жизни не встречал.

Короче, кое-как наскреб 1000 долларов, больше просто нет. Говорят: «Мало!» Пошел, попросил у Сидоренко, даю ей еще 165. «Ладно, — говорит, — вот ваши паспорта». Позвонила в участок, и на этом всё закончилось. Если бы мне когда-нибудь рассказали подобную историю, я бы в нее никогда не поверил. До того, как побывал в Болгарии».

Впервые в своей жизни прибыл в аэропорт небритым, грязным и без шнурков, к тому же всего за 25 минут до вылета. В накопителе мы присоединились к грустной команде. Совсем не такой, какой она была вчера, после великой своей победы. Эдик Занковец обнаружил, что во время обыска у него украли 300 долларов. Но самое главное, что у него и всех остальных ребят украли радость, которую они как никто другой в этот черный понедельник заслужили.

И все-таки, несмотря на все невзгоды, команда продол-

жала оставаться Командой. Дружной, сплоченной и боевой, у некоторых хоккеистов выступили слезы. Это — во время прощания с Сашей Алексеевым и Андреем Гусовым, летевшим в Варшаву, а также Андреем Ковалёвым, который направлялся через Франкфурт на Штутгарт, а там автобусом — до Швеннингена.

— Андрюха, первый рейс на Германию только в час, ты чего здесь так рано делаешь?

— А хоть и в три, и в восемь, всё равно здесь больше ни минутки не останусь. Понимаешь, мне никогда в жизни не было так страшно, как теперь. Страшно от собственного бессилия. Тебя унизили, окунули в грязь, а ты просто утираешься и ничего не можешь с этим поделать. Нет, я все-таки в Германию дам интервью. Такое, что потом в эту страну ни один уважающий себя спортсмен не поедет. Ладно, пока! Главное, что победили. И смотрите, берегите Шмита, надеюсь, группа «В» будет не в Болгарии, а он нам там понадобится.

Ковалёв, Алексеев и Гусов остались в накопителе, мы начали проходить паспортный контроль, как вдруг перед одним из коридоров выросли два человека в том самом хаки и черных беретах. Реакция была более чем выразительной: стоявшие в той очереди Захаров и Пстыга молча взяли свои вещи и перешли в другую очередь. И тогда ни с того ни с сего один из спецназовцев подошел к Захарову и нагло, вызывающе натянул ему шапку на лоб. Захарову в Минске нужно поставить памятник. Не за то, что он приезжает из Америки в сборную, а за то, что в тот момент сдержался и не ответил. Тот, кто знает Мишкин бойцовский характер, наверняка с этим согласится.

...В самолете Шитковского затопило и повело в обморочное состояние. Ребята освободили ему свои кресла, уложили и Сергей заснул. О том, что у него серьезное сотрясение мозга, тогда еще никто не знал. Уже в московском ЦИТО нам скажут, что в полете в таком состоянии могло запросто произойти кровоизлияние в мозг. Действия болгарских врачей, не обративших внимания на голову Сергея, московские коллеги назвали не иначе как преступлением.

В отделе члостно-лицевой травмы 9-й минской клиники Шитковскому провели трехчасовую операцию. Говорит, что было очень больно. Особенно, когда для того, чтобы поставить шину, долбили два коренных зуба. Но всё равно это было терпимее, чем удары сапогами и битами.

..Сейчас я доподлинно знаю имя и фамилию человека, который на самом деле прошел по той злосчастной машине и провалился в люк. Он, конечно же, не из сборной Беларуси. Но дело ведь уже далеко не в этом. Софийская бульварка «24 часа», которая во время освещения чемпионата мира путала «вне игры» с «тайм-аутом», уже во вторник напечатала информацию о том, что белорусские хоккеисты якобы приурадили за проститутками, за что были избиты их же охраной. Злоба всегда похожа на уголь: если жжет, то обязательно и чернит. Черная фантазия зашла так далеко, что «в результате инцидента с сутенерами в больнице оказались... двое полицейских».

Откуда источник фантазии? Оказывается, журналист получил информацию... по звонку из «Парк Отеля Москва». Впечатление, что все четыре власти Болгарии по этому звонку строятся. «Звонок» как легкую поджаренную добычу подхватил собкор ИТАР-ТАСС в Софии, за ним — наши «Физкультурник» и «Радиофакт». Теперь украли радость не только у хоккеистов, но и у их жен: что бы там ни говорили их благоверные, а «дыма без огня не бывает».

Ох уж этот «дым»... Даже ответственный работник родного МИДа в комментарише «Народной газете» говорил, что не знает, что же произошло на самом деле. Дескать, каждая сторона, естественно, будет придерживаться своей версии. Но где же в таком случае сторона наша?..»

— Из группы «С» в дивизион рангом выше мы могли выйти еще в 1994 году, но в решающем матче уступили Словакии — 1:2. В группу «В» пробьешься год спустя, в Софии. И после того поражения планеты моя жизнь и спортивная карьера повернулись на 180 градусов.

На болгарский чемпионат стояла одна задача: выиграть его и завоевать единственную путевку в группу «В». Основными нашими соперниками были сборные Казахстана и Украины. Задачу мы выполнили, последовательно обыграв эстонцев (6:1), словенцев (5:4), украинцев (3:1) и казахстанцев (2:1).

Я находился в сборной еще недолго, поэтому во внутренние дела особо не вникал: старожилы были сами по себе, мы, молодые, — сами по себе. Нельзя сказать, что в команде существовали разделение, группировки, но когда человек старше тебя лет на десять, то вряд ли он будет тусоваться с тобой всё время. Мы это прекрасно понимали, это — нормально, оттого проблем в коллективе не было.

Выигрыш болгарского чемпионата мира стал, считаю, первой действительно значимой победой в истории нашей сборной. Все были рады, счастливы: для нас тогда это было как выиграть чемпионат мира в группе «А»!

Естественно, выход в дивизион рангом выше мы отметили, а эксцессы драками, полицией воочию я не видел — просто отсутствовал в том баре, где всё началось и продолжилось. Более того, в тот момент вовсе не владел информацией — уже спал в гостинице. Только утром мне рассказали, что болгарские полицейские врывались в номера, выламывали двери, а наши защищались, как могли. Поведали о том, что местные стражи правопорядка творили беспредел — избили Сергея Шитковского, Эдуарда Занковца, Олега Романова, а Александра Андриевского, Михаила Захарова, Владимира Бережкова уложили лицом на землю...

Когда утром уезжали из гостиницы, заваруха поутихла, но не прекратилась: полиция была по-прежнему чем-то недовольна, местный ОМОН снова пытался кого-то бить, Сидоренко бегал, кого-то выручал, привезли Шитковского со сломанной челюстью и порезанными руками...

Честно говоря, я так и не понял: кто прав, кто виноват, что все-таки случилось и из-за чего всё началось. А так как непосредственным участником событий не был, судить о том, что произошло, могу лишь с чужих слов.

— После заключительного матча с Казахстаном, который мы выиграли — 2:1, у меня взяли анализ мочи на допинг. И через какое-то время, уже летом, пришел ответ, что допинг-проба дала положительный результат. Я был, мягко говоря, шокирован, когда эту новость мне сообщил то ли доктор, то ли Андрей Сидоренко — очень сильно переживал, что у нас могут отнять золотые медали и вернуть в группу «С». Я места себе не находил: ведь, по большому счету, если бы результат, достигнутый сборной в Софии, аннулировали, то в этом прежде всего был бы повинен я — точнее, мой положительный допинг-тест. Нам задним числом засчитали поражение в игре с казахстанцами — 0:1, но очков соперники не получили. Тогда же и выяснилось, что шайба, заброшенная Андреем Ковалёвым в том матче на последних минутах, стала «спасительной соломкой». А когда узнал, что весной 1996 года сборная Беларуси сыграет в группе «В», перекрестился и поблагодарил Бога — если бы из-за меня нашу национальную команду оставили в дивизионе «С», даже не знаю, как выдержал бы такой удар...

Потом начались разбирательства, почему моя допинг-проба дала положительный результат; как такое вообще могло случиться. Я недоумевал: что стало причиной? И насколько понял,

всё произошло из-за незнания: люди считали одно, а на практике оказалось другое — они полагали, что в лекарстве от кашля, который мне давали, нет ничего запрещенного...

Дело в том, что в преддверии чемпионата я очень сильно заболел ангиной. По этой причине даже пропустил больше половины сбора — при ангине тренироваться вообще нельзя. Сидел на антибиотиках, а Сидоренко одно время даже колебался, брать ли меня в Софию, буду ли я готов к чемпионату мира. Но в Болгарию я все-таки поехал, однако с первого до последнего дня первенства пил от кашля такие сиропчики в тубиках. Единственное, мне сказали, что употреблять их нежелательно, правда, не объяснили, почему. Я тогда не мог позволить купить какие-то лекарства — принимал то же, что давали партнерам по сборной. Ну и дополнительно — эти сиропчики. Причина дополнительной допинг-пробы была, вероятно, именно в них, содержащих запрещенный в те годы Всемирным антидопинговым агентством псевдоэфедрин.

Отрадно, что ни один из игроков и тренеров меня не упрекнул. То ли оттого, что понимали: каждый мог оказаться на моем месте; то ли потому, что уже знали: сборную в группу «С» не вернут и в следующем году мы выступим в дивизионе рангом выше. Мне же Международная федерация хоккея впаила дисквалификацию, запретив играть в Европе на протяжении шести месяцев.

Так что негативного осадка не осталось. Кроме одного. До того как появились известия о положительном допинг-тесте, имелось несколько приглашений из московских клубов, но потом контакты с их стороны прекратились. Это меня не много обидело, и одновременно я оказался на распутье: либо полугода просто тренироваться, либо ехать в США, в минорные лиги. Однако приглашений из-за океана тоже не было...

К слову, родные, близкие и друзья переживали из-за моей дисквалификации даже сильнее, чем я. В том числе и из-за неопределенности, какая судьба уготована сборной — дивизион «В» или возвращение в группу «С». Хорошо то, что хорошо заканчивается.

— За год или за два до дисквалификации Макаед познакомил меня с агентом Олегом Поляковым. Это был его протеже, он посещал матчи Международной хоккейной лиги с участием «Тивали», просматривал меня. В один из его приездов в Минск нас представили один другому, и прямо во Дворце спорта мы подписали договор о сотрудничестве. Олег должен был представлять мои интересы за рубежом, обещал поставить на НХЛовский драфт. С драфтом у него не сложилось, но в «Лас-Вегас Тандер» меня «вывез» именно Поляков. Еще до дисквалификации он предлагал поехать в Германию, но после положительной допинг-пробы я уже не мог играть в Европе. Поляков начал искать варианты в США. И нашел — «Тандер». За это ему искренне признателен — благодаря Олегу я и попал в Америку, хотя об этом особо даже не мечтал.

Правда, как вспоминает Тамара Гавриловна, однажды, на стыке 80-х — 90-х годов, Руслан как-то сказал: «Мама, папа, скоро вы работать не будете — я уеду в НХЛ и заиграю там». Тогда мы не придали особого значения словам нашего младшего сына, однако он осуществил свою мечту».

— Этот шаг дался непросто. Но особого выбора у меня и не было: либо полгода просто тренироваться, либо играть. Кроме того, знал, что назад, в Беларусь, всегда смогу вернуться. Тем не менее, я благодарен судьбе, что она вытолкнула меня в США,

в выступающий в Интернациональной хоккейной лиге «Лас-Вегас Тандер», откуда уже через год я попал в сильнейшую хоккейную лигу планеты.

ИХЛ, основанная в 1945 году, в 2001-м прекратила существование из-за финансовых проблем.

— Полякову не названивал, по-моему, даже номера телефона его не знал. И вообще, тогда я слабо представлял, как должны строиться взаимоотношения игрока и агента. Олег изредка появлялся на горизонте, но контактировали мы не так часто, как это, на мой взгляд, следовало делать. Однако за неимением иного опыта думал: так оно и нужно — когда не с чем сравнивать, просто не знаешь, профессионально работает агент или нет.

В первый раз, когда он обещал, что поставит меня на драфт, и не сделал этого, причина, по словам Олега, заключалась в том, что я родился в конце года. Но Поляков гарантировал: непременно буду задрафтован следующими летом. Когда у него не получилось вторично, последовало объяснение: мол, кто-то пустил слух, что я сломал руку, что травма очень серьезная и я чуть ли не завязываю с хоккеем... При встрече сказал Олегу: «Вообще-то странно, что ты, услышав подобные разговоры, так и не поинтересовался у меня, действительно ли я травмирован». Я уверился, что как агент он способен что-то сделать для меня.

Если бы не дисквалификация, я вряд ли оказался бы в команде из штата Невада — приглашения из «Тандер» сперва у меня не было. Потом Олег зашевелился, и в «Лас-Вегас» я полетел с приглашением из клуба, но с неподписанным контрактом. Единственное, знал, что в «Тандер» буду получать 40 тысяч долларов, а если не попаду в состав — 15 тысяч, выступающая в Колониальной лиге за фарм-клуб «Лас-Вегаса». Это был классический двусторонний контракт. Генеральный менеджер «Тандер» Боб Страмм, впрочем, тоже рисковал, поскольку не видел, как я играю. Предлагаю мне условия, он полагался лишь на то, что ему обо мне рассказывали, однако контракт — «40 и 15 тысяч» — мы подписали сразу по прилете.

После тренинг-кэмпя меня оставили в команде, начался регулярный чемпионат, но конкретики, остаюсь ли в «Лас-Вегасе» на весь сезон, по-прежнему не было. Я связывался с Поляковым, интересовался этим вопросом, поскольку не принимал всех нюансов и думал, что мне должны сразу объявить, отыграю в «Лас-Вегасе» весь сезон либо нет... И только через пару лет понял: ни в одном клубе НХЛ или минорных лиг ни что ничего по этому поводу не скажет — подобное там просто не принято, а в фарм-клуб могут отправить в любую минуту.

Первый официальный матч в Северной Америке Руслан сыграл 30 сентября 1995 года — в стартовом матче регулярного чемпионата Интернациональной хоккейной лиги «Лас-Вегас Тандер» встречался с «Финикс Роялс» и уступил в серии буллитов — 3:4. Салей получил две минуты штрафа, результативных баллов не набрал. Примечательно, что в составе «Лас-Вегаса» в том матче на лед выходил еще один игрок сборной Беларуси — Владимир Цыплаков. В «Тандер» Руслан играл под № 23.

— По истечении еще одного месяца руководство «Лас-Вегаса» предложило подписать соглашение на следующий год. При чем действовавший контракт автоматически становился односторонним — иными словами, в Колониальную хоккейную лигу меня отправить не могли даже в первый сезон. На второй год мне предложили уже 50 тысяч долларов. Ответил, что в принципе согласен, однако горопитаться не стал и попросил вернуться к вопросу пролонгации контракта позже. Я руководствовался тем, что если руководство «Тандер» настолько сильно хочет видеть меня в команде, то спешить ставить подпись под новым трудовым соглашением неразумно — это можно сделать ближе к окончанию сезона либо после его завершения.

Да, нужно отметить, в первый год мне предложили выбрать, за что клуб будет платить — за машину или квартиру. Я выбрал жилье — автомобиль обходился дешевле. Правда, жил не один: моим соседом по обычной квартире из трех спален и зала,

которая располагалась не в самом лучшем районе города, был один из работников офиса. Меня в принципе всё устраивало: аренду не платил, да и на телефонные разговоры, включая международные, тоже не нужно было тратить. Но об этом по началу тоже не знал — никто в известность, естественно, не ставил, что и за телефон платить не придется.

В сезоне-1995/96 «Лас-Вегас» выиграл регулярный чемпионат ИХЛ и дошел до финала Западной конференции, где в серии до четырех побед уступил команде «Юта Гриззлис» — 2:4. В «гладком» первенстве Салей сыграл 76 матчей, набрал 30 (7+23) баллов по системе «гол + пас» при коэффициенте полезности +42, получил 123 минуты штрафа. В плей-офф его показатели следующие — 15 матчей, 10 (3+7) очков, +4, 18 минут штрафа.

— Наиболее непривычным в плане хоккея были, естественно, размеры площадки: в Северной Америке они, как известно, меньше, нежели в Старом Свете. Да и игроки там крупнее, мощнее. Как следствие — силовой борьбы больше, и у тебя остается меньше времени на раздумья, какое принять решение. В ИХЛ, а в НХЛ и подавно, перед тем как коснешься шайбы или попадешь в какую-то игровую ситуацию, ты уже должен знать, что будешь делать потом — стоит заезжать на долю секунды, и... тебя могут попросту под руки вывезти с площадки. Это не то что бы поразило, но, когда видишь всё со стороны, восприятие одно, когда же сам оказываешься в гуще событий — совершенно иное.

Адаптация к новым игровым условиям заняла у меня где-то месяц-полтора. За это время я привык к намного более плотной силовой борьбе, к нюансам североамериканского хоккея. Например, отдав передачу или просто избавившись от шайбы, всё равно нельзя терять концентрацию еще секунду-другую: соперник может влететь в тебя и после того, как эпизод был, что называется, заигран. По европейским меркам это являлось нарушением, по североамериканским — нет. Первые месяцы я учился прежде всего тому, чтобы, скажем так, смотреть вперед — оценивать ситуацию и просчитывать возможные действия соперника на ход-два.

Поначалу приходилось нелегко, пару раз меня прилично хлопнули. Уже в первой товарищеской игре за «Тандер» капитально приложили: шлем полетел в одну сторону, клюшка —

в другую, перчатки — в третью. Но со льда поднялся сам, не дожидаясь доктора, собрал амуницию и поехал на скамейку, а уже в следующей своей смене вновь вышел на площадку. Иной хоккеист мог просто уйти в раздевалку — это был обычный предсезонный спарринг, однако я остался и продолжил игру. Считаю, если еще есть силы и здоровье играть, если ты, образно говоря, на двух ногах, а не на одной, надо выходить и бороться до финальной сирены, невзирая на то, решающий это матч или нет, официальный либо контрольный. Тем более в ситуации, когда пытаешься закрепиться в команде или просто хочешь попасть в состав. Как потом сказал главный тренер «Лас-Вегаса» Крис Максорли, именно после того эпизода он понял, что я смогу играть в Северной Америке. И не только в ИХЛ.

«Вскоре после приезда в «Тандер» Максорли пригласил команду к себе домой на барбекю, — вспоминает тогдашний партнер Салея по «Лас-Вегасу» и многолетний по сборной Беларуси Владимир Цыплаков. — Руслан, откровенно говоря, был прилично удивлен тем, что игроки могут запросто сидеть с главным тренером за одним столом и пить пиво — для новичков из бывшего СССР это было невиданным зрелищем. Он даже спросил у меня: «Володя, а это нормально, что мы пьем пиво с нашим коучем?» На что я ему ответил: «Не переживай, Руслан, всё нормально — здесь это в порядке вещей».

— За то, что Поляков устроил меня в «Лас-Вегас», я выписал ему чек — семь процентов комиссионных от суммы контракта. Олег эти деньги честно заработал, сделал всё от него зависящее, чтобы я оказался в ИХЛ и конкретно — в «Тандер».

А в середине сезона-1995/96 я перешел к новому агенту — Марку Гандлеру, уроженцу Кишинёва, с которым меня познакомил игравший за «Лас-Вегас» латыш Сергей Жолток. И только тогда понял, что такое настоящий агент и как он должен работать. Марк звонил чуть ли не каждый день, мы постоянно общались, он держал меня в курсе событий, пытался подсказать, что делать, как поступать.

«Впервые увидел Салея в деле, когда он выступал за «Лас-Вегас», — рассказал мне Марк Гандлер в апреле 2004-го в Минске во время юношеского чемпионата мира. — Я много слышал о Руслане, в том числе и от моего клиента Сергея Жолтока. Как сейчас помню, в тот день «Тандер» играл в Кливленде — небольшим американском городке. Верите — нет, не дожидаясь завершения стартового периода, я, впечатленный игрой белорусского защитника, позвонил моему партнеру: «Тадд, Салей — это первая десятка драфта». Между прочим, Руслану на тот момент уже исполнился 21 год, а под столь высокими номерами выбирают, как правило, игроков на пару-тройку лет моложе. После окончания матча подошел к Салею и повторил ему те же слова,

— В «Лас-Вегасе» в сезоне-1995/96 играл и Володя Цыплаков. Хотя правильнее будет сказать, что он начинал сезон в «Гандер» — в ходе регулярного чемпионата Цыплаков подписал контракт с «Лос-Анджелесом» и уехал в НХЛ.

Мы с Володей вместе летели из Беларуси в США, и, думаю, только благодаря ему я вообще добрался до Лас-Вегаса. Дело в том, что наши агенты купили билеты в США не просто с пересадкой во Франкфурте-на-Майне (оттуда у нас был, по моему, прямой самолет до Лас-Вегаса), а с ночевкой, о которой почему-то не предупредили. Получилось, мы прилетели во Франкфурт, и нас огорошили: «Ребята, а рейс-то у вас не сегодня, а завтра...» Мы испытали небольшое потрясение, и, если бы я направлялся в Штаты один, не знаю, что делал бы — без языка, без опыта: не исключено, вернулся бы ближайшим самолетом в Минск. Но с нами летел и сын Володи, у которого был американский паспорт. Благодаря этому обстоятельству нам прямо в аэропорту открыли немецкую визу, что позволило выйти в город, найти гостиницу и переночевать. В противном случае наверняка пришлось бы коротать ночь в одном из залов ожидания аэропорта, а то и в накопителе...

Володя в том сезоне играл за «Лас-Вегас» мало. На первый матч регулярного чемпионата НХЛ Цыплаков точно вышел, потом, по моему, у него были какие-то проблемы с коленом, а затем он подписал контракт с «Кингз». Володина же супруга Лена, когда её муж уехал в «Лос-Анджелес», осталась в Лас-Вегасе. Я был рад этому обстоятельству, поскольку она очень подсобила мне в плане быта, адаптации к американскому образу жизни. Например, когда отмечал свой первый «американский» день рождения, Лена помогла его устроить — она в принципе в одиночку всё и организовала. Володя, его супруга, а также Серёга Жолток, который тоже играл в «Гандер» и которого поначалу я знал хуже, старались сделать всё от них зависящее, чтобы мне было проще привыкнуть к новому для себя укладу жизни. Первое время они, образно говоря, водили меня по Америке за руку.

которые сказал часом ранее Таббу. Так мы познакомились, у нас завязались отношения, а через некоторое время я стал представлять интересы Руслана.

Но для того, чтобы Салея выбрала под девятым номером, мы с Табдом провели огромнейшую работу. Прежде всего необходимо было убедить представителей клубов, чтобы они просто съездили и посмотрели, как человек играет. Вы не представляете, сколько раз измеряли рост Салея — по НХЛовским меркам он невысокий хоккеист, правда, очень мощный. Недаром Руслан — один из самых физически сильных игроков лиги. Если бы его пару раз не дисквалифицировали, он, уверен, продолжал бы лупить соперников, как в первые годы своего пребывания в НХЛ. А то и пуще прежнего...»

— Именно в «Лас-Вегасе» я получил свое хоккейное прозвище — Расти. Первым так меня назвал Крис Максорли.

— Первые месяцы жизни в США дались мне очень тяжело. Когда играл в Гродно, в трехстах километрах от Минска, и то было очень тоскливо, а тут — за тридевять земель, на другом конце света. Поначалу звонил домой не просто часто, а очень часто. Потом — реже, но всё равно минимум два раза в неделю общался с мамой, отцом, братом или сестрой. Звонил сам, поскольку было дешевле: минута разговора с Беларусью из Америки стоила около 20 центов.

Не считая языка, сложнее всего было привыкнуть за океаном к одиночеству. Точнее — не к одиночеству как таковому, а к другой стране, иной культуре, менталитету. На адаптацию требовалось время, это вполне естественный процесс. Но в принципе, я считаю, что для иностранцев, эмигрантов США — идеальная страна. В Соединенных Штатах созданы все условия, дабы законопослушный гражданин, пускаяй и из другого государства, чувствовал себя свободно, спокойно и комфортно. Даже не зная языка. В больших городах, таких как Нью-Йорк или Лос-Анджелес, есть кварталы, в которых живут представители одной языковой группы — скажем, русскоязычные или испаноязычные; существуют китайские, японские районы. Не редкость, когда люди, прожив всю жизнь в США, так и не выучили английский. И ничего, нормально себя чувствуют, отгородившись от окружающего мира своим маленьким мирком. Хотя это, конечно, неправильно — язык страны, в которой живешь, ты знать обязан.

Проблема в том, что, находясь на чужбине, ты, особенно первое время, очень сильно скучаешь по родным, близким, друзьям — тем людям, с которыми много и часто общался на родине. Я встречался четыре года с девушкой, которую звали Ира Толкачёва, и хотя перед моим отъездом в «Гандер» мы расстались, точнее — ничего друг другу не обещали, первые три-четыре месяца за океаном всё равно накатывало: постоял-

но снился дом, родители, друзья, девушка... Это накладывало отпечаток, и в моральном плане было тяжело.

Но это обычная проблема любого человека, переезжающего с одного места на другое. Особенно если оно, это самое другое место, далеко. Привыкание к новой обстановке, новым реалиям, знакомым, друзьям занимает определенное время.

Позже Руслан часто говорил, что, уезжая из Беларуси в США, на душе у него всё равно было тоскливо. Вернее — грустно, печально. Даже не смотря на то, что уезжающий увозит с собой лишь 30 процентов грусти, а 70 процентов остается у провожающих.

— Летом 1995-го отправляться в США было очень тяжело. Впервые, уезжал в неизвестность — ясности, попаду или не попаду в «Лас-Вегас», не было. Но с другой стороны, и выбора особого не оставалось. Тогда я всем говорил, что к Новому году вернусь. Зачем? Вероятно, прежде всего для того, чтобы морально настроить самого себя: а, ерунда, еду в Америку всего на несколько месяцев. То есть сама возможность вернуться придавала моральных сил. Я ведь не сжигал мосты, убегая из страны, как это делали на стыке 80-х — 90-х прошлого века некоторые российские (тогда еще — советские) хоккеисты.

К американскому изобилию адаптировался быстро. В Беларуси в 1995 году дефицитом являлось если не всё, то очень многое. Потому в Лас-Вегасе на первых порах глаза разбегались от всеобщего переизбытка. Говорят, что, когда нет денег, нет и проблем; есть деньги — есть проблемы; есть большие деньги — появляются большие проблемы. Так и с изобилием: когда в магазинах нет ничего, это — проблема, но, когда есть исключительно всё, возникает трудность иного рода — выбрать то, что тебе действительно нужно. Иными словами, проблемы, заботы никуда не исчезают, они просто переходят в иную степень их решения. Изобилие поначалу привлекает, завораживает, но привыкнуть к этому легко — к хорошему привыкаешь быстро, к плохому — дольше. Если вообще привыкаешь...

— Чтобы выучить английский, сначала нанимал репетиторов, пытался учить самостоятельно, но потом понял: нужно как можно больше вращаться в англоязычной среде и общаться с носителями языка. Однако по-первости всё обстояло с точностью до наоборот. Через пару месяцев пребывания в Лас-Вегасе у меня появилось много русскоговорящих приятелей и знакомых из сферы entertainment business — шоу-бизнеса, по-русски. С ними я и проводил значительную часть своего свободного времени. А поскольку представления у них начинались часов в десять вечера, то и заканчивались за полночь. Пока они переодевались, выходили, было уже около часа ночи, полвторого. И вот тогда вся русскоязычная тусовка и начинала активную жизнь. Понятно, я с ними тоже часто тусовался — не одному же, верно? Как следствие, домой приходил в пять-шесть утра...

Постав пару часов, отправлялся на тренировку, а после её окончания ехал досыпать. И когда во второй половине дня приходил репетитор, я уроки английского элементарно не воспринимал — мысли работали в одном направлении: как бы выпасться. Перенес занятия на вечер, однако и это не помогло — после семи, когда организм за день уже изрядно устал, слова на чужом языке запоминались с превеликим трудом. Попробовал пару раз, пришел к выводу: у меня ничего не получается — даже домашнее задание не успевал делать... Подумал и принял решение «соломоново» решение: да ну его, этот английский, друзей у меня много, с переводом есть кому помочь. Благо у меня

был приятель Саша из еврейской общины (местный, из эмигрантов), который в то время не работал и являлся моим, назовем так, гидом по Лас-Вегасу, а Серёга Жолток и Володя Цыплаков переводили слова тренеров и партнеров по «Тандер». И я, полностью полагаясь на них, относился к языку спустя рукава — учить его жизнь особо не заставляла. Потом познакомился с русскоязычной девушкой, что, опять же, не есть good для постижения английского...

Тем не менее спустя несколько месяцев начал кое-то понимать по-английски, мог составить и сказать пару-тройку отдельных фраз на бытовом уровне. Однако после того как летом 1996-го меня задрафтовал «Анахайм», понял: без языка — никуда. Меня «осенило», когда вызвали на сцену, надели джерси «Майти Дакс», а налетевшие репортеры стали задавать вопросы, на которые не мог как следует ответить... И хотя за год я немного поднатерел в английском, говорил не настолько хорошо, чтобы полностью выразить свои мысли — в том ракурсе, в каком хотел их сформулировать. Только в тот момент пришло осознание: если хочу сделать НХЛовскую карьеру, надо всерьез заняться языком.

Я выбрал самый простой и легкий путь изучения языка: общение, общение и еще раз общение. Это был в принципе единственный выход обойтись без репетитора. Так, методом проб и ошибок, постепенно и заговорил по-английски. А начал с того, что ограничил общение на бытовом уровне с русскоязычными и стал больше общаться с коренными американцами, а чаще — с американками: не будешь же каждый вечер проводить досуг исключительно в компании ребят или сидеть сиднем дома. Это выглядело бы противоестественно. Благодаря общению с девушками я серьезно продвинулся в изучении английского. Ведь когда ужинаешь в обществе дамы, она помогает тебе выразить твои же мысли. Да и слугнице тоже интересно — девушке приятно доставляется шанс стать твоей учительницей. Во всяком случае, подобный метод сработал, и постижение английского языка пошло если не семимильными, то трех-четыремильными шагами точно.

Со второго сезона в «Анахайме» моим соседом по номеру в поездках долгое время был чех Павел Грнка. Он приехал в США раньше, играл в минорных лигах, поэтому и язык знал лучше. Мы старались разговаривать по-английски, если же лексикона не хватало — переходили на смесь русско-чешско-белорусского.

«На выездах Руслан и я три сезона селились в гостиницах в одном номере, — вспоминает Павел Грнка, который защищал цвета «Майти Дакс» с 1997 по 2003 годы, пока не был обменян во «Флориду» на Сандиса Озолиньша и Лэнса Уорда. — Старались общаться исключительно по-английски — через беседы вдвоем и учили язык. Кстапи, в отличие от других русскоязычных ребят, игравших в «Анахайме», Расти сносно говорил по-английски уже к началу своего второго НХЛовского сезона».

— Так я и выучил английский. Главное — общение, не стесняться разговаривать, смотреть телевизор, слушать радио, читать газеты. И когда начинаешь понимать больше слов, у тебя, что называется, открываются уши.

И еще. В свой первый год в Америке, оказавшись исключительно в англоязычной компании, часто не слышал окружающих — сперва в США я был словно глухой. Даже не так — слово глухонемой... Вскоре я осознал, что жизнь протекает мимо меня; что я отрезан от общества. В такие минуты чувство одиночества начинало давить особенно сильно... Когда же начинаешь понимать, что говорят окружающие, прорезаются и слух, и речь. Более того, ты начинаешь постигать все прелести жизни — той жизни, которая до определенного момента была тебе чужой.

Через пару лет пребывания в Соединенных Штатах Руслан выучил английский и заговорил на нем не хуже, чем на русском, хотя и с акцентом. Олимпийский чемпион-2002 канадский голкипер Кёртис Джозеф, прозванный в хоккейной среде Куджо (от Сло — название одноименного романа Стивена Кинга), который в сезоне-1995/96 был одноклубни-

ком Салея по «Тандер», как-то заметил: «Помню, что в Лас-Вегасе его английский был слабым, однако когда лет через десять нам удалось пообщаться довольно продолжительное время, я не удержался от комплимента: Расти, а ведь твой английский сейчас действительно хорош».

— Впрочем, свои плюсы были во всем. В Лас-Вегасе научился быть в компании, но не слышать, о чем в ней говорят. Когда через год приехал в Минск, открыл в себе одну особенность: смотрел, например, телевизор и мог абсолютно не обращать внимания на то, о чем вещают по «ящику». Я приобрел навык отключаться от внешнего мира: ты вроде находишься здесь, но тебя здесь как бы и нет. Это порой очень важно, поскольку информация тоже бывает лишней, от нее надо уметь дистанцироваться и отрешаться.

Весной 1996 года белорусскую сборную, не сумевшую на чемпионате мира в группе «В», который проходил в Эйнховене, с ходу завоевать путевку в элиту мирового хоккея, потряс скандал. В Голландии наша дружина, уступив Латвии (1:4) и Великобританию (2:4), заняла 3-е место. 21 мая Белорусская федерация хоккея единогласно продлила полномочия Андрея Сидоренко в должности главного тренера национальной команды, а всего через три дня на стол президента Белорусской федерации хоккея Льва Контаровича легло письмо следующей содержания:

«Уважаемый Лев Яковлевич!

Просим Вас обратить внимание на нашу просьбу. Нас интересует вопрос дальнейшей судьбы Национальной сборной Беларуси. Летом 1995 г. ребята просили Вас разобратся в наших проблемах, а именно — главный тренер Национальной сборной Беларуси.

На чемпионате мира в Голландии были допущены грубые ошибки тренерского состава. Мы, нижеподписавшиеся игроки национальной сборной Беларуси:

Цыплаков В., Андриевский А., Ковалёв А., Захаров М., Панков В., Хмыль О., Романов О., Махрицкий А., Расолько А., Занковец Э., Шитковский С., Алексеев А., Матушкин И., Фатиков Л., Бекбулатов В., Карачун В., Дмитриев А., Хаткевич С., Колата В., Антоненко О., Прима А., Павлюченко А., Гусов А.»

Под обращением к Контаровичу, которое позже стали называть «письмом 23-х», была напечатана также фамилия Андрея Скабелки, но подпись игрока отсутствовала.

— Под заявлением на имя президента федерации Льва Контаровича о том, чтобы Андрей Сидоренко больше не руководил национальной командой, из игроков сборной не подписались, насколько помню, трое: Андрей Скабелка, Сергей Еркович и я. В то время я был молодой, немного решающий в сборной человек, скажем так. Письмо организовали ребята постарше, мне было предложено поставить под ним свой автограф. Я ответил, что не стану этого делать, поскольку у меня нет на то никаких оснований: Сидоренко позвал меня в «Динамо» и сборную, мог как хоккеисту стать лучше, дал возможность совершенствоваться как игроку. Поэтому чисто по-человечески я не мог подписать это письмо. Это было бы непорядочно с моей стороны, каким бы тренером — хорошим или плохим, по мнению многих, — он ни был. А на мой взгляд, Андрей Михайлович — грамотный и квалифицированный специалист. Да и как человек он никогда ничего дурного мне не сделал. С моральной точки зрения я не мог отвернуться от Сидоренко, а тем более «плюнуть» в его сторону своей подписью — воспитан иначе.

Конечно, то, что мы с Ерковичем не подписали обращение к Контаровичу, создало вокруг нас в команде несколько нездоровую и натянутую атмосферу: как, мол, так — все подписались, а молодые, которые без году неделя в сборной, отказались это сделать, пойдя против коллектива... Но я убежден, в подобных ситуациях каждый сам решает, как ему поступить — стадно так или вопросы не решаются. У каждого должно быть собственное мнение, а у меня оно было именно таким: не ставить подпись под письмом. Если ты уважаешь себя, то не должен поступать своими принципами.

«Даже как-то брезгливо комментировать это письмо, — сказал в те майские дни Андрей Сидоренко «Прессболу». — Люди, которых вырастили и выпестовали, позабыли всё хорошее и сделали откровенную «подлянку». Все их претензии — детский лепет. Даже не ожидал такой безграмотности.

— Ваша версия: в чем причина поражения в Голландии?

— В отсутствие элементарного уважения в среде самих ребят. Не было коллектива. Почему? Да потому, что отдельные люди из-за своей эгоцентричности использовали чемпионат мира как средство борьбы за власть.

— *Ваша главная ошибка...*

— ...заклочается в том, что взял-таки этих людей в сборную. И они замутили воду, вместо того чтобы собрать волю в кулак и отыграть какие-то семь матчей. Личные амбиции оказались выше глобальных интересов сборной. По-другому кроме как предательством это назвать трудно. А с другой стороны, ситуация забавна: один дурачок предложил идти топиться, и все остальные послушно потянулись за ним. И забыли, все забыли... Захаров «не помнит», как я одалживал ему деньги, сам три месяца не получая зарплату; Андреевский — как принял его из Канады и помог подыскать клуб в Финляндии... Обидно. Да бог с ними. Охоты копаться в грязном белье нет. Особенно, когда на горизонте маячит квалификация на чемпионат мира в Риге. Сегодня стелкиваются лбами смерти подобно, хотя и лучшего времени для интриг трудно найти».

...На квалификационном турнире в Олимпийском стадионе-98, проходившем в столице Латвии с 22 августа по 1 сентября 1996 года, сборная Беларуси финишировала первой и завоевала путевку в Нагано. Национальной командой руководил Анатолий Варивончик.

— То, что 22 июня 1996 года на драфте в Сент-Луисе буду выбран в первой десятке, не знал до того, как это произошло. Предполагать — одно, располагать — совершенно другое. Исходя из своего опыта, когда меня дважды не выставили на драфт, относился к этому спокойно и философски. То есть спорить, что меня непременно выберут, не стал бы. Зачем настраиваться на то, что еще не случилось? Это одна из моих жизненных позиций. Марк Гандлер, правда, говорил, что меня обязательно задрафтуют, причём в первом раунде. Хотя железных гарантий на сей счет Марк тоже не давал. Ну а то, что это действительно произошло, понял лишь, когда объявили, что «Майти Дакс оф Анахайм» выбрал защитника Руслана Салея под номером девять.

«За неделю до драфта сын прилетел на пару дней домой, — говорит Тамара Гавриловна. — Я спрашивала: зачем, Руслана? Он ответил, что очень соскучился, захотел повидать нас всех. Руслан провел несколько дней в Минске, а затем улетел прямо в Сент-Луис».

— Знал ли, что выбор «Анахайма» падет именно на меня? Процедура драфта такова: на мероприятии собираются все хоккеисты, которые надеются на то, что их задрафтуют в первом-втором-третьем раундах. Делается это для того, чтобы провести физическое тестирование, собеседование с клубами, которые

в той или иной степени заинтересованы в игроке. Я, по-моему, проходил тестирование с «Нью-Джерси Дэвилз». Но еще более серьезное внимание уделяется тому, каков ты как человек. У представителей клубов есть свои вопросы, они хотят узнать тебя даже не как хоккеиста — как личность. Примерный перечень вопросов: твои любимые игроки; какой хоккей ты любишь; какие у тебя плюсы, какие минусы; как бы ты хотел играть; какая команда нравится и так далее. Получив ответы, они потом наверняка проконсультируются с психологами, определяя тем самым твой человеческие качества. Ну а затем в клубах решают, нужен ли им этот хоккеист, и выбирают по очереди, согласен драфт-лотерея и итогам прошедшего сезона.

Иногда преддрафтовые, назовем так, собеседования проводят менеджеры, тренеры, иногда — ассистенты менеджера. Как было с «Анахаймом»? За день-два до самого мероприятия я пришел к ассистенту генерального менеджера «Майти Дакс» Дэвиду Макнэбу в гостиничный номер, который на время драфта стал походным офисом калифорнийского клуба. Он измерил мой рост-вес, задал пару вопросов, я на них ответил, поскольку уже немного говорил по-английски (иногда игроку разрешают быть с агентом, либо клубы привозят своих переводчиков), и мы попрощались.

22 июня «Анахайм» выбрал меня под девятым номером, а десятым шел «Нью-Джерси» — «Дэвилз» вроде тоже собирался драфтовать именно меня, но «Майти Дакс» опередил. В итоге команда из Ист-Рутерфорда выбрала защитника Лэнса Уорда. Однако информация эта не стопроцентная, рассказываю то, что слышал из неофициальных источников.

Разумеется, огорчения, что меня задрафтовал «Анахайм», а не «Нью-Джерси», нисколько не испытывал. Во-первых, если бы меня выбрал «Дэвилз», это был бы № 10 драфта, а во-вторых, пробиться в состав и закрепиться в «Нью-Джерси» было бы сложнее, нежели в «Анахайме». Скажу больше: на этот счет даже не задумывался, не говоря о каком-то разочаровании. Опять же, Калифорния — почти курорт, Лас-Вегас недалеко. Меня всё устраивало.

Надо заметить, всегда есть один-два игрока, претендующих на то, чтобы быть задрафтованными под первым номером. Но иногда так получается, что команде, выбирающей первой, конкретно этот хоккеист не нужен. Вместе с тем в клубе понимают: его непременно надо драфтовать. И тогда за определенные бонусы, предпочтения происходит обмен позициями с командой, кровно заинтересованной именно в этом игроке. Показательный случай был в 1999 году — «Ванкувер» сделал всё, чтобы шведские братья-близнецы Даниэль и Хенрик Седины оказались в «Кэнакс». У обоих был высокий номер драфта, и «Ванкувер» сумел заполучить Сединов под № 2 и № 3.

Из моих родных в тот день в Сент-Луисе никого не было, хотя Гандлер предлагал родителям приехать. Но это заняло бы больше времени: им пришлось бы открывать американскую визу, а у меня она была. Да и, как я считал, им не стоило ехать на драфт. Когда позвонил в Минск, родители, брат, сестра меня от всего сердца поздравили, даже несмотря на то что особо и не представляли, чем отличается первый раунд от второго. В этом плане они тогда не ориентировались, поэтому просто обрадовались, что их сын и брат будет играть в сильнейшей хоккейной лиге планеты.

— Не знаю, почему обо мне сложилось мнение как о заядлом картежнике. Это не так. В карты приятно поиграть, когда это доставляет удовольствие: например, с ребятами в самолете, чтобы скоротать время. Или в часы досуга. Но в этих случаях речь никогда не идет о больших деньгах.

Что же касается казино, то, живя в Лас-Вегасе, я не мог себе позволить часто посещать это заведение. Точнее — не мог позволить себе проиграть много. Оттого в казино ходил редко: у меня просто не было тех денег, которые я мог бы без ущерба для себя, не задумываясь, проиграть. Считаю, прежде чем идти в казино, необходимо заранее определить, какой суммой ты готов рискнуть; сколько денег можешь проиграть или выиграть без последствий для завтрашнего дня. Грубо говоря, чтобы этот проигрыш или выигрыш никак не влиял на твою дальнейшую жизнь.

С годами принцип не поменялся. Если начинаешь выигрывать или проигрывать в казино суммы, которые влияют на твой уклад жизни, то, уверен, это уже болезнь — ты начинаешь рисковать многим.

Потасовки в хоккее — неотъемлемая часть игры, своего рода шоу. Особенно в Северной Америке — на территории бывшего СССР на них долгое время было наложено табу. Разумеется, Руслан Салей, будучи жестким защитником, драк не искал, но и не чурался их: не единожды, защищая цвета «Анахайма», «Флориды», «Колорадо» и «Детройта», он сходил в рукопашной. А впервые за океаном Расти подрался еще на ИХЛовском льду, будучи игроком «Лас-Вегаса». Случилось это 15 марта 1996 года, оппонентом белоруся выступил Стив Малтайс из «Чикаго Вулвз».

Первый НХЛовский бой Салея зафиксирован 27 сентября 1996 года, когда белоруеской «могучей утке» в предсезонном — или, как говорят в Национальной хоккейной лиге, выставочном — матче противостоял старше его на десять лет канадец Рик Токкет из «Бостон Брюинз».

— Жесткость, неуступчивость — стиль моей игры. Но тафгаем в том смысле слова, который чаще всего используют на постсоветском пространстве, я, конечно же, никогда не был. Ведь играть tough вовсе не означает, что нужно непременно драться на льду: этого от меня ни один из тренеров не требовал.

Всего в НХЛ и ИХЛ Салей, выражаясь боксерской терминологией, провел 18 боев, в семи из них одержал победу, столько же проиграл, а еще в четырех была зафиксирована ничья.

Дата	Лига	Клуб	Оппонент	Итог
15.03.1996	ИХЛ	«Лас-Вегас»	Стив Малтайс («Чикаго Вулвз»)	Победа
27.09.1996	НХЛ	«Анахайм»	Рик Токкет («Бостон Брюинз»)	Победа
18.10.1996	НХЛ	«Анахайм»	Грег Хаугуд («Сан-Хосе Шаркс»)	Победа
12.03.1997	ИХЛ	«Лас-Вегас»	Крэйг Мартен («Сан-Антонио Драгонз»)	Победа
21.03.1997	ИХЛ	«Лас-Вегас»	Алан Мэй («Хьюстон Эроуз»)	Поражение
01.02.1998	НХЛ	«Анахайм»	Сергей Кривокрысов («Чикаго Блэкхоукс»)	Победа
13.03.1998	НХЛ	«Анахайм»	Грант Маршалл («Даллас Старз»)	Поражение
30.12.1998	НХЛ	«Анахайм»	Гэри Вэлк («Торонто Мэйпл Лифс»)	Победа
02.10.1999	НХЛ	«Анахайм»	Бретт Халл («Даллас Старз»)	Ничья
17.10.2001	НХЛ	«Анахайм»	Мартен Ляпуэн («Бостон Брюинз»)	Поражение
04.11.2001	НХЛ	«Анахайм»	Брод Талпер («Атланта Трэшерз»)	Ничья
08.12.2001	НХЛ	«Анахайм»	Стефон Беже («Калгари Флэймз»)	Поражение
19.10.2003	НХЛ	«Анахайм»	Ник Бойнтон («Бостон Брюинз»)	Поражение
28.10.2003	НХЛ	«Анахайм»	Крис Саймон («Нью-Йорк Рейнджерс»)	Ничья
23.01.2004	НХЛ	«Анахайм»	Джейсон Уимер («Миннесота Уайлд»)	Поражение
05.02.1998	НХЛ	«Флорида»	Мэтт Стэйджан («Торонто Мэйпл Лифс»)	Победа
09.03.2008	НХЛ	«Колорадо»	Стив Отт («Даллас Старз»)	Поражение
08.10.2010	НХЛ	«Детройт»	Энди Саттон («Анахайм Дакс»)	Ничья

— Летом 1996 года я знал о «могучих утках» совсем немного. По большому счету, лишь то, что клуб из Калифорнии дебютировал в НХЛ в сезоне-1993/94 и до этого ни разу не попадал в розыгрыш Кубка Стэнли; что состав у «Анахайма» не самый сильный (и это мне было на руку), в команде немало русских-зычных ребят, а меня выбрали с прицелом на то, чтобы сразу дать шанс закрепиться в «Майти Дакс» — все-таки на момент драфта мне уже исполнился 21 год, а не 18.. Позже узнал, что, когда играл за «Лас-Вегас», за мной наблюдали не только скауты калифорнийского клуба, но и главный тренер «Анахайма» Рон Уилсон, несколько раз приезжавший на игры «Гандер».

После драфта вернулся в Беларусь, а в начале августа улетел в «Лас-Вегас», где начал подготовку к сезону. Свой первый контракт с «Анахаймом» — естественно, двусторонний — подписал 15 августа 1996 года. Он не был максимально возможным — по-моему, 2 миллиона 250 тысяч долларов на три года. Если бы мы с Марком настаивали на максимуме, в сезоне-1996/97 я мог бы пролететь мимо НХЛ. А поскольку речь шла о сумме порядка 50 тысяч долларов, сказал Гандлеру: «Хочу играть в НХЛ уже в этом году, а не ждать следующего». Разумеется, с этих денег еще надо было заплатить налоги — в США они отнюдь не маленькие. Так что с 725 тысяч за первый год контракта с «Анахаймом» 45 процентов ушло на налоги.

Мой первый НХЛовский тренинг-кэмп провел, считаю, довольно удачно. Если не ошибаюсь, в выставочных матчах

набрал пять очков, записав себе в актив пять ассистентских баллов. Помогло и то, что в команде, как я уже говорил, было много русскоговорящих хоккеистов.

В сильнейшей лиге планеты Руслан дебютировал 7 октября 1996 года — во втором матче регулярного чемпионата. В этот день «Майти Дакс» встречался в Монреале с «Канадиенс», поединок завершился сверхрезультативной ничьей — 6:6. Салей, игравший в том сезоне под непривычным для белорусских болельщиков № 5, в противостоянии с самым титулованным клубом НХЛ один раз заставил вступить в игру голкипера «Монреала» Жослена Тибо, получил четыре минуты штрафа и завершил встречу с великолепным для дебютанта коэффициентом полезности — +4.

— После кэмпя остался в команде, а первый официальный матч в НХЛ сыграл в гостях против «Монреаль Канадиенс». Эмоции били через край: сам факт того, что матч проходил в одной из хоккейных столиц Канады, уже подхлестывал. Да и выгладел, считаю, неплохо — провел достаточно времени на льду, заработал +4 по «плюс/минус».

К сожалению, следующие игры не были для меня столь же успешными. Я ошибся в одной встрече, в другой, третьей, коэффициент полезности едва ли не в каждом поединке был со знаком «минус» — как следствие, тренеры стали доверять всё меньше и меньше...

Свой первый НХЛовский балл по системе «гол + пас» Руслан набрал 11 ноября 1996 года, когда помог отличиться форварду Алексу Хиксу в домашнем поединке с «Далласом» («Анахайм» уступил — 2:3).

— Всего в том сезоне я провел за «Анахайм» 30 матчей, причем 21 — до той поры, как меня первый раз отправили «вниз». В то время как раз приехали родители, меня хотели «депортировать» в фарм уже тогда, но по какой-то причине передумали. В этом

плане мне повезло, случись иначе, мама и папа остались в Калифорнии, а я уехал бы в «Балтимор Бандитс», выступавший в Американской хоккейной лиге...

Так что в сезоне-1996/97 Уилсон доверием меня не баловал. В том числе и из-за моих оплошностей. Повторюсь, эдакий снежный ком получался: я раз ошибся, стали доверять меньше, снова ошибся — доверия, игрового времени вообще мизер. А чем реже выходишь на лед, тем меньше шансов вернуть уверенность в собственных силах... В итоге образовывается замкнутый круг, вырваться из которого крайне непросто.

Как следствие, начал думать не о том, чтобы сыграть так, как умею, а о том, как угодить коучу. И только с годами и накопленным опытом пришло понимание: всегда нужно играть так, как играл до этого, ведь именно потому тебя и взяли в команду. К мнению тренеров, конечно, прислушиваться необходимо, но свойственную именно тебе манеру игры менять нельзя. Я же в свой первый НХЛовский сезон морально не совсем был готов к тому, что начнут прессовать за твои, и не только твои, ошибки.

Короче, меня отправили в фарм-клуб. По-моему, это было в январе. А Американская хоккейная лига прилично отличалась даже от Интернациональной. Дело в том, что в АХЛ только фарм-клубы, а в ИХЛ наряду с фармами выступали и независимые команды. Причина элементарная и прозаическая: Интернациональная хоккейная лига была богаче Американской. В АХЛ, где в основном одна молодежь, даже хоккеей другой — люди просто носят по льду, быются, а игровой рисунок можно разглядеть разве что под микроскопом. В ИХЛ — иначе. В ней выступало немало ветеранов, прошедших в том числе и НХЛовскую школу: скорости там, естественно, были ниже, но рисунок игры присутствовал всегда. Поэтому, оказавшись в «Балтиморе», пришлось перестраиваться, какое-то время ушло на адаптацию к АХЛ — к тому, чтобы привыкнуться к проповедуемому в этой минорной лиге хоккею...

Опять же в «Анахайме» я не просто редко попадал в состав, но и мало играл — четыре-пять минут за матч. Это, считаю, ни что: очень сложно чему-то научиться, проявить себя, проводя

на льду по пару-тройку смен за период. Оттого в АХЛ пришлось тяжелее вдвойне: нужно было не только привыкнуть к тамошнему хоккею, но и вновь искать свою игру. Однако через месяц-полтора освоился в «Балтиморе», ко мне вернулась уверенность: в 12 матчах однажды забил и сделал четыре голевые передачи. Потом в «Анахайме» пошли травмы, и меня вызвали в «Майти Дакс». За «могучих уток» провел еще девять матчей. Впрочем, тоже был, что называется, на подхвате — играл по семь-восемь минут от силы.

В марте 1997-го снова оказался в минорной лиге. Но на сей раз — в ИХЛ, в знакомом мне «Лас-Вегасе». Как выяснилось, по условиям контракта, если меня перевели в минорную лигу, я должен был играть только в «Тандер». У «Лас-Вегаса» и «Анахайма» даже возникли какие-то трения из-за того, что первый раз меня отправили в «Балтимор». В дело вмешалась ИХЛ, и её комиссионер Гари Бегтман вынес вердикт в пользу клуба из Невады. Правда, чтобы я мог выступать за «Лас-Вегас», «Майти Дакс» пришлось отдать «Бандите» кого-то из игроков.

Кстати, в тот год за «Тандер» выступал один из моих лучших друзей по жизни и хоккею Сергей Еркович. Причем в «Лас-Вегасе» он играл тогда еще под «моим» 23-м номером: «двадцатьчетверку» я взял в «Анахайме» с сезона-1997/98, а с чемпионата мира-2004 — и в сборной. Возвратившись в «Тандер», понимаю, не стал «требовать» от Серёги «свой» номер — выbral другой, просто 3-й. Отыграл за «Лас-Вегас» месяца полтора, забросил пару шайб, а потом повредил плечо. Травма была довольно нелепой: меня толкнули на борт, я вывихнул плечо, получил надрыв связок... На этом мой второй североамериканский сезон, выдавшийся для меня весьма неоднозначным, закончился.

— Когда игрока отправляют в фарм-клуб, его зарплата, естественно, уменьшается. Кто-то в первой команде этому радуется — у него появляется дополнительный шанс, кто-то огорчается. Зависть, злорадство есть везде: и у нас, и по ту сторону Атлантики. Когда я, новичок «Анахайма», получил в свой первый сезон 725 тысяч, а некоторые хоккеисты, отыгравшие в ИХЛ уже по пять-шесть лет, в два раза меньше, то они, наверное, и завидовали мне, и вряд ли сильно огорчились, узнав о моем переводе в фарм. Хотя слово «зависть», видимо, здесь не совсем уместно — им, проводящим много времени на льду, не очень нравилась такая денежная градация. Ньюансов, короче, предостаточно. Но от этого никуда не уйти, с этим надо мириться, искать компромиссы и быть готовым к тому, что подобное было и будет. Везде есть люди, готовые помочь. Как есть и те, кто будет вставлять палки в колеса.

В фарме, кстати, всё это проявляется еще в большей степени. Мне с моими моральными принципами было неприятно видеть, как кто-то подходил к тренеру, вел с ним какие-то закулисные разговоры... В минорных лигах у тренеров есть ярко выраженные любимчики, которые изо всех сил стараются добиться расположения коуча, чтобы он рекомендовал их из фарма в первую команду, и столь же откровенные нелюбимчики. А поскольку я был выбран в первом раунде драфта и в меня вложили довольно серьезные деньги, то и недоброжелателей было больше, чем у других новичков, пришедших в «Майти Дакс» в том числе и из других ИХЛовских клубов.

— Стукачей, точнее, так, как мы, родившиеся в СССР, воспринимаем их, в США называют rats. Дословно rat с английского переводится как крыса, но есть и альтернативные варианты. Один из них — Доносчик.

Вместе с тем надо понимать, что американский и белорусский менталитет прилично разнятся. В Беларуси, например, нет ничего зазорного в том, чтобы списать у одноклассника не приготовленный урок. И если кто-то «закозлится» или «заложит» преподавателю, то будет подвергнут жесткой обструкции. В американской же школе, насколько мне известно, подобное не пройдет — если один ученик не приготовил урок, а другой дал ему списать, то стыдом покроют себя оба. Первый — за то, что списывал, второй — за то, что собственноручно позволил однокласснику сделать это: с точки зрения американских титэнджеров, не имеет смысла учиться, если ты ходишь в школу не за знаниями, а за оценкой... Ведь тем самым ты обманываешь себя. Американские школьники считают, что, рассказав об этом учителю, они, наоборот, помогают тебе. И если рассматривать ситуацию в такой плоскости, они правы. У нас же это называется ябедничеством, стукачеством.

С другой стороны, когда в коллективе один из его членов наущивает на тебя руководство, то иначе как стукачом его назвать сложно. Допустим, нарушил ты режим — всякое в нашей жизни бывает — и кто-то из команды сообщил об этом тренеру или менеджеру, то в данном конкретном случае его мотивы, что, дескать, он желает тебе добра, не проходят: человек

донес только для того, чтобы понизить твои позиции и повысить собственные. Так он поступает из корыстных побуждений, ради личной выгоды. У меня по этому поводу дело до открытого конфликта не доходило, за руку я никого не ловил, а знать на сто процентов, что «стучит» именно тот человек, невозможно: такие люди себя не афишируют. Нет, выяснить, в принципе, реально, однако в большинстве случаев можно только предположить, догадываться.

Так что доносчик — он и в США, и в Африке, и в Европе доносчик, как его ни назови: стукач или крыса. Кто чаще «стучит»? Я не стал бы делить в этом плане людей по национальностям — в каждой нации хватает и порядочных людей, и не порядочных. А в плане менталитета, по складу ума, характера ближе всего к выходцам из бывшего Советского Союза, считаю, финны.

ГЛАВА 27. ЗАЩИТНИК-РАЗРУШИТЕЛЬ И ЗАЩИТНИК-УНИВЕРСАЛ

— В Северной Америке несколько хоккейных лиг, а поскольку помимо Национальной я поиграл в Интернациональной и Американской, то могу сравнить. Хоккей в НХЛ, ИХЛ и АХЛ прилично отличается по качеству игры. В «Лас-Вегасе» я, скорее, являлся защитником-универсалом: в первый год набрал 30 баллов в регулярном чемпионате и 10 — в плей-офф. Для меня 40 очков за сезон — неплохо, ведь я никогда не был чисто атакующим защитником, как, скажем, Олег Твердовский или Сандис Озолиньш в их лучшие годы. Естественно, постепенно у игрока складывается определенный имидж, и на него уже смотрят, исходя личной статистики в предыдущих сезонах. Хотя убежден: ходя личной статистики в профессионально расти не поздно в любом возрасте — было бы стремление и желание.

В НХЛ, если исключить первый год, я всегда получал достаточно игрового времени. И нередко получалось, что в течение одного матча выходил на лед с пятью разными партнерами по обороне: с одним — в равных составах, с другим — в меньшинстве, с третьим — в большинстве, с четвертым — кто играет только справа, с пятым — кто только слева. Опять же, кто-то из защитников может быть удален... Иными словами, вариантов много.

Кроме того, в Национальной хоккейной лиге особо не практикуется стабильность пар в обороне — тройки нападения другое дело, в них всё более или менее постоянно. В НХЛ к игре в защите другой подход, нежели на постсоветском простран-

стве — все играют со всеми. И я не думаю, что от этого страдает игра команды в целом: привыкаешь ко всем партнерам по обороне, с каждым из них выходишь на площадку комфортно. Некомфортно лишь до тех пор, пока ты не изучил манеру игры конкретного хоккеиста, оттого и не можешь предположить, что от него ожидать. Ты должен чувствовать товарища по команде, в противном случае играть вместе будет тяжело. Например, с тем же Озолиньшем, когда он зимой 2003-го только пришел в «Анахайм», поначалу было сложно взаимодействовать, но в плей-офф мы с Сандисом уже понимали друг друга с полувзгляда.

— Человек, не сыгравший в НХЛ минимум четыре сезона, не имеет права покупать или арендовать недвижимость без согласия клуба. Нет, ты, разумеется, можешь приобрести жилье как средство вложения денег, однако снимать квартиру или дом без разрешения руководства нельзя. Точнее, можно, но на свой страх и риск — в случае перевода в фарм клуб НХЛ, которому ты принадлежишь, не станет оплачивать квартиру либо «ввернуть», либо «внизу», однако никак не две сразу. Надо заметить, что руководство клуба должно дать ответ в течение 30 дней, но порой сроки по тем или иным причинам затягиваются. И поторопить с принятием решения хоккеист не в состоянии, ибо в ответ запросто может услышать: o'кеу, ты едешь в фарм...

Что касается меня, то я получил согласие боссов «Анахайма» на аренду незадолго до старта своего первого НХЛовского сезона. Примерно через месяц после запроса мне сказали, что могу подыскать себе жилье — до этого клуб просто оплачивал номер в гостинице. Так как я хотел квартироваться поближе к океану, арендовал апартаменты с балконом, чтобы, выходя на него, наслаждаться видом Тихого океана. Дом располагался относительно недалеко от домашней арены «Майти Дакс» Arrowhead Pond — 25-30 минут езды без особого трафика на дорогах. Если же были пробки, то в час пик мог потратить на дорогу 50 минут, час.

Этот район в округе Орандж, в который входит Анахайм, называется Ньюпорт-Бич, там селятся многие холостые хоккеисты — рядом с океаном и местами, где происходит вся тековка. Семейные пары предпочитают спальные районы, а те, у которых есть дети, — преимущественно Ирвайн или Тастин, где больше земли и просторства для малышей.

В марте 1998 года я познакомился с Бэтанн, мы стали встречаться, а потом и жить вместе. И через какое-то время я сменил Ньюпорт-Бич на Ирвайн.

— Открою секрет полишинеля: в США высокие налоги. Как я уже говорил, в свой дебютный НХЛовский год выплатил в виде различных налогов 45 процентов от суммы контракта. И если оставшиеся после этого деньги разделить на количество проведенных за сезон матчей, то получится не такая уж и большая сумма.

Хотя — много или мало — всё относительно. У нас, в Беларуси, любят говорить: они играют в хоккей и зарабатывают такие деньжищи, которые нам, стоящим у станка на заводе с восьмью утра до шести вечера, и не снились — за месяц получится намного меньше, чем у НХЛовца за матч... Так что всё, повторюсь, относительно. А много это или мало... Считаю, человеку всегда платят столько, сколько он заработал — иногда чуть больше, иногда чуть меньше. Но в принципе зарплата адекватны прилагаемым усилиям.

Естественно, в «Анахайме» я зарабатывал намного больше, чем в «Лас-Вегасе», несмотря на то что количество матчей в регулярном сезоне и в ИХЛ, и в НХЛ одинаково — по 82. Другой вопрос, когда в белорусских СМИ пишут, что контракт игрока НХЛ составляет, например, 800 тысяч долларов в год, то почему-то — не знаю, умышленно или нет — забывают о налогах. Однако 800 тысяч — это «грязными». От которых после уплаты налогов остается 440 тысяч... Оттого, наверное, и кажется, что человек получает намного больше, чем оно есть на самом деле. Особенно, когда считают чужие деньги.

На заре своей НХЛовской карьеры меня всё устраивало. Я арендовал жильё, купил новую машину — 540-ю «БМВ». В то время такой же автомобиль был у российского нападающего Валерия Карпова, также выступавшего за «Майти Дакс». Я на ней поездил, протестировал её, мне понравилась. Но выбрал между 470-м «Лексусом», «лупатым» «Мерседесом» и «БМВ». В конце концов решил, что возьму «немца». Оставил выбор на «БМВ», так как машина этой марки нужного цвета и комплектации в автомобильном салоне имелась — «Мерседес» же, такой, как мне хотелось, пришлось бы ждать месяц-полтора. Но позже я отдавал предпочтение все-таки «Мерседесам».

На стыке веков и тысячелетий Руслан потерял около полумиллиона долларов, заработанных за океаном с 1995 года. Он доверил деньги людям, даже особо не вникая, куда их вкладывают... Об этом Руслан не говорил ни родителям, ни Бэтманн. «О том, что у сына были финансовые проблемы последние несколько лет после того, как всё произошло», — рассказывала Тамара Гавриловна.

— На мой взгляд, привыкнуть к расчетам пластиковыми карточками и научиться жить в кредит намного легче, чем не в кредит. В свое время многие русскоязычные приятели не уставали повторять, что не любят пользоваться пластиковыми карточками, так как не видят, сколько денег тратят. И в итоге расходуют больше, чем хотели бы — кэш, дескать, привычнее и надежнее. Но раз весь цивилизованный мир успешно пользуется пластиковыми и кредитными карточками, то направление наверняка выбрано верно. Причем расчеты не только упростились — ты более защищен: при потере или краже «кредитки» можно её тут же заблокировать, а лишившись наличных, терять всю сумму, которая у тебя была...

Если иметь в виду кредит, например, на покупку жилья, то в этом тоже нет ничего сложного — в США сложнее получить этот самый кредит. Особенно если ты приезжий и у тебя нет кредитной истории. То есть получается замкнутый круг: чтобы получить кредит, ты должен иметь благополучную кредитную историю. А чтобы иметь кредитную историю, ты уже должен был получить кредит и полностью рассчитаться по нему... Поэтому, чтобы обзавестись «кредиткой», нужна либо кредитная история, либо гарантии, которые подтвердят банку или финансовой компании твою состоятельность и платежеспособность. В Соединенных Штатах если это частное лицо — то два человека, если фирма — одно. Но неременное условие: у самих гарантов должны быть безупречные кредитные истории.

Когда я играл в «Лас-Вегасе» и покупал свою первую машину, то мог либо заплатить всю сумму сразу — автомобиль был подержанным и стоил около пяти тысяч долларов, либо получить кредит и взять автомобиль в рассрочку. Мне посоветовали второй вариант, чтобы помимо всего прочего создать собственную кредитную историю. Я взял в банке кредит на год, а через шесть месяцев полностью по нему рассчитался, чтобы не платить много процентов.

Тот матч в Калгари завершился нашей победой в овертайме — 4:3, а свою первую НХЛовскую шайбу, естественно, сохранил — хоккеисты твоей команды, которые поопытнее и постарше, просто забирают её из ворот и вручают тебе. Таковы неписанные правила Национальной хоккейной лиги. В принципе ты можешь забрать любую шайбу, если она для тебя что-то значит — возражать никто не станет. Был, разумеется, случай, что открыл счет собственным голам в НХЛ. Эта шайба хранится дома в Калифорнии вместе со статистикой того матча, фотографией и вырезкой из газеты.

В Национальной хоккейной лиге я стал намного чаще, нежели раньше, применять кистевой бросок. В НХЛ, повторюсь, времени на принятие решений — мизер: на размах для щелчка его, по сути, нет. Поэтому процентов 80 бросков — кистевые, которые создают дополнительные трудности вратарям и игрокам соперника.

В НХЛ очень много голов забивается после наброса на пятак и добивания. Голов, когда шайба залетает в сетку с первого же броска, в процентном отношении совсем немного. Задача у вратаря какая? Если не поймать шайбу в ловушку, то отбить первый бросок, идеально — в угол площадки. А кистевой бросок неожиданен и потому более опасен, плюс на его исполнение уходит меньше времени. Причем важна не столько сила броска, сколько его точность — главное, чтобы шайба долетела до вратаря, а он её отразил перед собой или недалеко в сторону: у атакующей команды сразу возникает голевой момент.

В Беларуси — да и в России тоже — кистевой бросок менее, скажем так, популярен. У нас любят действовать неспешно: получил передачу, подождет, посмотрел по сторонам, размахнулся, бросил... Скорости, в том числе и в принятии решений, не сопоставимы с теми, что в НХЛ. Впрочем, о чем здесь говорить: в Беларуси совершенно другой хоккей, сравнить его с НХЛовским — всё равно, что «шестисотый» «Мерс» с «Жигулями» — «колейкой».

— Свой первый гол в Национальной хоккейной лиге, конечно же, помню! Я забил его 7 ноября 1997 года в выездном матче против «Калгари». Мы организовали контратаку, я прошел по левому флангу и от синей линии щелкнул — шайба залетела в сетку под рукой голкипера «Флэймз» Тайлера Мосса. Нельзя сказать, что прицельно бросал именно в эту точку ворот — просто метил в створ. Единственное, старался попасть не в ловушку и не в блин, чтобы Моссу было сложнее парировать бросок. Ведь когда твоя команда контратакует, а ты бросаешь от синей линии, то надеешься, что если шайба и не залетит, то отскочит на пятак или в удобную для добивания область площадки — очень редко есть время, чтобы, получив передачу, осмотреться, прицелиться и бросить. В НХЛ всё отработывается на тренировках до автоматизма, оттого и в матче часто бросаешь вообще не глядя — мысленно представляешь область, куда направить шайбу, поскольку с этой позиции бросал уже сотни раз. Это примерно то же самое, как человек ориентируется в собственной квартире с закрытыми глазами.

К примеру, Бретт Халл большинство своих голов забил прицельно с одних и тех же позиций, посылая шайбу практически в одни и те же места, причем в наиболее уязвимые для вратарей зоны. И не потому, что те их открывали — Халл изучил манеру игры всех НХЛовских голкиперов, знал их сильные и слабые стороны.

— В сезоне-1997/98 в «Анахайме» поменялся коуч — Рона Уилсона на капитанском мостике «Майти Дакс» сменил Пьер Паже, работавший до этого главным тренером в «Миннесоте Норт Старз», «Квебеке» и «Калгари». Я же из своего дебютного НХЛовского сезона сделал два вывода. Первый: уверенность в собственных силах — это 75-80 процентов успеха. Без веры в себя играть в хоккее просто невозможно. Второй: я должен играть так, как умею, не закидываясь на том, ошибусь или не ошибусь. Первый год в НХЛ стал для меня хорошим жизненным уроком, но в хоккейном плане дал мне немного. И всё потому, что я мало играл.

С такими мыслями и настроением провел кэмп, неплохо, считаю, отыграл выставочные матчи. Стартовые два поединка регулярного чемпионата «Анахайм» проводил в Токио — мы дважды встречались с «Ванкувером». И в первой игре при счете, по-моему, 1:1, Марк Мессье забросил шайбу из-за моей ошибки. В итоге «Майти Дакс» проиграл — 2:3. Естественно, расстроился, более того, на вторую игру с «Кэнакс» меня не включили в заявку. «Анахайм», к слову, победил, и тоже 3:2, однако по возвращении в Калифорнию мне сказали, чтобы я паковал вещи и отправлялся в фарм-клуб...

Я понял: если начну загонять и накручивать себя всякого рода мыслями, ничего хорошего точно не выйдет. Поэтому решил поехать «вниз» и буду играть в свой хоккей — с ошибками или без них. За «Цинциннати Майти Дакс» в чемпионате АХЛ провел

шесть матчей, набрал девять очков — трижды забил и шесть раз помог отличиться партнерам. В фарме пробыл полмесяца, после чего меня вернули в «Анахайм». И в первой же после возвращения игре я заработал второй в НХЛовской карьере ассистентский балл — было это 25 октября в противостоянии с «Нью-Йорк Айлендерс», мы выиграли — 4:2. После этого тренеры поверили в меня: в регулярном чемпионате отыграл более 60 матчей, пять шайб забросил и отдал десять передач.

Сезон-1997/98, как и предыдущий, тоже выдался поучительным. Пьер Паже был, мягко говоря, интересным тренером, не предсказуемым — тактика у него менялась по нескольку раз в течение недели, а новые идеи возникали чуть ли не ежедневно. О Паже-человеке у меня остались исключительно хорошие воспоминания, с ним приятно было общаться, но Паже-тренер, постоянно пытаюсь изобрести колесо, находился, что называется, на своей волне. Похоже, коуч «Майти Дакс» стремился совершить революцию в хоккее. Хотя что можно нового придумать в нашем виде спорта? И своими новациями он вредил прежде всего самому себе. Порой доходило до забавных вещей. Например, Паже запретил нам в раздевалке «Кока-Колу» — она, дескать, вредная. Наверное, он был прав, но люди, привыкшие к ней с детства, вряд ли перестанут пить её в одночасье... Единственное, не будут употреблять «Кока-Колу» в раздевалке.

А где-то в середине чемпионата Паже решил, что я должен играть в... нападении. Аргументы: «Ты быстро бегаешь, бьешься, а у нас в команде нет силовых форвардов. Давай поставим тебя в атаку, ты в случае необходимости жестко встретишь кого-нибудь из соперников». Как следствие, в нескольких матчах я половину первого периода играл в нападении, в большинстве же или меньшинстве — в защите; во втором периоде — только в обороне, а в третьем — снова и в нападении, и в защите. В голове у меня был невообразимый хаос: я не представлял, куда бежать, как открываться и что мне вообще делать. Ведь играя всё время защитником, ты уже знаешь, как кататься, куда ехать. Игра в атаке — иная. И я на собственной шкуре испытал, что такое перекалибровка себя из защитника в форварда. При этом не на какой-то небольшой

Сезон-1998/99 начался для Салея с... пятиматчевой дисквалификации и штрафа в 1000 долларов. Причем Руслан получил её еще в выставочном матче с «Финикс Койотс», сыгранном 6 октября. Такому наказанию Расти был подвергнут за некачественно выполненный в конце второго периода силовой прием против Даниэля Бриера — центрфорвард соперника неудачно упал и, ударившись головой о лед, получил сотрясение мозга. Арбитры не наказали белоруса, однако спустя три дня это сделала лига. Вице-президент НХЛ по хоккейным операциям Колин Кэмпбелл заявил даже, что «действия Салея в отношении Бриера были безрассудными и опасными».

Руслан в итоге пропустил шесть стартовых встреч регулярного чемпионата, сыграв свой первый матч только 28 октября против «Тампа-Бэй». Дело в том, что, согласно календарю, шестой поединок «ладкого» первенства «Анахайм» проводил 25 октября с «Финиксом», и тренер «Майти Дакс» Крэйг Хартсбург решил понапрасну не рисковать. Бриер, кстати, в том матче уже играл, правда, совсем немного, проведя на льду лишь шесть с половиной минут.

21 апреля 1999 года Расти дебютировал в НХЛ Лосском плей-офф. Соперником «Анахайма» в четвертьфинале Западной конференции был «Детроит». В первом матче «Майти Дакс» уступил «Ред Уингз» — 3:5, а Салей провел на площадке 23 минуты 7 секунд, трижды заставил вступить в игру голкипера мичиганцев Криса Осгуда и завершил встречу с коэффициентом полезности -1. «Детроит» же, победив и в трех следующих поединках, выиграл серию — 4:0.

Стартовый матч регулярного чемпионата-1999/2000, состоявшийся 2 октября, принес Салею... уже десятилетней дисквалификацию. В начале второго периода противостояния с «Далласом» белорусский защитник от линии вратарской толкнул в спину форварда «Старз» Майка Модано, который, ударившись головой о борт, получил сотрясение мозга, повреждение шейных позвонков, перелом носа и покинул лед на носилках. На Руслана тут же налетел с кулаками Бретт Халл, однако потасовка не состоялась — разгорелся полноценный драке не позволили арбитры.

7 октября лига вынесла вердикт дисквалифицировать белоруса на десять матчей и оштрафовать на 109 756 долларов... «Это было очень опасное действие со стороны господина Салея, — сказал Колин Кэмпбелл, — его соперник находился в уязвимом положении и не мог себя защитить. Все, кто играет в хоккей, знают, насколько опасны удары и толчки сади — они могут привести к серьезным травмам. Нам еще повезло, что господин Модано не получил более тяжелые повреждения».

Бретт Халл пошел дальше, заявив, что таким, как Салей, не место в НХЛ. Поговаривали даже, что игроки «Старз» собирались открыть охоту на белоруса.

— Нет, всё было нормально, спокойно. В «Далласе» разобрались, что травму я нанес неумышленно. Это был чисто игровой момент, который назвал бы несчастным случаем.

Сразу после инцидента Руслан публично извинился перед Модано и пожелал Майку скорейшего выздоровления. С того времени Расти больше ни разу не подвергся дисквалификации за грубую игру. А в августе 2010-го Модано и Салей, подписав годичные контракты с «Детроитом», стали одноклубниками. Руслан тогда сказал мне:

— Думаю, особых проблем в наших взаимоотношениях не возникнет — нам надо обсудить и решить вопрос совместно. За эти годы мы неоднократно встречались с Модано на льду, никаких

вопросов не было. И хотя с Майком я не знаком, как мне кажется, мы поговорим и расставим точки над «i». Уверен, всё будет нормально.

А 14 сентября 2010 года, отвечая на вопросы официального сайта «Детройта», Расти заметил:

— Пускай то, о чем мы говорили с Майком Модано в ходе тренировок, останется между нами — нет нужды в том, чтобы наша беседа стала достоянием средств массовой информации. О том же, что произошло в октябре 1999-го в матче «Далласа» и «Анахайма», мы не вспоминали. Убежден, тот случай никак не повлияет на наши отношения в «Детройте». Тогда мы играли в разных командах, теперь — партнеры по «Ред Уингз». Я постараюсь сделать всё от меня зависящее, чтобы «Детройт» победил. Не сомневаюсь, Майк думает точно так же.

«В игре всякое случается, — сказал в разговоре со мной партнер Салея по «Ред Уингз» Павел Дацюк. — Кто старое помянет... На мой взгляд, у Руслана и Майка были нормальные отношения. Кроме того, в ходе сезона Модано получил довольно серьезную травму и продолжительное время не играл».

Весной 1998 года в жизнь Руслана раз и навсегда вошла Бэттанн. Уроженка Калифорнии, красавица-американка стала его надежной спутницей жизни и матерью троих детей — дочерей Алексис и Эйвы и сына Александро. Они долго прожили в гражданском браке — предложение Бэттанн стать его женой Руслан сделал через пять лет после первой встречи. Свадьба же состоялась после рождения Алексис — первенца четы Салея. Познакомились Руслан и Бэттанн во многом благодаря экс-защитнику «Анахайма» Павлу Трнке.

«Моя бывшая супруга — подруга жены Руслана, — вспоминает чешский хоккеист, выступавший после возвращения на родину из НХЛ в «Витковице» и завершивший в 2012 году спортивную карьеру из-за проблем с коленом. — Впервые все вместе мы встретились в одном из спорт-баров Анахайма. Было это, по-моему, в начале 1998 года. Между Русланом и Бэттанн сразу, как мне показалось, возникла взаимная симпатия. И с той поры они шли по жизни рука об руку».

Хотя нет сомнений, что Руслан и Бэттанн всё равно встретились бы на этой Земле. Это им было предначертано свыше. Руслан прилетал в Беларусь каждое лето, Бэттанн — почти каждое: забота о детях, доме требовали её присутствия в Калифорнии. Оттого и русский язык она знает слабо — может сказать всего несколько слов, понимает, правда, больше, особенно если с ней разговаривать неторопливо и четко выговаривая слова. Так что в Минске ей приходилось

сложновато — Растя водил её буквально за руку, как ребенка, оказавшегося в непривычной и незнакомой обстановке. Но это его совершенно не тяготило.

В столице Беларуси Руслан и Бэтанн остановились в двухуровневой четырехкомнатной квартире в олимпийском комплексе многоэтажек по улице Радужной. Руслан также построил в Минске дом, где его семье было бы максимально комфортно — не хуже, чем в Калифорнии, однако даже один раз переночевать в нём так и не успел...

...Когда я видел их вдвоем, не возникало ни малейших сомнений: Руслан очень сильно любит Бэтанн, а Бэтанн — Руслана. Единственное, на тему своей любви он говорил достаточно скупо и чувства напоказ, как и подобает настоящему мужчине, не демонстрировал. При отсутствии же посторонних глаз и ушей они называли друг друга *hopeu* — с английского это слово переводится как «медовый(-ая)», но более адаптированный к русскому языку вариант, наверное, все-таки «сладкая моя» и «сладкий мой». И эту любовь, нежность друг к другу они бережно хранили почти 14 лет, на протяжении которых были вместе.

Бэтанн подарила Руслану троих очаровательных детей — девочек Алексис и Эйву и мальчика Александро. Алексис родилась 27 июня 2005 года, Александро — 12 мая 2007-го, Эйва — 16 марта 2011-го.

— Я присутствовал при рождении Алексис, и мое состояние, когда появилась на свет дочурка, словами передать невозможно. Видеть, как рождается человек, которому именно ты подарил жизнь, — это, наверное, и есть настоящее счастье. Присутствие при родах, естественно, потрясение для мужчины. И немалое. Оно вызывает бурю положительных эмоций, которые захлестывают тебя.

Из-за беременности Бэтанн Руслан не поехал на чемпионат мира-2005. За это его на различных интернет-форумах склоняли на все лады. Да и не только там — поговаривали, что один из высокопоставленных хоккейных чиновников той поры даже ляпнул в кулуарах, что Салей, мол, робину на сожительницу променял, намекая, видимо, на то, что Руслан и Бэтанн на тот момент еще не состояли в браке. Но разве это так уж важно?..

— Честно говоря, не понимаю, почему мое решение остаться рядом с любимым человеком накануне важнейшего для нас события в жизни вызвало у кого-то негативную реакцию. Разве я когда-нибудь не приезжал в сборную без по-настоящему уважительной причины?

Салей действительно никогда не отказывался от вызова в сборную без веских оснований. Достаточно вспомнить, что на Игры-2010 в Ванкувере Руслан поехал, пропустив три четверти сезона из-за болей в спине и проведенной 1 декабря 2009 года простой операции. Более того, в главной команде Беларуси он был непререкаемым авторитетом и образцом профессионального отношения к делу.

Из моего интервью с врачом национальной команды Геннадием Загородным после чемпионата мира-2009:

«— В Швейцарии Руслан Салей, пропустив из-за травмы 12 матчей регулярного чемпионата, приехал оппнудь не в оптимальной форме...»

— ...плюс перелет и акклиматизация.

— Так за счет чего он смог играть в среднем по 30 минут? За счет морально-волевых качеств?

— В первую очередь за счет степени собственной тренированности и того спортивного стажа, который есть у Руслана. Салей на коньках уже без малого 30 лет, поэтому уровень тренированности, который был заложен в детстве и окончательно сформировался преимущественно за океаном, в НХЛ, и есть тот физиологический базис его высокой работоспособности.

Кроме того, я также хотел бы отметить высокопрофессиональное отношение Руслана к себе, к собственному здоровью. Ведь многие молодые спортсмены ведут себя так, словно им всего жизнь будет 18-20 лет. А ведь организм не только взрослеет, но и стареет...

Молодежь же этого не понимает, оттого и позволяет себя недосмотреть за собой, нарушить режим, недостаточно размяться или, напротив, провести некачественную заминку — комплекс восстановительных упражнений, который необходим после игры или тренировки.

Так вот, в Швейцарии Руслан Салей, Алексей Каложный, Михаил Грабовский, Владимир Денисов, а также еще ряд игроков (к сожалению, не все) после каждой тренировки или сыгранного матча шли в тренажерный зал, где 20-30 минут,

работая на велоэргометре, со штангой с небольшим весом, восстанавливали сердце и мышцы.

В нашем хоккее разминка в принципе проводится качественно — в ряде команд есть тренер по общefизической подготовке, который отвечает за разминку. С заминкой — сложнее. И если хоккеист или футболист «ломается» в первой трети матча — это, как правило, вопрос некачественной разминки, если же в последней трети — проблемы преимущественно педагогического плана. Разумеется, я говорю не об острых травмах, а о повреждениях, получаемых, что называется, на ровном месте».

— С другой стороны, сколько людей — столько мнений, всё равно останутся недовольные. Впрочем, никого переубедить не собираюсь, а решение находится всё время рядом с матерью моего ребенка в последние месяцы её беременности было взвешенным и, считаю, абсолютно верным. Как для меня, так и для моей семьи.

В 2007 году история повторилась. Только теперь на интернет-форумах уже стали писать, что Салей-де специально подгадывает с рождением ребенка так, чтобы не ехать на чемпионат мира...

— Каждый человек имеет право на ту или иную точку зрения. Не собираюсь никому ничего доказывать, и тем паче — оправдываться: семья для меня — святое! Посему могу сказать одно: я всегда, когда мог, приезжал в сборную с удовольствием и отдавался игре за национальную команду целиком, без остатка.

Разумеется, я присутствовал при рождении сына. Если безраздумий пошел на этот шаг в первый раз, то во второй тем более ни секунды не колебался. Да и у Бэтманн, к счастью, беременность и роды были менее тяжелыми, нежели при появлении на свет Алексиса. Хотя, конечно, для женщины это каждый раз огромный физический и эмоциональный стресс. Супруга у меня молодец и большая умница.

Излишне говорить, что 16 марта 2011 года, когда родилась Эйва, Руслан находился в Калифорнии рядом с Бэтани, пропустив несколько игр регулярного чемпионата НХЛ. Главный тренер «Детройта» Майк Бэбкок, руководство клуба, партнеры по команде и болельщики «Ред Уингз» с полным пониманием отнеслись к решению Расти быть в те дни вместе с семьей.

На Играх-2002, проходивших в столице Беларуси по хоккею штабта Юта Солт-Лейк-Сити, сборная Беларуси по хоккею добилась самого значимого успеха в истории: сенсационно победила в четвертьфинале Швецию — 4:3, команда, руководимая Владимиром Крикуновым, наряду со звездными дружинами Канады, США и России пробилась в полуфинал главных стартов четырехлетия. Выигрыш у «Тре крунур» под сводами E Center в Вест-Велли-Сити, случившийся в полный числовой паллиндом (матч состоялся 20.02.2002 и начался в 20.02 по белорусскому времени), незамедлительно окрестили Miracle on Ice-2 («Чудо на льду-2») — по аналогии с победой, добытой на Олимпиаде-80 в Лейк-Плэсиде командой США, собранной из студентов колледжей, над несокрушимой, казалось бы, сборной СССР. В юбилейном рейтинге ИИХФ «100 главных международных хоккейных событий столетия (1908—2008)» этот матч Швеция — Беларусь занял 28-е место.

Победа над «Тре крунур» была примечательна еще и тем, что на групповой стадии скандинавы обыгрывали всех и вся. Швецией были повержены чемпион Нагано-98 Чехия (2:1), Германия (7:1) и — внимание! — Канада (5:2), а Беларусь в своем квартете потерпела три поражения — по 1:8 от США и Финляндии и 4:6 от России.

Однако в четвертьфинале наша, что называется, коса на камень — белорусы наказали соперника за гордыню и шапкозакаладательское настроение: подопечные Харди Нильссона, выходя 20 февраля 2002 года на лед E Center, мысленно были в полуфинале. Наверняка еще больше расхолодило «Тре крунур» и то, что Никлас Лидстрём, реализовав большинство, открыл счет уже на 4-й минуте. Однако на 8-й минуте, играя в меньшинстве, Олег Романов восстановил паритет, а на 9-й

Дмитрий Дудик забил, когда наша сборная имела численное преимущество. Повторно сравнять счет шведы смогли лишь на экваторе матча — играя в большинстве, Микаэль Нюландер, которому не сумел помешать Владимир Копать, с близкого расстояния послал шайбу над плечом Андрея Мезина.

Но поймавшую кураж дружину Крикунова было в этот день не остановить. На 43-й минуте Андрей Ковалёв заставил голкипера Томми Сало капитулировать в третий раз. Правда, через пять минут нелепая ошибка Василия Панкова, потерявшего шайбу на своей синей линии, привела к тому, что Матс Сундин опять уравнил цифры на табло — 3:3.

— Вася просто ошибся. К тому же вину с Панковым в равной степени должен разделить и тот игрок, кто отдал ему передачу. Мы привезли себе гол сами, но и после этого продолжили играть в свой хоккей и забросили еще одну шайбу, которая стала победной.

Её автором за 2:24 до финальной, как оказалось, сирены стал Владимир Копать, забивший фантастический гол. 30-летний защитник нижекамского «Нефтехимика» бросил наудачу почти с середины площадки в направлении ворот. Такие броски голкиперы уровня Сало обычно парируют с закрытыми глазами. Обычно, но не в тот раз. Братарь «Эдмонтон Ойлерз», будто находясь под воздействием гипноза, лишь смотрел, как каучуковый диск летит ему прямо в лоб — со звоном стукнувшись о маску, шайба ленивой лягушкой прыгнула в сетку. «Рыбка» Кенни Юнссона, пытавшегося предотвратить неизбежное, помогла, как аспирин при переломе...

«Не знаю, как это случилось и что на меня нашло. Я видел шайбу, пытался остановить её ловушкой, но, видимо, на уровне подсознания возникло какое-то второе решение, помешавшее первому. Этот кошмар останется со мной на всю жизнь. Я отдал бы сотни своих сэйвов за этот один...» — сказал после окончания поединка Томми Сало.

«Это, безусловно, чудо, однако чудо тоже надо заслужить. Еще до начала матча у меня была какая-то внутренняя уверенность, что мы дадим бой шведам, особенно если они нас недооценят. Так и вышло» — заметил Владимир Копать.

За 57 секунд до завершения третьего периода шведы заменили голкипера шестым полевым игроком, но спасти встречу не смогли. Более того, белорусы были ближе к тому, чтобы увеличить преимущество — Дмитрий Панков не попал в пустые ворота от красной линии. Подлинным же героем матча, без которого «Чудо на льду-2» не состоялось бы, стал Андрей Мезин, отразивший 44 броска.

«Белорусская команда очень строгая, дисциплинированная, и она хорошо подготовилась к нашей встрече. Но я считаю, что основную работу сделал вратарь. Раньше я не верил, что один голкипер может выиграть или проиграть целую Олимпиаду, а теперь начинаю задумываться» — комментировал Матс Сундин.

— В 1980 году сборная США обыграла на Олимпиаде в Лейк-Плэсиде команду Советского Союза и доказала, что в хоккее всё возможно. Хорошо помню тот матч, смотрел его шестилетним ребенком в Минске по телевизору. Но все-таки ни я, ни кто-либо из нас не верили в то, что 20 февраля 2002 года мы победим шведов.

В «Анахайме» встретили великолепно! Ребята поздравляли, а газеты, радио и телевидение еще, наверное, с неделю после завершения Игр пели вполне заслуженные дифирамбы нашей сборной. Более того, перед началом матча с «Миннесотой» в честь олимпийцев «Майти Дакс» — Пола Кэри, Олега Твердовского и меня — под сводами Agrowhead Pond были подняты государственные флаги Канады, России и Беларуси.

В полуфинале сборная Беларуси уступила Канаде — 1:7, а в матче за бронзу — России (2:7). Салей сыграл на Олимпиаде 6 матчей, заработал 3 (2+1) результативных балла, получил 14 минут штрафа и завершил турнир с коэффициентом полезности -6.

В этой супермарфафонской встрече Салей набрал свое первое очко в розыгрышах Кубка Стэнли, а первую шайбу в НХЛовских плей-офф Расти забросил тоже «Далласу» — 5 мая в шестом поединке серии (после броска белорусского защитника «Анахайм» вышел вперед — 3:2).

...Увы, в финале, все семь матчей которого, как я уже упоминал в первой главе, в прямом эфире транслировало белорусское телевидение, победил более искусственный в podobных баталиях «Нью-Джерси» — 4:3 (3:0, 3:0, 2:3 ОТ, 0:1 ОТ, 6:3, 2:5, 3:0). Команды выигрывали матчи исключительно на своем льду, а в этом плане преимущество имела дружина Пэта Бёрнса.

В третьем поединке серии гол в овертайме Салей, признанного первой звездой встречи, принес победу «Анахайму» — Адам Оутс выиграл вбрасывание, а Руслан, находившийся в полуполутора метрах от партнера, классным кистевым броском поразил дальний нижний угол ворот гостей.

— После шайбы, заброшенной Мартину Бродеру, был в эфире, на седьмом небе от счастья — слов не хватает, чтобы передать те чувства, которые испытал тогда!

А вообще, правы те, кто утверждает, что дома и стены помогают. В Анахайме все отскоки шайбы, рикошеты были в нашу пользу, в Ист-Рутерфорде же дело обстояло с точностью до наоборот. Достаточно вспомнить пятый поединок серии, когда два нелепых гола сломали удачно складывавшийся для нас характер игры. Кроме того, мы непонятным образом проваливали вторые периоды гостевых матчей, в ходе которых «Нью-Джерси» решал судьбу встреч...

Думаю, все наши проблемы — в психологической устойчивости: в этом плане подопечные Пэта Бёрнса превзошли нас по всем статьям. Ведь ни в физической готовности, ни в мастерстве мы не уступали соперникам, а когда ты готов психологически, то в состоянии прыгнуть выше головы.

Летом 2003 года Руслан был невероятно близок к тому, чтобы привезти в Беларусь Кубок Стэнли — его «Анахайму» в семиматчевом противостоянии с «Нью-Джерси» не хватало всего одной победы, чтобы завоевать главный трофей профессионального хоккея и самый желанный приз для любого НХЛовца.

Путь «Майти Дакс» к финалу получился хоть и трудным, но триумфальным — под напором подопечных Майка Бэбкока в сериях до четырех побед последовательно пали «Детроит Ред Уингз» — 4:0 (2:1 ЗОТ, 3:2, 2:1, 3:2 ОТ), «Даллас Старз» — 4:2 (4:3 ЗОТ, 3:2 ОТ, 1:2, 1:0, 1:4, 4:3) и «Миннесота Уайлд» — 4:0 (1:0 ЗОТ, 2:0, 4:0, 2:1).

Примечательно, что в первой игре против «Старз» судьба поединка решилась аж в пятом (!) овертайме, а Салей вечером 24 апреля 2003 года провел на льду — трудно представить! — 53 минуты 55 секунд. Больше из партнеров было только у Кейта Карни — 56.20 (у далласцев Сергея Зубова, Дериса Хэтчера и Майка Модано — 63.51, 62.02 и 55.29 соответственно). Посмотрев по НТВ-плюс эту игру, приблизительно через час-полтора набрал калифорнийский номер Руслана:

— Серый, жутко устал, однако уснуть не могу — ворочаюсь в постели с открытыми глазами: сон как украли. Но главное — мы победили, и этот выигрыш очень важен в психологическом плане: проигрывать такие матчи морально крайне тяжело.

— В общей сложности слушания в арбитражном суде заняли с перерывами пять часов. Сначала полтора часа выступали мои адвокаты, затем такое же время было предоставлено юристам «Майти Дакс». Плюс каждой из сторон полагалось по 30 минут для того, чтобы, отвечая на вопросы оппонентов и приводя свои контраргументы, убедить председателя арбитража в собственной правоте. Я назвал бы то, что происходило в последний час заседания, перепалкой. После чего у судьи имелось двое суток, чтобы взвесить все «за» и «против» и вынести вердикт.

Дабы не остаться вовсе без хоккея, многие НХЛовцы, среди которых было немало звезд первой величины, решили поиграть год в Европе — преимущественно в небедной уже тогда российской суперлиге. Гролом среди ясного неба стала информация, появившаяся в СМИ 12 октября 2004 года, что Руслан Салей будет защищать цвета воскресенского «Химика». Однако это был ничем не подтвержденный слух. Позволив в тот же день в США, услышал в трубке:

— Я даже не вел переговоров с «Химиком». Точнее, клуб из Воскресенска сделал мне три недели назад предложение, но дальше этого не пошло: больше никто из представителей «Химика» со мной не связывался. Так что за подмосковную команду я играть не буду. Каковы мои дальнейшие планы? Имеются варианты трудоустройства на время локаута, но пока о них говорить рано.

19 октября Руслан прилетел из Калифорнии в столицу Беларуси, имея на руках контракт с клубом российской суперлиги казанским «Ак Барсом»:

— «Ак Барс» — амбициозная команда, ставшая перед собой единственную цель: выиграть чемпионат России. Тем более что в 2005 году Казань отмечает тысячелетний юбилей. Кроме того, предложение «Ак Барса», тренирует который один из лучших защитников в истории советского и европейского хоккея Зинэтула Билялетдинов, было наиболее конкретным.

Регулярный чемпионат НХЛ-2004/05 не состоялся из-за локаута, о возможности и даже неизбежности которого начали говорить в Северной Америке еще в 2003 году. Основным камнем преткновения между Ассоциацией игроков и лигой стал жесткий salary cap — потолок суммарной заработной платы, предложенный НХЛ. Этот вариант нового коллективного соглашения (без преувеличения — кабаньего), разумеется, не мог устроит хоккеистов. По сути, стало ясно, что локаута не избежать, 15 сентября 2004 года, когда истек срок предыдущего договора между Ассоциацией игроков НХЛ и лигой. Впрочем, в течение, наверное, полутора месяцев после «дня икс» еще теплилась надежда, что чемпионат, пускаяй и с усеченным календарем, но начнется. Однако ожидания не оправдались...

Надо заметить, в августе Руслан Салей подписал новый контракт с «Майти Дакс» — годичный на сумму 2 миллиона 400 тысяч долларов. Правда, для этого белорусу и его агенту Марку Гандлеру пришлось обратиться в арбитражный суд — руководство «могучих уток» предложило лишь десятипроцентное повышение жалованья. Что одного из ведущих защитников калифорнийского клуба устроить, разумеется, не могло

...До дебюта Салея в «Ак Барсе» произошло событие, о котором нельзя не упомянуть. Утром 4 ноября я был вынужден сообщить Руслану, уже тренировавшемуся в Казани, печальное известие о смерти Сергея Жолтока, с которым Расти играл в «Лас-Вегасе» и который в первый салаевский сезон за океаном сделал немало для того, чтобы адаптация белоруса к североамериканскому хоккею и образу жизни прошла в максимально сжатые сроки. Центрфорварду, вернувшемуся на время локаута в родную Латвию и защищавшему цвета «Риги-2000», стало плохо 3 ноября в третьем периоде матча в Минске против «Динамо», проходившего в рамках Открытого чемпионата Беларуси. Титанические усилия врачей, болевших за жизнь хоккеиста более часа, ни к чему не привели: Сергей Жолток скончался в 22.15 в коридоре минского Дворца спорта... Транспортировать игрока в больницу возможности не было, так как шансов на спасение стало бы еще меньше. Хотя их и так было немного, несмотря на все реанимационные мероприятия — электрошок, массаж сердца, капельницы, уколы адреналина, постоянная вентиляция легких... Как позже выяснилось, в январе 2003-го в американской клинике Жолтоку поставили диагноз «аритмия сердца» — латись тогда выступал за «Миннесоту Уайлд» и был капитаном команды. С таким диагнозом профессионально заниматься хоккеем противопоказано, однако он продолжал играть. Летом 2004-го Жолток прошел обследование в Риге — вердикт эскулапов обнадежил: практически здоров. Но 3 ноября 2004 года сердце Сергея не выдержало...

...Руслан перезвонил буквально через минуту после того, как я отправил ему sms. Сперва он долго молчал, я даже подумал, что проблема со связью, а потом он буквально выдавил из себя:

— Как такое могло случиться?..

Рассказал ему всё, что знал на тот момент. По-моему, Салея собирался в этот же день прилететь в Минск. Не знаю,

был ли он 4 ноября в Беларуси, но в Латвию на похороны Жолтока, если не ошибаюсь, летал.

И еще один штрих к портрету Руслана, паче иных слов свидетельствующий о его отношении к дружбе. Утром 6 октября 2005 года у меня умерла мама, и где-то через полчаса раздался звонок Руслана из Америки:

— Серёга, прими мои самые искренние соболезнования. Если нужна какая-нибудь помощь, записывай или запоминай номер телефона Вадима, звони — братела поможет.

Откуда Руслан узнал о постигшем меня горе, я его не спрашивал ни тогда, ни позже. Скорее всего, ему сказал либо председатель правления ЗАО «ФК «Динамо-Минск» Юрий Чиж, либо его правая рука по «Трайблу» и футбольному клубу, а также глава Белорусской федерации самбо Владимир Яприцев. С обоими Расти крепко дружил, а они о смерти моей мамы знали — с лета 2003-го по ноябрь 2005-го я был пресс-атташе минского «Динамо».

...Первый матч в российской суперлиге за казанцев Салея сыграл 17 ноября 2004 года, в котором «Ак Барс» на родном льду победил ярославский «Локомотив» — 2:1. Защитник сборной Беларуси выходя на лед во второй паре с Денисом Денисовым, дважды отправлялся в боксы для штрафников. Первую шайбу за дружину Зинэтулы Билялетдинова забросил 2 декабря в Воскресенске «Химки», реализовав численное преимущество на 11-й минуте. Однако победу в тот день праздновали все-таки хозяева — 3:2.

А в третьей декаде ноября 2004-го российскую суперлигу потряс небольшой скандал — «Авангард» и «Ак Барс» уличили якобы в нечестной игре: дескать, белорусы Алексей Каложный и Руслан Салея, выходя на лед в составе омичей и казанцев, нарушают установленный лимит на легионеров. Однако разжечь из искры пламя не удалось — вопрос разрешился сам собой, когда руководство клубов предъявило российские паспорта Салея и Каложного. Руслан тогда сказал:

— Не понимаю, кому понадобилось раздувать скандал на пустом месте. Российский паспорт мне был выдан еще в начале ноября, какие могут быть претензии? Вопрос о возможности моего выступления в форме сборной Беларуси пока остается открытым. Все знают, что я всегда с готовностью становился в её ряды, не против делать это и в дальнейшем. Что же касается юридических нестыковок, то, как мне кажется, над их разрешением должны работать на более высоком уровне.

Проблем с выступлением Салея, Калюжного, других наших хоккеистов, также получивших паспорта граждан Российской Федерации, за сборную Беларуси ни в те годы, ни потом не возникло.

Надежды же «Ак Барса» на чемпионство не оправдались. Несмотря на наличие в составе таких игроков, как Руслан Салей, Алексей Ковалёв, Илья Ковальчук, Дарюс Каспарайтис, Николай Хабибулин, Виталий Ячменёв, Венсан Лёкавалье, Брэд Ричардс, Фрэд Брэттуэйт казанцы финишировали в регулярном чемпионате лишь четвертьми, а в первом раунде плей-офф уступили в серии до трех побед ярославскому «Локомотиву» — 1:3 (1:2, 3:4, 1:0 бул., 1:2).

13 февраля 2005 года Руслана постигло одно из главных огорчений в его спортивной карьере: сборная Беларуси не смогла преодолеть проходивший в Риге отбор на Олимпиаду-2006 и осталась вне главных стартов четырехлетия. Причем в венчавшем квалификацию поединке с национальной командой Латвии нашу сборную, которой впервые руководил на столь ответственном турнире Михаил Захаров, устранивала и ничья. За 4-50 до финальной сирены белорусы имели преимущество в две шайбы — 4:2, однако за 140 (!) секунд умудрились пропустить три безответных гола и пролететь мимо Турина...

Салей, равно как и Калюжный, а также почти все другие «новые русские» без проблем приехали в сборную — клубы, за исключением питерского СКА, не отпустившего пребывавшего в отличной форме голкипера Андрея Мезина, не стали считать игрокам препятствий даже несмотря на то, что паузы в российской суперлиге не было. По большому счету, в Ригу на матч против словенцев, поляков и латвийской главной команды нашей страны отправилась пустая и не в оптимальном, но тем не менее во вполне боевом составе.

В стартовом матче 10 февраля Беларусь не без труда обыграла Польшу, руководимую Андреем Сидоренко, — 3:2. Во второй встрече, 11 февраля, была разгромлена Словения — 7:2. Но та победа стала во многом пирровой: на первой минуте второго периода шайба угодила в лицо Салею, и турнир

для капитана белорусской сборной на этом завершился. Несмотря на все усилия врачей, в воскресенье, 13 февраля, Руслан сыграть не смог и наблюдал за происходящим на площадке рижского Дворца спорта со скамейки запасных лишь левым глазом — правый почти полностью запыл. По завершении сезона-2004/05 капитан сборной сказал:

— Поражение от Латвии — главное разочарование этого хоккейного года. Я не нашел логического объяснения тому, как мы могли уступить в выигранном, по сути, матче, в котором всё перевернулось с ног на голову за неполные три минуты...

Михаил Захаров в Риге на послематчевой пресс-конференции и в интервью «Прессболу» высказал свою версию происшедшего в то февральское воскресенье:

«Не понимаю, что погнало моих подопечных при переверсе в две шайбы, да и при равном счете, в безоглядную атаку. Разочаровала игра вратаря Шабанова — в сетку залетало всё, что можно. А то, что он отражал, при полнейшем опустительстве защитников добивалось нападающими соперника. Безобразное судейство — вообще отдельная тема. Не хочу, конечно, оправдывать этим поражение — после 4:2 все оставшиеся взятия ворот были совершены без вмешательства судьи. Но до этого... Наказания Антоненко и Грабовскому назначили чересчур суровые. Вторая шайба, насколько я видел, влетела в сетку от ноги Пантелеева. А отменить гол Рядинского, который уже был засчитан, — это вообще нонсенс! Рефери даже не удосужился воспользоваться видеопросмотром. И хотя судейский фактор напрямую, казалось бы, не повлиял на исход встречи, принижать его значение не стоит — само по себе выступление в неравных составах отнимает много физических и моральных сил. Удаленные Антоненко и Грабовский — лидеры команды. И в их отсутствие большая нагрузка легла на других ведущих игроков. В решающие моменты именно им не хватило сил, поэтому на финишном отрезке встречи вынужден был часто выпу-

скачать керамиковскую тройку, чтобы она давала передышку Каложному, Кольцову и тому же Грабовскому.

Мне уже предьявляли обвинения в том, что не взял тайм-аут, чтобы успокоить ребят, разъяснить, что им делать. Но ведь своеобразный тайм-аут был — это 40-секундная рекламная пауза. В этом перерыве, когда счет был 3:4, я хотел оставить на льду Калужного и Грабовского. Но они уже настолько устали, что не постеснялись попросить дать им хотя бы полминуты на передышку. Тогда я отправил на площадку Чуприса и Крутикова. Сказал продержаться хотя бы 15 секунд. Ведь до этого они не напортачили. Но то, что они творили, привело меня в замешательство. Особенно после видеопросмотра поединка. Лучшие игроки чемпионата страны, как многие их называют, допускали детские ошибки. Такое впечатление, будто обороняться эти форварды вовсе не обучены. А ведь этим навыком должны владеть не только защитники. Что касается тайм-аута, то собирался взять его ближе к финальной сирене, когда Береснев заменил бы Масальскиса шестым полевым игроком. В этой ситуации ведь полезнее проверенные бойцы, не так ли? Так что, кроме Чуприса и Крутикова, кого бы я еще мог выпустить? Заделёнова, у которого микроматч к тому моменту был 0:3? Так стал бы 0:4. Ужасно разочарован также защитниками «Керамина» Башко и Рядинским. Руслан Салей, стоя со мной у бортика во время матча, просто приходил в ужас, наблюдая за их действиями. Он даже засомневался, захочет ли после этого играть в сборной, где у игроков такое отношение к делу. Сам Руслан привык отдавать себя команде полностью. Будь то «Анахайм» или сборная Беларуси. Но ведь обидно, когда весь труд идет насмарку...»

...Когда интервью Захарова вышло в печати, я, разумеется, позвонил в Казань и поинтересовался у Салея, говорил ли он нечто подобное. Ответ Руслана был лаконичен, но категоричен:

— Нет!

Первый послекокаутный сезон Руслан отыграл в ставшем, по сути, родным «Анахайме». В калифорнийском клубе за этот год сменились генеральный менеджер, главный тренер и владлец: места Брайана Мюррея и Майка Бэбкока заняли Брайан Бурк и Рэнди Карлайл, а «Майти Дакс» у компании Walt Disney купила супружеская пара Анри и Сьюзен Самуэли. В сезоне-2005/06 «Анахайм» дошел до финала Западной конференции. В первом раунде был обыгран «Калгари» — 4:3 (1:2 ЗОТ, 4:3, 2:5, 3:2 ЗОТ, 2:3, 2:1, 3:0), причем в решающем, седьмом поединке, проходившем на площадке «Флэймз», Са-лей отличился заброшенной шайбой и результативной передачей, однако среди «трех звезд» матча белорусского защитника почему-то не оказалось...

— Я никогда не обращал на это никакого внимания. Главное — мы выиграли и прошли дальше, посрашив тем самым многочисленных скептиков, не веривших в подобное развитие событий: в Калгари, например, были убеждены, что в седьмом матче «Флэймз» одолет «Анахайм» и схлестнется в канадском дерби с «Эдмонтонном».

В полуфинале конференции «Анахайм» не оставил шансов «Колорадо» — 4:0 (5:0, 3:0, 4:3 ОТ, 4:1).

— Если противостояние с «Эвеланш» и получилось легче, нежели с «Флэймз», то ненормально. Подобное впечатление могло сложиться потому, что «Колорадо» мы ни разу не проиграли.

«Анахайм» здорово начал серию, одержал две «сухие» победы кряду — 5:0 и 3:0. Илья Брызгалов, получив доверие тренеров, поймал кураж и сыграл практически безошибочно. А в плей-офф уверенные действия голкипера — как минимум половина успеха команды.

Поход «Майти Дакс» за Кубком Стэнли-2006 завершился в следующем раунде: путь «Анахайму» преградил «Эдмонтон» — 1:4 (1:3, 1:3, 4:5, 6:3, 1:2).

— В поединках против «Ойлерс» нам не хватило прежде всего везения, играющего в спорте не последнюю роль. Практически во всех матчах голкипер соперника Дуэйн Ролосон был удачливее, нежели наши нападающие. Считаю, вратарь канадского клуба выиграл три встречи из четырех. А в эпизодах, когда и он оказывался бессилем, удача была на стороне «Эдмونتона» — в пятой встрече, например, бросок Скотта Нидермайера с трех метров пришелся в перекладину... Наши вратари Илья Брызгалов и Жан-Себастьян Жигер играли не хуже Ролосона, но го-лосла Удача порой от них отворачивалась.

Летом 2006-го Расти все-таки расстался с «Анахаймом» — командой, за которую только в регулярных чемпионатах НХЛ сыграл 594 матча, а с учетом плей-офф — 634 поединка. 2 июля, уже на следующий день после открытия трансферного рынка, Салей на правах неограниченно свободного агента подписал четырехлетний контракт с «Флоридой Пантерз» на сумму 12 миллионов 100 тысяч долларов.

— Морально был готов покинуть «Анахайм» еще в 2005 году. Не исключал также, что меня могут поменять в ходе регулярного чемпионата-2005/06 или накануне плей-офф. Психологически было бы намного сложнее, если бы это случилось неожиданно и вест о трейде свалилась бы на меня словно снег на голову в середине июля. Я же изначально знал: летом 2006 года с вероятностью 99 процентов подпишу соглашение с другой командой.

26 февраля 2008 года с Русланом случилось то, что рано или поздно происходило почти с каждым НХЛовцем, — белоруса в ходе сезона обменяли в другой клуб: «Флорида Пантерз» трейдданула Салея в «Колорадо Эвеланш», получив взамен защитника сборной Латвии Карлиса Скрастиньша и право выбора в третьем раунде драфта-2008.

— Трейд в «Колорадо» стал для меня, признаюсь, довольно неожиданным, даже несмотря на то что в НХЛ к этому надо быть готовым всегда. О том, что меня обменяли, узнал из теленовостей: был в душе после тренировки и услышал, как по теливизию обсуждают мой переход в «Колорадо».

Первый матч за «Эвеланш» Руслан сыграл в столице Белой Олимпиады-2010. Подопечные Жозея Канвиля, тренеровавшего тогда «Колорадо», победили «Ванкувер Кэнакс» по буллитам — 3:2, а Салея, проведший на льду 23 минуты 37 секунд, оказал ся напрямую причастен к шайбе Дэржо Сакика, которую капитан гостей забросил за 15 секунд до окончания третьего периода, переведя встречу в овертайм.

Переехав в Денвер, Расти на первых порах арендовал квартиру у партнера по команде Марекка Сватоса — Бэтани с Алексис и Александром до окончания сезона оставались во Флориде. Дружина Канвиля без проблем вышла в плей-офф, правда, сумела преодолеть лишь четвертьфинал конферен-

ции, обыграв в шести поединках «Миннесоту» — 4:2 (3:2 ОТ, 2:3 ОТ, 2:3 ОТ, 5:1, 3:2, 2:1). Кстати, в четвертом матче серии Салея, забросивший шайбу и отдавший голевую передачу, был признан первой звездой встречи.

В полуфинале же конференции «Колорадо» ничего не смог противопоставить «Детройте» — 0:4 (3:4, 1:5, 3:4, 2:8). Причём Уингз так же встречались четыре раза и всегда верх брали подопечные бывшего наставника Руслана по «Анахайму» Майка Бэбкока — 4:2, 1:0, 2:0, 4:0... И именно «Детроит» стал обладателем Кубка Стэнли-2008, обыграв в финале в шести матчах «Питтсбург Пингвинз».

«Благодаря» поражению от «Ред Уингз» Салея получил возможность сыграть на чемпионате мира в канадских Квебеке и Галифаксе. Сборная Беларуси, руководимая Куртом Фрэйзером, сумела решить две основные задачи: сохранить прописку в элите мирового хоккея и без квалификационного турнира получить путевку на Игры-2010 в Ванкувере. Правда, второе — не без помощи извне. Белорусы подобрали Германию, обыгравшая Латвию — 5:3, и Канада, разгромившая в четвертьфинале Норвегию — 8:2.

— В силу различных причин я несколько лет не приезжал в сборную, поэтому обнаружил в её составе много незнакомых мне игроков — Владимира Денисова, Сергея Колосова, Виталия Ковалю. И, не скрою, был приятно удивлен, например, профессионализмом Денисова, тем, как он играет. Ведь до чемпионата мира я не только ни разу не выходил с Володей на площадку — никогда не видел его в деле. Чемпионат мира или Олимпийские игры — это очень короткий турнир: всего одно поражение может поставить крест на самых честолюбивых амбициях. На канадском первенстве планеты мы могли выступить лучше, но могли и хуже.

В конце мая в «Колорадо» сменился наставник — место Канвиля, подавшего в отставку после поражения в плей-офф

от «Детройти», занял один из его ассистентов Тони Гранато. Впрочем, опыт работы главным тренером у него имелся: в 2002 — 2004 годах с учетом поездок на Кубок Стэнли он руководил «Эвеланш» непосредственно с капитанского мостика без малого в полтора сотнях матчей. Однако сезон-2008/09 «Колорадо» провалил, оказавшись за бортом плей-офф, а Салей из-за травм пропустил 12 матчей регулярного чемпионата. При этом дважды белорус получал предложения во встречах с бывшими одноклубниками.

— 21 декабря мы играли на выезде с «Пантерз». Так вышло, что форвард хозяев Рихард Зедник вставил мне клюшку в коньки, и я на полной скорости врезался в борт и сильно ушиб бок. Поскольку боль давала о себе знать, во втором и третьем периодах на площадку не выходил.

Руслан вернулся в строй 27 декабря 2008 года и помог «Колорадо» обыграть по буллитам «Детроит» — 4:3. В том матче Расти открыл счет, реализовав большинство через 5 минут 32 секунды после стартового вбрасывания.

А 25 марта 2009 года Салей в начале игры травмировал форвард «Дакс» Бобби Райан.

— Никакого злого умысла со стороны нападающего «Анахайма» не было: Бобби Райан просто поскользнулся и сбил меня с ног. Но дело осложнилось тем, что я находился к нему спиной, не видел его падения и не сумел уклониться от контакта. В итоге сам оказался на льду и, падая, повредил связки колена.

Больше в тот год Расти на НХЛовский лед не выходил. Но к первенству планеты-2009 в Швейцарии Салей полностью восстановился и уже в стартовом матче против Канады отыграл 28 минут 19 секунд. В Клотене и Берне сборная Беларуси, вновь руководимая Гленом Хэнлоном, продемонстрировала качественный хоккей — к примеру в четвертьфинале наши соотечественники в упорном

поединке с минимальным счетом (3:4) уступили будущим чемпионам — россиянам.

...А еще в том сезоне Руслан на себе узнал, как порой делаются «интервью». Честно признаюсь, звонок Салей 28 декабря 2008 года застал меня врасплох:

— Серж, читал ли ты якобы мое интервью в «Труде» от 26 декабря? Нет? Тогда почитай, но имей в виду — это чистой воды вымысел. Я не то что не давал «Труду» интервью — ко мне с подобной просьбой никто из корреспондентов газеты даже не обращался. Поэтому можешь представить мое, мягко говоря, удивление, когда сначала на сайте AllHockey.ru, а потом и на некоторых белорусских и российских интернет-ресурсах обнаружил цитаты из разговора со мной, которого не было... Журналист «Труда» поступил крайне непорядочно — о профессионализме, разумеется, в данном случае говорить вообще не приходится.

Не понимаю, зачем корреспонденту нужно было это делать? Ведь я всегда открыт для журналистов, без проблем иду с ними на контакт, поскольку прекрасно осознаю, какую роль играет пресса в нашей жизни. Случалось, что мои слова были неверно интерпретированы, но чтобы выдать в печать интервью, которого я не давал, — такое со мной впервые...

Немаловажная деталь: «журналист» «Труда» Сергей Стечкин — это его настоящая фамилия или псевдоним? — помимо всего прочего неверно указал в досье день рождения Салей. Если верить «Труду» и Стечкину, защитник «Колорадо» и сборной Беларуси родился 3 ноября 1976 года...

Регулярный чемпионат-2009/10 «Колорадо» начал с новым главным тренером Джо Сакко — к слову, экс-партнером Салея по «Анахайму».

— Джо Сакко — специалист, предпочитающий держать дистанцию и не иметь дружеских отношений с подопечными. По сравнению с Тони Гранато у Сакко требования к игрокам намного жестче, он заставляет хоккеистов беспрекословно выполнять установку на матч.

Тот сезон стал для Руслана худшим в НХЛ и — однозначно — самым тяжёлым. Из-за постоянных болей в спине и полупорачасовой операции под общим наркозом, проведенной по этой причине 1 декабря 2009 года, Салей сыграл в регулярном чемпионате лишь 14 матчей, а в плей-офф — всего один...

— Проблемы со спиной начались еще в августе. Иногда бывало лучше, иногда — хуже: я пропустил неделю предсезонки и два стартовых поединка чемпионата. 9 октября в противостоянии с «Нэшвиллом» вышел на лед и тем самым усугубил травму... И хотя еще на утренней раскатке почувствовал, что мне стало хуже, решил все-таки сыграть, чтобы проверить ощущения непосредственно в матче. После чего сделал вывод: с такими болями ощущениями играть нельзя, а спину надо лечить более радикальными методами.

Тренироваться после операции Руслан начал лишь в середине января 2010-го — в течение шести недель запрещалось давать спине повышенную нагрузку: нельзя было резко нагибаться, совершать энергичные повороты туловищем, поднимать тяжести. Со второй декады первого месяца года Расти стал работать в тренажерном зале, а впервые после хирургического вмешательства вышел на лед 23 января.

А когда 13 февраля Салей вновь надел колорадовский джерси и провел на площадке 19 минут 52 секунды против «Лос-Анджелеса» («Эвеланш»), правда, уступил — 0:3), стало ясно: в Ванкувере капитан сборной Беларуси сыграет!

Впрочем, об этом, по словам нового-старого главного тренера нашей национальной команды Михаила Захарова, Руслан говорил уже через два десятка дней после операции. На пресс-конференции, состоявшейся в Национальном олимпийском комитете Республики Беларусь 23 декабря 2009 года, Захаров заявил:

«Позавчера более часа общался с Русланом по скайпу. Он хорошо выглядит, я попросил его даже встать и походить. Салей мне сказал: «Ты не бойся, я выйду на лед». Я ему в ответ: «Ну, конечно, только встанешь на коньки...» Но Руслан не дал закончить фразу, он меня перебил: «Я сделаю всё, чтобы помочь команде». А Салей такой человек, который знает, что говорит. Он — дисциплинированный хоккеист, волевой, и крайне нужен сборной. Процесс восстановления после операции у Руслана идет хорошо. Я на него очень надеюсь. Мы с ним говорили, что в Ванкувере сборная будет играть в волевым, а не в шесть защитников. И он со мной в этом плане тоже согласился».

Данное другу обещание — а Салей и Захаров были очень близкими друзьями — Руслан сдержал.

Свой первый матч в олимпийском Ванкувере сборная провела бездарно: показав трусливый хоккей, Беларусь безоговорочно и безвольно уступила Финляндии — 1:5. Достаточно сказать, что после двух периодов соотношение бросков было 28:4 в пользу команды Суоми (после трех — 45:12).

«Хорошо, что сумели хоть столько бросить, — констатировал Захаров. — Ведь возможности для этого финны нам просто не давали. Ребята и так молодцы, старались, бросали с острых углов, из ничего момент создали, когда набросили шайбу на пятачок и Антоненко мог забить». А еще рулевой сборной Беларуси посетовал на то, что не просматривалось звена-лидера: «Калюжный, Костицын-младший, Кольцов и Салей должны были сыграть лучше. Но что-то у них не получилось. Возможно, игровые связи еще не успели как следует наладиться. Возможно, в следующем матче в звеньях будут перестановки».

Поединок против «Тре крунур» получился у белорусов намного содержательнее. И по игре, и по результату. Да, шведы были сильнее — 4:2, однако от этого поражения уже не велял полной безнадёгой.

Заключительный матч предварительного этапа Беларусь играла с Германией и победила — 5:3, а Руслан Салей, реализовав большинство на 55-й минуте, спас Захарова от возможного римейка Риги в феерале 2005 года (об этом подробно в главе 39). На 52-й минуте после гола Сергея Костицына бело-русы повели — 3:1, но в течение 21 секунды Джон Трипп и Марсел Гюц восстановили паритет, однако голы Салея и Алексея Калюжного не позволили повториться рижскому кошмару пятилетней давности.

В 1/8 финала 23 февраля Беларусь встречалась со Швейцарией. Проведя безусловно лучший матч на Олимпиаде, белорусы тем не менее уступили в серии буллитов — 2:3. Из трёх наших соотечественников, исполнивших хоккейный пенальти, отличился лишь Дмитрий Мелешко, а Олег Антоненко и Сергей Костицын сплеховали. У соперников же только Иво Рютеманн не сумел переиграть Андрея Мезина — перед Томасом Дерунсом и Романом Леммом белорусский голкипер вынужден был капитулировать.

— Конечно, досадно покидать турнир. Тем более что для меня, возможно, это последняя Олимпиада в карьере. В Ванкувере

мы от игры к игре прибавляли, а Швейцарии уступили лишь по буллитам — в хоккейной лотерее счастливый билет достался сопернику. Хочется верить, что для наших молодых ребят Игры-2010 стали хорошей школой.

Регулярный чемпионат НХЛ возобновился 1 марта: «Колорадо» принимал в Денвере «Детройт» и проиграл — 2:3. Белорусский ветеран, для которого эта встреча была лишь третьей в «гадком» первенстве-2009/10, провел на льду 22 минуты 38 секунд (больше всех в составе «Эвеланш»), помог отличиться Крису Стюарту, трижды заставил вступить в игру голкипера гостей Джими Ховарда, заблокировал четыре чужих броска, совершил три силовых приема и закончил встречу с коэффициентом полезности +2.

6 марта в противостоянии с «Сент-Луисом» Руслан отыграл всего четыре минуты и из-за травмы вынужденно отпавился в раздввалку еще в первом периоде.

— Повреждение, к счастью, оказалось не столь серьезным, как поначалу полагали клубные врачи. Во всяком случае, это не рецидив травмы спины, из-за которой я пропустил две трети чемпионата.

Возвращение Салея на лед, которое состоялось 21 марта в гостевом поединке против «Анахайма», Расти отметил голом и ассистентским баллом. «Колорадо», правда, проиграл — 2:5. Впрочем, иной результат в этот воскресный вечер вряд ли мог быть: финский форвард «Дакс» и друг Руслана Теому Селянне забросил шестисотую шайбу в регулярных чемпионатах лучшей хоккейной лиги планеты.

В первом раунде плей-офф «Колорадо» скрестил клюшки с «Сан-Хосе» и уступил — 2:4 (2:1, 5:6 ОТ, 1:0 ОТ, 1:2 ОТ, 0:5, 2:5). Джо Сакко лишь однажды, в четвертой встрече серии, включил Руслана в состав — 20 апреля Салей отыграл 21 минуту 54 секунды и был традиционно надежен в обороне. Кто знает, возможно, именно Расти и не хватило в пятом и шестом

поединках, чтобы «Звеланш» смог одолеть победителя Западнй конференции — коуч «Колорадо» предпочел в этих встречах 35-летнему белорусскому ветерану 23-летнего Райана Уилсона....

— На протяжении всего сезона у нас с Сакко складывались нормальные отношения — никаких подводных течений или антипатии друг к другу не было и в помине. Просто в плей-офф коуч сделал такой выбор. У него свое мнение на этот счет, у меня — свое.

На чемпионате мира в Германии, куда Руслан, естественно, приехал, сборная Беларуси под руководством Эдуарда Захарова, сменившего на капитанском мостике Михаила Захарова, заняла десятое место. Салей сыграл на турнире шесть матчей (в среднем — по 24 минуты 59 секунд, больше всех в команде), заработал 2 (1+1) бомбардирских балла и наряду с Андреем Мезиньным и Алексеем Калюжным был признан лучшим игроком белорусской дружины.

9 августа 2010 года Салей, подписав годичный контракт с «Детроитом», «воссоединился» с Майком Бэбюком — тренером, приведшим в 2003-м «Анахайм» к финалу Кубка Стэнли. Согласно условиям контракта, зарплата белорусского защитника в «Ред Уингз» без учета различных бонусов составила 750 тысяч долларов. С учетом — 1 миллион 100 тысяч.

— Над предложением «Ред Уингз» размышлял недолго. Первостепенную роль сыграло то, что 11-кратного обладателя Кубка Стэнли тренирует Майк Бэбкок, под началом которого играл в «Майти Дакс». И второй существенный фактор: «Детроит» — одна из сильнейших команд НХЛ. Не могу сказать, что в финансовом плане соглашение с «Детроитом» оптимальное — имелись и более выгодные предложения от клубов Национальной хоккейной лиги, однако контракт с «красными крыльями» — это наилучший для меня шанс выиграть Кубок Стэнли.

Дебют Руслана в «Ред Уингз» состоялся 8 октября в первом матче регулярного чемпионата, в котором «Детроит» встречался с «Анахаймом» — командой, куда американские СМИ активно и небеспечно «сватали» Салея в межсезонье. Мичиганцы победили — 4:0, белорус отыграл 18 минут 42 секунды, однажды побывал в боксе для штрафников и закончил встречу с показателем «плюс/минус» +1. Всего же в «главком» перектвее Руслан провел за «Детроит» 75 матчей

(несколько игр Расти пропустил из-за незначительных повреждений и рождения дочери Эйвы) и набрал 10 (2+8) баллов по системе «гол + пас».

В плей-офф первым соперником дружины Бэбкока стал «Финикс Койотс». «Красные крылья» были сильнее — 4:0 (4:2, 4:3, 4:2, 6:3). Причем Салей, открыв счет в третьем матче серии, в небольшой степени способствовал выездной победе.

В полуфинале Западной конференции «Ред Уингз» встречался с «Сан-Хосе Шаркс». Калифорнийская команда победила — 4:3 (2:1 ОТ, 2:1, 4:3 ОТ, 3:4, 1:3, 3:2), «Детройт» и Руслан Салей едва не стали соавторами одного из величайших камбэков в летописи НХЛ. В многолетней истории сильнейшей хоккейной лиги планеты зафиксировано всего три случая, когда команда, уступая по ходу серии 0:3, затем одерживала четыре победы подряд. Подобный подвиг впервые удался «Торонто» в противостоянии с «Детройтом» в 1942 году. Вторым случился 33 года спустя, когда «Нью-Йорк Айлендерс» одолел «Питтсбург», третий камбэк сотворила «Филадельфия» в серии с «Бостоном» в 2010-м. Весной 2011 года «Детройт» смог восстановить паритет с 0:3, однако в заключительном поединке, проходившем в Сан-Хосе, все-таки проиграл...

— Мечта поднять над головой Кубок Стэнли так, увы, мечтой и осталась... Но в целом я благодарен судьбе, что мне повезло защитять цвета великой команды. В противостоянии с «Сан-Хосе» мы сначала дали сопернику солидную фору в серии, сумели сравнять счет, однако в решающем матче допустили больше ошибок...

5 июля 2011 года Руслан подписал годичный контракт с одним из сильнейших клубов Континентальной хоккейной лиги ярославским «Локомотивом».

— Первые разговор о переходе в «Локомотив» состоялся после завершения сезона. Мы с Марком Гандлером рассмотрели предложение ярославской команды и после долгих переговоров пришли с руководством российского клуба к общему знаменателю. Меня звал не только «Локомотив», но и другие клубы КХЛ. Однако я остановил свой выбор на команде из Ярославля — клубе с богатыми хоккейными традициями, который всегда нацелен на достижение максимального результата. Да и, как слышал от игроков, тренеров, менеджеров, организация дела в «Локомотиве» находится на высоком уровне.

Предложения от клубов НХЛ тоже были. Но не те, которых я хотел не просто играть в НХЛ, а выходить на лед в составе команды, которая могла бы реально рассчитывать на победу в Кубке Стэнли.

К сожалению, мечта привезти в Минск главный трофей профессионального хоккея так мечтой и осталась... А в «Локомотиве» у меня будет отличный шанс завоевать Кубок Гагарина.

В столицу Беларуси Руслан прилетел из Калифорнии в середине июля, а в Ярославль поехал приблизительно через неделю — 25 июля состоялась первая полноценная тренировка главной команды «Локомотива». В начале августа дружина Брэда Маккриммона, который был помощником Майка Бэбкока в «Детройте», отправилась на сбор в Швейцарию. Там «Локомотив» провел три товарищеских поединка с местными клубами, в которых одержал две победы — 7:2 над «Вистом» (Салей не играл), «Амбри-Пиоттом» — 5:1 (Салей провел весь матч и открыл счет на пятой минуте, реализовав

численное преимущество) и уступил «Берну» — 3:4 (Салей провел весь матч).

Затем «Локомотив» принял участие в проходившем в Риге Кубке Латвийских железных дорог. Одержав три «сухих» победы — последовательно были повержены «Атлант» (1:0), минское «Динамо» (3:0) и «Нефтехимик» (3:0), — ярославцы стали победителями турнира. Руслан играл в каждом матче, преимущественно в тандеме с Маратом Калимулиным.

— Постепенно находим с Маратом общий язык. Мне нравится играть с ним в одной паре, ему, надеюсь, тоже. Турнир в столице Латвии я рассматривал как один из этапов подготовки к регулярному чемпионату. В первую очередь мне было важно почувствовать игру, улучшить взаимопонимание с партнерами. А для этого недостаточно просто тренироваться — надо играть. Так что Кубок ЛЖД был в этом плане полезен. В Риге, считая, с каждой игрой мы прибавляли, а наш голкипер Стефан Лив был сверхнадежен.

1 и 3 сентября «Локомотив» провел в Ярославле еще две контрольные встречи. И в обеих победил — 5:3 «Сверсталь» и 5:2 нижегородское «Торпедо» (Салей отыграл оба матча, во втором записал себе в актив ассистентский балл). Так что к регулярному первенству КХЛ подопечные Махкримона подошли во всеоружии — команда из Ярославля справедливо считалась безусловным фаворитом сезона. А первый матч чемпионата «Локомотив» должен был сыграть в столице Беларуси 8 сентября.

— Как меня встретит «Минск-Арена»? Наверное, одни болельщики будут аплодировать, другие — свистеть... Хотелось бы, чтобы позитива было больше. Единственное, в чем я точно уверен, что, выходя на лед «Минск-Арены», буду очень волноваться и бороться с чувствами.

Но этот матч «Локомотив» никогда не сыграет...

...Звонок из Москвы директора по развитию Высшей хоккейной лиги Николая Карповича, с которым мы дружны еще со времен совместной работы в «Пресбале», 7 сентября 2011 года примерно в полчетвертого дня по белорусскому времени в прямом смысле слова подкосил — не окажись рядом табуретки, я, наверное, рухнул бы на пол: «Сергей, слышал, что при вылете из аэропорта Ярославля разбился самолет, в котором «Локомотив» летел в Минск? Не знаешь, Салей был на борту?» — «Не знаю, Коля, накануне вечером общался с Русланом по скайпу, договорились созвониться и, возможно, встретиться 7-го вечером».

Тогда оставалась надежда, что Руслан уже 6 сентября был в Минске. По скайпу ведь не определишь, где находится в этот момент человек. Кроме того, в Америке у Руслана была активизирована функция, переводящая звонки со скайпа на мобильный телефон. По приезде в Россию он, вероятно, сделал то же самое. Я еще очень долго не верил, что Руслан погиб, даже несмотря на то, что ни его российский мобильный, ни белорусский не отвечали — первый после долгой тишины в трубке давал сбой вызова, второй лишенным любых эмоций голосом сообщал, что «абонент временно не доступен». А Вадиму Салею позвонить не мог — не хватало смелости набрать номер...

Я не поверил в смерть Руслана даже после того, как на официальном сайте российского МЧС в списке погибших пассажиров Як-42 обнаружил: «Салей Руслан Альбертович». Да и как поверить, если в экстренном выпуске программы «Путь го-ворят», вышедшем в эфир на российском Первом канале в начале десятого вечера по белорусскому времени, спортивный комментатор Евгений Кузнецов заявил (цитирую по ролику из YouTube): «Похожая история уже когда-то была. 7 января 1950 года разбилась команда ВВС. Тогда опоздал на матч — точнее, на самолет — Всеволод Михайлович Бобров. И здесь тоже злая параллель: Руслан Салей ждал свою команду в Минске. И остался жив...»

21 сентября, общаясь в Риге с Сандисом Озолиньшем, поведал ему о сказанном Кузнецовым. Звезда латвийского хоккея и одноклубник Расти по «Анахайму» очень верно, на мой взгляд, заметил: «Очевидно, что в первые часы, дни после такой чув-дovицной трагедии любая информация — на вес золота. Однако не всегда её нужно воспринимать как факт. В подобных случаях журналисты обязаны тщательнейшим образом проверять любую новость, каждое сказанное или напечатанное слово. Масс-медиа должны быть очень внимательными и так-тичными в отношении родных и близких, на которых обру-шивается такая страшная беда. Я даже сейчас, через две не-дели после авиакатастрофы, не могу сказать, осознаю ли до конца это горе; понимаю ли полностью, через что пришлось пройти, что пришлось пережить семьям, близким, друзьям погибших игроков «Локомотива»... Да, у журналистов, как и у представителей иных профессий, своя работа. Но убеж-ден: в такие ужасные минуты нельзя давать информацию, в которой корреспондент не уверен на сто процентов, а СМИ не должны соревноваться в том, кто быстрее сообщит све-жую новость. Ведь в такие моменты особо не задумываешь-ся, проверенная эта информация либо нет — ты её считаешь правдой, потому что она есть! Получается, у людей только-только вновь зародилась надежда, а через какой-то короткий промежуток времени эту надежду снова отнимают...»

...В ночь на 8 сентября я вспомнил нашу последнюю встречу. Было это 28 августа в начале второго дня в кафе возле ТЦ «Радзівілаўскі» — после победы «Локомотива» в Кубке Латвийских железных дорог Руслан на полтора дня за-глянул в родной Минск.

— Друзья, приехавшие на турнир в Ригу на машине, забрали меня после игры с «Нефттехмиком». В Беларусь мы отправи-лись не через Литву, а через Даугавпилс — латвийско-белорус-скую границу прошли быстро, минут за 30-40, и уже часов че-рез шесть были в Минске.

Мы с Русланом заказали кофе: я — капучино, Расти — аме-рикано со сливками и негазированной «Бонакеу». С позволе-ния Руслана закурил свой традиционный «Честерфилд», на что он отреагировал:

— А ты, Серж, всё дымишь, бросал бы. Выкурить иногда для ре-лакса хорошую сигару — совсем другое дело. Знаешь, за годы, проведенные в Америке, я практически отвык от повсеместного курения. В России же и Беларуси курят на каждом шагу.

— Руслан, а ты разве не замечал, что чем беднее жи-вет народ, тем больше в стране курящих и пьющих?

— Замечал, конечно.

В тот теплый солнечный день мы много шутили, смея-лись, разговаривали на хоккейные и совсем не хоккейные темы. На пару минут в кафе заглянул Вадим, Руслан сказал брату, что потом поедет к Михаилу Захарову. Чуть позже к нам за столик подсел тренер минского «Динамо» по физподго-товке Брендон Бови, оказавшийся в белорусском клубе не без помощи Руслана. Беседа шла на смешанном русско-англий-ском языке — ничто не предвещало недалекой и страш-ной беды...

Прощаясь, договорились «соскayпиться» накануне прилелта «Локомотива» в Минск на первый матч регулярного сезона КХЛ. Руслан пообещал посмотреть, не забыл ли он в Калифорнии игровой свитер Павла Дацюка, который нападающий белорусской футбольной сборной Сергей Корниленко просил через меня у Салея. А я взамен гарантировал Расти зенитовскую майку нашего форварда.

— Я и так отдал бы Корниленко джерси Паши Дацюка, но, понимаешь, хочу хоккейные свитера игроков и майки футболистов с их автографами периодически выставлять на аукционы, а полученные деньги передавать в детские дома, дома престарелых, спортивные школы, на лечение людей. Только как бы так сделать, чтобы моя фамилия не фигурировала — благотворительность, считаю, не должна быть публичной. Я убежден: если можешь и хочешь помочь — помоги, но не афишируй это, не превращай доброе дело в PR-кампанию.

Футболку Серге Корниленко я позже и передал Коле Карповичу. После «Русской классики» в феврале 2012-го — матча регулярного чемпионата ВХЛ под открытым небом в Красноярске с участием местного «Сокола» и ярославского «Локомотива» — майка Корниленко была выставлена на интернет-аукцион, а вырученные от продажи деньги переданы в фонд помощи семьям погибших игроков «Локомотива».

...8 сентября на «Минск-Арене» состоялась вечер-реквием — никто из болельщиков, купивших билет на игру «Динамо» и «Локомотива», не сдал его назад. Все деньги были перечислены ярославскому клубу.

...Руслан Салей, с которым пришли проститься на Ледовую площадку столичного парка имени Горького десятки тысяч людей, был похоронен 10 сентября на почетной аллее Восточного (Московского) кладбища Минска. Сергей Остапчук и Николай Кривоносов нашли последнее пристанище на Кальварийском кладбище белорусской столицы 11 сентября. Проводы ребят в последний путь были организованы достойно.

Только одно вызвало, мягко говоря, недоумение: почему в эти сентябрьские субботы и воскресенья в Минске не был объявлен траур? Более того, 10 и 11 сентября столица Беларуси праздновала День города... И хотя горисполком принял решение о сокращении развлекательной программы, следовало вовсе отменить День Минска. Или перенести...

Трагедия в аэропорту «Туношна» потрясла весь хоккейный и спортивный мир планеты.

***

«Несмотря на то что это случилось в тысячах миль от нас, трагедия под Ярославлем — катастрофическая потеря для всего хоккейного мира, включая семью НХЛ. Ушли из жизни отец, дети, партнеры и друзья, которые в свое время блистали в нашей лиге. Мы приносим глубочайшие соболезнования семьям и близким погибших», — сказал комиссионер лиги Гари Беттмэн.

***

В те траурные дни официальный сайт «Анахайма» встречал посетителей заставкой черного цвета с изображением Руслана Салея, а с 14 октября по 17 ноября игроки калифорнийского клуба выходили на матчи регулярного чемпионата с № 24 на груди справа.

***

«Руслан был моим хорошим другом, и мы всегда поддерживали связь. Мы часто вместе играли в карты, нередко совместно обедали. Мне настолько тяжело слышать об этом, что я до сих пор не могу в это поверить. Когда я услышал, что команда попала в авиакатастрофу, я надеялся, что он только ранен или что его вообще не было в самолете. Это черный

день для всех. Он был отличным парнем, настоящим мужчиной, отдававшим для команды всё. Такой, знаете, парень, который всегда очень нужен в раздевалке — настоящая душа команды. Я услышал эту новость от жены, когда утром проснулся. Она сказала, что в России разбился самолет, на котором была хоккейная команда. Мне было страшно идти и читать подробности в интернете о том, что это за команда, поскольку я знал: в любом случае там будет много людей, хорошо известных мне лично. Так оно и оказалось. Я играл с Карлисом Скрастиньшем, хорошо знал Павола Демитру...» — со слезами на глазах сказал в интервью официальный сайт «Дакс» звезда финского хоккея Теему Селянне.

***

«Он был отличным парнем, и нам всегда было очень весело вместе, — говорил в те дни в интервью официальному сайту «Анахайма» Франсуа Бошмен. — Помню, летим на самолете после матча, проиграли, настроение не очень, но Руслан достает карты, пара шуток, и на душе уже куда веселее. Я постоянно думаю про его жену и детей. Это ужасный день. Я всегда обращал внимание, что Руслана очень любили дети. Один раз он в шутку посетовал, что дети в окрестностях его дома всегда стучатся в дверь, крича: «Эй, Салей!» — и просят, чтобы он поиграл с ними в хоккей. Этот образ — жесткий 220-фунтовый НХЛовский защитник гоняет шайбу на улице с десятилетними детьми — всегда вызывал у меня добрую улыбку».

***

«У меня очень тяжелое состояние, звоню друзьям в родной Екатеринбург, общаюсь с ними. Они каждый раз сообщают мне подробности трагедии под Ярославлем, добавляют новой информации... Это накапливается. Это давит. Сегодня посмотрел вечер-реклам на YouTube, который организовали

в Минске в память о погибших хоккеистах. Очень зацепило, как люди отнеслись к этому бедствию, с каким уважением они вспомнили людей. Тронуло за душу. Но я себя поймал на мысли, что не могу в это поверить. Только сейчас до меня такое на самом деле произошло. Только сейчас до меня начинает доходить, что ребята уже не вернешь... Но уже приходится с этим жить. Еще была вера, что Руслан Салей прибыл в Минск раньше «Локомотива», что его не было на злополучном рейсе. Мне пришла куча сообщений. Одни люди писали, что он жив. Другие утверждали, что нет. Никакой определенности... До прихода Расти в «Детройт» мы были просто знакомыми. А в последнем сезоне много общались. В самолете на выезд летали вместе. В смысле, сидели рядом. В карты играли...» — сказал через день после гибели «Локомотива» в интервью «Советскому спорту» звезда российского хоккея, нападающий «Детройта» Павел Дацюк, который в память о Руслане во всех предсезонных матчах играл в свитере с 24-м номером.

***

Голкипер «Ред Уингз» Джими Ховард изобразил на своей вратарской маске портреты Брэда Маккриммона, Руслана Салея и Стефана Лива, который был лишь задрафтован «Детройтом», однако так и не сыграл ни одного матча ни за мицганский клуб, ни даже в НХЛ. На маске также начертано: «Forever On Our Hearts» — «Навсегда в наших сердцах».

***

«Я услышал о катастрофе, когда мы находились в раздевалке, готовились к тренировке, — сказал в интервью американским журналистам капитан «Детройта» шведский суперзащитник Никлас Лидстрём. — Вошел Павел Дацюк и сообщил трагическое известие, что в России упал самолет, на борту которого была команда «Локомотив»... Все ребята крайне

подавлены... Руслан был по-настоящему командным игроком, который здорово играл за нас. А еще Расти очень любил свою семью, которая оставалась в Калифорнии. Ему было тяжело находиться вдали от жены и детей, он часто ездил в Калифорнию, чтобы повидаться с ними. Я знаю, что ему было нелегко, однако он очень любил хоккей, поэтому был с нами и являлся частью нашей команды. Брэда Маккриммона, который будучи хоккеистом имел прозвище Зверь, знал давно. Он был моим партнером в обороне в течение моего первого года в лиге. Брэд был также моим соседом по комнате, поэтому я имел возможность хорошо его узнать. Он очень помог мне в тот первый год, а когда стал ассистентом Майка Бэбкока, то принес с собой огромный и бесценный опыт. Я думаю, особенно хорошо он работал с защитниками — прежде всего с молодыми ребятами. Каждый из них очень много получил от него.

***

«Мы глубоко шокированы и опечалены трагедией под Ярославлем, в которой погибли в том числе бывшие игроки «Пантерз» Александр Карповцев, Руслан Салей и Карлис Скрастиньш. Наши мысли и молитвы — со всеми семьями, потерявшими близких в результате этой трагедии», — говорилось в сообщении Федерации «Флориды».

***

«Карлис и Руслан были яркими личностями и великолепными партнерами. Нам их будет очень не хватать», — сказал легендарный форвард и капитан «Колорадо», а ныне советник генерального менеджера «Эвеланш» Джо Сакич.

***

«Наш клуб глубоко опечален полученной ужасной новостью о команде «Локомотив». Мы все в шоке в связи с гибелью

экс-защитников «Колорадо» Карлиса Скрастиньша и Руслана Салея. Наши мысли и молитвы обращены к их семьям и всем, кого коснулась эта беда», — заявил на следующее утро после катастрофы президент «Колорадо» Пьер Лакруа.

***

«С Русланом мы подружились в 1999 году, когда оба играли за «Анахайм», — рассказал в интервью «БелГазете» российский защитник Олег Твердовский. — В последнее время, когда он принял решение перейти в «Локомотив», общались примерно через день — иногда по телефону, но чаще по скайпу. Так удобнее, когда путешествуешь за границей. Последний раз разговаривали за день до авиакатастрофы. В среду, 7 сентября, когда появилась информация, что он дожидался команду в Минске, я до последнего верил... Звонил ему, но дозвониться так и не получилось... Для меня это очень большая потеря — с его уходом ушла и часть меня. Остается только жить воспоминаниями, но для меня они всегда будут хорошими — перед глазами стоят картинки, как он шутит, улыбается, говорит так, как говорить мог только он...»

***

«Эта трагедия глубоко тронула меня и мою семью, — обратился к белорусским болельщикам экс-наставник сборной Глен Хэнлон. — Мы разделяем вашу печаль, боль и страдания. Мы молимся за семью и друзей Руслана. Я хотел бы, чтобы его помнили как настоящего бойца, образец для подражания и посла ценностей Беларуси.

Мы часто говорим о том, какие белорусы прекрасные люди. Сколько всего они вытерпели и сделали для того, чтобы занять то место, которое занимают сейчас. Руслан был лучшим примером этого духа. Я жил в Беларуси и знаю, что Руслан был для страны больше чем хоккеистом. Он символизировал надежду на то, что можно добиться высочайших целей, не-

...Я даже не представляю, насколько трудно жене Руслана (не могу написать вдове), дочерям Алексис и Эйве, сыну Александро жить с тем, что любимого и любящего человека нет... Малышка Эйва, конечно, не понимает, что осталась без отца, но мама и сестренка с братиком непременно раскажут, какой замечательный был её папа. И как же все-таки страшно звучит иногда это совсем простое слово «был»...

...И через месяцы после трагедии люди помнят о погибших в аэропорту «Туношна». Сборная нашей страны почти весь сезон-2011/12, вплоть до чемпионата мира в Финляндии и Швеции, играла без капитана, а на первенстве планеты с латинской буквой «С» на свитере на лед выходил Владимир Денисов. В Беларуси мемориалы Руслана Салея и, не исключено, Сергея Остапчука станут традиционными. 4 января 2012 года перед матчем регулярного чемпионата НХЛ «Анахайм» — «Сан-Хосе» зрители и хоккеисты команд очень тепло приветствовали Александро Салея, выехавшего на лед в джерси «Дакс» с папиным номером. Через пять недель, 10 февраля, под купол «Минск-Арены» был поднят свитер сборной Беларуси с № 24, навсегда закрепленным в национальной команде за Русланом, а Салея стал первым игроком белорусского Зала хоккейной славы.

...У меня о безвременно и трагически ушедшем друге остались километры магнитной ленты диктофонных записей, сотни фотографий, две «боевые» шайбы с логотипами «Анахайма» и «Колорадо», фирменная НХЛовская бейсболка с эмблемой «Флориды» и три CD-диска группы «Foreigner» — альбомы «Agent Provocateur», «Inside Information» и «Mr. Moonlight», которые в середине нулевых нынешнего века Расти привез мне из США. Но главное — это память о Руслане, бережно хранящая наши частые встречи в Минске по поводу и без него, часы бесед по телефону и скайпу etc. Очень важно, чтобы все мы как можно дольше не забывали Салея и тот «Локомотив». В том числе ради этого и была написана книга.

Requiescat in pace — Покойся с миром, Друг...

смотря на то что Беларусь — маленькая страна. Мне хотелось бы сейчас поддержать всех игроков национальной сборной. Я призываю вас бороться как никогда — в память о Расти.

Я очень сожалею о смерти Сергея Остапчука — мы никогда не увидим будущую звезду. Мои искренние соболезнования его родным и близким.

В заключение мне хотелось бы от всего сердца обратиться к замечательным белорусским людям. Давайте сегодня объединим усилия и поможем родным и близким погибших пережить страдания, и сохраним память об этих прекрасных людях в наших сердцах».

***

«Я недавно общался с Бэтанн. Она говорила про детей, вспомнила Расти. У них нет джерси «Детройта» с его фамилией. Бэтанн попросила его достать. Когда она говорила про зятя хоккеем своего маленького сынишки, Александро сказал: «Я больше не буду играть. Папа не играет, и я не буду». Что тут скажешь?» — опубликовала слова главного тренера «Ред Уингз» Майка Бэбкока газета «The Detroit Free Press».

***

Сама Бэтанн на официальном сайте НХЛ сделала специальное обращение: «От лица нашей семьи хочу искренне поблагодарить всю хоккейную общественность, в том числе всех друзей и болельщиков Руслана, за огромную любовь и поддержку. В это невероятно тяжелое для нас время выражение поддержки, которое мы получили, помогло смягчить скорбь. Насколько Руслан любил хоккей, настолько же он ценил и дух товарищества со всеми одноклубниками, персоналом и болельщиками. Он был любовью всей моей жизни, и я рада, что у нас осталось трое прекрасных детей. Руслан очень дорожил нашей семейной жизнью, хранил наш семейный очаг — нам его будет очень не хватать».

Часть II

МАТЧИ В СБОРНОЙ БЕЛАРУСИ

77 матчей, 34 (13+21) балла по системе «гол + пас», 119 минут штрафа.	12 мин. штрафа;
2009/10 11 матчей, 3 (2+1) очка,	6 мин. штрафа;
2008/09 6 матчей, 5 (2+3) очков,	6 мин. штрафа;
2007/08 5 матчей, 2 (0+2) очка,	2 мин. штрафа;
2004/05 2 матча, 1 (1+0) очко,	2 мин. штрафа;
2003/04 5 матчей, 7 (3+4) очков,	4 мин. штрафа;
2001/02 6 матчей, 3 (2+1) очка,	31 мин. штрафа;
2000/01 6 матчей, 1 (0+1) очко,	6 мин. штрафа;
1999/2000 7 матчей, 1 (0+1) очко,	6 мин. штрафа;
1997/98 9 матчей, 2 (2+0) очка,	18 мин. штрафа;
1996/97 4 матча, 2 (0+2) очка,	4 мин. штрафа;
1994/95 4 матча, 1 (0+1) очко,	22 мин. штрафа;
1993/94 12 матчей, 6 (1+5) очков,	
Олимпийские игры (ОИ)	
17 матчей, 5 (4+1) баллов по системе «гол + пас», -6 по «плюс/минус», 8 минут штрафа.	
2010 год 4 матча, 1 (1+0) очко, +2,	0 мин. штрафа;
2002 год 6 матчей, 3 (2+1) очка, -6,	4 мин. штрафа;
1998 год 7 матчей, 1 (1+0) очко, -2,	4 мин. штрафа;
Квалификационные турниры к Олимпийским играм (КОИ)	
6 матчей, 3 (1+2) балла по системе «гол + пас», 20 минут штрафа.	2 мин. штрафа;
2005 год (Рига) 2 матча, 1 (1+0) очко, -1,	18 мин. штрафа;
1996 год (Рига) 4 матча, 2 (0+2) очка,	
Чемпионаты мира (ЧМ)	
46 матчей, 23 (8+15) балла по системе «гол + пас», 75 минут штрафа.	8 мин. штрафа;
2010 год 6 матчей, 2 (1+1) очка, -1,	6 мин. штрафа;
2009 год 6 матчей, 5 (2+3) очков, -1,	6 мин. штрафа;
2008 год 5 матчей, 2 (0+2) очка, +3,	2 мин. штрафа;
2004 год 5 матчей, 7 (3+4) очков, 0,	31 мин. штрафа;
2001 год 6 матчей, 1 (0+1) очко, -1,	4 мин. штрафа;
2000 год 6 матчей, 1 (0+1) очко, -6,	2 мин. штрафа;
1998 год 2 матча, 1 (1+0) очко,	4 мин. штрафа;
1995 год 4 матча, 1 (0+1) очко,	10 мин. штрафа;
1994 год 6 матчей, 3 (1+2) очка,	
Товарищеские матчи (ТИ)	
4 матча, 1 (0+1) балл по системе «гол + пас», 12 минут штрафа.	4 мин. штрафа;
2009/10 1 матч, 0 (0+0) очков, -1,	0 мин. штрафа;
1999/2000 1 матч, 0 (0+0) очков,	8 мин. штрафа;
1993/94 2 матча, 1 (0+1) очко,	
Приз «Известий» (ПИ)	
4 матча, 2 (0+2) балла по системе «гол + пас», 4 минуты штрафа.	4 мин. штрафа;
1993 год 4 матча, 2 (0+2) очка,	

ВСЕ МАТЧИ В СБОРНОЙ

1993 год			
24.08.	ТМ. Тыхи.	Польша — Беларусь — 3:7	Салей — 0+1
25.08.	ТМ. Освенцим.	Польша — Беларусь — 2:5	
15.12.	ПИ. Москва.	Беларусь — Россия — 0:4	Салей — 0+1
16.12.	ПИ. Москва.	Швеция — Беларусь — 5:2	Салей — 0+1
18.12.	ПИ. Москва.	Беларусь — Франция — 3:4	Салей — 0+1
20.12.	ПИ. Москва.	Канада — Беларусь — 2:2	
1994 год			
18.03.	ЧМ. Поград.	Украина — Беларусь — 2:4	Салей — 0+1
19.03.	ЧМ. Поград.	Беларусь — Болгария — 13:1	
21.03.	ЧМ. Поград.	Словения — Беларусь — 3:6	
22.03.	ЧМ. Поград.	Беларусь — Казахстан — 6:3	Салей — 0+1
25.03.	ЧМ. Поград.	Беларусь — Венгрия — 5:0	Салей — 1+0
27.03.	ЧМ. Поград.	Словакия — Беларусь — 2:1	
1995 год			
20.03.	ЧМ. София.	Беларусь — Эстония — 6:1	
21.03.	ЧМ. София.	Беларусь — Словения — 5:4	Салей — 0+1
25.03.	ЧМ. София.	Беларусь — Украина — 3:1	
26.03.	ЧМ. София.	Казахстан — Беларусь — 1:2	
1996 год			
27.08.	КОИ. Рига.	Беларусь — Венгрия — 13:1	Салей — 0+1
28.08.	КОИ. Рига.	Беларусь — Эстония — 16:1	
30.08.	КОИ. Рига.	Беларусь — Литва — 21:1	Салей — 0+1
01.09.	КОИ. Рига.	Латвия — Беларусь — 1:4	
1998 год			
07.02.	ОИ. Нагано.	Франция — Беларусь — 0:4	Салей — 1+0
09.02.	ОИ. Нагано.	Беларусь — Германия — 8:2	
10.02.	ОИ. Нагано.	Беларусь — Япония — 2:2	
13.02.	ОИ. Нагано.	Канада — Беларусь — 5:0	
14.02.	ОИ. Нагано.	Беларусь — США — 2:5	
16.02.	ОИ. Нагано.	Швеция — Беларусь — 5:2	
18.02.	ОИ. Нагано.	Россия — Беларусь — 4:1	
01.05.	ЧМ. Базель.	Германия — Беларусь — 2:4	Салей — 1+0
03.05.	ЧМ. Базель.	Беларусь — Чехия — 2:4	
2000 год			
25.04.	ТМ. Минск.	Беларусь — Австрия — 4:1	
30.04.	ЧМ. Санкт-Петербург.	Беларусь — Украина — 7:3	
02.05.	ЧМ. Санкт-Петербург.	Беларусь — Латвия — 3:6	
04.05.	ЧМ. Санкт-Петербург.	Швеция — Беларусь — 7:0	
05.05.	ЧМ. Санкт-Петербург.	США — Беларусь — 1:0	

ВСЕ МАТЧИ В СБОРНОЙ

2000 год				
07.05.	ЧМ. Санкт-Петербург.	Россия — Беларусь — 0:1		Салей — 0+1
09.05.	ЧМ. Санкт-Петербург.	Швейцария — Беларусь — 3:5		
2001 год				
28.04.	ЧМ. Нюрнберг.	Беларусь — Чехия — 1:5		
30.04.	ЧМ. Кёльн.	Швейцария — Беларусь — 5:2		
02.05.	ЧМ. Ганновер.	Германия — Беларусь — 0:2		Салей — 0+1
04.05.	ЧМ. Нюрнберг.	Латвия — Беларусь — 2:2		
05.05.	ЧМ. Нюрнберг.	Беларусь — Норвегия — 3:2		
07.05.	ЧМ. Нюрнберг.	Беларусь — Япония — 4:1		
2002 год				
15.02.	ОИ. Вест-Велли-Сити.	Россия — Беларусь — 6:4		Салей — 1+0
16.02.	ОИ. Вест-Велли-Сити.	Финляндия — Беларусь — 8:1		Салей — 0+1
18.02.	ОИ. Вест-Велли-Сити.	Беларусь — США — 1:8		
20.02.	ОИ. Вест-Велли-Сити.	Швеция — Беларусь — 3:4		
22.02.	ОИ. Вест-Велли-Сити.	Канада — Беларусь — 7:1		Салей — 1+0
23.02.	ОИ. Вест-Велли-Сити.	Беларусь — Россия — 2:7		
2004 год				
12.04.	ЧМ. Осло.	Бельгия — Беларусь — 0:10		Салей — 1+0
13.04.	ЧМ. Осло.	Беларусь — Голландия — 7:2		Салей — 0+1
15.04.	ЧМ. Осло.	Беларусь — Великобритания — 5:4		Салей — 0+1
16.04.	ЧМ. Осло.	Венгрия — Беларусь — 1:7		Салей — 1+1
18.04.	ЧМ. Осло.	Беларусь — Норвегия — 5:2		Салей — 1+1
2005 год				
10.02.	КОИ. Рига.	Беларусь — Польша — 3:2		Салей — 1+0
11.02.	КОИ. Рига.	Беларусь — Словения — 7:2		
2008 год				
05.05.	ЧМ. Квебек.	Швейцария — Беларусь — 2:1		Салей — 0+1
07.05.	ЧМ. Квебек.	Франция — Беларусь — 1:3		
09.05.	ЧМ. Квебек.	Россия — Беларусь — 4:3 (бул.)		Салей — 0+1
10.05.	ЧМ. Квебек.	Чехия — Беларусь — 3:2 (бул.)		
12.05.	ЧМ. Квебек.	Беларусь — Дания — 2:3 (ОТ)		
2009 год				
24.04.	ЧМ. Клотен.	Беларусь — Канада — 1:6		Салей — 0+1
26.04.	ЧМ. Клотен.	Словакия — Беларусь — 1:2 (бул.)		
28.04.	ЧМ. Клотен.	Венгрия — Беларусь — 1:3		Салей — 0+2
30.04.	ЧМ. Клотен.	Беларусь — Норвегия — 3:2 (ОТ)		Салей — 1+0
02.05.	ЧМ. Клотен.	Финляндия — Беларусь — 1:2 (бул.)		
06.05.	ЧМ. Берн.	Россия — Беларусь — 4:3		Салей — 1+0

ВСЕ МАТЧИ В СБОРНОЙ

2010 год				
17.02.	ОИ. Ванкувер.	Финляндия — Беларусь — 5:1		
19.02.	ОИ. Ванкувер.	Беларусь — Швеция — 2:4		
20.02.	ОИ. Ванкувер.	Германия — Беларусь — 3:5		Салей — 1+0
23.02.	ОИ. Ванкувер.	Швейцария — Беларусь — 3:2 (бул.)		
06.05.	ТМ. Прага.	Чехия — Беларусь — 5:2		
09.05.	ЧМ. Кёльн.	Беларусь — Казахстан — 5:2		Салей — 1+1
11.05.	ЧМ. Кёльн.	Беларусь — Словакия — 2:4		
13.05.	ЧМ. Кёльн.	Россия — Беларусь — 3:1		
14.05.	ЧМ. Кёльн.	Финляндия — Беларусь — 2:0		
16.05.	ЧМ. Кёльн.	Германия — Беларусь — 1:2 (ОТ)		
17.05.	ЧМ. Кёльн.	Беларусь — Дания — 2:1		
Молодежная сборная (U-20) Беларуси				
8 официальных матчей, 1 (1+0) балл по системе «гол + пас», 12 минут штрафа.				
Квалификационные турниры к чемпионатам мира				
1993/94	5 матчей,	1 (1+0) очко,	6 мин. штрафа,	
1992/93	3 матча,	0 (0+0) очков,	6 мин. штрафа.	

КОМАНДЫ И ЛИГИ

Регулярные чемпионаты Национальной хоккейной лиги (НХЛ)
«Детройт Ред Уингз», «Колорадо Эвеланш», «Флорида Пантерз», «Анахайм Майти Дакс»

917 матчей, 204 (45+159) баллов по системе «гол + пас», -25 по «плюс/минус», 1065 минут штрафа.			
ДЕТРОЙТ РЕД УИНГЗ	75 матчей,	10 (2+8) очков,	0, 48 мин. штрафа.
2010/11			
КОЛОРАДО ЭВЕЛАНШ			
2009/10	14 матчей,	6 (1+5) очков,	-1, 10 мин. штрафа;
2008/09	70 матчей,	21 (4+17) очко,	-4, 72 мин. штрафа;
2007/08	17 матчей,	7 (3+4) очков,	+1, 23 мин. штрафа.
ФЛОРИДА ПАНТЕРЗ			
2007/08	65 матчей,	23 (3+20) очка,	-5, 75 мин. штрафа;
2006/07	82 матча,	32 (6+26) очка,	-13, 102 мин. штрафа.
АНАХАЙМ МАЙТИ ДАКС			
2005/06	78 матчей,	19 (1+18) очков,	+17, 114 мин. штрафа;
2003/04	82 матча,	15 (4+11) очков,	-1, 110 мин. штрафа;
2002/03	61 матч,	12 (4+8) очков,	+2, 78 мин. штрафа;
2001/02	82 матча,	11 (4+7) очков,	-10, 97 мин. штрафа;
2000/01	50 матчей,	6 (1+5) очков,	-14, 70 мин. штрафа;
1999/2000	71 матч,	10 (5+5) очков,	+3, 94 мин. штрафа;
1998/99	74 матча,	16 (2+14) очков,	+1, 65 мин. штрафа;
1997/98	66 матчей,	15 (5+10) очков,	+7, 70 мин. штрафа;
1996/97	30 матчей,	1 (0+1) очко,	-8, 37 мин. штрафа.

Плей-офф НХЛ

«Детройт Ред Уингз», «Колорадо Эвеланш», «Анахайм Майти Дакс»

62 матча, 16 (7+9) баллов по системе «гол + пас», +15 по «плюс/минус», 52 минуты штрафа.			
ДЕТРОЙТ РЕД УИНГЗ	11 матчей,	1 (1+0) очко,	+6, 0 мин. штрафа.
2010 год			
КОЛОРАДО ЭВЕЛАНШ			
2010 год	1 матч,	0 (0+0) очков,	0, 0 мин. штрафа;
2008 год	10 матчей,	5 (1+4) очков,	0, 4 мин. штрафа.
АНАХАЙМ МАЙТИ ДАКС			
2006 год	16 матчей,	5 (3+2) очков,	+10, 18 мин. штрафа;
2003 год	21 матч,	5 (2+3) очков,	+3, 26 мин. штрафа;
1999 год	3 матча,	0 (0+0) очков,	-4, 4 мин. штрафа.

Регулярные чемпионаты Международной хоккейной лиги (ИХЛ)

«Лас-Вегас Тандер»

84 матча, 32 (7+25) балла по системе «гол + пас», +44 по «плюс/минус», 147 минут штрафа.			
ЛАС-ВЕГАС ТАНДЕР	8 матчей,	2 (0+2) очка,	+2, 24 мин. штрафа;
1996/97	76 матчей,	30 (7+23) очков,	+42, 123 мин. штрафа.
1995/96			

КОМАНДЫ И ЛИГИ

Плей-офф ИХЛ
«Лас-Вегас Тандер»

18 матчей, 13 (5+8) баллов по системе «гол + пас», +2 по «плюс/минус», 24 минуты штрафа.			
ЛАС-ВЕГАС ТАНДЕР	3 матча,	3 (2+1) очка,	-2, 6 мин. штрафа;
1997 год	15 матчей,	10 (3+7) очков,	+4, 18 мин. штрафа.
1996 год			

Регулярные чемпионаты Американской хоккейной лиги (АХЛ) «Балтимор Бандритс», «Цинциннати Майти Дакс»

18 матчей, 14 (4+10) баллов по системе «гол + пас», 0 по «плюс/минус», 26 минут штрафа.			
ЦИНЦИННАТИ МАЙТИ ДАКС	6 матчей,	9 (3+6) очков,	+1, 14 мин. штрафа.
1997/98			
БАЛТИМОР БАНДИТС			
1996/97	12 матчей,	5 (1+4) очков,	-1, 12 мин. штрафа.

Чемпионаты Международной хоккейной лиги (ИХЛ)

«Динамо» (Минск), «Тивали» (Минск)

99 матчей, 12 (7+5) баллов по системе «гол + пас», 104 минуты штрафа.			
ДИНАМО (МИНСК)	9 матчей,	1 (1+0) очко,	10 мин. штрафа.
1992/93			
ТИВАЛИ			
1993/94	39 матчей,	5 (2+3) очков,	50 мин. штрафа.
1994/95	51 матч,	6 (4+2) очков,	44 мин. штрафа.

Регулярный чемпионат Российской суперлиги (РСЛ)

«Ак Барс» (Казань)

35 матчей, 20 (8+12) баллов по системе «гол + пас», +15 по «плюс/минус», 36 минут штрафа.			
АК БАРС	35 матчей,	20 (8+12) очков,	+15, 36 мин. штрафа.
2004/05			

Плей-офф РСЛ

«Ак Барс» (Казань)

4 матча, 0 (0+0) баллов по системе «гол + пас», -1 по «плюс/минус», 2 минуты штрафа.			
АК БАРС	4 матча,	0 (0+0) очков,	-1, 2 мин. штрафа.
2005 год			

Открытый чемпионат России (ОЧР)

«Неман» (Гродно)

34 матча, 4 (3+1) балла по системе «гол + пас».			
НЕМАН			
1992/93 (Высшая лига)	34 матча,	4 (3+1) очка,	

КОМАНДЫ И ЛИГИ

Чемпионат СССР

«Прогресс»-ШВСМ (Гродно)

1 матч, 0 (0+0) баллов по системе «гол + пас», 0 минут штрафа.

ПРОГРЕСС-ШВСМ

1990/91 (1-я лига)

1 матч, 0 (0+0) очков, 0 мин. штрафа.

Чемпионаты Беларуси (ЧБ)

«Динамо» (Минск), «Тивали» (Минск)

37 матчей, 13 (6+7) баллов по системе «гол + пас», 28 минут штрафа.

ДИНАМО (МИНСК)

1992/93

11 матчей, 2 (2+0) очка, 6 мин. штрафа;

ТИВАЛИ

1993/94

16 матчей, 3 (1+2) очка, 20 мин. штрафа;

1994/95

10 матчей, 8 (3+5) очков, 2 мин. штрафа.

Регулярный чемпионат Континентальной хоккейной лиги (КХЛ)

«Локомотив» (Ярославль)

2011/12

ЗНАКОВЫЕ МАТЧИ В НХЛ

Регулярные чемпионаты

Первый матч, 7 октября 1996 года

Монреаль Канадиенс — АНАХАЙМ МАЙТИ ДАКС — 6:6

Салей — 0 очков, 1 бросок, +4 по +/-, 4 мин. штрафа.

100-й матч, 4 ноября 1998 года

АНАХАЙМ МАЙТИ ДАКС — Сент-Луис Блюз — 1:3

Салей — 14,48 мин. игрового времени, 0 очков, 0 бросков, -1 по +/-, 0 мин. штрафа.

200-й матч, 5 января 2000 года

АНАХАЙМ МАЙТИ ДАКС — Флорида Пантерз — 1:5

Салей — 18,24 мин. игрового времени, 0 очков, 2 броска, -2 по +/-, 4 мин. штрафа.

300-й матч, 21 октября 2001 года

АНАХАЙМ МАЙТИ ДАКС — Ванкувер Кэнакс — 3:1

Салей — 19,38 мин. игрового времени, 1 (1+0) очко, 3 броска, +2 по +/-, 0 мин. штрафа.

400-й матч, 28 декабря 2002 года

Ванкувер Кэнакс — АНАХАЙМ МАЙТИ ДАКС — 7:3

Салей — 19,10 мин. игрового времени, 0 очков, 0 бросков, -1 по +/-, 2 мин. штрафа.

500-й матч, 29 февраля 2004 года

АНАХАЙМ МАЙТИ ДАКС — Лос-Анджелес Кингз — 6:3

Салей — 26,13 мин. игрового времени, 0 очков, 1 бросок, -1 по +/-, 0 мин. штрафа.

600-й матч, 14 октября 2006 года

Тампа-Бэй Лайтинг — ФЛОРИДА ПАНТЕРЗ — 4:1

Салей — 23,58 мин. игрового времени, 0 очков, 2 броска, -1 по +/-, 0 мин. штрафа.

700-й матч, 23 ноября 2007 года

ФЛОРИДА ПАНТЕРЗ — Нью-Йорк Рейнджерс — 3:2

Салей — 22,52 мин. игрового времени, 0 очков, 0 бросков, -1 по +/-, 0 мин. штрафа.

800-й матч, 15 января 2009 года

Сент-Луис Блюз — КОЛОРАДО ЭВЕЛАНШ — 5:2

Салей — 21,38 мин. игрового времени, 0 очков, 4 броска, -2 по +/-, 2 мин. штрафа.

900-й матч, 22 февраля 2011 года

ДЕТРОЙТ РЕД УИНГЗ — Сан-Хосе Шаркс — 3:4

Салей — 15,46 мин. игрового времени, 0 очков, 2 броска, -1 по +/-, 0 мин. штрафа.

Последний матч, 10 апреля 2011 года

Чикаго Блэзоукс — ДЕТРОЙТ РЕД УИНГЗ — 3:4

Салей — 14,15 мин. игрового времени, 0 очков, 1 бросок, -1 по +/-, 0 мин. штрафа.

Первый бомбардирский балл, 11 ноября 1996 года

АНАХАЙМ МАЙТИ ДАКС — Даллас Старз — 2:3

Салей — 1 (0+1) очко, 0 бросков, +1 по +/-, 2 мин. штрафа.

Первый гол, 7 ноября 1997 года.

Калгари Флаймс — АНАХАЙМ МАЙТИ ДАКС — 3:4 (ОТ)

Салей — 1 (1+0) очко, 2 броска, +3 по +/-, 2 мин. штрафа.

50-й бомбардирский балл, 17 октября 2001 года

АНАХАЙМ МАЙТИ ДАКС — Бостон Брюинз — 2:2 (ОТ)

Салей — 18,24 мин. игрового времени, 1 (0+1) очко, 1 бросок, +1 по +/-, 9 мин. штрафа.

100-й бомбардирский балл, 21 января 2006 года

АНАХАЙМ МАЙТИ ДАКС — Флорида Пантерз — 1:0

Салей — 25,54 мин. игрового времени, 1 (0+1) очко, 3 броска, +1 по +/-, 2 мин. штрафа.

150-й бомбардирский балл. 20 декабря 2007 года
ФЛОРИДА ПАНТЕРЗ — Каролина Харрикейнс — 5:4
Салей — 24.55 мин. игрового времени, 1 (0+1) очко, 2 броска, -1 по +/-, 0 мин. штрафа.
200-й бомбардирский балл. 22 декабря 2010 года
ДЕТРОЙТ РЕД УИНГЗ — Ванкувер Кэнакс — 5:4 (ОТ)
Салей — 20.13 мин. игрового времени, 1 (0+1) очко, 2 броска, +1 по +/-, 0 мин. штрафа.
Последний бомбардирский балл. 12 марта 2011 года
Сент-Луис Блюз — ДЕТРОЙТ РЕД УИНГЗ — 3:5
Салей — 17.04 мин. игрового времени, 1 (1+0) очко, 1 бросок, +1 по +/-, 0 мин. штрафа.

Плей-офф

Первый матч. 21 апреля 1999 года
Детройт Ред Уингз — АНАХАЙМ МАЙТИ ДАКС — 5:3
Салей — 23.07 мин. игрового времени, 0 очков, 3 броска, -1 по +/-, 0 мин. штрафа.
10-й матч. 28 апреля 2003 года
АНАХАЙМ МАЙТИ ДАКС — Даллас Старз — 1:2
Салей — 24.11 мин. игрового времени, 0 очков, 2 броска, -1 по +/-, 0 мин. штрафа.
20-й матч. 31 мая 2003 года
АНАХАЙМ МАЙТИ ДАКС — Нью-Джерси Девилз — 3:2 (ОТ)
Салей — 26.28 мин. игрового времени, 1 (1+0) очко, 2 броска, +1 по +/-, 4 мин. штрафа.
30-й матч. 1 мая 2006 года
АНАХАЙМ МАЙТИ ДАКС — Калгари Флэймз — 2:1
Салей — 18.15 мин. игрового времени, 0 очков, 1 бросок, 0 по +/-, 0 мин. штрафа.
40-й матч. 27 мая 2006 года
АНАХАЙМ МАЙТИ ДАКС — Эдмонтон Ойлерз — 1:2
Салей — 20.54 мин. игрового времени, 0 очков, 3 броска, 0 по +/-, 0 мин. штрафа.
50-й матч. 1 мая 2008 года
КОЛОРАДО ЗВЕЛАНШ — Детройт Ред Уингз — 2:8
Салей — 17.51 мин. игрового времени, 1 (0+1) очко, 0 бросков, -3 по +/-, 0 мин. штрафа.
60-й матч. 8 мая 2011 года
Сан-Хосе Шаркс — ДЕТРОЙТ РЕД УИНГЗ — 3:4
Салей — 17.15 мин. игрового времени, 0 очков, 1 бросок, +1 по +/-, 0 мин. штрафа.
Последний матч. 12 мая 2011 года
Сан-Хосе Шаркс — ДЕТРОЙТ РЕД УИНГЗ — 3:2
Салей — 16.42 мин. игрового времени, 0 очков, 1 бросок, 0 по +/-, 0 мин. штрафа.
Первый бомбардирский балл. 24 апреля 2003 года
Даллас Старз — АНАХАЙМ МАЙТИ ДАКС — 3:4 (5 ОТ)
Салей — 53.55 мин. игрового времени, 1 (0+1) очко, 3 броска, +2 по +/-, 2 мин. штрафа.
Первый гол. 5 мая 2003 года
АНАХАЙМ МАЙТИ ДАКС — Даллас Старз — 4:3
Салей — 23.50 мин. игрового времени, 1 (1+0) очко, 1 бросок, +1 по +/-, 2 мин. штрафа.
10-й бомбардирский балл. 25 мая 2006 года
Эдмонтон Ойлерз — АНАХАЙМ МАЙТИ ДАКС — 3:6
Салей — 21.51 мин. игрового времени, 1 (1+0) очко, 2 броска, +1 по +/-, 2 мин. штрафа.
Последний бомбардирский балл. 18 апреля 2011 года
Финикс Койотс — ДЕТРОЙТ РЕД УИНГЗ — 2:4
Салей — 17.01 мин. игрового времени, 1 (1+0) очко, 3 броска, +3 по +/-, 0 мин. штрафа.

Часть III

— Мы познакомились 8 марта 1998 года в спортивном баре через мою подругу, которая встречалась с другим игроком «Анахайма»: можно сказать, это было своего рода «свидание вслепую». При знакомстве Руслан сказал, что его зовут Алекс. С той поры в ресторанах мы постоянно бронировали стол на имя Алекс, даже не знаю почему. Да и теперь, когда заказываю детям, например, пиццу, то всегда оставляю заказ на имя Алекс — это мне напоминает о наших с Русланом временах. Знала, что он игрок «Майти Дакс», но я, выросшая в жаркой Калифорнии, хоккеем тогда почти не интересовалась и имела весьма отдаленное представление об этом виде спорта.

Не могу назвать наши чувства любовью с первого взгляда: на первом свидании мы друг с другом особо и не разговаривали. Однако в конце вечера Руслан почему-то попросил мой номер телефона. Если честно, я даже удивилась, поскольку не думала в тот момент, что наше знакомство перерастет во что-то серьезное. Но эти мысли моментально улетучились, когда... он меня поцеловал. И я помню тот первый поцелуй до сих пор. Знаю, это прозвучит наивно и, возможно, даже глупо, но он был волшебным. Я поняла: Руслан — именно тот, кто мне нужен. Между нами проремькнула искра, которая дала понять: нам суждено быть вместе.

Я осознала, что по-настоящему люблю его, когда после завершения сезона он собирался в Беларусь. Руслан подарил мне маленький русский колокольчик и сказал: «Если он зазвонит, знай: это я думаю о тебе». Уже тогда, всего через несколько месяцев после нашей первой встречи, поняла: он — особенный.

С виду Руслан казался таким непоколебимым, а душа у него очень мягкая, добрая, он был готов на всё ради людей, которых любил. После нашего знакомства мы сразу начали встречаться и с тех пор были вместе. В то время я жила в Лос-Анджелесе и постоянно ездила к нему в Анахайм, домой же к себе возвращалась только после того, как «Майти Дакс» отправлялся на выездные матчи. В конце сезона-1998/99 Руслан предложил мне переехать к нему, и я без раздумий согласилась, поскольку понимала: он тот человек, с которым хочу прожить всю жизнь.

Руслану нравилось, когда я для него готовила. Но самое смешное то, что до знакомства с ним кулинар из меня был неважный. Однако ради него научилась готовить — поначалу постоянно покупала кулинарные книги, которыми сейчас практически не пользуюсь. На заре наших отношений как-то сказала, что хочу приготовить для него ужин в русском стиле, хотя тогда и понятия не имела, о чем идет речь. Пошла в книжный магазин, скупила все попавшиеся на глаза книги по кулинарии и провозилась на кухне у плиты целый день. Тем не менее сильно боялась и переживала, что Руслану мое блюдо не понравится. Но ему, как ни странно, понравилось... Думаю, этот поступок изменил его отношение ко мне: теперь я стала для него не просто очередным увлечением.

Он обожал приготовленную мной рыбу и мое фирменное картофельное пюре. По праздникам я всегда запекала утку для него, Руслану же нравилось её разделывать. Я любила готовить для него.

Не помню, когда мои родители познакомились с Русланом, но это точно было в течение первого года наших отношений. Моя мама была очень рада за меня, потому что видела, как я счастлива с Русланом и как влюблена в него. Я никогда не переживала по поводу того, что он довольно долго не делал мне предложение, так как знала: Руслан меня любит. И в качестве подтверждения его любви мне не были нужны свидетельства о браке или кольцо на пальце. Еще до того как он сделал предложение, я сказала ему: «Если ты не хочешь официально узаконить наши отношения, поскольку опасаться, что это разрушит

то, что между нами существует, давай оставим всё, как есть... но я хочу от тебя детей». Через два или три месяца после этого разговора Руслан предложил мне выйти за него замуж. Он подарил мне мою руку в 2003 году, в канун Рождества: мы раслаковывали подарки, и Руслан, преподнеся красивое обручальное кольцо с желтым бриллиантом и гравировкой «Вместе навсегда», сделал мне предложение. Сразу после этого мы стали думать и работать над тем, чтобы завести ребенка.

О своей первой беременности я узнала вскоре после того, как во время локаута в Национальной хоккейной лиге Руслан уехал играть в Казань. Мы оба были невероятно счастливы, но в то же время нервничали и были немного напуганы. Думаю, в ожидании первенца все семейные пары переживают аналогичные чувства. Он хотел присутствовать при родах, быть со мной рядом. И я тоже этого хотела: в США присутствие мужчин при родах считается нормой. Это на самом деле прекрасное и удивительное зрелище: на твоих глазах появляется новая жизнь. Наши дети — плоды чистой и большой любви. Я очень рада и благодарна Руслану за то, что он находился рядом со мной во время родов; это сделало нас еще ближе. Он снимал на камеру рождение всех наших детей, сам перерезал пуповину. Руслан был удивительным мужчиной, мужем, отцом, сыном, братом и другом, мое сердце разрывается на части, ведь я знаю, что второго такого Руслана просто нет...

Изначально с именами детей особой задумки у нас не было. Единственное, мы сразу решили, что если у нас будет сын, непременно назовем его Александром. Когда же первой родилась девочка, Руслан выбрал имя Алексис, которое мне тоже понравилось. Потом у нас родился мальчик, его, разумеется, назвали Александром. Но когда мы ждали третьего ребенка, я сказала Руслану, что хочу назвать малыша или малышку именем на букву А. Из девичьих имен мне по душе были Эшли (по-английски — Ashley) или Эйва (Ava), ему тоже нравилась эта имена. Зато с мужским именем на первую букву английского алфавита было сложнее. Поэтому, если бы у нас родился сын, мы назвали бы его Кристиано. Руслан отлично ладил с детьми: если они плохо

себя вели, ему достаточно было просто грозно на них взглянуть, и моментально всё становилось спокойным. Зато мне, чтобы утихомирить детей, нередко приходилось на них кричать, порой даже до срывов доходит.

Не помню, чтобы Руслан когда-либо меня ревновал. Я же ревнивая, скрывать не стану, иногда его и к друзьям ревновала. Он вообще любил много времени проводить с друзьями — общение с ними ему было нужно как воздух. Постепенно научилась воспринимать это как должное, мне же, кроме него, никто не был нужен. Настолько мы были разными. Хотя сказать, что ревновала Руслана, когда он уехал играть в Казань, не могу, просто очень скучала. Я не видела его шесть месяцев — была беременна и боялась летать. Ревновала его и к сборной Беларуси, потому что хотела, чтобы после завершения очередного сезона он всё время проводил со мной. У него никогда не получалось приехать на день рождения Александра, что меня всегда сильно расстраивало.

Когда узнала о том, что Руслан собирается в Ярославль, была против, не хотела, чтобы он уезжал. Но подобные решения он принимал самостоятельно, а всегда соглашалась и поддерживала его. Теперь корю себя за то, что отпустила мужа. Тем более что перед отъездом в Россию он казался каким-то уставшим и даже несчастным... Мы прожили вместе почти 14 лет и никогда не думали о завещании, однако летом 2011-го перед отъездом в «Локомотив» почему-то решили его оформить. Странно, да?..

О гибели мужа узнала в 6.30 утра, когда мне позвонил агент Руслана и сказал, что произошла трагедия: самолет с командой «Локомотив» разбился на взлете. У меня сердце чуть не выпрыгнуло из груди, я начала истерично кричать... Дети всё видели и слышали. Я и на похороны в Минск с ними не поехала, потому что не хотела, чтобы дети увидели папу мертвым, они ведь еще такие маленькие. Да и Руслан, уверена, тоже этого не хотел бы. Одна лететь также не могла: не имела материнского права в такое тяжелое время оставить Алексиса, Александром и Эйву одних — я была им очень нужна, мне было невыносимо больно видеть, как они страдают. Мы поехали в Беларусь

где-то через две недели после обрушившейся на нас беды, чтобы побыть с семьей. Мы сейчас очень сильно нужны друг другу, и я ощущаю большую связь с мужем через них.

Руслан мне снится, но эти сны постоянно заканчиваются грустно, я всегда в конце плачу. Однажды приснился сон, будто я его навещаю в раю — он сидел рядом с Богом и улыбался мне и нашим детям.

Каждое воскресенье мы с детьми ходим в церковь. Хочу быть ближе к Богу как никогда раньше; хочу понять, как он допустил эту трагедию, какие у него теперь планы на нашу жизнь — ответов на эти вопросы у меня сейчас нет. Как нет сейчас и никаких планов... На 40-й день после смерти Руслана мы с детьми приняли обряд крещения в православной церкви: мне хотелось стать ближе к нему, поскольку эту веру он выбрал самостоятельно, и я решила разделить с ним его выбор. Я хотела показать дьяволу, что не отвернусь от Бога из-за того, что произошло.

Хоккей теперь практически не смотрю: мне нравилось наблюдать только за игрой Руслана. После его гибели ходила лишь на несколько домашних игр «Дакс», в частности, когда «Детройт» приехал в Калифорнию и пригласил меня с детьми. А в январе 2012-го на одном из матчей «Анахайм» позвал Александра на лед. Ему это очень понравилось, сын вышел на площадку в джерси «Дакс» с № 24 и фамилией Salei. Мне хочется верить, что если Александр решит стать профессиональным хоккеистом, то захочет выступать только за сборную Беларуси, потому что его папа был белорусом. Руслану нравилась жизнь в Соединенных Штатах, но сердцем и душой он всегда находился в Беларуси.

Я сама хотела бы написать книгу о Руслане, но пока не знаю с чего начать: об этом замечательно мужчине можно столько рассказать! Руслан был смыслом моей жизни. И что бы меня ни ожидало в будущем, мое сердце навсегда принадлежит только ему. Руслан навечно останется любовью всей моей жизни моим единственным.

Как тренер — обладатель Кубка Стэнли 2008 года, чемпион Олимпийских игр 2010 года, чемпион мира 2004 года. Единственный в истории хоккея специалист, под началом которого руководимые им команды — «Детройт Ред Уингз» и сборная Канады — завоевывали Кубок Стэнли и выигрывали золотые медали Олимпиады и первенства планеты.

— Первое, что запомнилось при знакомстве с Расти во время моей работы в «Анахайме», — это его английский: Руслан разговаривал с акцентом, схожим с тем, что был у Арнольда Шварценеггера. До «Майти Дакс» Салей, как известно, играл в ИХЛ за «Лас-Вегас Тандер», и у меня поначалу создалось впечатление, что он познавал и изучал язык по фильмам с участием Шварца. Заходя на арену или в раздевалку и приветствуя партнеров по команде, Расти всегда «строго» говорил: «How're you doing?» Причем с таким же сильным акцентом, как у этого знаменитого актера, родившегося в Австрии, добившегося затем признания в Голливуде и ставшего губернатором Калифорнии.

Второе, приходящее на ум, когда вспоминаю Руслана, — это то, что он являлся тем человеком, хоккеем, которому ежедневно был нужен драйв, поднимающее настроение. Если, придя на тренировку, он видел, что кто-то из партнеров выглядит не отдохнувшим, то обращался к нему со словами: «Sleep that night, sleep that night...» Он обладал хорошим чувством юмора, много и остроумно шутил. Расти часто подтрунивал над товарищами, однако при этом всегда оставался доброжелательным, а его подколки, подначки были беззлобными и необходимыми:

однако мы всегда были честны друг перед другом. Всегда хотел, чтобы он играл в команде, в которой я работаю. Так получился и с «Ред Уингз». И Расти хорошо провел свой последний НХЛовский сезон, делая для команды всё, что в его силах.

Очень жаль, что он не остался в «Детройте» еще хотя бы на один год. Причина в том, что ему не удалось договориться с «Ред Уингз» на достойный его уровня контракт — Руслан готовился через пару лет завершить карьеру игрока и беспокоился о финансовом обеспечении своей семьи. И его нельзя упрекать за это стремление: во-первых, семья для него была важнее всего на свете, а во-вторых, после окончания спортивной карьеры порой очень трудно перестроиться на иной образ жизни.

О трагедии под Ярославлем узнал, находясь за рулем автомобиля: мне позвонил один из скаутов и спросил, слышал ли я о том, что в России разбилась хоккейная команда. Я в ту минуту ничего не знал, созвонился с коллегами, они подтвердили: самолет с «Локомотивом» рухнул на взлете... Эта новость повергла меня в шок, в ужас, сразу подумал о Руслане и Брэде Маккриммоне, которых знал лучше других, об их семьях, о том, какое на них обрушилось страшное горе, и что Алексис, Александр, малышка Эйва недополучат любви, нежности и заботы своего отца... Мы все, весь хоккейный мир, с огромной болью восприняли катастрофу в аэропорту «Туношна».

Как уже говорил, в ходе прошлого сезона я виделся с Бэтани дважды. «Ред Уингз» подготовил в честь Руслана и подарил его детям памятные майки; Джимми Ховард изобразил на своем вратарском шлеме портреты Салея, Маккриммона и Стефана Лива, который хоть и не играл за «Детройт», но был задрафтован клубом; Хенрик Сеттерберг нанес на свои клюшки № 24, а Павел Дацюк выставочные матчи играл в джерси с этим номером. Мы помним и любим этих мужчин. Между прочим, в завершившемся сезоне никто в «Детройте» не взял себе 24-й номер. Все парни прекрасно понимают: этот номер — Расти. И сейчас трудно сказать, сколько пройдет еще времени, прежде чем «двадцатьчетверка» снова будет использоваться в «Ред Уингз»...

ребята с удовольствием с ним общались, хотели видеть его в своей компании. Статьи, нам нравилось называть его не только Расти, но и Mustang Sally, как название известной на весь мир блюзовой композиции, вошедшей в список 500 величайших песен всех времен. Почему? Да просто Mustang Sally звучно с именем Руслан Салей. И мы так его называли исключительно из-за особого отношения к Расти, симпатии и любви к этому парню.

Третье, о чём непременно хотелось бы вспомнить, — это то, что чем сильнее был соперник и важнее матч, тем лучше играл Руслан. Как пример — первый домашний матч финала Кубка Стэнли-2003, когда Салей забросил в овертайме в ворота «Нью-Джерси» очень важную для «Майти Дакс» шайбу и сократил отставание в серии до одной победы.

Четвертое: Руслан был отличным семьянином и замечательным отцом. Он постарался сделать всё от него зависящее, чтобы сделать жизнь Бэтани, Алексис, Александр и Эйвы максимально комфортной. В течение сезона-2011/12 мы дважды, когда играли в Калифорнии, встречались с Бэтани и детьми, второй раз в марте — незадолго до финиша регулярного чемпионата. Александр — абсолютная копия своего папы, и это заметно не только в его внешности, но и во всех поступках маленького сорванца и непоседы. У Расти — великолепная семья, прекрасные жена, дети, которые, уверен, будут любить и помнить отца всегда. Не забуду, с каким нетерпением Руслан ждал, когда сын немного подрастет и начнет играть в хоккей. Он рассказывал, что супруга отвела мальчика на каток, Александр же не мог и шага сделать — постоянно падал. Когда Расти посмотрел на его коньки, всё стало ясно: они были абсолютно тупыми — до этого Александр бегал в них по траве, а Бэтани даже не подозревала, что коньки надо точить... Классика!

У нас с Салеем были особые взаимоотношения. Не стану скрывать, он мне очень импонировал и как хоккеист, и как человек, но в то же время спуску я ему не давал ни в «Анахайме», ни в «Детройте». Расти был тем парнем, на которого можно было нажать, чтобы сделать его еще лучше, и Руслан адекватно на это реагировал. Быть может, иногда он злился на меня,

В регулярных чемпионатах НХЛ сыграл 732 матча, набрал 718 (240+478) баллов по системе «гол + пас», в плей-офф НХЛ — 126 матчей, 94 (33+61) очка. Обладатель Кубка Стэнли 2002 и 2008 годов, чемпион мира 2012 года, бронзовый призёр Олимпийских игр 2002 года, вице-чемпион мира 2010 года, бронзовый призёр чемпионата мира 2005 года, чемпион России 2005 года, трижды участвовал в матчах «Всех звезд НХЛ».

— С Русланом близко познакомились после его перехода в «Детройт» — до этого неоднократно пересекались на льду только как соперники. Он был защитником очень хорошего уровня: Расти всегда играл жестко, в силовой манере, но не грубо. Я не припомню с его стороны какого-то грязного приёма, удара исподтишка. Салей играл в чистый и, если можно так выразиться, честный хоккей. Его переход в «Ред Уингз» однозначно усилил наши оборонительные ряды. Учитывая, что в команде много ветеранов, Руслан с его характером без труда вошёл в коллектив и, думаю, быстро почувствовал себя в «Детройте» как дома. Хотя, конечно, Руслан скучал по жене, маленьким детям: он часто и подолгу с ними общался по скайпу, и по телефону. Руслан не был слишком открытым человеком, что называется, душа нараспашку, но не составляло труда заметить, что семье ему не хватало, поэтому, когда Майк Бэбкок отпускал его на пару дней, он с удовольствием летал

в Калифорнию. В «Ред Уингз» все очень порадовались за Руслана, когда в марте 2011-го у него родилась дочка. Расти пропустил тогда несколько матчей регулярного чемпионата, но это было более чем естественно: хоккей — всего лишь игра, он никуда не денется, а такие моменты в жизни, как рождение детей, надо ценить.

В «Ред Уингз» уже давно существует правило, согласно которому на выезде большинство ребят живут в отеле по одному — по двое только молодые парни. Так что и у Руслана, и у меня был свой номер. Зато в самолете всегда садились рядом. Компанию нам составлял пассажир Сергей Чекмарёв, то есть у нас был своеобразный русско-белорусский столик. Во время полета беседовали на разные темы, пару раз играли в карты. Так как партнёров для покера или баккара не хватало, я приобщил Руслана к деберцу — в него можно играть вдвоем или втроем. При этом Расти не уставал повторять, что я всё время меняю правила, чтобы победить. А вообще-то, сейчас в «Детройте» в карты практически не играют.

Трудно сказать, уехал бы Руслан в КХЛ, если бы мы в 2011 году выиграли Кубок Стэнли. Не исключено, что, предложи ему здесь более весомый контракт, он остался бы. Во всяком случае в «Детройт» Руслан приехал на довольно скромные финансовые условия — он хотел использовать реальный шанс завоевать Кубок Стэнли... Кроме того, как я уже говорил, во все свои секретные планы, как завершить хоккейную карьеру. Единственное, после окончания сезона-2010/11 мы разговорились, и Руслан сказал, что, возможно, следующий год проведет в России.

О трагедии, случившейся с «Локомотивом», узнал, когда ехал на арену — мы с ребятами еще до открытия кэмпа по собственной инициативе собирались, чтобы потренироваться. Мне позвонил друг и сказал, что в Ярославле разбился самолет с хоккейной командой. Я сначала отказывался в это верить, думал, как такое вообще возможно... Это была моя первая реакция. А вторая: ходили разговоры, что Руслан прилетел домой раньше и ждал команду в Минске. Оставалась маленькая

надежда, что он жив, однако телефоны Руслана не отвечали... В память о Руслане в выставочных матчах в преддверии сезона-2011/12 я выходил на лед в свитере с номером 24. Потом этот джерси был продан на благотворительном аукционе, однако одну майку красного цвета с «двадцатьчетверкой» я оставил себе. Кстати, в нынешнем сезоне никто в «Детройте» не играл под этим номером.

Через несколько дней после катастрофы в аэропорту «Гуношна» мне напомнили об одном эпизоде, о котором я напрочь забыл. «Ред Уингз» возвращался из Миннесоты в Мичиган, и с нами ко мне в гости летел мой друг. Мы расположились вчетвером, получилась как бы русский стол, и на взлете самолет начало слегка трясти. А надо заметить, что Сергей Чекмарёв побаивается летать, и он начал нервничать. На что Руслан ему сказал: «Не переживай, кому суждено разбиться, тот разобьется. Всё будет нормально». Сказал и сказал, это сразу и забылось. После трагедии с «Локомотивом» мой друг, летевший тогда с нами, спросил у меня: «Ты помнишь эти слова Руслана?» — «Нет, не помню». — «А он такое говорил...»

Годы жизни в США не сделали из Руслана стопроцентного американца, хотя, безусловно, полтора десятка лет за океаном не могли не наложить отпечаток. Он во многом оставался человеком старой, советской, закалки — слово «дружба» не было для него просто красивым словом. Он умел дружить и в отличие от многих не рассматривал дружбу как способ получить какие-то дивиденды, выгоду. Руслан был серьезным, уверенным в себе и надежным человеком. Ему можно было доверять. Он вроде и нечасто улыбался, но его доброе, открытое лицо сразу располагало к себе. Расти был эрудирован, с ним можно было общаться буквально на любую тему.

Я не знаю, как увековечить имя Руслана, да, наверное, не так уж и важно, будет в Минске арена или улица имени Салея — главное, чтобы его помнили и через год, и через два, и через двадцать лет, и полвека спустя. Помнили не только родные, близкие и друзья — чтобы и простые люди не забывали. Вопрос лишь в одном: как это сделать?..

В регулярных чемпионатах НХЛ сыграл 1302 матча, набрал 1024 (428+596) балла по системе «гол + пас», в плей-офф НХЛ — 123 матча, 100 (45+55) очков. Обладатель Кубка Стэнли 1994 года, чемпион Олимпийский игр 1992 года, бронзовый призер Олимпийских игр 2002 года, бронзовый призер чемпионата мира 2005 года, бронзовый призер Кубка мира 1996 года, чемпион СССР 1990 и 1991 годов, трижды участвовал в матчах «Всех звезд НХЛ».

— За исключением сезона-2004/05, когда во время локаута в Национальной хоккейной лиге вместе защищали цвета казанского «Ак Барса», мы с Русланом всегда были соперниками — и в матчах чемпионата НХЛ, и в противостоянии сборных России и Беларуси находились, как говорится, по разные стороны баррикад. Он обладал твердым характером, очень не любил проигрывать, был жестким и непроходимым защитником. В то же время Расти не позволял себе действовать грязно, бить исподтишка. И хотя на заре НХЛовской карьеры Руслану, как, собственно, и большинству русскоязычных ребят, приходилось крайне непросто в сильнейшей хоккейной лиге планеты — парням из бывшего СССР постоянно нужно что-то доказывать генеральным менеджерам и главным тренерам клубов, Салей не сдавался, продолжал гнуть свою линию и доказывать, что он достоин там играть. Причем не просто играть, а быть на ведущих ролях. Руслан, проведя в НХЛ с учетом плей-офф

почти 1000 матчей, это доказал, несмотря на то что ему пришлось за время своей заокеанской карьеры сменить несколько команд. Против Салея действовать было просто: чтобы прорвать его, обыграть, требовалось приложить недюжинные усилия. Но даже не это главное: он получал удовольствие от игры. Расти не просто выходил на лед, чтобы отмучиться или отбыть номер — он жил хоккеем, страстно любил эту игру.

Руслан, повторюсь, действовал жестко, но не грязно, не стремился умышленно сделать оппоненту больно либо травмировать его. Вместе с тем он не разделял соперников на звезд и не звезд; на площадке у него не было товарищей или друзей в стане соперников. Не секрет, порой так бывает, что толкнет тебя соотечественник в спину и тут же скажет: «Лёха, извини». Лично я подобного не приемлю, какими бы близкими друзьями мы ни были. Оттого всегда в таких случаях говорю: «Прекрати, извиняться будешь после матча, а сейчас играй так, как можешь и умеешь». На льду, кроме сезона в «Ак Барсе», мы с Салеем, под черкиваю, всегда были соперниками: где-то я его толкну, зацеплю, где-то он меня. А после финальной сирены опять становились добрыми приятелями. «Работа есть работа, на площадке друзей нет, друзьями снова становимся после игры», — мы, воспитанные еще советской школой хоккея, всегда так говорим.

Последний раз с Русланом общались в Риге на Кубке Латвийских железных дорог. Поэтому после 7 сентября 2011 года больше недели не мог поверить, что его и ребят из «Локомотива», со многими из которых я вместе играл, уже нет... Было такое ощущение, словно после нашей последней встречи минуло не больше часа... Тем более что прошел слух, будто бы Руслан ждал команду в Минске. Я очень надеялся, что так оно и было, пытался ему дозвониться — надежда, что Салей жив, теплилась еще очень долго...

С Русланом мы были друзьями, а познакомились в Северной Америке, когда он защищал цвета «Анахайма». Помню, у него была травма, он пришел на матч как зритель, а после игры нас представили один другому. И буквально с первой минуты почувствовали взаимную симпатию и уважение. Окончатель-

но же сдружились в Казани, когда из-за локаута в НХЛ сезон провели в «Ак Барсе». Но у меня такое чувство, что я знаком с Русланом с детства — как человек он был очень позитивным, веселым и добрым. Он притягивал к себе людей, мне нравилось находиться с ним в одной компании, получать удовольствие от общения.

Будучи в Казани, понятно, немало времени проводили вместе. Мы часто смеялись над тем, что в бытовом плане «совок» остался «совком» — к тренировочному процессу, отношению к игрокам в «Ак Барсе» больших претензий не было. Однако сходились во мнении, что по сравнению с серединой 90-х многое поменялось в лучшую сторону. В том числе и в бытовом плане. Но забавных и комичных ситуаций хватало. Это — как с классическими советскими комедиями: большинство американцев не могут понять, почему мы, русскоязычные, смеемся. Кстати, попав в НХЛ, первое время я абсолютно не воспринимал американские шутки.

Поэтому к словам, что «совок» остался «совком», нужно относиться с изрядной долей юмора, иронии. На самом деле, российская, скажем так, безалаберность нередко была в кайф. В НХЛ как? Ты знаешь расписание на месяц вперед: встал, потренировался, пообедал, отдохнул, сыграл матч, пообщался с семьей, друзьями. И так изо дня в день. В России же едва ли не каждый день тебя поджидает сюрприз... Помню, еще до Кубка ЛЖД разговаривал с Русланом по телефону: «В Москве творится какой-то идиотизм — просыпаться и не знаешь, чего ждать. Утром на тренировку я доехал за полчаса, а с тренировки до дома добирался уже три...» Хотя это весело и смешно, наверное, только с одной стороны. А с другой... Впрочем, всё это мы проходили, раньше было еще хуже, сейчас российский быт налаживается.

В сезоне-2004/05 мы над этим очень часто смеялись, что помогало поднимать настроение после проигранных матчей. Хорошая тогда команда была у «Ак Барса», жаль, что не сумели завоевать чемпионский титул в год тысячелетия города и вписать тем самым свои имена в историю Казани. И ведь

игроки приехали тогда мощные... Мы все хотели выиграть золото, но не получилось. Команда — это семья, и не исключено, что тренерскому штабу не удалось подобрать ключ к клубу хоккеисту, чтобы его потенциал максимально раскрылся. Мы все немного как бы потерялись. Да, иногда «Ак Барс» показывал очень приличный хоккей, но в целом игра у команды не сильно ладилась...

У меня были планы организовать в Беларуси турнир памяти Салея, но, как слышал, белорусская федерация уже выступила с подобной инициативой. Впрочем, можно параллельно устроить и юношеский турнир. Я четыре года проводил детские лагеря под Казанью, возможно, договорюсь о том, чтобы организовать аналогичный тренинг-кэмп в Беларуси. Если получится, то с разрешения родственников Руслана назову лагерь в его честь, а все собранные средства передам семье — уверен, его родные и близкие ими правильно распорядятся.

Полуфиналист Олимпийских игр 2002 года, обладатель Кубка европейских чемпионов 2008 года, лучший голкипер чемпионата мира 2009 года, лучший хоккеист Беларуси 1998, 1999, 2005, 2006 годов.

— Мы с Русланом были хорошими друзьями, хотя и не скажу, что очень часто общались — преимущественно в Минске, когда он прилетал летом из США в отпуск, либо в сборной. Объяснение тому простое: мы играли в разных лигах, жили в разных городах, разных странах и даже — на разных континентах. Но когда оказывались в одном городе, то всегда находили время вместе пообщаться или поужинать, иногда — сходить в клуб. Раньше это случалось чаще, а когда и он, и я обзавелись семьями, то, естественно, выбираться куда-то стало сложнее. Однако всё равно старались пересекаться, тем более что в последние годы Руслан приезжал в Беларусь преимущественно один — Бэтанн оставалась в Калифорнии с Алексис и Александром. Ну а во время чемпионатов мира или Олимпиад общались много и плотно: мы одногодки, пришли в национальную команду примерно в одно время, он, правда, на сезон раньше. А впервые близко сначала познакомились, а затем и подружились на сборе и квалификации к Олимпийским играм в Нагано — турнир, проходивший в Риге, стал для меня вообще первым в составе сборной Беларуси. Мы с Русланом являлись тогда самыми молодыми в команде, у нас, естественно, было больше

общего, чем с ребятами постарше, хотя к нам, новичкам, они хорошо относились. И нашу дружбу, зародившуюся в столице Латвии в августе 1996-го, мы сохранили навсегда.

Я испытывал и испытываю к Руслану огромное уважение как к спортсмену и человеку. Считаю, Салей — лучший игрок в истории белорусского хоккея, включая советскую эпоху. Горжусь тем, что мы с ним защищали цвета одной сборной и были друзьями. Все годы обороны нашей национальной команды ассоциировалась с его именем — сейчас у нас не так много, как хотелось бы, ярких и надежных защитников. Если брать просто сухую статистику, то на чемпионатах мира 2008, 2009 и 2010 годов Салей проводил на площадке в среднем почти полтора периода! А на Олимпиаде-2010 в Ванкувере, по-моему, по 23 минуты за матч. И это после того, как из-за проблем со спиной и операции на ней в декабре 2009-го он пропустил львиную долю сезона. По сути, именно Руслан контролировал всю игру сборной в обороне. Я уже не говорю о том, что его авторитет как капитана был непререкаем.

О трагедии в аэропорту «Туношна» узнал дома. Жена Вити Костюченко Аня позвонила моей супруге и спросила: «Ты слышала, говорят, что самолет с «Локомотивом», летевшим к нам в Минск на игру, разбился?» Если честно, сначала пронеслась мысль, что это чья-то очень дурная шутка... Но тут же подумал: подобными вещами не шутят. Набрал спортивного директора минского «Динамо» Игоря Матушкина, он сказал, что это правда... Я был в шоке, долго не мог поверить, в голове не укладывалось: как такое вообще могло случиться?.. Потом пошли разговоры, что, возможно, Руслана не было на борту, что он приехал в Минск накануне. Но Михаил Захаров подтвердил: Руслан летел вместе с командой, а затем и МЧС России обнародовало список погибших. На эту тему тяжело говорить даже сейчас, по прошествии восьми месяцев после катастрофы...

Считаю, власти Беларуси обязаны увековечить имя лучшего хоккеиста Беларуси всех времен, назвав именем Руслана Салея одну из улиц столицы. Это — как минимум. Причем важно, чтобы улица была не где-то на отшибе, а недалеко от

«Минск-Арены» или «Чижовка-Арены». Либо ведущая к ним. Можно назвать строящийся к чемпионату мира 2014 года ледовый дворец именем Руслана Салея, хотя, думаю, это, к сожалению, маловероятно — найдутся люди, которые будут против. Но будь моя воля, назвал бы и улицу, и арену, и какой-нибудь стадион либо детский комплекс именем человека, больше которого в хоккеем плане для Беларуси не сделал никто. Ну и, разумеется, мемориал Руслана Салея должен стать ежегодным, главное — определиться со сроками его проведения. В идеале — это турнир с участием сборных, проходящий, возможно, перед началом сезона.

Не знаю, как это всё организовывается, но, по крайней мере, в Челябинске регулярно проводится детский турнир памяти погибших под Ашой — в ночь на 4 июня 1989 года из-за утечки газа из трубопровода, скопившегося в низине в виде «газового озера», в момент прохождения встречных пассажирских поездов случился взрыв и вспыхнул гигантский пожар. В огне погибло около 600 человек, среди которых были восемь ребят из «Трактор» 1973 года рождения... Мемориал Салея тоже может быть детским, хотя, повторюсь, оптимальным, на мой взгляд, стал бы вариант с участием национальных команд.

Вплоть до чемпионата мира-2012 в Финляндии и Швеции сборная Беларуси играла без капитана. Это не была конкретная идея кого-то одного: так совместно, не стовариваясь, решила вся команда, отдавая дань памяти Руслану. А почему я сделал портрет Руслана на вратарской маске именно в преддверии первенства планеты? Изначально была мысль изготвить такой шлем еще в ходе регулярного чемпионата КХЛ. Но, во-первых, имя Салея как лидера всего белорусского хоккея ассоциируется прежде всего с национальной командой, а во-вторых, изготовление шлема — довольно долгий и трудоемкий процесс. Опять же, хотелось, чтобы всё было выполнено качественно. В Швеции есть классный художник Дэйв, который в последние годы и оформлял мои маски. Его студия так и называется «Дэйв-Арт». С разрешения родных Салея выбрал фотографию, причем такую, на которой у него веселое

лицо — мы с супругой хотим помнить Руслана улыбающимся. Моя жена, кстати, и придумала дизайн маски — у Анжелы это гораздо лучше получается, чем у меня: с одной стороны шлема портрет Руслана, с другой — логотип «Локомотива» с фамилиями погибших игроков, а впереди надпись «Вы навсегда в наших сердцах». Потом она связалась с художником, Дэйв одобрил нашу идею, немного доработал дизайн и пообещал разрисовать шлем вне очереди — у него очень много заказов, в том числе и от НХЛовцев. Получилось, считаю, хорошо. Кстати, как оказалось, погибший вратарь «Локомотива» Стефан Лив был хорошим другом Дэйва.

Последний раз с Русланом виделись летом 2011-го, когда Са-лей после сбора «Локомотива» в Швейцарии на несколько дней заглянул в Минск. Он уезжал в аэропорт, тем не менее примерно четверть часа пообщались, договорились встретиться в Риге на Кубке Латвийских железных дорог, сходить вместе в кафе или ресторан, но я заболел и в столицу Латвии не поехал. Должны были также пересечься 28 августа дома у Захарова, однако к тому времени я еще окончательно не выздоровел. Когда Руслан позвонил мне, спросил, буду ли, ответил: «Извини, сегодня не получится, но у нас впереди достаточно времени, чтобы вволю пообщаться». Конечно, если бы знал, какая беда случится 7 сентября, то, естественно, приехал бы в то августовское воскресенье к Захарову...

В регулярных чемпионатах НХЛ сыграл 875 матчей, набрал 564 (167+397) балла по системе «гол + пас», в плей-офф НХЛ — 137 матчей, 90 (23+67) очков. Обладатель Кубка Стэнли 1996 года, семь раз участвовал в матчах «Всех звезд НХЛ».

— В последний раз виделся с Русланом в конце августа на Кубке Латвийских железных дорог, но пообщаться как следует, к огромному сожалению, не довелось — из-за проблем со спиной времени у меня было немного. Получалось, я приехал на тренировки, а игроки «Локомотива» либо катались, либо уже уходили с площадки. Поэтому общение получалось коротким — ярославцы покидали «Арену-Рига», а я после тренировок «Динамо» ехал на процедуры. Но в любом случае нам удалось поговорить. Правда, не так много и долго, как хотелось...

С Расти мы провели в «Анахайме», куда меня обменяли из «Флориды» в январе 2003 года, вместе более трех лет — до марта 2006-го, когда «Майти Дакс» трейданул меня в «Рейнджерс». Единственное, надо исключить локаутный сезон — в тот год Руслан уехал в «Ак Барс». За исключением выходных, мы виделись с Салеем каждый день: на ужине — вместе, на арене — вместе, в поездках — вместе. Вместе развлекались, часто ходили друг к другу в гости. Поэтому нег ничего удивительного в том, что мы с Русланом крепко подружились.

Да и во время локаута он уехал в Казань, когда регулярный чемпионат России был уже в разгаре. В октябре или ноябре, точно не помню. А до этого добровольно, скажем так, вместе катались, поддерживая форму. Часто собирались с другими ребятами из «Майти Дакс», чтобы сыграть в карты — матчей, поездок всем нам очень не хватало в тот год. Причем именно

Руслан был тем человеком, который старался поддержать эту атмосферу нашей хоккейной жизни. Все это, понятно, сильно сближает людей.

Летом 2003-го мы были близки к тому, чтобы выиграть Кубок Стэнли. Для меня он стал бы вторым, для Руслана — первым. Но уступили в седьмом матче серии... Думаю, ту встречу мы проиграли психологически еще до стартового вбрасывания. Плюс опыт был на стороне «Нью-Джерси»: для «Дэвилз» это был третий финал розыгрыша Кубка Стэнли, а для «Майти Дакс» — первый.

Майк Бэбкок, которого очень ценил Руслан и который привел «Анахайм» к тому финалу, — один из лучших тренеров, с кем мне довелось поработать. Да, Майк иногда, не стеснясь в выражениях, ругался так, что стекла дрожали — казалось, башка лопнет. Бэбкок требовал от нас многого, но мы видели: наш коуч отлично понимает хоккей. А когда ребята начинают понимать, чего от них хочет тренер и почему нужно делать так, а не иначе, то возможные конфликты в раздевалке сами по себе сходят на нет. Особенно когда требования, предъявляемые тренером, дают результат. Немаловажно и то, что Майк считал всех нас взрослыми людьми. В «Анахайме» не только мы с Расти — все игроки с большим уважением относились к Бэбкоку, и он отвечал нам взаимностью.

О катастрофе в аэропорту Ярославля узнал в тот же день, примерно через час после крушения самолета. Мой мобильный вдруг начал звонить не переставая. Но какое-то время я трубку не брал — был занят. Потом все-таки ответил на звонок одного моего хорошего друга, который и сообщил эту ужасную весть. Сначала очень надеялся, что это неправда, а самолет просто не взлетел из-за технической неисправности... Короче, гнал прочь плохие мысли. Однако следующий звонок еще одного моего друга подтвердил, что случилось непоправимое...

Гибель Руслана и «Локомотива» — огромная боль и невосполнимая потеря. Мы все будем помнить эту команду, так и не сыгравшую своим звездным составом ни одного официального матча.

В регулярных чемпионатах НХЛ сыграл 382 матча, набрал 148 (52+96) баллов по системе «гол + пас». Чемпион мира 1995 года, вице-чемпион Олимпийских игр 2006 года, бронзовый призер Олимпийских игр 1994, 1998 и 2010 годов, серебряный призер Кубка мира 2004 года, вице-чемпион мира 1994, 1998, 1999 и 2007 годов, бронзовый призер чемпионатов мира 2000, 2006 и 2008 годов, чемпион Финляндии 2002 и 2011 годов, чемпион Швейцарии 2006 года.

— Мы познакомились с Русланом во Флориде в августе 2006 года перед летним тренинг-кэмпом «Пантерз». И он, и я недавно подписали контракты с клубом и были заняты поисками жилья и приготовлениями к переезду наших семей.

Расти был очень сильным защитником, и мне как нападающему одной с ним команды игралось легко. Руслан обладал невероятным чувством юмора, граничащим порой с сарказмом. Но чтобы четко понять, о чем я говорю, Салея нужно было знать лично. Он уехал из Беларуси в юном возрасте, один, совсем не зная английского языка. Руслан ценил проделанную им самим работу, потому что ради успеха в США приходилось идти на определенные жертвы — требовалось трудиться не покладая рук и не терять целеустремленности. Он никогда не относился к своим достижениям как к чему-то само собой разумеющемуся. Выступая в НХЛ, Расти ежедневно наслаждался игрой в хоккей, поскольку прекрасно понимал, что дома в Беларуси у многих такой возможности нет.

Мы вместе отыграли во «Флориде» практически два сезона. У нас были маленькие дети, поэтому мы, естественно, много

и подолгу общались. У нас также существовала традиция: вместе ужинать перед играми. Очень часто компанию нам составляли Олли Йокинен и Натан Хортон. Как правило, во время таких вот совместных ужинов и завязывается дружба между игроками. Мы отлично проводили досуг и со временем отменили закуски и предпочтения в еде друг друга — Руслан, не задумываясь, мог заказать мне именно то, что хотел я. И наоборот... Мы прекрасно понимали один другого, в том числе, думаю, и оттого, что финнов и белорусов отличает простота в общении: мы никого из себя не строим, но в то же время очень настойчивые. Наши народы достаточно пострадали за свою многовековую историю, но всё равно сохранились как нации.

Я понял, что Руслан не просто приятель, а настоящий друг после того, как подписал контракт с минским «Динамо» — клубом КХЛ, базирующимся в родном городе Салея. Когда я переехал в столицу Беларуси, на первых порах Расти, его семья, и особенно племянница Руслана Оля, которая свободно говорит по-английски, взяли надо мной шефство: они помогли с поиском жилья, машины, в решении других бытовых проблем.

О том, что Руслан подписал контракт с ярославским «Локомотивом», прочитал в прессе, однако на эту тему с ним не разговаривал. Мы много общались, когда он играл в «Детройте». Расти с большим почтением относился к «Ред Уингз», к традициям клуба, его истории. А еще он очень уважал тренера «Детройта» Майка Бэбкока, под началом которого работал в «Анахайме», когда «Майти Дакс» дошел до финала Кубка Стэнли.

Об авиакатастрофе в Ярославле узнал перед тренировкой — наша команда ХИФК, базирующаяся в Хельсинки, готовилась выйти на лед. Новость о трагедии меня шокировала. Я очень долго не мог поверить в гибель «Локомотива», в то, что моего друга Руслана Салея больше нет в живых... И хотя передавали, что Руслан уехал в Минск раньше, это, к огромному сожалению, оказалось неправдой... Придя на следующий день на каток, мы почтили минутой молчания память погибших, разделив со всем хоккеем миром боль семей игроков и всех тех, кто находился на борту самолета...

В регулярных чемпионатах НХЛ сыграл 411 матчей, набрал 77 (14+63) баллов по системе «гол + пас», в плей-офф НХЛ — 4 матча, 1 (0+1) очко.

— Руслан очень любил жизнь, практически всегда пребывал в хорошем настроении. До встречи с Бэттанн ему нравилось общаться с девушками, привлекала и манила ночная жизнь. Салея был замечательным человеком — его сердце всегда было открыто для друзей. А еще Расти слыл гурманом, любил вкусно поесть за красиво сервированным столом. Когда сейчас захожу в японский ресторан, то часто вспоминаю Руслана — именно он привил мне страсть к суши.

Руслан был спокойным и уравновешенным человеком: он никуда вроде и не торопился, но всегда успевал. А еще он знал, чего хочет от жизни. Очень-очень долго не мог поверить, что Расти больше нет... Я никогда не забуду его лицо, смех, остроумные шутки и то, как он меня называл в наш первый совместный год в «Анахайме»: Паша. Когда говорю о Руслане «был», слезы наворачиваются, ничего не могу с собой поделать.

Отом же, каким классным хоккеистом был Салея, излишне повторяться. Об этом красноречивее всяких слов свидетельствуют сыгранные им без малого 1000 матчей в Национальной хоккейной лиге. Его имя как лучшего, на мой взгляд, хоккеиста в истории Беларуси навсегда останется в мировом хоккее.

в Северной Америке. Играя в одной команде, мы по-настоящему сдружились, много времени проводили вместе. Руслан тепло и с уважением относился к моей семье, мы, разумеется, отвечали ему взаимностью. Вспоминаю, как осенью 1995 года Руслан попросил мою супругу Лену помочь в организации своего дня рождения — первого для него за океаном. Жена пригостила его на 30 человек и устроила настоящую преподнес Лене огромный букет роз. Было очень приятно, тем более что чувствовалось: эти розы — не просто жест вежливости, в подаренных Русланом цветах чувствовалась искренность.

А вскоре уже Руслан помог Лене. Я, подписав контракт с клубом Национальной хоккейной лиги «Лос-Анджелес Кингз», уехал в Калифорнию, супруга же поначалу осталась в Лас-Вегасе. И вскоре ей подошло время получить водительские права. Я попросил Расти подсобрать Лене, и он с удовольствием это сделал. Руслан помог Лене научиться водить машину как следует, подготовиться и сдать экзамен.

Вместе в «Лас-Вегас Тандер» мы играли не очень долго, зато в национальной сборной Беларуси провели много матчей. Руслан был одним из лидеров главной команды нашей страны как на льду, так и вне хоккейной площадки. На мой взгляд, Руслан Салей — эталон спортсмена, хоккеиста. Он был человеком, на которого равнялись целые поколения молодых игроков, который был предан хоккею до глубины души и любил его всем своим большим и добрым сердцем. Руслан Салей — настоящая гордость Беларуси, герой нашего времени. Вместе с тем он всегда оставался скромным, отзывчивым человеком, на собственном примере показывавшим, как нужно относиться к себе, своей семье, друзьям, окружающим людям и любимому делу.

Считаю, в память об этом великом хоккеисте в Минске нужно проводить мемориал Салея с участием отечественных и зарубежных команд. Турнир должен стать традиционным. Кроме того, необходимо открыть детско-юношескую спортивную школу и назвать его именем, чтобы подрастающее поколение игроков никогда не забывало о хоккеисте, прославившем Беларусь.

В регулярных чемпионатах НХЛ сыграл 331 матч, набрал 170 (69+101) баллов по системе «гол + пас», в плей-офф НХЛ — 18 матчей, 3 (1+2) очка. Чемпион мира среди молодежных команд 1989 года, полуфиналист Олимпийских игр 2002 года. Лучший хоккеист Беларуси 1992, 2000 и 2002 годов.

— Впервые услышал о Руслане Салее в 1992 году. После завершения сезона я приехал в Минск, и мне рассказали, что в белорусском хоккее появился молодой и очень перспективный защитник. Летом того же года мы познакомились, встретившись на ледовой площадке в товарищеском матче. Хватило буквально несколько смен, чтобы понять: всё, что говорили о Салее, — правда. Несмотря на молодость, Руслан выделялся на льду и было очевидно, что он восходящая звезда белорусского хоккея.

В августе 1995 года я и моя семья познакомились с ним ближе — мы вместе улетели в Лас-Вегас, где в местной команде «Тандер» Руслану предстояло провести свой первый сезон

— Со дня трагедии прошло довольно много времени, но не могу и не хочу говорить и думать о сыне в прошедшем времени: Руслана для меня по-прежнему живой, он просто находится где-то далеко, но непременно приедет погостить, как делал это каждое лето. Видимо, это какая-то самозащита: я как не смогла 7 сентября 2011 года принять весть о смерти Руслана, так до сих пор не воспринимаю случившуюся в аэропорту «Туношна» трагедию. И если вдруг откуда-то издали начнет возникать мысль, что Руслана погиб, появляется резкое, вплоть до истерики, отторжение: нет!.. Нет!.. И еще раз — нет!! Нет, и не может этого быть!.. Я всё так же жду его звонка с привычным вопросом: «Привет, ма! Как дела?» И как же давно не слышу его голоса...

Я не могу понять, как это могло случиться. Тысячи вопросов: как, зачем, почему и за что забрали у меня моего любимого сына, моего «киндера», «поскребыша», как я его очень часто называла. Ответа на них нет и никогда не будет...

7 сентября 2011 года всё перевернулось за считанные минуты, потускнело до неузнаваемости, пропало желание жить. Как жить без моего любимого Русланчика, за которого мы все всегда да болели и переживали, радовались и огорчались? Который всегда был с нами. О сыне могу говорить только в превосходной степени, хотя, конечно же, у него, как у каждого человека, были недостатки. Но нынче они кажутся настолько незначительными, что вспоминать о них не хочется. И я не стану этого делать.

Руслана был третьим ребенком в нашей семье. Вадим старше его на двенадцать лет, Анжела — на десять. Руслан рос в окружении взрослых и сам быстро вырос. Оттого уже в детстве был спокойным, не по годам рассудительным, очень аккуратным, хотя немного замкнутым. Он сам выбрал свой жизненный путь — никто не водил его за руку, не направлял. Руслана сделал себя сам — никто ни в чем ему не помогал: не было ни блага, ни протекции, ни «мохнатой лапы». Всё, чего он добился в жизни, достигнута его трудом, потом и кровью. Еще школьником он поставил перед собой цель играть в НХЛ. И Руслан её достиг! Хоккей был для него и любимой работой, которую Руслана обо- жал и относился к ней со всей ответственностью, и хобби.

Хоккей — это игра мужественных, смелых, выносливых и не- стигаемых мужчин. И мой сын был именно таким. Эрнест Хемингуэй как-то сказал: «Спорт учит честно выигрывать, спорт учит с достоинством проигрывать. И так, спорт учит всему — учить жить». Это всё — о Руслане. Хоккей научил его достойно жить. Научил, как преодолевать трудности, как добиваться поставленной цели, как бороться и побеждать. Повторюсь, всё, чего сын достиг в своей короткой жизни, он добился сам — через тяжелый труд, пот и кровь. Профессиональная карьера была смыслом его жизни номер один, но только до той поры, пока не появилась семья. И тогда семья заняла главенствующее место в жизни Руслана, особенно после рождения детей. Алексис, Александр и Эйва были для него всем. Он делал всё, чтобы дети материально ни в чем не нуждались, ну а любви, ласки, заботы и доброты папа и мама дарили им столько, что многим и не снилось. Руслан был прекрасным отцом, очень хотелось бы, чтобы дети всегда помнили своего папу. Уверена, так оно и будет — об этом позаботится Бэтани. Благодаря поддержке родных, близких и знакомых эта маленькая хрупкая женщина выстояла перед обрушившимся на её плечи горем, не упала, не сломалась. Но никому, кроме Бэтани, неизвестно, каких сил ей стоило пережить гибель любимого мужа, как ей трудно... Тяжело не просто переживать горе, а переживать его всё время, постоянно. Дай Бог ей силы, терпения, выдержки, женской мудрости всё это вынести и вырастить деток, достойных их папы.

«Жизнь — гора: поднимаешься медленно, спускаешься быстро», — написал Ги де Мопассан. Да, жизнь — действительное гора. Каждый поднимается по своей тропе вверх. И дорога у каждого своя: прямая или извилистая, широкая или узкая, светлая или темная, пологая или кругая, ведущая на простор или в тупик. И каждый должен осилить собственный жизненный путь, а Руслан не достиг своей вершины — его жизнь оборвалась на полпути... Оборвалась жизнь дорогого нам человека, который, стремясь вперед, оберегал всех членов своей семьи.

Поднимаясь вверх по своей дорожке, Руслану надо было думать не только о собственной безопасности, но и страховать жизнь бесценных сердцу людей — жены и детей. И страховка была нужна сверхнадежная. Внезапная смерть основного защитника семьи разорвала эту страховочную связь, ударила наотмашь по супруге, дочерям, сыну...

Как же тяжело было Бэтанн выдержать этот неимоверной силы моральный удар, не упасть и не потянуть за собой осиротевших в одно мгновение ни в чем не повинных детей... За что такая кара? Чем дети провинились? Ни на один вопрос ответа тоже нет...

Боль снова поднимается откуда-то из глубины души, сердце разрывается, слезы застилают глаза... Господи, ну почему ты забрал от нас любимого сына, любимого мужа, любимого отца, любимого брата?! И сделал это на самом взлете, ведь Руслану не исполнилось и 37 лет... Почему ты оставил родителей без сына, а детей без отца? Почему?! Он ведь так любил Алексиса, Александра и Эйву. И младшая его доченька, Эйвочка, которой 16 марта 2012 года исполнился всего годик, не будет помнить папу... За что такое испытание, такое наказание нам?

Руслан был исключительным сыном — добрым, заботливым, внимательным. Разве можно забыть его первые письма из Лас-Вегаса? Они были полны любви, доброты и заботы о родных, оставшихся в Беларуси. Он скучал по дому, переживал за нас. Все его письма из США я храню и иногда перечитываю. Не могу поверить, что больше никогда по случаю приезда «нашего американца» мы не соберемся всей нашей большой семьей за обе-

денным столом... Неужели я больше не приговлю Руслаше его любимые вареники и кутабы? Не могу поверить, что он не переступит порог своего дома — калифорнийского и минского. Он всегда говорил: «У меня два дома — Беларусь и Калифорния».

Руслан очень любил жизнь! Он так любил нас всех! Нет, поверить в его смерть невозможно. Его гибель — это ночной кошмар, который стал явью...

Гроб с телом моего любимого сыночка вспоминаю как страшный сон. На непохожее и незнакомое лицо Руслана смотреть не могла — смотрела только на портрет. Но трогала его руки, а они, всегда до этого такие теплые, добрые и ласковые, были холодными... Господи, за что?!

Похороны помню очень смутно: нескончаемый поток людей с цветами и траурными венками, кладбище... Больше всего потряс венки от болельщиков — небольшой, скромный, с двумя свечами в центре и надписью: «Великому Руслану от болельщиков». Неподдельная искренность присутствовала в каждом слове на черной ленте.

Руслаша всегда и везде был независимым, он ни под кого не подстраивался, не лебезил, но и на рожон не лез — оставался спокойным, выдержанным, рассудительным, ироничным, честным и порядочным человеком. А еще к нему всегда льнули дети — чем-то, значит, он был для них притягательным, чем-то располагал к себе. Для меня ответ очевиден: своей добротой.

Есть такое высказывание: «Счастливые обстоятельства создают друзей, печальные — испытывают их». Почему такое испытание выпало на долю родных, близких, друзей, товарищей и тысяч болельщиков этих, не побоюсь высокопарного слова, легендарных мальчиков, погибших на взлете в ярославском аэропорту? Почему, чтобы стать легендарными, надо было погибнуть? Как же жестока судьба! Как хоть чуть-чуть унять боль, слезы, печаль, раздирающую душу в ключья, в ошметки?..

Слезы, слезы, слезы... Внучка Виктория как-то сказала: «Бабушка, не плачь, это твой крест, и тебе его надо нести». — «Внучка, он — неподъемный». — «Не можешь поднять, тащи». — Тащи, но как же тяжел этот крест потери...

А еще обратила внимание, что цифра 7 в короткой жизни моего младшего сына была непустой, магической и какой-то контрольной, начиная со дня рождения и до последнего дня:

1974 — год рождения;

СШ № 7 — в эту минскую школу он пошел в первый класс;

7 января 1993 года — переход в минское «Динамо»;

7 октября 1996 года — дебют в НХЛ;

7 ноября 1997 года — первая шайба в НХЛ;

после 7 баллов по системе «гол + пас» наступал застой в наборе результативных очков;

171 балл в 777 матчах регулярных чемпионатов НХЛ;

917 матчей в регулярных чемпионатах НХЛ;

77 матчей за сборную Беларуси;

7 сентября 2011 года — самая черная семерка, поставившая точку в жизни Руслана.

...Теперь я понимаю смысл выражения: «жизнь разделилась на «до» и «после». У меня она разделилась на до 7 сентября 2011 года и после... Если «до» была жизнь, полная желаний, светлая и радостная, то «после» она словно остановилась, затянулась темными тучами печали, горя, слез, огромной душевной боли. Я почти не верю, что лучи света когда-нибудь пробьются сквозь эту темноту. И все-таки надежда на это есть, а лучиками света, верю, станут Алексис, Александро и Эйвочка — продолжение Руслана на Земле.

Когда игрушки и деревья были большими...

Первый раз в первый класс

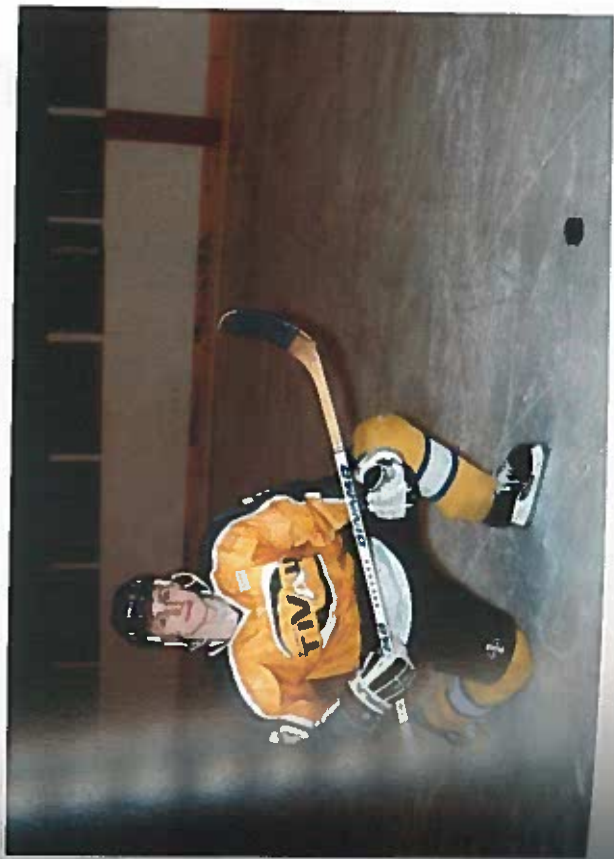

«Юность» Русталия

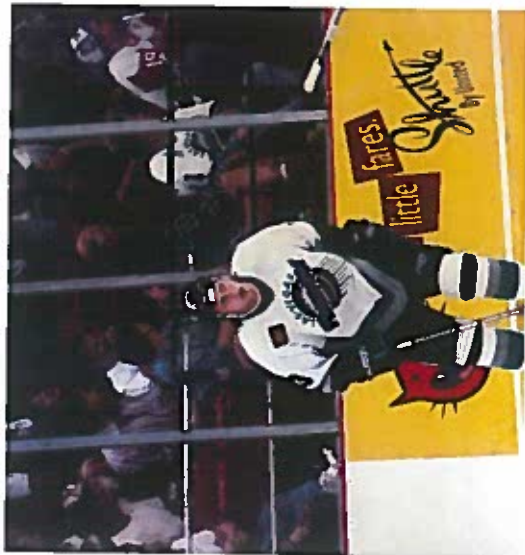
От «Динамо» к «Тиварит»

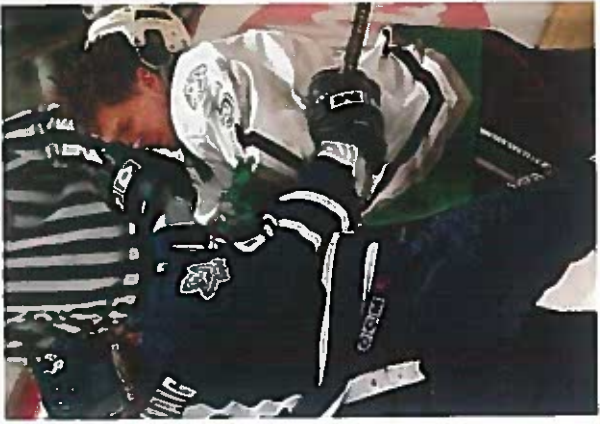

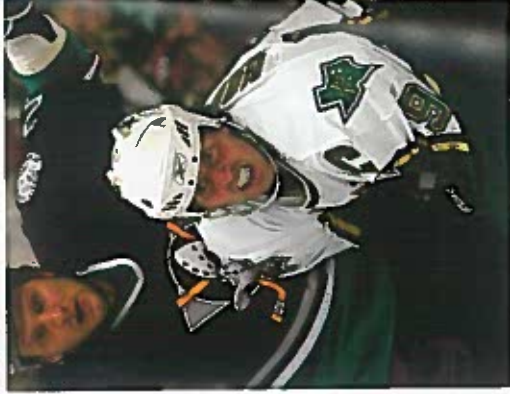

Первый сезон в США.
«Лас-Вегас Таунер»

«Анкахайм» — «Даллас».
Руслан Салей vs Майк Молано (# 9)

Первый гол в НХЛ. «Анкахайм» — «Торонто».
Руслан Салей (# 5) vs Майк Трайр (# 9)

«Анкахайм» — «Нэшвилл».
Томаш Вокуш (# 29), Руслан Салей,
Мартин Эрат (# 10) и Дон Хэмхьюс (# 2)

«Анкахайм» — «Калгарри». Джейми Лундмарк (# 24), Руслан Салей и Жан-Себастьян Жигер (# 35)

«Анкахайм» — «Колумбус».
Сергей Фёдоров (# 91) и Руслан Салей

«Анкахайм» — «Лос-Анджелес».
Жан-Себастьян Жигер (# 35),
Джейсон Круг (# 10), Руслан Салей и
Джон Тривип (# 21)

«Анкайм» — «Детройт». Илья Брызгалов (# 30), Руслан Салей, Томас Холмстрём (# 96) и Сандис Озолинш (# 8)

Руслан Салей («Анкайм») vs...

Люк Робитайл («Лос-Анджелес», # 20)

Адам Холл («Питтсбург», # 18)

ОИ-1998. Беларусь — Россия. Сергей Фёдоров не прошёл...
ОИ-1998. Беларусь — США. Руслан Салей (# 23) vs Бретт Халл (# 15)

ОИ-2002. Беларусь — Казанда. Эрик Линнарссон (# 88) между Олегом Хайлем (# 3) и Русланом Салеем (# 23)

ЧМ-2000. Руслан Салей (# 23), Владимир Чыляков и Андрей Комарітскі (# 13)

Сезон-2004/05.
 В казанском «Ак Барс»
 (справа — главный
 тренер Зинэтула
 Билялетдинов)

Звезды «Ак Барса»:
 Дарюс Каспарайтис,
 Руслан Салаев, Алексей
 Ковальчик

«Белый барс»
 Руслан Салаев

«Флорида» — «Даллас».
 Эд Бельфур (# 20), Руслан
 Салаев, Людмила Найд (# 17)
 и Джейк Баумистер (# 4)

Гол в ворота «Нью-Йорк Рейнджерс»

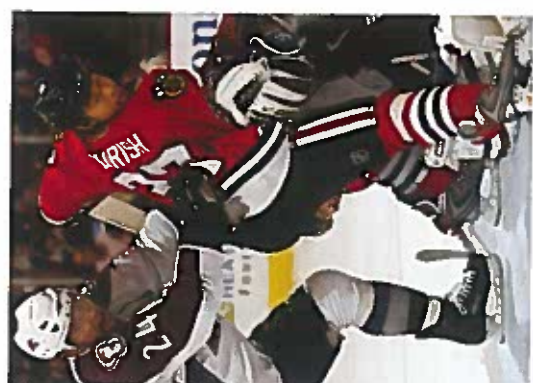

Трейд в «Колорадо» в феврале 2008 года стал для Руслана Салея неожиданным

«Флорида» — «Филадельфия». Руслан Салеи vs Ар Джей Амбергс

«Флорида» — «Монреаль». Руслан Салеи, Крис Хиггинс (# 21) и Томаш Вокоун (# 29)

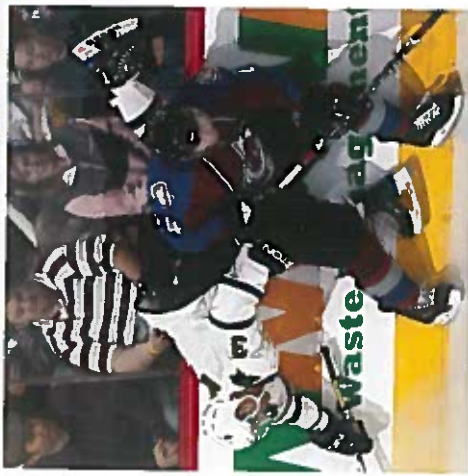
«Колорадо» — «Чикаго». Руслан Салеи vs Адам Бернш (# 37)

«Колорадо» — «Даллас»,
Руслан Сагитов vs Стивен
Робинсон (# 3)

«Колорадо» — «Эдмонтон»,
Руслан Сагитов vs Иран Мора (# 18)

После «Колорадо» — «Детроит»

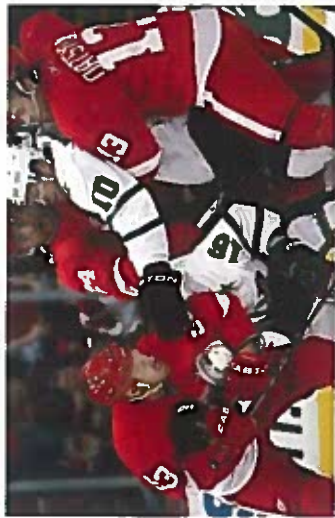

«Детроит» — «Сан-Хосе». Хейрлик Сеттерберг (# 40), Руслан Салей, Джамал Ховард (# 35), Логан Кутюр (# 39) и Джонатан Эрикссон (# 52)

«Детроит» — «Калгарри». Руслан Салей vs Крайр Коироф (# 24)

«Детроит» — «Даллас». Юхан Франзен (# 93), Адам Бернш (# 16), Руслан Салей, Брендан Морроу (# 10) и Павел Данток (# 13)

«Детроит» — «Нэшвилл». Пекка Ринне (# 35), Руслан Салей и Шон О'Брайен (# 55)

ЧМ-2009. Беларусь — Россия.
 Руслан Салей, Александр Фролов (# 24)
 и Андрей Мезин

ЧМ-2010. Беларусь — Германия.
 Кай Хосеплт (# 18), Руслан Салей
 и Патрик Хагер (# 50)

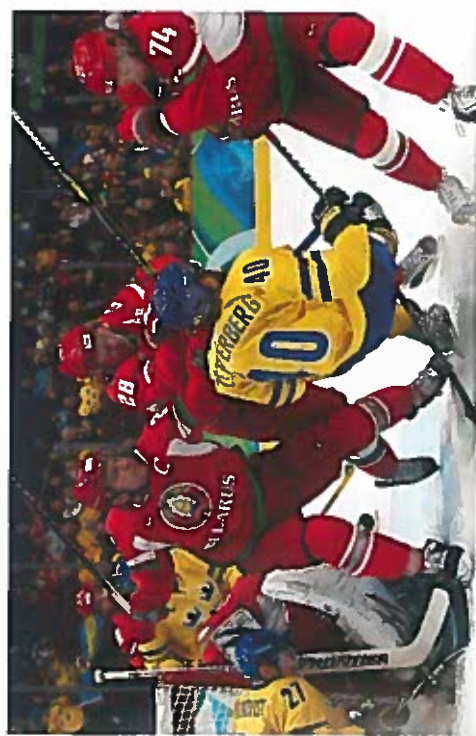
ЧМ-2008. Беларусь — Чехия.
 Патрик Элиши (# 26)
 и Руслан Салей

ЧМ-2009. Беларусь — Россия.
 Илья Брызгалов (# 30) и Руслан Салей

ОИ-2010. Беларусь — Швеция.
 Руслан Салей и Петер Форсберг (# 21)

ОИ-2010. Беларусь — Швеция. Патрик Хорикметс (# 27), Руслан Салей,
 Константин Кольцов (# 28), Хенрик Сеттерберг (# 40) и Сергей Костицин (# 74)

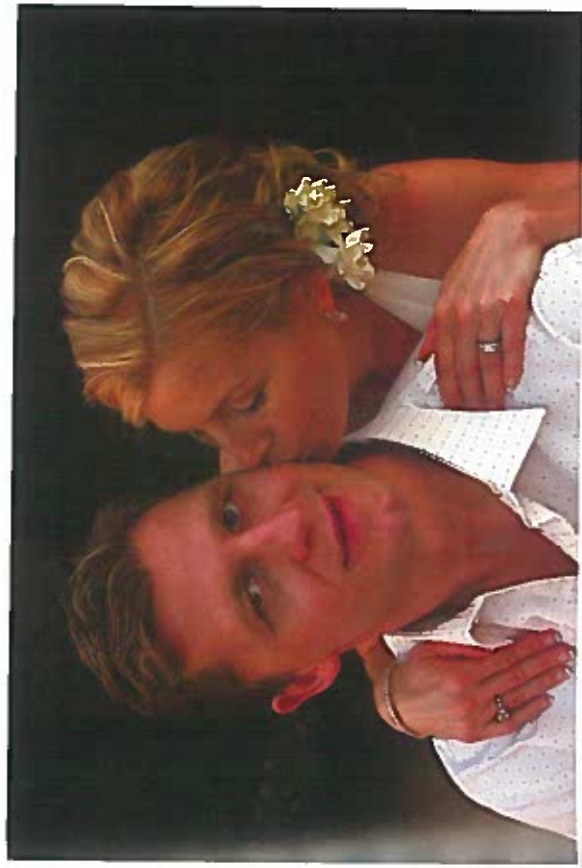
Руслан с мамой,
Тамарой Гавриловной

Руслан, Бэтани и папа,
Альберт Викторович

17 февраля 2006 года,
Калифорния. Свадьба
Руслана и Бэтани. Вместе с
молодоженами — старшая
дочь, Алексис, брат Вадим
и его супруга Татьяна

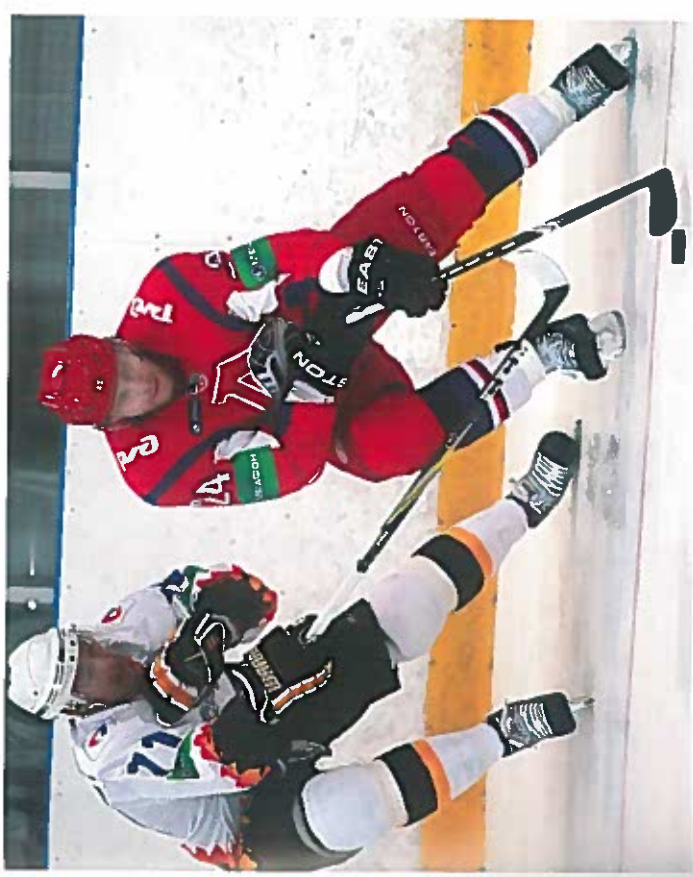
17 февраля 2006 года,
Руслан и Бэтани

Александро, Бэтани,
Алексис и Руслан

Алексис и Александро с мамой

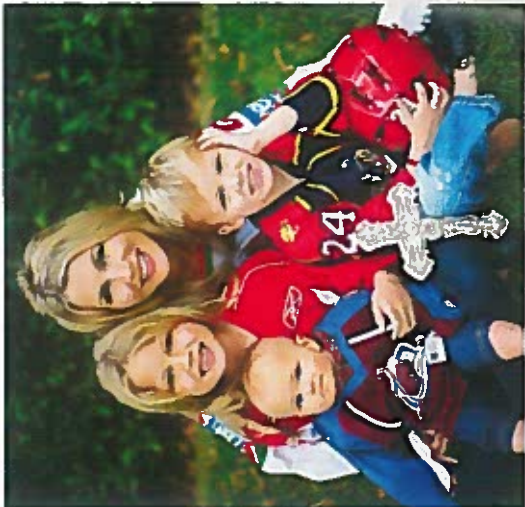

1 сентября 2011 года.
Товарищеский матч «Локомотив» (Ярославль) —
«Северсталь» (Череповец). Руслан Салей vs
Геннадий Сталаров (# 71)

10 сентября 2011 года, Минск, парк им. Горького.
Тысячи людей пришли проститься с Русланом Салеем...

Тамара Гавриловна Салей:
«Лучшими света, которые
пробьются сквозь тьмоту, верю,
станут Алексис, Александро и
Зйвочка — продолжение Руслана
на Земле».

Часть IV

За несколько дней до старта чемпионата мира по хоккею в Санкт-Петербурге я познакомился с защитником сборной Беларуси и клуба Национальной хоккейной лиги «Анахайм Майти Дакс» Русланом Салеем.

— *Руслан, давай вернемся на несколько лет назад. Ожидал ли ты, что 22 июня 1996-го тебя выберут в первой десятке драфта под общим девятым номером?*

— Пожалуй, столь высокий выбор не стал для меня уж очень большой неожиданностью. На протяжении последних перед драфтом месяцев ведутся усиленные разговоры и переговоры на эту тему. И каждый хоккеист приблизительно знает, в каком раунде и каким клубом он будет выбран.

— *Какой из сезонов, проведенных в «Анахайме», ты считаешь лучшим в карьере?*

— Самый лучший впереди. А каждый новый сезон — поучительный: с каждым годом, проведенным в НХЛ, ты набираешься опыта, прибавляешь в мастерстве. Откровенно провальных чемпионатов в Национальной хоккейной лиге у меня, считаю, не было.

— *В начале завершающегося сезона ты травмировал форварда «Далласа» Майка Модано. За это тебе впазли десятиматчевую дисквалификацию и оштрафовали более чем на 100 тысяч долларов. Не открыли ли после этого партнеры Модано по «Спарз» на тебя охоту?*

— Нет, всё было нормально, спокойно. В «Далласе» разобрались, что травму я нанес неумышленно. Это был чисто игровой момент, который я назвал бы несчастным случаем.

— *А случай с нападающим «Чикаго Блэкхоукс» Сергеем Кривокурасовым, когда за драку с ним ты получил двухматчевую дисквалификацию в преддверии Игр-98 в Нагано и стал единственным НХЛовцем, который участвовал в хоккейном турнире Олимпиады в так называемую «первую неделю»? Неужели и тогда действовал неосознанно?*

— Во-первых, я даже не подозревал, что меня дисквалифицируют. А во-вторых, каждая дисквалификация влечет за собой серьезные финансовые потери. Поэтому если даже рассматривать ситуацию с меркантильной точки зрения, то ни один хоккеист лиги на такой шаг сознательно не пойдет. Не секрет, что десятиматчевая дисквалификация за инцидент с Модано лишила меня 110 тысяч долларов. Об этом, по-моему, писали и белорусские газеты.

— *Скажи, Руслан, «Майти Дакс» тебя устраивает во всех отношениях, или ты хотел бы поиграть в другом НХЛовском клубе?*

— «Анахайм» — самая близкая по духу команда, в которой я хотел бы играть и впредь. Клуб базируется в Калифорнии, фактически на курорте. Более того, я уверен, что многие хоккеисты хотели бы выступать за команду, «прописанную» в Золотом штате. Поэтому я даже не думаю о том, чтобы сменить клуб, хотя, конечно, трейдануть могут в любую минуту: от этого в НХЛ никто не застрахован. Хотелось бы играть за «могучих уток» как можно дольше.

— *Тогда объясни, почему «Анахайм», обладая супердугтом нападающих Теему Селянне — Пол Кария, выглядел в завершившемся регулярном чемпионате не очень убедительно? И чем вызван столь высокий чепьтрехмиллионный контракт голкипера Гу Эбера — не самого сильного вратаря лиги?*

— На наше непопадание в плей-офф повлияло стечение многих неблагоприятных обстоятельств. Команда играла неровно, в том числе и Селянне с Карией, что и явилось одной из главных причин нашего неучастия в розыгрыше Кубка Стэнли.

Что касается контракта Эбера, то как профессиональный спортсмен не имею морального права рассуждать на эту тему. Если ему платят большие деньги, значит, он их заслуживает — руководству клуба виднее. Да и не в моей компетенции оценивать сильные и слабые стороны нашего вратаря.

— **А какие отношения между игроками «Анахайма» — выходящими из стран бывшего Советского Союза?**

— Замечательные! Часто собираемся вместе, отдыхаем, ходим друг к другу в гости, по чуть-чуть выпиваем, естественно. Правда, чаще собираемся у меня, поскольку ребята холостые, а я живу с девушкой. Согласись, у меня больше возможностей пригласить ребят в гости.

— **Девушка американка или белоруска?**

— Американка.

— **В одном из СМИ я прочитал, что благодаря тебе «Майти Дакс» считается жесткой командой. Прокментируй, пожалуйста.**

— Я думаю, что это надо воспринимать как комплимент. Жесткость — стиль моей игры.

— **Но тафгаем в прямом значении этого слова тебя назвать нельзя?**

— Дело в том, что тафгай — не обязательно боец, драчун, как это у нас нередко принято считать. Играть «таф» не означает, что ты должен драться на площадке. Например, в мои обязанности это не входит, но при случае я могу за себя постоять.

— **Короче говоря, с игроками типа Дональда Брашира тебе не придется сходиться в рукопашной?**

— Обычно такие бойцы с бойцами же перчатки на лед сбрасывают. У нас, как и в любой другой команде НХЛ, есть люди, занимающиеся подобной работой. У них свои задачи, у нас — свои.

— **Общеизвестно, что один из главных показателей полезности игрока — среднее время, проводимое им на площадке. Как обстоят дела в этом плане у Руслана Салея?**

— Этот показатель называется «игровое время», а я — второй по времени среди защитников после Олега Твердовского.

В прошлом сезоне, например, у меня было в среднем 22 минуты игрового времени, в нынешнем — 20 с половиной. У Олега в завершившемся чемпионате — без малого 23 минуты.

— **Против кого из нападающих тебе как защитнику играть сложнее?**

— Так нельзя ставить вопрос. Во-первых, на игры против команд, имеющей в составе много звезд, настраиваешься значительно серьезнее. И неудивительно: эти хоккеисты — лучшие в лиге. И если ты ошибся, то остается мало шансов, что они не накажут за допущенную погрешность. Конкретную фамилию назвать тоже очень сложно, поскольку личностей в НХЛ, хоккеистов высочайшего уровня — превеликое множество.

— **Кто, на твой взгляд, в нынешнем сезоне главный претендент на «Харт Мемориал Трофи»?**

— Или Яромир Ягр, или Павел Буре. Хотя чешского нападающего лично я считаю на сегодня лучшим игроком лиги.

— **Давай немного поговорим о быте Руслана Салея. Где живет белорусская «могучая утка», на чем ездит, где собирается провести отпуск... Что вообще представляет собой Анахайм как город?**

— Анахайм располагается в калифорнийском округе Оранж, примерно в часе езды от Лос-Анджелеса. По размерам Анахайм сопоставим, пожалуй, с одним из районов Минска — площадь города не превышает, наверное, Фрунзенский район белорусской столицы. Иными словами, Анахайм трудно назвать городом: там нет ни даун-тауна, ни небоскребов.

По большому счету, Анахаймом можно назвать тренировочную базу и игровую каток, где базируется клуб. В основном люди живут в Ньюпорт-Бич, Ирвайне или Тагине — небольших районах рядом с Анахаймом. Я живу в Ирвайне, в 10-15 минутах от арены в достаточном скромном по американским меркам доме. Что касается машины, то у меня один автомобиль — «Мерседес» S-класса.

После чемпионата мира в отпуск, конечно, съезжу, скорее всего, в июне. Куда конкретно — пока не решил. Затем начну потихоньку тренироваться, а там не за горами тренинг-кэмп

и новый регулярный чемпионат. Если хочешь есть хлеб с маслом — надо работать.

— *Считаешь ли себя теперь стопроцентным американцем? Как-никак пять лет в США...*

— Скажу честно, к получению американского гражданства не стремлюсь. Чувствую ли я себя комфортно в Штатах? Безусловно, тем паче там всё для этого делается.

— *Когда Владимир Цыплаков играл за «Лос-Анджелес Кингз», наверняка нередко встречались?*

— На площадке — да. А вот в неформальной обстановке получалось крайне редко. Просто график матчей «Анахайма» и «Лос-Анджелеса» был составлен так, что когда «Майти Дакс» играл в Калифорнии, «Кингз» находился на другом конце Америки. И наоборот.

— *На твой взгляд, «Баффало» — тот самый клуб, который подходит Володе? Ведь, перейдя туда, Цыплаков начал и забивать, и пасовать.*

— Здесь всё просто: в «Сэйбрз» ему дали играть. В «Лос-Анджелесе» он редко выходил на площадку. В чем причина — я не знаю, возможно, были какие-то разногласия с тренером или руководством «Кингз». В «Баффало» же Цыплакова стали использовать по назначению. В результате Володя снова забивает. Поверь, когда редко выходишь на лед, проявить себя крайне сложно. Особенно игроку линии атаки, от которого все ждут заброшенных шайб и точных передач.

— *Давай поговорим о предстоящем чемпионате мира. Как планирует выступить сборная в Санкт-Петербурге?*

— Как можно лучше, разумеется. Сейчас, 24 апреля, правда, по причине акклиматизации чувствую себя несколько не в своей тарелке: днем хочется спать, а ночью бодрствовать. Оттого и выгляжу, как зомби. На первом этапе планируем занять первое или второе место, а дальше видно будет. Все игроки, кроме Вадика Бекбулатова, насколько я знаю, здоровы, на днях подыдет Володя Цыплаков. Так что все основания для успешного выступления на чемпионате мира имеются.

— *Я слышал, что ты с приключениями добирался до Минска. Сборная, выходит, для тебя — это очень серьезно.*

— Дорога есть дорога. Погода была нелетная, отменяли рейсы, самолет опаздывал... Это — жизнь, не всегда получается так, как планируешь, гладко редко бывает. Но в сборную, когда здоров и в форме, приезжаю с удовольствием. Всегда хочется выступить хорошо, достойно представить свою страну на международной арене.

Впрочем, я не один такой, все ребята горят желанием играть за национальную команду.

— *Остается пожелать вернуться из Питера в хорошем настроении и на приличном месте. Сборной — удачи, а тебе лично — увеличения числа проведенных минут и матчей за «Анахайм» и, как следствие, прибавления числа нулей в личном контракте.*

— Спасибо за добрые пожелания. А фарт действительно играет в хоккее немаловажную роль. Да и в жизни тоже.

«Свободные новости», 28 апреля — 5 мая

Неудачным выдался минувший сезон для Руслана Салея. Как для самого белоруса-НХЛовца, так и для команд, цвета которых он защищал. «Могучие утки из Анахайма», набрав в регулярном чемпионате всего 66 очков, финишировали последними в Западной конференции, да и сборная на первенстве планеты в Германии тоже отнюдь не блистала и была вынуждена покинуть элиту мирового хоккея.

И хотя, по большому счету, вина защитника и в том, и в другом случае не очень-то велика, Салея как истинный профессионал склонен искать причины неудач в первую очередь в себе. Кроме того, 17 января в поединке с «Атлантой» Руслан после столкновения с игроком «Трэшсерз» получил сотрясение мозга и более двух месяцев находился в «положении вне игры»...

— Да уж, сезончик получился — врагу не пожелаешь, хотелось бы забыть его скорее, словно дурной сон, и чтобы прошедший регулярный чемпионат был худшим как в моей спортивной карьере, так и в истории «Майти Дакс». Впрочем, всегда следует помнить, что хоккей — всего лишь игра, в которой всякое бывает... Другой вопрос: почему так случилось?

Причин очень много, и назвать какую-то одну-единственную или основную, наверное, невозможно: это и смена тренера в ходе сезона — в декабре 2000-го Крэйга Хартсбурга поменяли на Ги Шаррона, и перетасовка состава, и прочее, прочее... Корооче говоря, объективных и субъективных факторов — несть числа. Знаешь, ситуацию в клубе можно, условно, конечно, сравнить со строительством дома — заложили фундамент, начали

возводить этажи, а фундамент не выдержал и дал трещину. И неважно, почва ли осела, либо строители в цемент добавили слишком много песка — дом ведь всё равно нужно переделывать. Так и в команде началась перестройка: менеджмент решил работать по новой формуле. Скажем, клуб поменял одну из наших основных звезд Теему Селянне, отдал старого вратаря. То есть я назвал бы минувший сезон перестроенным.

— Руслан, а мне кажется, что у «Анахайма» чересчур раздута платежная ведомость. Например, в зоне-2000/01 клуб потратил на зарплату игрокам 41 миллион 120 тысяч долларов. Получается, одна победа в регулярном чемпионате обходилась хозяевам «Майти Дакс» в 1 миллион 645 тысяч... На мой взгляд, Пол Кария с 33 голами, 34 результативными передачами и коэффициентом полезности -9 не оправдывает собственнй сумасшедший контракт, и его в пору называть не «могучей уткой», а, например, «пляжным мальчишкой».

— Про зарплату не скажу — не знаю. Но я бы так вопрос не ставил.

Сезон выдался неудачным не только для меня, но и для всей команды. И для Карии, естественно, тоже, поэтому судить, отработывает он контракт или нет, нельзя. Однако лично я считаю: кошель скоро Полу платят такие деньги, значит, наш форвард их заслуживает. Хотя, естественно, если бы он играл лучше, то и вся команда выступила бы более удачно.

— А чем, на твой взгляд, был вызван обмен другой звездой, Теему Селянне, именно в «Сан-Хосе»? Ведь тем самым «Майти Дакс» усилил потенциального соперника по калифорнийскому дерби.

— «Шаркс» дал за Теему хорошую цену: к нам из «Сан-Хосе» перебрались два очень приличных игрока — нападающий Джефф Фризен, который уже успел проявить себя в НХЛ, и голкипер Стив Шилдз. Иными словами, переход Селянне именно в стан «акул» был обусловлен максимальной выгодой, которую смогли извлечь из этого трейда «могучие утки».

— Ты говоришь, что для тебя сезон получился провальным. Позволь не согласиться: неудачным — да, но провальным... Например, по среднему времени, проведенному на площадке (20 минут 39 секунд), ты пятый в команде после Олега Твердовского, Карши, Никласа Хавелида и Фризена, а по числу смен (в среднем 27 за игру) и вовсе уступаешь лишь россиянину. Согласен, твой «плюс/минус» далек от идеального (-14), но ведь и у других лидеров клуба данный показатель не намного лучше, забрасывать же шайбы и раздавать пасы — это, извини, не твоя прямая обязанность.

— А ты обратил внимание, сколько я матчей провел?

— Пятьдесят.

— То-то и оно! Пропустить почти треть регулярного чемпионата из-за травмы, а потом назвать сезон нормальным, язык не поворачивается. Действительно, играл вроде достаточно, однако не добился того, чего хотел. Вот почему я считаю прошедший сезон провальным.

— А чего ты хотел добиться?

— Во-первых, иметь в графе «плюс/минус» как минимум не отрицательный показатель. Во-вторых, быть действительно основным защитником «Анахайма». В сезоне-2000/01 этого достичь не удалось, чему причиной и травмы, и просто стечение неблагоприятных для меня обстоятельств. И, наконец, больше забивать и отдавать голевых передач. То есть улучшить все собственные индивидуальные показатели, которые лично меня совершенно не устраивают. Может быть, на общекомандном фоне они в самом деле выглядят более или менее приемлемо, но, чтобы расти как хоккеисту, этого явно недостаточно.

— Давай вернемся к 17 января, к злополучному матчу с «Атлантой», когда в результате столкновения ты получил сотрясение мозга. Как думаешь, игрок «Трэшерз» уммыленно нанес тебе травму?

— Нет, это был чисто игровой момент. И что самое обидное, я получил травму в таком месте, где не тебя бьют, а ты, — на нашем «пятаке». Я тянулся за шайбой и не видел соперника, который

просто пролетал мимо и, как говорится, «удачно» въехал в меня, в верхнюю часть туловища... В результате я перевернулся, упал и сильно ударился головой об лед. Причем не шлемом, а лбом.

Следующую встречу с «Финиксом», провел полностью, но чувствовал, что несколько, скажем так, торможу. Как в скорости мышления на площадке, так и в плане реакции на ситуацию. Со стороны это, возможно, и не было заметно, однако я сам понимал, что не могу сосредоточиться, собираться надлежщим образом, а реакция на происходящее на льду определенно запаздывала. Пускай на доли секунды, но в хоккее этого промедления достаточно. Короче, ощущал себя не в своей тарелке, а после нагрузок начинались головные боли. И вообще, состояние было такое, как будто ты малость подшофе: то есть обычные симптомы, сопровождающие человека при сотрясении мозга.

Когда же неделю спустя после столкновения начал чувствовать себя немножко лучше, вновь стал себя гонять, увеличивать нагрузки. Как следствие — случился рецидив, и те дни, что лечился, пошли насмарку: подождал бы еще дней десять, пропустил бы максимум три недели регулярного чемпионата, а так процесс восстановления затянулся надолго. А ведь нужно было всего-навсего соблюдать покой, никаких нагрузок — вот и все рекомендации врача... Кроме того, при сотрясении мозга желательнее не нагружать глаза: не смотреть телевизор и не читать.

— Была ли такая уж необходимость выхаживать на лед в середине марта, ведь «Анахайм» к тому времени потерял все шансы пробиться в плей-офф? Или ты хотел попрактиковаться в преддверии чемпионата мира?

— Так ставить вопрос нельзя. Во-первых, мне не хотелось заканчивать сезон так рано и к тому же на минорной ноте. Во-вторых, находясь почти два месяца в вынужденном «положении вне игры», изрядно соскучился по хоккею. Но главное — я уже выздоровел и мог играть.

— Когда в сезоне-1999/2000 тебя дисквалифицировали за травму, нанесенную Майку Модано, ты, насколько известно, лишился приличной части зарплат.

А не было финансовых санкций за то, что из-за травмы не играл два месяца?

— Нет. Если хоккеист не выступает по уважительной причине, естественно, никаких финансовых либо других репрессий со стороны руководства клуба не бывает.

— В минувшем сезоне в «Анахайме» заиграл Виталий Вишневский. И сразу же прославился тем, что по числу силовых приемов почти вдвое опередил тебя и чеха Павла Трыку. А ведь россиянину прочили славу Вячеслава Фетисова. Ему же, похоже, не дают покоя лавры Андрея Назарова или Дарюса Каспарайтиса.

— Я не сказал бы, что из Вишневского получится второй Назаров либо Фетисов. Виталий — талантливый защитник силового плана, плюс у него есть организаторские способности. Однако некоторая неуверенность в себе, мысли о том, что он может лишиться места в основном составе, заставляют его порой предельно упрощать собственную игру. И это, естественно, сказывается на его результативности и других индивидуальных показателях. Вот почему иногда тренеры ему не очень доверяют.

Впрочем, прошедший чемпионат был первым полным сезоном Виталия в НХЛ, поэтому, думаю, у него всё впереди: уже сегодня он является одним из лучших «силовиков» лиги, Вишневского знают, боятся, что, согласись, говорит о многом. И большинство хоккеистов прекрасно понимают, что когда на льду пятый номер «Анахайма», то надо смотреть на площадку, а не на шайбу, поскольку можно элементарно оказаться не в той обстановке, в какой хотелось бы. У Вишневского сейчас в лиге репутация игрока, с которым нужно держать ухо востро.

— Но в любом случае ты и Олег Твердовский по-прежнему остаетесь ведущими защитниками «Майти Дакс».

— Судя по всему — да. Говорю без ложной скромности. Однако меня это не устраивает в том плане, что если бы я не являлся ведущим защитником в такой команде, как «Анахайм», то сей факт был бы для меня весьма печальным — в «Майти Дакс» дефицит по-настоящему великих игроков обороны, которые есть

в других клубах лиги. Поэтому я поставил себе задачу сначала стать лучшим в своем амплуа среди «могучих уток», а затем и в более престижных кругах. И пусть медленно, но уверенно добиваться этой цели.

— А кто тебе ближе по манере игры — Скотт Стивенс или Каспарайтис?

— Думаю, стиль хоккея, проповедуемый Скоттом и Дарюсом, не так уж и различается: у обоих ярко выражена силовая манера ведения игры. Просто каждый добивается результата по-своему, и у каждого свой имидж в НХЛ. Я же хотел бы быть похожим на Владимира Константинова в его лучшие годы. Считаю, последние пару сезонов до того, как летом 1997-го игрок «Детройта» попал в автомобильную катастрофу и оказался прикован к инвалидной коляске, он являлся сильнейшим защитником лиги.

Не скажу, что Константинов играл чисто, как, к слову, и Стивенс: просто Скотт, равно как и Владимир в свое время, применяет по правилам силовые приемы на открытом льду. То есть силовые приемы в их исполнении — это настоящее хоккейное искусство, которым я также хотел бы овладеть в совершенстве. Нет ничего зазорного в том, чтобы учиться у лучших мастеров, добавляя при этом что-то свое, фирменное.

Но, повторю, хотел бы играть, как Константинов, и добиться всего того, чего он добился, будучи действующим хоккеистом.

— В интернете прошла информация, что компания Walt Disney разочаровалась в хоккее и готова пропустить команду в другой город..

— Подобные слухи муссируются уже не первый сезон, посему к такого рода разговорам нужно относиться с изрядной долей скептицизма. Это — раз. Во-вторых, от игроков в данном вопросе мало что зависит: если клуб захотят продать — продадут и их мнения не спросят.

Правда, сомневаюсь, чтобы команда переехала в другой город. Поэтому, если нечто подобное случится, то, скорее всего, поменяется владделец клуба, возможно, название, но никак не место дислокации.

А покупатели на «могучих уток» действительно имеются. Но, насколько я знаю, если «Майти Дакс» и будут продавать, то только вкупе с бейсбольной командой «Анахайм Энджелз», которая выполняет сей час роль своеобразного грузила и стоит не меньше, чем хоккейная.

— А как ты относишься к тому, что, согласно опросу болельщиков, форма твоего клуба признана одной из самых ущербных в лиге?

— Ерунда! Возможно, ты неверно перевел и речь шла о престижности. Мол, называться «уткой», пусть и «могучей», как-то несерьезно: дескать, ты — персонаж из мультфильма. Но лично меня это вообще не задевает. Более того, смею тебя заверить: для «Анахайма», для владельцев клуба наша форма считается самой престижной. Да и не для них одних.

Если спросить у любого ребенка, не сильно увлекающегося хоккеем, какую команду НХЛ он знает, то в девяти случаях из десяти получим ответ: «Майти Дакс». Наш клуб знают все американские дети, и я считаю, что в плане менеджмента, бизнеса эмблема «Анахайма» наиболее ходовая и раскупаемая, так как вряд ли отыщется в Штатах ребенок от пяти до двенадцати лет, который не видел хотя бы одного из трех фильмов на эту тему.

— Средняя посещаемость Arrowhead Pond в прошлом сезоне составила менее 14 тысяч, вследствие чего клуб недосчитался около 10 миллионов долларов. По-настоящему, на зарплатах игроков это не отразилось, однако, наверно, и в Америке приятнее играть при неполных трибунах...

— Естественно. Любой спортсмен всегда мечтает, чтобы его игру увидели и оценили как можно больше народа. Несмотря ни на что, мы выходим на площадку в первую очередь для зрителей. И это, поверь, не пустые слова. Ведь если бы не существовало болельщиков, не было бы и нас...

А посещаемость нашей домашней арены в последние два года действительно падает. Причины тому — и неудачная игра «Анахайма», и ежегодное повышение цен на билеты, и не устраивающая многих политика клуба.

— Кстати, какова средняя цена на право посмотреть хоккей в исполнении «Майти Дакс»?

— Примерно 46 долларов. Самые же дешевые места на верхнем ярусе трибун, на «Чукотке», как я их называю, — баксов 25. Правда, если просто пойти в кассу и купить билет, то он обойдется приблизительно в 30 долларов. Дело в том, что ты приобретаешь не только пропуск на хоккей, но и место для парковки, а также поп-корн, прохладительные напитки и так далее. Поэтому особой популярностью пользуются так называемые билеты для всей семьи за 79 долларов, в стоимость которых уже заложены парковка, три-четыре хот-дога и четыре «Кока-Колы». Места же получше обойдутся в 150-200 «зеленых». И наконец, билеты в VIP-ложи, которые продаются на весь сезон и на любое мероприятие — хоккей, баскетбол или концерт, потянут тысяч на 150.

— Ты не хотел бы попробовать силы в клубе, который ставит перед собой более высокие цели?

— Скажу так: мечтал бы закончить собственную карьеру игрока Национальной хоккейной лиги через максимально возможное время и, разумеется, завоевав Кубок Стэнли. Желательно, чтобы самый почетный трофей профессионального хоккея я выиграл вместе с «Майти Дакс», так как в «Анахайме» меня всё устраивает. Но выбирать команду я не волен — обменять в другой клуб могут в любой момент.

— Несколькими неделями назад в «Анахайме» сменился главный тренер: вместо Шаррона назначили Брайана Мюррея. Тебе уже довелось хотя бы по телефону пообщаться с новым коучем?

— Пока нет. Но буквально на днях Мюррей прислал мне письмо, в котором изложил, чего он ждет от меня в следующем сезоне. Короче, обычное дежурное послание, отправляемое всем игрокам команды.

Я слышал, что он неплохой тренер и хороший человек, дай Бог, чтобы у нас с ним возникло взаимопонимание и взаимопонимание. Скорее всего, Мюррея представят коллективу во время тренинг-кэмпла, который откроется в первых числах сентября.

— Есть ли у тебя хоккейные прозвища?

— В «Анахайме» меня зовут Расти. Сударением на первом слог. Американцам так проще, нежели выговаривать труднопроизносимое для них имя Руслан.

— *Разговаривая об НХЛ, естественно, невозможно обойти тему возвращения в большой хоккей Марио Лемье...*

— Когда официально объявили, что Марио Лемье возвращается, я в принципе понял: это не какая-то PR-акция. Поскольку в Штатах не принято давать задний ход, если о предстоящем событии твердит вся Америка. Конечно, я не в курсе тех причин, которые побудили Лемье принять подобное решение. Наверное, он в первую очередь думал спасти «Питтсбург» от финансового краха, но, видимо, хотел еще и в хоккей поиграть, вновь окунуться с головой в любимое дело. Тем паче это у него лично получается. Однажды Марио сказал, что мечтает, чтобы его дети увидели, как отец держит над головой Кубок Стэнли. Не знаю, суждено ли осуществиться плану Лемье снова выиграть кубок, однако то, как «Пингвинз» выглядел в плей-офф, стало сюрпризом. И, думаю, не для меня одного.

— *А в финальной серии плей-офф, небось, за «Нью-Джерси» болел?*

— Честно говоря, переживал за «Колорадо». Хотя, с другой стороны, мне очень хотелось, чтобы Кубок Стэнли взял «Нью-Джерси». Ведь за «Дэвилз» играет много русских ребят, там работает тренером Фетисов — великий человек и хоккеист. Однако симпатии к «Эвеланш» оказались сильнее. Точнее, к одному игроку «Колорадо» — Рэю Бурку. Знаешь, у меня создалось впечатление, что почти вся хоккейная Америка, независимо от клубных симпатий и антипатий, мечтала, чтобы ему наконец-то покорился Кубок Стэнли.

— *Против кого из НХЛовцев тебе играть наиболее сложно?*

— Наверное, я еще не очень долго играю в НХЛ, чтобы выработался стереотип: мол, этот хоккеист для меня неудобный, я никак не могу его остановить. Но всегда тяжело противостоять звездам. А лига настолько богата талантами, что в каждой

команде сыщется хотя бы один хоккеист, которого можно отнести к категории неудобных игроков.

Правда, с клубами Восточной конференции, где собрано много выдающихся спортсменов, мы играем довольно редко. Впрочем, на Западе звезд тоже хватает. Так, в прошедшем регулярном чемпионате я почти всегда выходил на лед, когда там находились лидеры нападения соперников. И каждому из них противостоять непросто, поэтому выделить одного-двух практически невозможно. Но если настаиваешь, отметил бы Джо Сакика из «Колорадо», Пьера Тарджона и Кейта Ткачука из «Сент-Луиса».

— *Когда встречались с «Далласом», тафгаи «Старз» не пытались похвататься с тобой за Майка Модано? Или всё было в порядке?*

— Трудно сказать, но преследования как такового не было. В принципе, исходя из того стиля, который я проповедую — у меня ведь хватало подобных инцидентов не только с Модано, — столкновения неизбежны. Справедливости ради замечу, что в завершившемся сезоне было легче, так как Вишневский тоже принимал часть огня на себя. Поэтому у соперничающей команды, возможно, не хватало сил гоняться теперь уже за двумя игроками. А по большому счету, это одна из задач защитника: чем больше людей бегают за тобой, тем меньше времени остается им на выполнение установки. Как следствие — команда выигрывает, и ты приносишь пользу своему клубу.

— *Ты ни разу не задавался вопросом, что было бы, если бы в 1995 году по окончании чемпионата мира в группе «С» в твоей дотинг-пробе не обнаружили запрещенный препарат, после чего последовали дисквалификация и табу на право играть в течение полугода за европейские команды? Ведь если бы не тот случай, ты, не исключено, не уехал бы в Соединенные Штаты...*

— Честно говоря, я благодарен судьбе за всё то, что она мне дала. И ситуация, о которой ты вспомнил, бесспорно, одна из ключевых в моей жизни. Она коренным образом повлияла на мой выбор и направила меня в нужное русло. Я верю в судьбу,

как, впрочем, и в то, что каждый человек делает свою судьбу собственными руками.

Лично мне ничего просто и легко в жизни не давалось. Естественно, в спорте, как и в любом другом деле, нужна удача, но кроме неё — еще и целеустремленность, трудолюбие, умение не довольствоваться малым, останавливаясь на достигнутом. Последний фактор, считаю, едва ли не главная приправа в блюде, именуемом «удачей». Я никогда не постесняюсь посмотреть кому бы то ни было в глаза и сказать: да, это мое. Поскольку никому ничем не обязан, уверенно стою на ногах и если кому-то что-то должен, то только самому себе. В то же время не забываю о тех людях, которые мне помогли...

Разумеется, узнав о положительной допинг-пробе, я сильно переживал, опасаясь, что сборную лишат права участвовать на следующий год в дивизионе «В». Если бы из-за меня сборную оставили в группе «С», даже не знаю, как бы выдержал такой удар... Но получилось так, что шайба, заброшенная Андреем Ковалёвым на последних минутах встречи с Казахстаном, позволила нашей национальной команде, несмотря на засчитанное задним числом поражение, одержать самую значимую на тот момент победу в истории белорусского хоккея.

— *Тяжело было пробиваться в НХЛ из ИХЛ?*

— Я по натуре такой человек, который хочет лучшего, но никогда не забывает о худшем: всегда стараюсь прокрутить в голове все возможные варианты развития событий. Когда мне запретили играть в Европе, другого выбора, кроме как отправиться за океан, у меня, по сути, не оставалось. Были, конечно, предложения из Германии, России, но, узнав о моих проблемах, представители клубов тут же пошли на попятную. И неудивительно: кому нужен хоккеист, которому запрещено играть полгода?..

В США же при самом неблагоприятном раскладе я просто не попал бы в основной состав «Лас-Вегас Тандер». И всё.

Когда же я попробовал вкус североамериканского хоккея, пообщался, поговорил с людьми, то смог уже сам выдвигать условия. Дело в том, что хозяева «Тандер» первые месяц-полтора меня проверяли, тянули немножко, дабы во мне не завелся

вирус самоуверенности, а затем сразу предложили соглашение уже на следующий год. То есть они хотели, пока я не понял, что к чему, «подписать» меня как можно дешевле. Но у них подобный номер не прошёл, и я заключил контракт на более выгодных для себя условиях.

— *За сколько дней до драфта ты узнал, что будешь рекрутирован «Анахаймом» в первом раунде под высьем девятым номером?*

— Может, не поверишь, но я об этом даже не задумывался. Говорю банальные слова, однако попадание на драфт, пусть и в первом раунде, отнюдь не означает, что хоккеист обязательно заиграет в НХЛ. Хотя, естественно, каждый хочет быть, как ты говоришь, рекрутированным под максимально возможным высоким номером, поскольку чем раньше тебя задрафтуют — тем больше шансов дадут закрепиться в команде.

— *Как думаешь, почему Костя Кольцов, задрафтованный «Питтсбургом» в первом раунде под № 18, так и не рискнул пока предстать пред ясны очи Марио Лемье? Ведь ни ты, ни Владимир Цыплаков не побоялись пересечь Атлантику, не будучи задрафтованными ни одним из клубов лиги...*

— Без понятия. Тем более что с Костей я познакомился только на чемпионате мира в Германии. Он молодой и талантливый парень, у которого есть все шансы заиграть в НХЛ. Разумеется, если у него самого присутствует такое желание. И при наличии одного вкупе с работоспособностью и целеустремленностью можно горы свернуть. А почему не едет? Это его дело, и я не знаю, правильно ли Костя поступает. Возможно, Кольцов еще морально не готов играть в НХЛ — физически для сильнейшей лиги планеты он, считаю, полностью созрел. Но лучше всего задать этот вопрос непосредственно ему, так как я не вправе публично оценивать поступки и действия того или иного человека.

— *Мы перешли к не менее болезненной теме: провал сборной Беларуси в Германии. Задам два извечных русских вопроса: кто виноват и что делать? Чего не хватало команде, чтобы остаться в группе «А»?*

— Профессионализма. Причем не только хоккеистам, но и всем тем людям, кто оказался причастен к национальной команде, начиная с сотрудников федерации и заканчивая медицинскими работниками.

Думаю, в корне неверно делать из одного человека козла отпущения, как это было сразу после чемпионата мира, виноваты в равной степени все. Каждому надо посмотреть на собственное отражение в зеркале и спросить: «Всё ли я сделал, что в моих силах, чтобы сборная выступила более успешно?..» Но закливать на поражении, считаю, не стоит. Надо просто каждому пересмотреть собственное отношение к делу. Хорошо, что этот провал, опустивший нас с небес на землю, случился почти за год до Олимпиады: у людей появилась возможность реально, а не через розовые очки, посмотреть на вещи...

Вместе с тем, на мой взгляд, руководство федерации приняло поспешное решение, подав в отставку. Конечно, это их право, однако с приходом на пост президента ФХРБ Юрия Бородача отношение к сборной стало в десятки раз лучше, нежели раньше: у нас появилось хоть что-то. Этого «что-то», понятно, мало, но тем не менее. Думаю, массовый уход из федерации всех её руководителей во главе с Юрием Фёдоровичем на пользу нашему хоккею однозначно не пойдет.

— **А приход нового тренера?**

— Данный вопрос находится вне пределов моей компетенции. Во всяком случае, я не склонен осуждать с представителями средств массовой информации кадровые проблемы сборной, хотя, разумеется, готов высказать собственную точку зрения работникам федерации.

— **Понял. Мы вскользь затронули тему Олимпиады, давай несколько её разовьем. Ты, часом, не намерен в преддверии Солт-Лейк-Сити вновь, как и перед Нагано, заработать двух-трехматчевую дисквалификацию, дабы помочь сборной уже на старте Игр, когда НХЛовцы будут задействованы в регулярном чемпионате?**

— Считаю, подобные вещи предопределены свыше, рукой Божьей. Это — судьба... Тот эксцесс с Сергеем Кривокрысовым

был чистой случайностью, а не тщательно спланированной акцией с моей стороны. Честное слово, я даже не знал, что меня подвергнут дисквалификации как раз на две игры и именно за два матча до Олимпиады. Из сказанного становится ясно: специально на такой шаг я не пойдю. Во-первых, пропуск каждой встречи по причине дисквалификации влечет провинившемуся в копейку, а во-вторых, у меня в лиге и без того сложился «полукриминальный» имидж... В том плане, что я уже неоднократно «привлекался» за инциденты, которые имели место не только с Кривокрысовым или тем же Модано. Поэтому не хотел бы больше «светиться» в подобной ипостаси.

— **На чемпионате в Санкт-Петербурге ты был по-настоящему капитаном, а в Германии почему-то нет... Какие обязанности возлагаются на человека, выходящего на площадку с латинской буквой «А» на свитере?**

— В принципе у него такие же функции, как и у капитана. То есть большой разницы между капитаном и вице-капитаном нет: надо быть лидером как на льду, так и вне его; чтобы товарищи по команде тебя уважали и доверяли тебе. Правда, для меня наличие буквы «А» или «С» на майке не играет никакой роли, главное — суметь в тяжелый момент повести людей за собой. Наверное, каждый тренер хотел бы, чтобы под его началом было как можно больше людей с задатками лидера, которые создавали бы здоровый костяк коллектива.

— **В сборной такой костяк имеется?**

— Да. Несмотря на провал в Германии, в национальной команде всё осталось по-прежнему. Убежден, совместными усилиями мы все — хоккеисты, тренеры, специалисты и руководство федерации — сможем выйти из создавшейся ситуации с наименьшими потерями.

— **Как ты в целом относишься к интеграционным популам Беларуси и России и к тому, что, если страны объединятся, у нас будет, скорее всего, единая сборная?**

— Я вырос в Советском Союзе, посему не разделяю Беларусь и Россию на два государства. Но если абстрагироваться от политики — я вообще стараюсь не лезть в политику и выставлять

оценки политическим деятелям — и сконцентрировать внимание только на спорте, то считаю: не следует возвращаться к тому, что было, и вновь создавать единую команду. Так как это будет шагом назад. Получится, всё то, что мы делали последние десять лет, было напрасно... Если мы уже выбрали этот путь, то возвращаться бессмысленно, бесперспективно и неоправданно. Уверен, по однажды выбранной дороге необходимо пройти до конца.

— **И в завершение беседы давай немного поговорим о твоей жизни в Америке. Что-нибудь поменялось в бытовом плане за истекший год?**

— Вроде нет. Я по-прежнему живу в Ирвайне, который расположен примерно в часе езды от Лос-Анджелеса, в зависимости от того, из какого места города добираться. От аэропорта вообще ехать 40-45 минут. Ирвайн — это не пригород Лос-Анджелеса, а нечто наподобие Фрунзенского или Московского района Минска. С той лишь разницей, что там нет многоэтажных домов. Периферия, скажем так. А быт? Наверное, когда ты его не замечаешь, это и есть самая высокая оценка быту.

— **Хорошо сказано. В Беларуси, к сожалению, не замечать быт невозможно. Ты сам оплачиваешь жилье?**

— В НХЛ тебе просто платят по контракту, а за всё остальное ты отвечаешь сам. Принадлежишь, короче, сам себе: твое личное время, если оно не влияет на твой имидж и имидж твоей команды, практически никого не касается. Поэтому в Америке никого не волнует, в каком доме ты живешь и на каком автомобиле передвигаешься — каждый сам рассчитывает собственные силы и возможности.

— **Где предпочитаешь проводить отпуск?**

— Лучше всего мне отдыхается в Минске, в кругу мамы, папы, брата, сестры, близких людей и друзей. И куда-то ехать, откровенно говоря, совершенно не хочется. За сезон я столько времени провожу в воздухе, и мысли о том, что опять нужно складывать чемоданы, садиться в самолет, сесть в гостиницу, абсолютно не вдохновляют на те поездки, которые могу себе позволить...

Конечно, я посетил, наверное, все хоккейные державы, однако нельзя утверждать, что побывал на всех курортах мира. Хотя на Багамах и Гавайях загорать доводилось. А по большому счету, я только пару лет назад начал по-настоящему отдыхать. Этим летом, например, посмотрел Францию — она мне очень понравилась. Там, правда, тоже присутствовали перелеты из Парижа в Канны, Монте-Карло, но они компенсировались новыми познаниями о стране. Думаю в следующем году продолжить эту хорошую традицию — отдыхать в Европе, попутно знакомясь с достопримечательностями того или иного государства.

— **Квартируешь в Большом Лос-Анджелесе, ты наверняка общаешься с голливудскими небожителями...**

— Ни с кем из звезд Фабрики грез лично не знаком. Конечно, когда мы играем на выезде с «Кингз», на трибунах можно увидеть многих популярных актеров, но познакомиться пока не удалось. А из известных личностей, не связанных напрямую с киноиндустрией, довелось как-то пообщаться с баскетболистом Деннисом Родманом. Впрочем, он тоже пару раз засветился в телесериалах. Так вот, мы вместе с Родманом смотрели бокс в одном из баров: его бывший агент по маркетингу — мой хороший приятель. Но это не означает, что я и Деннис — близкие друзья. Мы просто пересеклись за стойкой бара, и не более того.

— **Руслан, если бы ты выловил в океане бутылку с джинном, то каких три желания попросил бы его исполнить?**

— Поначалу я задумался бы... Прямо как сейчас. Не знаю, твой вопрос достаточно философский, и рассуждать на эту тему можно долго, поэтому отвечу так: два желания были бы глобального плана, а одно — личного. Вообще, в жизни каждого человека нет ничего важнее здоровья, любви, уважения и, пожалуй, взаимодоверия. Этого и попросил бы всем людям моего круга, в который входят моя семья и друзья. Всего остального человек способен добиться сам.

«Прессбол», 29 июня

3 октября в Северной Америке матчем «Торонто Мэйл Лифс» — «Оттава Сенаторз» стартует 85-й регулярный чемпионат Национальной хоккейной лиги. Пока же команды проводят контрольные поединки. Сразу по окончании выставочной встречи «Анахайма» с «Лос-Анджелесом», завершившейся поражением «могучих уток» — 1:4, я позвонил в США защитнику сборной Беларуси Руслану Салею.

— **Первый вопрос не будет связан непосредственно с хоккеем. Не опасаются ли жители крупных калифорнийских городов, что их может постигнуть участь Нью-Йорка и Вашингтона?**

— Паники нет никакой. Да и шок, в котором пребывала вся без исключения Америка после 11 сентября, тоже вроде прошел. Хотя в США отнюдь не исключают, что террористическая атака, сродни той, что накрыла Нью-Йорк и Вашингтон, возможна и в других городах страны. Причем средства массовой информации утверждают, что существует вероятность применения террористами химического или биологического оружия. Однако повторяюсь, сегодня паники практически нет — жизнь продолжается и постепенно входит в привычное русло.

— **Ты, если не ошибаюсь, 11 сентября уже находился в Штатах?**

— Да, в этот день как раз должен был открыться тренинг-кэмп. Мне, кстати, позвонили из Минска и сказали, чтобы я включил телевизор — почти все каналы показывают рушащийся Всемирный торговый центр в Нью-Йорке и горящий Пентагон, который, как известно, расположен недалеко от Вашингтона. Когда я ЭТО увидел, тоже, признаюсь, испытал шок. Не такой сильный, конечно, как местные жители, но тем не менее... Ведь американцам было тяжело вдвойне: они не могли поверить собственным глазам, не могли даже себе представить, что трагедия происходит в их стране, которую до недавнего времени все считали чуть ли не Богом избранной.

— **Давай, Руслан, сменим тему. А именно: как прошел для команды и для тебя тренинг-кэмп?**

— Нормально. Хотя я еще не набрал оптимальную форму, готов процентов на девяносто. Впрочем, эта задача и не являлась первоочередной: сезон в НХЛ долгий, будут как взлеты, так и падения — и у меня, и у команды. Короче говоря, я провел три выставочных матча, в которых, если верить нашим статистикам, отдал одну голевую передачу, сделал восемь бросков по воротам и заработал две минуты штрафа.

Что же касается «Майти Дакс» в целом, то команда тоже потрудилась на совесть. Правда, физическая готовность пока оставляет желать лучшего, но это, как говорится, дело наживное. И вообще, к выставочным поединкам нужно относиться с изрядной долей скептицизма. В лиге неоднократно бывало, что команда, показывавшая в этих встречах самый невзрачный хоккей, затем на протяжении всего чемпионата демонстрировала игру совершенно иного, более высокого качества. И наоборот.

— **Почему в матчах, предвещающих регулярный чемпионат, в воротах «Анахайма» играл Илья Брызгалов? Неужели главный тренер Брайан Мюррей все-таки рассматривает на россиянина как на основного голкипера?**

— Вряд ли. Дело в том, что наш второй вратарь Жан-Себастьян Жигер еще окончательно не восстановился после травмы, поэтому Мюррей, видимо, решил проверить Брызгалова, который действительно выглядел в ряде матчей неплохо. Однако я сомневаюсь, что Илья начнет регулярный чемпионат в «Анахайме». Скорее всего, сначала он пройдет через горнило минорной лиги, защищая ворота нашего фарм-клуба «Цинциннати».

— **Поскольку Мюррей только летом возглавил «Анахайм», тебе раньше не доводилось тренироваться под его началом. Как показалась новый коуч?**

— Во всяком случае, никаких революционных идей в плане подготовки команды к сезону я не заметил. Единственное, мы при Мюррее, наверное, чуть больше работали, чем при прежних тренерах — Крэйге Хартсбурге и Ги Шарроне.

Возможно, увеличение нагрузок связано с тем, что, как я уже говорил, хоккеистам пока не хватает физических кондиций.

— *Какие цели поставлены перед командой?*

— На взгляд хозяев и тренера клуба, «Майти Дакс» должен достойно выступить в регулярном первенстве и пробиться в розыгрыш Кубка Стэнли. Поэтому и я поддерживаю от более детальных прогнозов: игра расставит всех и вся по своим местам. Но попасть в плей-офф нам вполне по силам.

— *Позволь пожелать и тебе, и «Анахайму» удачи в новом сезоне.*

— Спасибо. И передай через газету привет белорусским болельщикам от Руслана Салея.

«Прессбол», 28 сентября

Первый месяц регулярного чемпионата НХЛ сезона-2001/02 сложился для единственного нашего представителя в сильнейшей хоккейной лиге планеты в принципе плохо: Руслан Салей наконец-то прервал собственную безголевую серию, продолжавшуюся аж с 11 ноября прошлого года. Кроме того, команда белоруса — «Анахайм Майти Дакс» — показывает в целом достойную игру и не является, как в минувшем первенстве, безнадежным аутсайдером. И ко всему прочему, 2 ноября лучший на сегодня защитник сборной Беларуси отправил новал 27-летие.

— *Руслан, поведай, как в «Анахайме» празднуют дни рождения игроков? Тем паче что 2 ноября появился на свет еще и форвард «Майти Дакс» Мэтт Каллен, правда, двумя годами позже, нежели ты.*

— А никак! То есть ничего особенного в эти дни не происходит — никаких тебе совместных вечеринок, торгов со свечами, символизирующими количество прожитых лет, и прочего соответствующего этому дню антуража нет и в помине. Календарь в НХЛ настолько плотный, что едва хватает времени перевести дух после одного матча — сразу нужно готовиться к следующему.

Например, после игры с «Блэкхоукс», совпавшей с моим 27-летием, я тотчас отправился домой отдыхать, так как на следующий день была назначена тренировка, а вечером 4-го — очередной поединок, с «Атлантой». И вообще, в ноябре «Анахайм» должен провести 14 встреч. Нетрудно подсчитать, что играть приходится буквально через день. Поэтому партнеры просто поздравляли Мэтта и меня с днем рождения, мы же с Калленом заключили пари на небольшую сумму на результат матча «Анахайм» — «Чикаго». А поскольку и он, и я ставили на победу «Майти Дакс», то никто из именинников не остался внакладе.

— *Я обратил внимание, что в ноябре твоя команда сначала шесть матчей подряд проводит дома, а потом столько же в гостях. Как часто случаются такие продолжительные серии?*

— Соединенные Штаты Америки — страна большая. Кроме того, американцы умеют считать деньги: перелеты обходятся всем клубам, а не только «Анахайму», в копеечку. Финансы — вот, наверное, главная причина того, что домашние серии, как правило, из трех-четырёх встреч чередуются с такими же по продолжительности выездными. Но чтобы сразу по шесть — достаточно редкий случай.

Сейчас, когда мы столько матчей подряд играем на своей площадке, то обязаны взять в этих поединках максимум возможного. — *Какую оценку, на твой взгляд, заслужили «могучие утки» за первый месяц регулярного чемпионата, и как отреагировало руководство и главный тренер клуба на семь октябрьских поражений?*

— Конечно, девять очков в двенадцати матчах — далеко не тот показатель, который может принести полное удовлетворение. С другой стороны, игрой команды Брайан Мюррей в принципе доволен. И не только игрой, но и отношением хоккеистов к делу: работой на тренировках, самоотдачей и так далее. Но проблемы с атакой, конечно же, имеются: нападающие «Майти Дакс», к сожалению, не так часто, как хотелось бы, огорчают вратарей соперников. Как следствие — мы занимаем по этому показателю отнюдь не лидирующее положение в лиге.

Кроме того, реализация численного большинства оставляет желать лучшего. Как, впрочем, и игра в меньшинстве, хотя пропускает команда, по большому счету, не так уж и много. Если ты обращал внимание, то почти все наши поражения были в одну, максимум две шайбы.

— Немного жаль, что ты не отметил голом или результативной передачей день своего рождения, зато шайба, проведенная тобой 21 октября в матче с «Ванкувером», когда ты проводил юбилейную, третью, встречу в НХЛ, вызвала много лестных эпитетов со стороны калифорнийских журналистов в адрес белоруса Руслана Салея...

— Действительно, добрых слов хватало. Да и самому, чего греха таить, было приятно: я до этого почти год не забивал. Надеюсь, шайба, заброшенная «Ванкуверу», не станет моим единственным голевым успехом в стартовавшем сезоне.

— Белорусские болельщики тоже на это рассчитывают... Правда ли, что после игры с «Кэнакс» журналисты ставили Кэрию тебя в пример: мол, учись Пол у Расти, как нужно забрасывать шайбы?

— Что было, то было. Хотя, разумеется, эти предложения и советы Кэрии «взять уроки игры у Салея» высказывались местными «акулами пера» в шутливой форме, поскольку всем известен истинный потенциал нашего форварда. А неудачные периоды случаются в карьере каждого хоккеиста. Хочется верить, что безголевой этап в жизни Пола уже завершился: в матче с «Чикаго» Кэрия забросил две шайбы и отдал результативную передачу.

— По среднему времени, проведенному на площадке, ты по-прежнему являешься одним из лидеров «Майти Дакс». Усталости не ощущаешь?

— Пока нет. Все-таки сезон только начался. Первые признаки некоторой утомленности обычно появляются где-то к концу декабря. Затем, правда, открывается второе дыхание.

— А с кем из защитников ты чаще всего играешь в одной паре?

— Со старта сезона моим партнером был Джейсон Йорк, потом матча четыре провел с Олегом Твердовским, а затем Мюррей вновь вернулся к первоначальному варианту. То есть получилось выходить как в первой, так и во второй сменах. Хотя в последних матчах именно пара Йорк — Салей всегда начинала игру.

— Почему домашняя арена «могучих уток» — Arrowhead Pond — заполняется в лучшем случае всего на две трети?

— Думаю, здесь несколько причин. Первая: «Анахайм» демотирует не совсем тот хоккей, которого ждут поклонники «Майти Дакс». Согласись, если клуб год-другой не попадает в плей-офф, то интерес к команде волей-неволей пропадает. Вторая: теракты 11 сентября, потрясшие всю Америку, заставили людей с настороженностью относиться к тем мероприятиям, где наблюдается большое скопление народа. Бережного бога бережет.

— Тем более, на днях опять промелькнуло сообщение, что террористы готовят новую акцию. И теперь как раз в Калифорнии, где они собираются взорвать несколько всемирно известных мостов...

— Я не считаю, что эти угрозы сеют повсеместно панику, однако наиболее впечатлительные люди, повторюсь, стараются избегать массовых мероприятий, которыми, в частности, и являются хоккейные поединки.

— Руслан, следующую вопрос, если ты не против, не будет касаться непосредственно «Майти Дакс». Лично ты ожидаешь, что «Нью-Йорк Айлендерс» так лихо начнет регулярный сезон?

— В принципе достаточно легко прогнозировалось, что «островитяне» значительно прибавят: команда прилично усилилась за счет Алексея Яшина, Майкла Пеки, других хороших хоккеистов. Хотя, на мой взгляд, их основное приобретение — это Крис Осгуд, который весьма уверенно играет в воротах: экс-голкипер «Ред Уингз» признан лучшим игроком октября. Во многом благодаря ему «Айлендерс» на протяжении 11 матчей не знал поражений в основное время, и только 2 ноября ньюйоркцы впервые в сезоне

проиграли не в овертайме. Да и то их обидчиком выступил не кто иной, как «Детроит» — лидер регулярного чемпионата.

Коль у тебя больше нет вопросов, то поведай, что слышно в белорусском хоккее?

— **Основные новости поступают из стана «Ак Барса»: Владимир Цыплаков подписал с этим клубом контракт, а Константин Кольцов переехал из Казани в московский «Спартак». Ну а о том, что Владимир Крикунов уже не тренер казанцев ты, наверно, знаешь? Кстати, тот факт, что он не работает с «Ак Барсом» — это плюс или минус для нашей сборной?**

— К сожалению, я не очень хорошо знаком с Владимиром Васильевичем, однако его квалификация не вызывает никаких вопросов, хотя тренеру, естественно, лучше иметь постоянную практику. И он, насколько мне известно, сейчас помогает Борису Михайлову в сборной России. С другой стороны, то, что Крикунов не занят в клубе, думаю, пойдет национальной команде Беларуси на пользу. У него появится больше свободного времени, дабы просмотреть потенциальных кандидатов на поездку в Солт-Лейк-Сити.

Да, ты не в курсе, когда состоится конференция Федерации хоккея Беларуси?

— **27 ноября.**

— Я хотел бы через газету обратиться к президенту нашей федерации Юрию Бородичу, чтобы он не покидал свой пост. Потому что невозможно переоценить тот вклад, который Юрий Фёдорович сделал для белорусского хоккея, и лично я не вижу более достойной кандидатуры на должность главы ФХРБ. Наверняка все игроки сборной будут со мной солидарны, что Бородич должен остаться!

«Прессбол», 9 ноября

Совершенно незаметно промелькнул и второй месяц регулярного чемпионата НХЛ, который выдался для клуба Руслана Салея не очень, мягко говоря, удачным. В ноябре «Майти Дакс» набрал всего девять очков и скатился в Западной конференции на последнее место. Правда, зима началась для калифорнийцев вроде неплохо. В первом декабрьском матче «Анахайм» одолел «Нэшвилл», а Расти отметился в этой встрече очередной результативной передачей.

— **Руслан, что случилось с командой в ноябре? Почему «Анахайм», одержав дома несколько побед кряду, полностью провалил выездную, назовем так, сессию, уступив в гостях в пяти встречах подряд?**

— Не сыпь соль на раны, ладно? В моем лексиконе просто не находится приличных слов, чтобы охарактеризовать нашу игру в минувшем месяце. Поэтому могу сказать одно: команда, даже несмотря на то что шесть встреч «Анахайм» проводил на выезде, не имеет права набирать в них лишь два очка из двенадцати возможных. Короче, при всем желании ноябрь нельзя занести в актив «Майти Дакс».

— **Создается впечатление, что «могучие утки» — команда исключительно своей площадки...**

— По-моему, проблема в другом: пока у нас вообще ничего не получается как следует. Ни дома, ни в гостях.

— **А чем объяснить то, что команда, ведя в матчах с «Коламбусом», «Тампой» и «Айлендерс» одну-две шайбы, тем не менее проигрывала?**

— В клубе налицо трудности психологического плана. Нам определенно не хватает уверенности в собственных силах, осознания того, что мы можем победить. Правда, сейчас у меня в гостях Олег Твердовский, и у него несколько иная точка зрения. Он утверждает: «Как только я прекратил забывать, так и «Анахайм» перестал выигрывать». Оказывается, всё дело в Твёрдом...

А если серьезно, одной из причин — возможно, наиважнейшей — наших неудач является то, что в нынешнем чемпионате «Майти Дакс» из рук вон плохо использует численное

преимущество. Посуди сам: в матче с «Нэшвиллом» мы трижды реализовали большинство и, как следствие, победили — 4:2. И это несмотря на то что после первого периода «горели» 0:2.

— Кроме того, Жан-Себастьян Жигер, защищавший, например, ворота в провальной встрече с «Флоридой», которую «Анахайм» проиграл — 0:6, видимо, слабее Стива Шилдза?..

— Не согласен. Считаю, оба наших вратаря — голкиперы одинаково высокого уровня, и оба, когда могут, выручают команду. Скажу больше: на мой взгляд, Жигер сейчас выглядит в «рамке» увереннее, нежели Шилдз.

— В отличие от своего гостя Олега Твердовского ты чаще выходишь на площадку в те минуты, когда «Анахайм» находится в численном меньшинстве. Почему? — Тактика на матч всегда является прерогативой тренера. Вероятно, Брайан Мюррей считает, что я принесу команде больше пользы, находясь на льду в меньшинстве, а не тогда, когда мы имеем на одного-двух игроков больше.

— «Анахайм» опять ожидает очень непростая выездная серия, причем три клуба из четырех — «Эдмонтон», «Ванкувер» и «Калгарии» — базируются в Страте против канадских или американских клубов?

— В принципе, без разницы. Мне, как правило, приходится противостоять лидерам клубов, а настоящим звездам и в канадских, и в американских командах предостаточно. Другое дело, что перед чужими болельщиками играть всегда сложнее.

— И некоторые звезды хорошо запомнили белоруса Салея. Недавно Майк Модано, выступая перед журна- листами, опять тебя упомянул...

— Наверное, у него есть повод вспоминать меня... Хотя после известного столкновения прошло уже несколько лет, пора бы и забыть. Ведь, честно говоря, конкретно против Модано я в последнее время особенно жестко не играю. Так что ему грех жаловаться. Более того, когда «Анахайм» недавно встречался с «Далласом», он вообще на лед не выходил.

— Судя по первым месяцам чемпионата, у «Детройта» не возникнет проблем с завоеванием очередного Кубка Стэнли?

— Пока «Ред Уингз» бесспорно вне конкуренции — обыгрывает всех подряд. И не только потому, что в межсезонье команда Скотти Боумэна укрепилась за счет Доминика Гашека, Бретта Халла, Люка Робитайла и других игроков так, как никакой другой клуб лиги. «Детройт» демонстрирует очень качественный хоккей, однако это отнюдь не означает, что именно «красным крыльям» достанется главный трофей НХЛ. Да, если они не сбавят обороты, то могут перекрыть рекорд лиги по общему числу побед и набранных очков в одном регулярном чемпионате. Но, поверь, в плей-офф — совсем иной хоккей, другая игра. Так что я не спешил бы вручать «Детройту» Кубок Стэнли.

— На носу Олимпиада, и уже прошла информация, что Патрик Руа, Сергей Фёдоров и Сергей Zubov отка- залась ехать в Солт-Лейк-Сити. Как отреагировали американские СМИ на эти известия?

— Фёдоров? Сейчас спрошу у Твердовского. Олег говорит, что Сергей еще не дал Вячеславу Фетисову окончательного ответа, будет он участвовать в Играх или нет. Во всяком случае, официа- льного отказа играть за Россию от него не поступало. А Патрик в самом деле заявил в прессе, что как голкипер канадской сборной в Солт-Лейк-Сити не придет — быть может, только как ту- рист. Правда, весомых аргументов, почему вратарь «Колорадо» принял такое решение, насколько я помню, он не приво- дил. Теперь вся Канада пребывает в недоумении по поводу поступка Руа, поскольку, по большому счету, у него не было оснований игнорировать приглашение в сборную.

— 27 ноября прошла очередная конференция ФХРБ, на которой полностью сменилась руководящая верхушка федерации...

— Я в курсе. Знаю, что президентом стал министр внутренних дел Владимир Наумов, а вице-президентами — Андрей Журавский и Анатолий Беляев.

— Твой комментарий?

— Мне трудно это сделать, поскольку я не очень хорошо знаю ком ни с Журавским, ни с Беляевым, а с новым главой федерации раньше вообще не доводилось общаться. Как я понимаю, Бородич снял свою кандидатуру в пользу Наумова. Значит, Юрий Фёдорович доверяет этому человеку. Следовательно, и у нас не должно быть никаких оснований сомневаться в правильности данного выбора. А хорошо это или плохо — время покажет. Надеюсь, Наумов будет так же плодотворно работать на благо белорусского хоккея, как и Бородич.

«Прессбол», 6 декабря

Одержав пять побед кряду, «Анахайм» не только существованию но поправил собственные статистические показатели, но и заставил скептиков, утверждавших, что «Майти Дакс» следует-де забыть о попадании в плей-офф, прикусить свои длинные злые языки. Воспользовавшись перерывом в регулярном первенстве, вызванным «Всезвездным уик-эндом», я позвонил Руслану Салею в Калифорнию, чтобы из первых уст узнать, с чем связана столь приятная для болельщиков «Анахайма» метаморфоза, произошедшая с командой в середине зимы.

— Сразу и не скажешь, когда у «Майти Дакс» была такая про-должительная победная серия. Если мне не изменяет память, ничего подобного ранее не случалось. Правда, местные газеты вроде писали, что однажды «Анахайм» выиграл три гостевых матча подряд, однако затем уступил дома. Поэтому не удивлюсь, если это достижение станет рекордным в истории клуба. Только не хотелось бы, чтобы победная поступь клуба прервалась уже в следующем поединке с «Филаделфией».

Хотя я, например, не могу объяснить, почему «Майти Дакс» набрал десять очков в пяти последних матчах. Игра команды, по большому счету, не изменилась. Разве что шайбы стали забрасывать больше. Причем тогда, когда это действительно необходимо. Возможно, всё дело в банальном везении... Да и Жан-Себастьян Жигер играет сейчас в воротах — чтобы только не сглазить! — очень надежно.

— Можете, причина в том, что генеральный менеджер «Анахайма» Денис Готье разослал факсы коллегам из других клубов с предложением обмена десяти хоккеистов «Майти Дакс»?

— Эта информация из области слухов и газетных публикаций. Во всяком случае, лично со мной по поводу возможного трейда никто из руководства не разговаривал.

— *Руслан, а твоей фамилии в «списке Готье» и не было.*
— Повторяю, всё это вилами по воде писано. Я читал, что «Анахайм» якобы готов обменять Никласа Хавелида, Мэтта Каллена, Стива Шилдза и некоторых других моих партнеров, одна-ко, как видишь, парни по-прежнему защищают цвета «Майти Дакс». Другое дело, что в НХЛ от обмена никто не застрахован. Поэтому не могу на сто процентов подтвердить либо опровергнуть информацию о переходе, скажем, Джейсона Йорка в другую команду.

Я не утверждаю, но ведь могло быть и так, что наши боссы специально «запустили утку», дабы подстегнуть игроков. И эта уловка Готье, если таковая, конечно, имела место, действовала.

— *Наверное, у вашего тренера Брайана Мюррея опять появились мысли об участии команды в розыгрыше Кубка Стэнли?*

— Мысли — они есть всегда... Однако в НХЛ не принято строить планы на ближайшие месяцы, здесь в чести другой принцип: не бежать впереди паровоза, а думать об очередном матче регулярного чемпионата.

— *Разумеется, от вопросов о предстоящей Олимпиаде не уйти...*

— Я недавно разговаривал с Владимиром Крикуновым, и мы пришли к единому мнению, что мне не стоит ради матча с Францией приехать на «первую неделю» Игр. Во-первых, у «Анахайма» в первой — второй декаде февраля весьма плотный график, а во-вторых, если меня задействуют всего в одном поединке, то я займу в команде чье-то место, и, следовательно, в матчах против Украины и Швейцарии в сборной будет нехватка защитников. Но в Солт-Лейк-Сити я обязательно приеду.

— *А не сможешь выболеть на игру с французцами, чтобы просто поболеть за национальную команду, пообщаться с ребятами?*

— Маловероятно. Путь от Лос-Анджелеса до столицы Олимпиады неблизкий — полтора часа лету.

— *Какое место способна занять сборная Беларуси на Играх-2002?*

— Любое... Надеюсь, мы все-таки пробьемся в восьмерку.
— *Какая сборная, на твой взгляд, завоюет золото Олимпиады?*

— Беларусь! Я не шучу. Ну а если совсем серьезно, то, судя по именам, сборные Канады, США, Финляндии, России, Швеции, Чехии будут настолько сильны, что спрогнозировать, кто станет чемпионом, практически невозможно. Но коль ты настаиваешь, назову тройку команд — наиболее вероятных претендентов, в том порядке, в котором, как я думаю, они и взойдут на олимпийский пьедестал. Это — Канада, Россия и Швеция.

— *То есть хозяев Олимпиады, американцев, ты в расчет не берешь?*

— Конечно же, беру. Но ты спросил — я ответил. Не знаю, мне кажется: главным будет то, насколько та или иная сборная сумеет настроиться на конкретный матч и как сыграет именно в этот вечер. Вспомни Олимпиаду в Нагано. Разве в преддверии Игр-98 кто-нибудь мог предположить, что золото достанется чехам? Напротив, над подопечными Ивана Глинки посмеивались — им, дескать, ловить нечего: НХЛовцев в составе меньше, чем полкоманды, хорошо, если в четверку войдут... Естественно, и сборная США в состоянии завоевать золотые медали.

А еще, по-моему, очень многое будет зависеть от вратарей: любая сборная «большой шестерки» способна взять золото, если её голкипер сыграет так, как умеет и даже чуть лучше. Согласись, четыре года назад без Доминика Гашека чехи ни за что не победили бы россиян в финальном матче.

— *Но ведь Патрик Руа отказался выступить за Канаду в Солт-Лейк-Сити...*

— Поверь на слово: его «дублеры» Мартин Бродер, Эд Белфур и Кёртис Джозеф если и слабее Руа, то ненамного.

«Прессбол», 6 февраля

Регулярный чемпионат НХЛ, размеренное движение которого было нарушено Олимпиадой в Солт-Лейк-Сити, опять набрал привычный ход и фактически вышел на финишную прямую. А уже через полтора месяца начнется самое интересное — розыгрыш Кубка Стэнли. Куда, к сожалению, «Анахайм», скорее всего, не попадет: слишком много очков потеряла команда Руслана Салея в середине переенства. А возможно, оно и к лучшему: ведь тогда тренеры сборной смогут рассчитывать на помощь нашего единственного НХЛовца на чемпионате мира в группе «В» в Голландии.

— Я так далеко не заглядываю, поскольку, во-первых, в НХЛ принято готовиться к очередной встрече, а не строить планы на месяц-полтора вперед, да и у нас еще есть теоретические шансы пробиться в плей-офф. И я приложу все усилия, чтобы мечты наших болельщиков, жажущих видеть «Анахайм» в розыгрыше Кубка Стэнли, стали реальностью. Правда, надежд на это, прямо скажем, немного... Во-вторых, из тренеров сборной со мной никто пока не связывался. Нет, во время Игр в Солт-Лейк-Сити мы с ребятами строили какие-то планы «на Голландию»: что было бы неплохо собраться в таком же составе и выиграть группу «В», но дальше разговоров, понятно, дело тогда не пошло. В-третьих, насколько я помню, в день старта чемпионата мира «Майти Дакс» проводит заключительную встречу регулярного сезона.

— Недавно Вячеслав Фетисов заявил, что Олимпиаду по причине несовершенной формулы выиграла наша более везучая сборная. Дескать, канадцам повезло, что они в полуфинале «размялись на белорусах», американцам же довелось играть с россиянами. Вместе с тем он заметил, что сборной США в четвертьфинале противостояли слабые немцы, а России — мощные чехи. Прокомментируй высказывания Фетисова. И что, кстати, говорил по этому поводу Олег Твердовский?

— Считаю, Фетисову не стоит искать оправдания собственным просчетам при подготовке сборной где-то на стороне — в ре-

гламенте турнира и сваливать с большой головы на здоровую. Тем более что у России была действительно классная сборная, способная завоевать золотые медали. В конце концов, россияне сами виноваты, что в четвертьфинале нарвались на чехов: обыграй они в группе американцев и финнов, всё сложилось бы иначе. Впрочем, хоккеем по определению не терпят сослагательного наклонения. Утверждать же, мол, канадцам повезло, что они играли с нами — по меньшей мере непрофессионально: на верное, команда Уэйна Гретцки и думать не могла, что Беларусь победит «Тре крунур»...

Что же касается Твердовского, то мы с ним на эту тему не разговаривали. Повода не было. Единственное, Олег утверждал, что к матчу за третье место против нашей сборной Россия готовилась очень серьезно, без шапкозакидательского настроения.

— В интервью «Прессболу» Дмитрий Дудик сказал, что к тебе подошли представители НХЛ и интересовались его персоной. О чем, если не секрет, они спрашивали?

— В первую очередь, Дудиком интересовались журналисты: где играет, откуда родом и так далее. Распрашивал о нем и бывший президент «Анахайма». Ну и НХЛовские скауты тоже зондировали почву: сможет ли, на мой взгляд, Дима заиграть в Национальной хоккейной лиге. Я ответил утвердительно. И насколько не покривил душой: считаю, у Дудика появились отличные шансы попасть на драфт уже грядущим летом, а дальше всё будет зависеть только от него.

— В преддверии Игр много разговоров велось о том, что НХЛовцам будет тужело адаптироваться к правилам ИИХФ, к размерам площадки. Лично ты испытывал какой-либо дискомфорт?

— Вроде нет. Напротив, на мой взгляд, на европейской площадке играть даже легче: больше времени остается на то, чтобы принять решение. Наверняка все заметили, что на Олимпиаде хоккей был более динамичным, быстрым, зрелищным. Чему «виной» опять же большая площадка и отсутствие «правил красной линии».

— *Руслан, на Олимпиаде ты забросил две шайбы — столько же, сколько за 66 игр регулярного сезона НХЛ. Тренер «Майти Дакс» Брайан Мюррей не выкалывал тебе по этому поводу претензий: филоношишь, дескать, Распи?*

— Шутить? Нет, конечно. Но твой вопрос задел меня за живое! Не знаю, но почему-то не получается улучшить личную статистику: и «плюс/минус» не ахти, и бомбардирские показатели давненько не обновлял. Может, цифра семь виновата? Дело в том, что в моей НХЛовской карьере уже бывали моменты, когда я достаточно быстро набирал семь баллов по системе «гол + пас» — причем однажды у меня также было «2+5», а потом будто кто-то заколдовал ворота соперников: я не мог ни сам шайбу забросить, ни результативную передачу отдать...

«Прессбол», 3 апреля

Завершившийся регулярный чемпионат НХЛ был пока лучшим в карьере защитника «Анахайм Майти Дакс» Руслана Салея — единственного на сегодня белоруса в сильнейшей хоккейной лиге планеты. Он стал одним из подлинных лидеров «могучих уток», надежным столпом обороны калифорнийского клуба. Пожалуй, только два фактора в состоянии настолько смазать впечатление от игры Руслана. Первый — командный: «Анахайм» все-таки остался за бортом плей-офф. Второй — индивидуальный: Салей завершил чемпионат с отрицательным показателем в графе «плюс/минус».

— *Оцени в двух словах закончившийся сезон.*

— В принципе он удался. Конечно, могло быть и лучше, однако очень рад, что впервые в карьере провел все без исключения матчи регулярного первенства. Да и ощущаю себя более или менее здоровым — серьезные травмы и болезни обошли, слава Богу, стороной. Это, согласись, тоже немаловажно.

— *Как отметили окончание чемпионата?*

— Нормально. Практически сразу после финальной сирены матча с «Лос-Анджелесом» собрались всей командой: одни с женами, другие с подругами — ну и, как водится, в меру выпили-закусили.

— *А не обидно, что потерявших в начале чемпионата очков «Анахайму» и не хватило, чтобы побороться за Кубок Стэнли?*

— Естественно, радости мало, когда пролетаешь мимо плей-офф, но здесь утракать нужно только самих себя. Как играли — то и заслужили. Разумеется, если бы «Анахайм» лучше провел первые два месяца регулярного первенства, не дарил очки направо и налево, то наверняка всё сложилось бы иначе. И даже удачное окончание сезона не компенсировало стартовые проблемы. Впрочем, чего гадать... Постараемся в следующем чемпионате вернуть должок болельщикам.

— *Думаю, тебе должно быть вдвойне досадно за непопадание «Майти Дакс» в плей-офф. Ибо ты, похоже, сохранил потрясающую спортивную форму, проводишь в среднем на льду по 20-25 минут игрового времени. А с «Детройтом» и вовсе 31 минуту 57 секунд — почти половину матча с учетом овертайма. Кстати, это новое персональное достижение?*

— Нет, случилось и дольше находиться на площадке. Местные газеты раскопали, что в 1998 году в поединке с «Айлендерс», завершившемся ничью — 2:2, я провел на льду 32 минуты 37 секунд. А рекорд клуба принадлежит защитнику Кевину Халлеру — 32 минуты и 40 с чем-то секунд, точно не помню. Интересно, что оба достижения были установлены в той самой встрече с «Нью-Йорк Айлендерс». Правда, лично я об этом забыл и, наверное, не вспомнил бы, если бы не журналисты.

— *Не тяжело столько играть?*

— Не знаю, как кому, а мне нравится. Главное — не выложиться в одном поединке так, чтобы затем потребовалась неделя на восстановление. А поскольку весь сезон я проводил на льду много времени, то, например, после матча с «Ред Уингз»

чувствовал себя прекрасно. Малость устал, конечно, однако нельзя сказать, что был подобен выжатому лимону.

— *Помнишь, месяц назад ты посетовал на то, что твои бомбардирские показатели застыли на отметке в семь очков? И буквально в следующей встрече с «Питтсбургом» ты забросил победную шайбу, а затем, пару матчей спустя, отметился голом и результативной передачей...*

— Вывод один: нам нужно чаще общаться! Честно говоря, считывал, что за несколько туров до завершения сезона ты снова позвонишь, дабы я мог опять подкорректировать собственные статистические показатели, поднабраться в свой бомбардирский реестр хотя бы еще три-четыре очка.

— *Если не ошибаюсь, этим летом у тебя заканчивается контракт с «Анахаймом» и ты можешь настаивать на пересмотре соглашения с клубом, требовать более выгодных финансовых условий...*

— Ты отчасти прав, я становлюсь ограниченно свободным агентом. Что же касается пересмотра контракта, то пока не разговаривал с руководством «Майти Дакс» на эту тему. Однако надеюсь, что мы с боссами «Анахайма» найдем устраивающее всех решение и в следующем чемпионате я буду получать больше денег, нежели в предыдущие годы.

— *В НХЛ начинается самое интересное — плей-офф. Кто, на твой взгляд, возьмет в этом году Кубок Стэнли?*

— Спроси что-нибудь полегче. Могу сказать, что «Флорида», «Коламбус», «Миннесота» его точно не завоюют... Строить какие-то прогнозы крайне сложно — я могу лишь очертить круг команд, которых отношу к фаворитам плей-офф. В Западной конференции — «Колорадо», «Сан-Хосе» и в любом случае «Детройт», даже несмотря на то что на финише сезона игра подопечных Скотти Боумэна несколько поубавилась.

На Востоке мне симпатичны «Торонто», «Филадельфия» и особенно «Бостон». У «Брюинз» очень сбалансированная команда, хороший вратарь, плюс три линии, способные заби-

вать голы. Между прочим, для многих в Северной Америке беда «Бостона» в конференции явилась настоящим сюрпризом. Как, к слову, и неудача «Рейнджерс». Ведь ньюйоркцы начали сезон просто здорово, а потом почему-то сдулись, проигрывая всем кому не лень. И даже покупка Павла Буре не спасла именитый клуб от фиаско.

— *А как ты оцениваешь шансы «Монреалья»?*

— Думаю, мало кто ожидал, что «Канадиенс» пробьется в плей-офф. Однако «Монреаль» благодаря потрепанному коллективному духу и отличной на протяжении всего чемпионата игре голкипера Жозе Теодора совершил, казалось, невозможное. Это в очередной раз доказывает, что в хоккее вратарь — больше, чем полкоманды.

— *Тебе не обидно, что «Анахайм» выступает в Западной, а не Восточной конференции? Будь иначе, шансы «Майти Дакс» на попадание в плей-офф изначально котировались бы выше.*

— Отнюдь. Убежден, мой клуб не слабее команд Востока, пробиравшихся в розыгрыш Кубка Стэнли с шестого-седьмого-восьмого места.

— *Когда приедешь домой на побывку?*

— В начале или середине мая. Слышь, Серый, у меня к тебе просьба. Ты, пожалуйста, через газету передай привет ребятам из сборной: я очень сильно за них переживаю и от всей души желаю, чтобы национальная команда вернулась в элиту мирового хоккея.

«Прессбол», 18 апреля

Хотя согласно традиционному прессболовскому опросу, лучшим хоккеистом Беларуси 2002 года вполне заслуженно стал форвард казанского «Ак Барса» Владимир Цыплаков, на мой субъективный взгляд, сильнейшим игроком страны является защитник «Анахайма» Руслан Салей. Остаюсь при собственном мнении даже несмотря на то, что результаты прессболовского референдума совпали с итогами голосования болельщиков на сайте газеты. Всё просто: НХЛ по праву всегда будет главной хоккейной лигой планеты, куда простым смертным дорога заказана. Салей же в нынешнем регулярном чемпионате стал не только одним из лидеров «Майти Дакс», но и блестяще проявил себя в играх за сборную на Олимпиаде-2002. Однако такова, видимо, судьба всех защитников: их действия на площадке менее заметны и эффективны (но сие не означает неэффективны), нежели голы нападающих или сэйвы вратарей... Впрочем, убежден: рано или поздно Расти официально признают лучшим игроком Беларуси — это лишь вопрос времени.

Как бы там ни было, «Прямая линия» с Русланом Салеем прошла на одном дыхании: за два часа редакционный телефон молчал от силы минуты три. А если присовокупить сюда более сорока вопросов, присланных посредством интернета, то можно констатировать: желание болельщиков пообщаться с защитником «Анахайма» и национальной команды было огромным.

— **Здравствуйте, Руслан! Побеспокойл минчанин Коля БУЛАЙ.**

Во-первых, от имени всех белорусских болельщиков хочу поблагодарить лично вас и сборную в целом за ту радость, которую доставила нам в Солт-Лейк-Сити национальная команда, а во-вторых, задать несколько вопросов.

— Спасибо за поздравления, я вас внимательно слушаю.

— **Почему сборная всегда так небедительно проводит заключительную треть матча? На мой взгляд,**

причина кроется не в недостаточных физических кондициях, а в том, что в третьих периодах ряд игроков попросту бросают играть... По сути, лишь вы являетесь единственным приятным исключением.

— Вы не совсем правы. На Олимпиаде ребята в каждом матче отдавали все силы без остатка, боролись через «не могу», поэтому у некоторых партнеров по сборной к финальной сирене именно «физики» и не хватало. И здесь нет ничего удивительного: НХЛовцы, проводящие за сезон по 80 матчей, привычны к сверхнагрузкам, европейцам же, назовем их так, действительное было тяжело. Кроме того, думаю, свою негативную роль сыграли длительный перелет, акклиматизация: ведь большинство сборных, участвовавших во «второй неделе» Олимпиады, были представлены выступающими в Северной Америке хоккеистами, для которых не возникало проблемы приноровиться к новому часовому поясу.

— **Допустим. А как вы объясните, что наши ребята так непозволительно мало превозжили чужих голкиперов? Аксиома хоккея гласит: кто больше бросает — тот обычно и побеждает.**

— Я согласен с вами, что если шайба летит в створ ворот, то бросок по определению не бывает плохим. Однако не стоит забывать: наша сборная состоит из игроков, воспитанных и взращенных советской школой хоккея, отличительной чертой которой всегда являлись комбинационность, желание сыграть на льду красиво — на публику. К сожалению, подобная тактика далеко не всегда приводит к успеху.

— **А как вы оцениваете игру сборной на чемпионате мира в Голландии?**

— В Штатах этот турнир не показывали, поэтому, извините, ничего конкретного по поводу игры нашей сборной в Эйндрховене сказать не могу. Главное, что Беларусь вернулась в элиту мирового хоккея.

Кстати, пользуюсь случаем, хочу поздравить тех ребят, с кем пока не довелось встретиться лично, с решением одной из основных задач сезона.

— **Однако мне кажется, в следующем мае в Финляндию нашей сборной будет очень тяжело удерживать ту высоту, которой достигла команда в Солт-Лейк-Сити.**

— Мы постараемся. Олимпийские игры показали, что Беларусь способна обыграть практически любого соперника.

— **Руслан, можно вопрос из области политики? Прошу ответить предельно откровенно. Не хаят ли в американской прессе, на телевидении наше государство? Не считают ли местные СМИ Беларусь страной-изгоем типа Ирака или Северной Кореи?**

— Абсурд. Во всяком случае, мне ничего подобного ни читать, ни слышать не доводилось.

— **Меня зовут ЛЕНА, звоню из Минска. Руслан, вам не жалко Томми Сало?**

— Нет. Кроме того, уверен, что если бы в четвертьфинале Олимпиады шведы нас обыграли, то не переживали бы за белорусов. Это — хоккей, здесь всегда будут победители и побежденные. Другой вопрос, что я с сочувствием отношусь к семье голкипера «Эдмонта», у которой, как известно, возникли определенные проблемы в самой Швеции.

— **Это САША, миччанин. Руслан, вы, часом, не смените в межсезонье «могучих уток» на другую команду?**

— Трудно дать однозначный ответ, поскольку здесь от меня мало что зависит: все трейдовые вопросы решаются руководством клуба, поэтому не могу сказать, собираются либо нет болсы «Анахайма» обменять меня в другую команду. Ведь даже не имея на руках нового соглашения с «Майти Дакс» — срок действия старого истек по завершении регулярного чемпионата, — я всё равно принадлежу этой команде.

— **А представители других клубов лиги не связывались лично с вами?**

— Сепаратные контакты подобного рода запрещены правилами НХЛ.

— **Руслан, какими видами спорта помимо хоккея увлекаетесь?**

— Картами! А если серьезно, то люблю поиграть в футбол, баскетбол. В своё время нравился большой теннис, однако сейчас несколько охладел к нему.

— **Я — ПЕТР, город Сморгонь. Чем отличается статус ограниченно свободного агента от неограниченно свободного?**

— Неограниченно свободным агентом можно стать только после 31 года — тогда хоккеист, у которого закончился контракт, вправе переходить куда захочет, независимо от желания своей прежней команды. Я же, например, не могу покинуть «Анахайм», если руководство «Майти Дакс» не даст на то согласия.

— **Здравствуйте, Антон БОРИСОВ на проводе, город Минск, 17 лет. Насколько сложно хоккеистам из стран СНГ адаптироваться в НХЛ?**

— Ничуть не сложнее, чем туда попасть. Иными словами, когда ты оказался в НХЛ, то и руководство клуба, и соотечественники — если таковые, понятно, играют в команде — сделают всё от них зависящее, дабы адаптация прошла максимально быстро и безболезненно.

— **ВЛАДИМИР из Минска. Кто, как ты считаешь, завоюет в нынешнем году Кубок Стэнли?**

— Думаю, победитель финала Западной конференции — «Колорадо» или «Детройт». Но лично я хотел бы видеть обладателем Кубка Стэнли «Ред Уингз». Хотя бы потому, что, во-первых, в команде Скотти Боумэна играет Доминик Гашек — лучший вратарь мира последнего десятилетия, однако пока ни разу не державший над головой главный трофей НХЛ, другие заслуженные игроки-ветераны. А во-вторых, «Детройт» демонстрирует самый, на мой взгляд, зрелищный и комбинационный хоккей в лиге.

— **Столичный житель дозвонился, ВИКТОР. Руслан, почему Пол Кария не показывает той игры, которой от него ждут?**

— Не согласен с подобной точкой зрения. И не я один. Как пишут журналисты, освещающие матчи «Анахайма», Кария играет по-прежнему здорово, но команда слабо помогает Полу достичь

более высокого уровня. Наверное, они где-то правы. От себя же могу засвидетельствовать: за время собственной карьеры я не встречал человека, относящегося к делу более профессионально, нежели Кария. Надеюсь, следующий сезон как для Пола, так и для «Майти Дакс» сложится успешнее, чем нынешний.

— **Зато Джером Игшла из «Калгари» по-настоящему удивил...**

— Не спорю. Его результативная игра стала приятным открытием не только для меня, но и, уверен, для большинства хоккеистов лиги.

— **Кто из форвардов НХЛ доставляет больше всего хлопот защитнику Руслану Салею?**

— Вопросы подобного рода задают достаточно часто, но, поверьте, я ни разу не ограничился одной-двумя фамилиями. А всё потому, что крайне сложно противостоять великим игрокам, коих в НХЛ предостаточно — их имена все прекрасно знают. Более того, в лиге не бывает проходных матчей даже тогда, когда встречаются команды, в составах которых звезд первой величины негусто.

— **Кого из защитников и нападающих вы считаете лучшими специалистами НХЛ по «чекингу» — выполнению силовых приемов?**

— Многое зависит от того, где проводится силовой прием — на открытом льду, в утлах площадки или на пятатке. Из первых отметил бы Дарюса Каспарайтиса, Роба Блэйка, из вторых — Адама Фута. Что же касается форвардов, то на ум сразу приходят Джереми Рёник, хотя, по большому счету, парочка-другая сильных «чекеров» — как форвардов, так и защитников — сейчас имеется в каждой команде.

— **Здравствуйте, это Руслан? Наконец-то дозволилась. Меня зовут МАША, я из Могилева. Руслан, а где вы живете?**

— Сейчас — в Минске.

— **Сколько вам лет?**

— Двадцать семь.

— **Молодой...**

— Относительно. Хотя, наверное, для кого-то уже и старый.

— **Нет, нормально... Руслан, с кем вы наиболее дружны в нашей национальной команде?**

— Пожалуй, с Серёгой Ерковичем, но вообще-то со всеми ребятами из сборной прекрасные отношения.

— **А как там насчет Алексея Калюжного и Дмитрия Дудика, их в НХЛ не берут?**

— Дело в том, что я не занимаюсь селекцией игроков...

— **То есть вы не в курсе?**

— Скажем так, я очень хотел бы, чтобы они заиграли в Национальной хоккейной лиге, но хозяева клубов у меня не спрашивают, приглашать ли Лёшу и Диму в какую-нибудь из команд лиги. Единственное, во время Олимпиады ими интересовались представители НХЛ — и только. Я, естественно, дал ребятам самые лестные характеристики, рекомендации... Более конкретной информацией по этому поводу не располагаю.

— **Вы ожидали, что чемпионом мира по хоккею станет сборная Словакии?**

— Когда она вышла в финал, у меня, несмотря на то что я болел за Россию, появилось предчувствие: команда Бориса Михайлова, скорее всего, проиграет главный матч турнира. Считаю, Словакия справедливо завоевала золото, поскольку тренеру Яну Филцу удалось создать весьма сильный и сплоченный коллектив.

— **Не знаю... У нас, в Могилеве, были другие прогнозы.**

— Например?

— **Все кричали, что чемпионом станет Швеция.**

— Олимпийские игры и первенство планеты лишний раз подтвердили известную истину, что прогнозы в спорте — тем паче в хоккее — занятие неблагоприятное и малоперспективное.

— **Ой, я про Олимпиаду даже не хотела говорить: мы так за вас болели, вы все такие умницы...**

— Вы тоже, раз переживали за нас. Спасибо вам огромное!

— **Мы недели две праздновали ваш успех!**

— Мы также очень довольны, что смогли доставить истинную радость белорусским болельщикам.

— Руслан? Это НАСТЯ. Как ты считаешь, победа над сборной Швеции в Солт-Лейк-Сити — случайность или закономерность?

— В тот день наша команда оказалась сильнее, поэтому мы и выиграли.

— Что бы кто ни говорил, но есть в Беларуси мужичины, которыми можно гордиться!

— Спасибо за добрые слова!

— Меня зовут ИГОРЬ, звоню из Минска. Почему «Анахайм» не сумел пробиться в розыгрыш Кубка Стэнли?

— К сожалению, не всё складывалось так, как хотелось бы. Во-первых, в начале сезона команду возглавил новый коуч — какое-то время ушло на то, чтобы игроки привыкли к его системе тренировок. Во-вторых, мы мало забивали, нечасто побеждали и, как следствие, не попали в плей-офф. С обороной же и вратарями в ходе всего чемпионата был в принципе порядок: об этом говорит хотя бы тот факт, что «Анахайм», пропустив наименьшее в своей истории количество шайб за сезон, установил новый рекорд клуба. Считаю, мы завершили первенство на мажорной ноте, однако очков, потерянных в первые месяцы, не хватило, дабы поспорить за Кубок Стэнли.

— Вас беспокоил ГРИГОРИЙ из Минска. Сможет ли в следующем сезоне «Анахайм» побороться за Кубок Стэнли?

— Надеюсь, что да. Убежден, парни приложат максимум усилий, чтобы впервые с 1999 года принять участие в плей-офф: «Майти Дакс» в долгу перед собственными болельщиками.

— Что вы думаете по поводу назначения Майка Бэбкока на пост главного тренера «могучих уток»?

— Мы пересекались с ним только во время тренинг-кэмпя, поэтому не могу оценить его профессиональные качества — ранее я с ним не работал.

— Сергей ГАЙКОВИЧ, Молодечно. Руслан, употребляют ли НХЛовцы запрещенные МОКом препараты?

— Игроки лиги не проходят тестирование на допинг. Исключения бывают раз в четырехлетие, за год до Олимпиады.

Да и то допинг-пробы берутся только у тех хоккеистов, чье участие в Играх практически не вызывает сомнений. В другое время никакого контроля нет, поэтому в принципе можно применять любые препараты, в том числе и запрещенные ВАДА и МОКом.

— Выходит, в НХЛ употребление допинга легализовано?

— Не согласен. Просто, повторюсь, руководство лиги не ведет тотального контроля, кто и какие препараты использует. Вместе с тем хоккеисты — взрослые люди, каждый волен распоряжаться собственной судьбой и здоровьем так, как считает нужным.

— А может ли игрок отказаться применять допинг, даже если его назначил доктор команды?

— Вы, видимо, меня неправильно поняли. На уровне клубов этого никто не делает: ни врач, ни хозяин команды, ни кто-либо иной не вправе заставить хоккеиста употребить допинг. Использовать или нет запрещенные вещества — личная инициатива игрока, за которую он сам и несет ответственность.

— Руслан, привет! Говорит Николай РУДЕНКОВ из Гомеля. У меня несколько вопросов. Почему наша национальная команда так мало забивает? Почему нападении сборной выглядит откровенно беззубым во многих матчах? Почему наши центrfорварды даже при игре в большинстве недостаточно активно стараются на чужом пятачке?

— Вы затронули проблемы, которые практически каждой команде. Готов заключить пари на любую сумму, что ни один из тренеров не отказался бы иметь в составе игроков, способных много и качественно атаковать, умеющих бороться у ворот соперника.

— Не планируешь ли по завершении спортивной карьеры создать в Беларуси собственную хоккейную школу?

— Пока на эту тему не размышлял. Знаете, хочется максимально продлить свою жизнь в большом спорте. Недавно смотрел по телевизору интервью со Станиславом Черчесовым, в котором вратарь футбольной сборной России сказал буквально

следующее: «Если начал задумываться о том, чем займешься по окончании карьеры, то, считай, ты её уже завершил...»

Но за хорошую идею — спасибо.

— **АЛЕКСАНДР, Поставь. Идеального ли качества лед на домашней арене «Анахайма»?**

— Оставляет желать лучшего. Практически идеальный лед готовят специалисты, работающие в канадских клубах, так что американцам есть к чему стремиться.

— **Алло! ТАТЬЯНА у аппарата. После завершения карьеры игрока собираетесь пустить корни в США либо планируете вернуться в Беларусь?**

— Если честно, не знаю. Это будет зависеть от многих факторов: насколько, например, удачно сложится моя судьба по ту сторону Атлантики. Пока же я планирую играть в НХЛ как можно дольше и успешнее, а затем будет видно.

— **Ваше мнение о Михаиле Захарове как тренере?**

— На мой взгляд, чемпионат мира среди юношей, где сборная Беларуси под руководством Захарова заняла пятое место, доказал, что он является хорошим специалистом.

— **ЛЕНА, звоню из Витебска. Как вы отреагировали на назначение Владимира Крикунова главным тренером сборной?**

— Нормально. А как, по-вашему, я должен был к этому относиться? Помимо всего прочего, мнения хоккеистов о подобных назначениях, как правило, не спрашивают: задача Руслана Саля как игрока сборной — выполнять те требования, которые ставит наставник национальной команды Беларуси.

— **Изменно вопрос. С кем вам лучше работать — с Анатолием Варивончиком или Владимиром Крикуновым?**

— Не буду проводить никаких параллелей, не стану никого ни с кем сравнивать, поскольку Анатолий Михайлович и Владимир Васильевич разнятся как в человеческом плане, так и во взглядах на хоккей. У каждого из них есть свои плюсы и минусы. Иными словами, я не считаю уместным публично выставлять оценки ни Крикунову, ни Варивончику, ни любому другому тренеру. И не склонен делать это впредь.

— **ВАДИМ из Минска побеспокоил. Руслан, кто является вашим агентом?**

— Его зовут Марк Гандлер. Помимо меня он работает еще с двадцатью, наверное, игроками НХЛ. Самые звездные, скажем так, из них — это Алексей Яшин, Дарюс Каспарайтис, Дмитрий Юшкевич, Александр Карповцев...

Кроме того, у него на карандаше много молодых незадрафтованных дарований, которые пока только рассчитывают испытать собственные силы в лиге. Гандлер — очень известный агент в империи, именуемой Национальная хоккейная лига.

— **Получается, он предпочитает работать со спортсменами из бывшего Союза?**

— В принципе, да. Но Марк, например, также является агентом чеха Патрика Элиаша.

— **Как часто вы с ним общаетесь?**

— Могу хоть каждый день, если возникнет такая потребность: никакого лимита не существует.

— **Где у него офис?**

— Гандлер постоянно проживает в штате Нью-Джерси.

— **Кому, по-вашему, достанется «Джеймс Норрис Трофи» — приз лучшему защитнику НХЛ?**

— В завершившемся сезоне явного лидера не было, но, скорее всего, обладателем трофея станет Крис Челнос.

— **А приз самому полезному игроку?**

— Обычно Hart Memorial Trophy вручают хоккеисту, чей клуб как минимум пробился в розыгрыш Кубка Стэнли. Однако лично я назвал бы Джерома Игинлу, поскольку только благодаря ему «Калгари» долгое время боролся за место в плей-офф. Убежден, не будь его в составе «Флэймз», об этой канадской команде никто и не вспомнил бы.

— **Здравствуйте, меня зовут Люба СОРОКИНА. Руслан, это правда, что в НХЛ общение с поклонниками носит коммерческий характер? Мне говорили, что автограф хоккеиста, например, стоит «десяточку»...**

— Вымысел. Однако я, кажется, догадываюсь, откуда растут ноги у подобных слухов. В Америке часто проводятся специ-

альные акции, аукционы (иногда и с участием НХЛовцев), а социальные акции, аукционы идут на благотворительные цели — помощь детям, создание вакцин или лекарств против какой-то болезни и так далее. На них автографы, фотографии действительно реализуются за деньги, но сами хоккеисты не имеют с таких мероприятий ни цента.

— **Вам доводилось принимать участие в аналогичных акциях?**

— Случалось.

— **Если можно, вопрос на тему поклонниц. Насколько они надоедливы в нашей стране?**

— Чересчур навязчивого внимания к собственной персоне, прямо скажем, не испытываю. Мои поклонницы, видимо, не очень, как вы выразились, надоедливые, если они пока меня не утомили. То есть никакого дискомфорта в этом плане не ощущаю.

— **Следующий вопрос, который, наверно, мучает не только меня, но и других незамужних дам. Когда вы наконец женитесь?**

— Не понял... Вы хотите, чтобы я поскорее женился?

— **Понимаете, вы, Руслан, словно лакомый кусочек, который мешает нам жить спокойно...**

— Ну извините... Но так как жениться я пока не собираюсь, то продолжу и дальше мешать вам жить.

— **Какой тип спортсменок вам нравится? Какую из них вы считаете именно сексуальной, а не просто симпатичной? А может, и то, и другое вместе?**

— По-моему, не всегда красивая женщина может быть сексуальной. И наоборот. Думаю, в любой женщине всегда можно отыскать что-то прекрасное.

— **Спасибо за философию. Какое радио вы слушаете?**

— Чаще всего — «Русское радио».

— **Дозвонился ПАВЕЛ из Бреста. Какую пару защитников ты назвал бы на сегодня сильнейшей в НХЛ?**

— Трудно сказать. По причине того, что эти пары часто меняются, не в каждой встрече, но все же... Я упомянул бы связки Челиос — Лидстрём, Пронтер — Макиннис и Блэйк — Фут...

— **Салей — Йорк?**

— В нынешнем сезоне я играл в одной паре с Джейсоном не очень много. Разве что в начале чемпионата. Затем чаще выходил на площадку с Виталием Вишневым, Олегом Твердовским, Кейтом Карни.

— **Руслан, это опять ЛЮБА! Вы мне так и не сказали, какую спортсменку считаете самой сексуальной?**

— Вроде ответил...

— **Вы начали философствовать!**

— Хорошо. Назвать белорусскую спортсменку?

— **Давай так: одну из Беларуси, вторую — нет.**

— Дело в том, что я со многими не знаком...

— **Только этого не хватало, чтобы вы были со всеми лично знакомы! Но чисто зрительно наверняка их знаете.**

— Считаю, все белорусские спортсменки сексуальны. Сейчас, например, я рассматриваю пресболовский календарь — не знаю, правда, есть он в продаже или нет, — так представленные в нём девушки очень сексуальны.

— **Я видела календарь. Но у вас наверняка есть свой тип?**

— Конечно. Однако назвать конкретные имя и фамилию — не важно, белоруски ли, иностранки ли — прямо сейчас не могу.

— **Одной из самых сексуальных спортсменок мира считается Анна Курникова...**

— Мне кажется, Аня чересчур разрекламирована. По-моему, она считается самой сексуальной во многом потому, что её имя практически не сходит с языка, со страниц газет, экранов телевизоров...

— **То есть вы согласны с утверждением: чтобы привлечь какой-нибудь лэйбл на имидж известного человека, нужна реклама? Правильно я вас поняла?**

— Да, без рекламы никуда не деться...

— **И на том спасибо. Но Руслана Салей у нас слабо рекламируют, и ваша реклама — это ваши же заслуги.**

— Особой рекламы у меня нет. Кроме белорусской прессы.

— Меня зовут **ДЕНИС**, город Гродно. Кого — Дэни Хитли или Илью Ковальчука — вы считаете лучшим новичком лиги?

— Ковальчук, конечно, наделал много шума, но лично мне больше нравится Хитли. Считаю, Дэни уже сегодня более разносторонний и сложившийся игрок, нежели Илья.

— А почему второй выбор драфта прошлого года Джейсон Спецца был сослан в фарм-клуб?

— Без понятия. Я в состоянии лишь предположить, что, во-первых, «Оттава» отправила его не в фарм, а в команду джуниор-лиги, поскольку он еще очень молод. Причина? Вероятно, руководство «Сенаторз» испугалось, что может повторить ошибку, совершенную однажды с Александром Дэйглом. А можно, боссы «Оттавы» не пожелали бросать Спецца из огня да в полымя, посчитав, что поначалу Джейсон должен возмужать и набраться опыта в компании сверстников.

— **Беспокоит СЕРГЕЙ**, болельщик сборной Беларуси. Руслан, где хоккей более «грязный» — в Европе или в НХЛ?

— Понимаете, я очень мало играл в Старом Свете, поэтому мне трудно сравнивать. Что же касается НХЛ, уверен: ни один хоккеист лиги не пойдет на то, дабы умышленно нанести сопернику травму. Другое дело, что в Северной Америке все играют, как говорится, на выживание, поэтому иногда, к сожалению, происходят несчастные случаи...

— **Неужели хоккеисты, применявшие силовые приемы, после которых травмировались Крис Пронгер, Рихард Зедник — называют их, так как они получили травму уже в плей-офф, — действовали неумышленно? Не верю...**

— Естественно, силовой прием всегда проводится умышленно. Разница в том, что никто, повторяю, не желает специально нанести противнику повреждение, сделать ему больно: просто иногда в ходе поединка ты не можешь контролировать как мощь приема, так и куда, в какую часть тела придется этот прием. А порой соперник оказывается не готовым к силовым дей-

ствиям против него: секундная расконцентрация может обернуться травмой...

— **Барановичи на проезде, СЕРГЕЙ. Какой эпизод из вашей НХЛовской карьеры вам запомнился больше всего?**

— Пока такого не было. Кубок Стэнли мне еще не покорился, какую-то сверхважную шайбу в плей-офф тоже не забросывал... А самый запомнившийся момент в спортивной карьере — победа над шведами в четвертьфинале Олимпиады.

— **Миччанин ВИКТОР. На сайте www.nhl.com приводится статистика, сколько тот или иной хоккеист совершил силовых приемов, перехватов, потерь. Кто занимает этили подчетами?**

— Одно из двух: либо специально обученный человек, либо компьютер. Но эта информация не так точна, как хотелось бы — ошибки, увы, отнюдь не редки.

— **А силовой прием засчитывается только в том случае, если игрок, против которого он был применен, оказывается на льду?**

— Сбивать с ног совсем не обязательно. Согласно правилам, силовой прием идет в актив, если после его применения шайба досталась либо тебе, либо партнерам по команде.

— **Виталий ШЕВЧУК из Минска. Какие методы восстановления используют хоккеисты НХЛ?**

— Ничего экстраординарного: хорошее питание, крепкий сон, как можно больше отдыха. Короче, здоровый образ жизни. А со временем организм приспосабливается к нагрузкам — год-два тяжело, потом привыкаешь, втягиваешься.

— **На носу чемпионат мира по футболу. За кого будете болеть?**

— За хороший футбол. Мне нравятся многие сборные — Италия, Англия, Бразилия. Глядишь, Россия, даст бог, выиграет у кого-нибудь.

— **СТАС, город Пинск. Чем вызван ваш приход в «Пресбол» именно сейчас, а не сразу после Игр в Солт-Лейк-Сити?**

— Потому что в тот момент я находился за тридевять земель от Минска, и у газеты, наверное, просто не было возможности организовать «Прямую линию»...

По окончании сеанса телефонной связи я задал защитнику сборной Беларуси часть вопросов, поступивших на прессболовский сайт.

— *Уже несколько лет в белорусском футболе и баскетболе ведутся разговоры о создании в стране суперклуба, в котором играли бы все сильнейшие игроки страны. Возможно ли воплотить подобную идею в хоккее? (Роман ШЕВЧЕНКО)*

— Прежде чем задумываться о суперклубе, необходимо создать суперлигу минимум из трех-четырёх равных по силам коллективов. Ибо в противном случае игрокам этой команды попросту не с кем будет соревноваться. В конце концов, вреда от неглохой, по сути, идеи выйдет больше, нежели пользы.

— *Вы в повседневной жизни броситесь в драку так же отважно, как делаете это на хоккейной площадке? (Александр СКОРИН)*

— Почему бы и нет, если будет на то веская причина: защитить девушку, женщину, старика, ребенка, собственные честь и достоинство — долг каждого настоящего мужчины.

— *На ваш взгляд, в ходе регулярного сезона секс предпочтительнее до матча как стимулятор, во время матча как средство разнообразия или после матча как средство восстановления? (Владислав ВАСИЛЬЕВ)*

— Вместо матча!

— *Хотелось бы узнать о твоих взаимоотношениях с американскими болельщиками. У меня создалось впечатление, что они несколько недолюбливают/неоценивают тебя. Так ли это? (Esq UH)*

— Ничего подобного, у меня замечательные отношения с поклонниками «Майти Дакс». Я ни разу не замечал и тени неприязни со стороны болельщиков. Пару лет назад фанатами «Ана-

хайма» был создан фан-клуб Руслана Салея, правда, сейчас его активность несколько снизилась.

— *Реально ли в будущем создать в Европе структуру наподобие НХЛ? (Антон КОЛЫХНЕВИЧ)*

— Вряд ли. Считаю, это станет возможным только в том случае, если Национальная хоккейная лига прекратит существование.

— *Чем отличаются «акулы пера» Северной Америки от своих белорусских коллег, в частности, прессболовцев? (Сергей БАРАНОВ)*

— В принципе, разницы большой нет. Наверное, с русскоязычными журналистами общаться проще. Хотя...

Поначалу возникали определенные трудности, связанные с тем, что я недостаточно хорошо владел английским, но со временем эта проблема исчезла. Наоборот, сейчас мне даже легче разговаривать с американскими корреспондентами, нежели с представителями наших СМИ: порой приходится затратить какое-то время, чтобы подобрать русский аналог английскому варианту.

...Откровенно говоря, хотелось задать еще пяток-другой вопросов единственному белорусу в сильнейшей хоккейной лиге планеты. Однако, как выяснилось, 23 мая у Ольги — племянницы Руслана — день рождения, и она чуть ли не с самого утра ждала своего любимого дядю в гости. Поэтому с моей стороны было бы некрасиво отнимать у Расти дополнительные полчаса-час. Да и негалантно по отношению к девушке.

«Прямая линия» с читателями «Прессбола», 29 мая

Активная трансферная политика «Майти Дакс» никак не затронула Руслана Салея. Может быть, только косвенно: переезд из Анахайма в Ист-Рутерфорд россиянина Олега Твердовского снизил представительство экс-советских хоккеистов в калифорнийском клубе на одну боевую единицу.

— Разумеется, чисто по-человечески несколько досадно, что мой хороший друг Олег Твердовский покинул «Анахайм». Теперь нужно будет искать соседа по гостиничному номеру во время выездных поединков «Майти Дакс», поскольку мы с Твёрдым всегда селились вместе... Ну да это не проблема.

Одновременно не стоит забывать, что хоккей в НХЛ — не только игра, но и прежде всего бизнес: в сильнейшей хоккейной лиге планеты от трейда не застрахован никто. Это — жизнь. Ничего страшного, станем перезваниваться, встречаться, когда волею календаря пути «Анахайма» и «Нью-Джерси» пересекутся.

— В американских средствах массовой информации появились сообщения, что обмены Твердовского и особенно Джеффа Фризеня связаны с тем, что они конфликтовали с Брайаном Мюрреем — бывшим главным тренером команды, а ныне её генеральным менеджером.

— Не думаю, что имеется прямая связь: не в традициях Национальной хоккейной лиги переносить личные отношения на профессиональную деятельность. Небольшие трения между Фризенем и Мюрреем, не скрою, существовали, но никакого принципиального и открытого противостояния лично я не замечал. Скорее всего, трейды Твердовского и Фризеня вызваны тем, что генеральный менеджер начал воплощать в жизнь собственные замыслы, направленные в первую очередь на усиление игры в атаке.

— Этим, видимо, и объясняются приобретения Адама Оутса и Петра Сикоры?

— Судя по всему, да. В прошедшем сезоне «Анахайм» здорово действовал в обороне, пропустив наименьшее в истории

команды количество голов, однако игра в атаке оставляла желать лучшего. Очевидно, такое положение вещей не могло устроить руководство «Майти Дакс», поэтому, как мне видится, Мюррей получил от боссов клуба весомый кредит доверия, который позволил ему заняться перестройкой тактической схемы под собственный макет. И, надо отгадать должное нашему генеральному менеджеру, он взялся за работу весьма основательно.

Кроме того, я считаю, что «Анахайм», приобретя Оутса и Сикору, убивает сразу двух зайцев. Теперь с большой долей уверенности можно говорить о том, что наш лидер Пол Кария останется в команде, а тройка Кария — Оутс — Сикора, без сомнения, будет одной из сильнейших в лиге.

— Переход же обладателя Кубка Стэнли-2002 шведа Фредрика Олауссона, занимающего с 573 очками (145+428) третье место среди защитников-европейцев по Лидстрёма, можно, наверно, расценивать как замену Твердовскому?

— В некотором роде, да. Нельзя утверждать, что сейчас он является типичным защитником атакующего плана, однако и явным разрушителем его тоже не назовешь.

Уверен, подписание контракта с Олауссоном — это очень удачное приобретение для «Анахайма», тем более что в свое время швед выступал за «Майти Дакс» — в сезоне-1996/97 и с 1998 по 2000 год.

— А о трейде Стива Шилдза что можешь сказать?

— Повторяю, во-первых, в НХЛ никто от обмена не застрахован. А во-вторых, у нас просто здорово играет в воротах Жан-Себастьян Жигер, за последние сезон-полтора на деле доказавший, что он по праву является основным голкипером команды. Да и Илья Брызгалов на подходе... Что же касается бывшего третьего или даже четвертого вратаря «Дэвилз» Жан-Франсуа Дамфусса, то ничего конкретного о нем сказать не могу, поскольку ни разу не видел, как он действует в «рамке».

«Прессбол», 16 июля

Испокон веков считалось, что точность — черта исключительно королевская. Прошедшие столетия внесли собственность коррективы в народную мудрость, и теперь пунктуальность характеризует не столько августейших особ, сколько людей, бережно относящихся к своему и чужому времени. К их числу принадлежат и белорусская «могучая утка из Анахайма» Руслан Салей, который ни разу не опоздал на интервью. Справедливости ради замечу, что и раньше назначенного «часа икс» тоже никогда не приходил...

— Не сказал бы, что я точен, словно швейцарский хронометр, случается порой и мне задерживаться. Однако предпочитаю не опаздывать, а если не получается явиться вовремя, то стараюсь тем или иным способом предупредить человека, дабы он не ждал напрасну.

— *Руслан, семь лет назад ты отправился покорять Америку. Что тогда поразило тебя больше всего?*

— Во-первых, чудовищная, испепеляющая всё и вся жара. У меня, когда вышел из здания аэропорта Лас-Вегаса, создалось впечатление, что угодил в баню — так душно и влажно было на улице. Причем немаловажная деталь: я прилетел в Соединенные Штаты уже под вечер, а температура воздуха, не поверишь, была 45 градусов тепла по Цельсию. Это меня буквально прибило.

Во-вторых, потряс, естественно, сам Лас-Вегас, который произвел грандиозное впечатление. Подумалось, что и вся Америка такая же яркая и привлекательная.

Конечно, с течением времени, когда поколесил по стране и узнал Штаты ближе, подобная иллюзия развеялась, и я понял: Вегас — уникальный город-сказка, которому нет равных на земном шаре. Тем более что это чудо создано человеческими руками посреди пустыни штата Невада, то есть фактически там, где активной жизни не может быть в принципе. Но жизнь в Лас-Вегасе бьет ключом.

— *А та раскрепощенность, внутренняя и внешняя свобода, характерные для янки, не удивила белорусского парня Руслана Салея?*

— Дело в том, что тогда мой английский язык был далеко не совершенным. На бытовом уровне с горем пополам еще объяснялся, однако для полноценного общения лексикона явно не хватало. Поэтому я не вправе сказать, что меня сразу поразила раскрепощенность американцев, поскольку, подчеркиваю, из-за слабого владения английским сам был чересчур зажатым и скованным...

Правда, через год-полтора уже настолько поднагорел в штатовской версии языка Шекспира, что мог без особых проблем поддерживать беседу практически на любую тему. Да, американцы очень свободны, но в то же время более прямолинейные, скажем так, люди, нежели славяне.

Что я имею в виду? Они — специалисты узкого профиля. Причем в любой профессии. Например, если кто-то является практикующим врачом-стоматологом, то не исключено, что он может и не знать, какую таблетку следует принять от головной боли. Всё объясняется до банального просто: в США жесткие законы, загоняющие человека в узкую колею, и шаг влево-вправо может стоить ему лайценса — разрешения на право заниматься определенным видом деятельности. Думаю, это правильно, потому что подавляющее большинство американских специалистов — подлинные профессионалы и мастера в той области, с которой они связаны. Однако в разносторонности и разноплановости их заподозрить крайне трудно. В этом, по-моему, и заключается основное отличие между нами и американцами.

— *Насколько правдивы те американские filmy, в которых человек из подвала жизни поднимается в пентхауз?*

— На мой взгляд, именно в Голливуде и возможно выбиться из грязи в князи. Примеров тому, когда человек, оказавшись на Фабрике грез, попадал, что называется, в струю и делал сногшибательную карьеру, — превеликое множество. И здесь нет ничего удивительного: ведь в киноиндустрии, в отличие, допустим, от спорта, нет необходимости с раннего детства изнурять себя ежедневными тренировками, надеясь на то, что лет эдак через 10-15 мечта, возможно, и осуществится. А быть может,

и нет... Конечно, далеко не все желающие становятся звездами Голливуда, однако там, как мне кажется, очутиться в обойме востребованных актеров все-таки легче, чем, скажем, закрепиться в основном составе команды Национальной хоккейной лиги. Хотя, по большому счету, чудеса происходят не только в кино. Если человек поставил своей целью чего-то достичь в жизни, то, вложив в воплощение задуманного все силы, возможности и недюжинное трудолюбие, он непременно осуществит собственную мечту. Разница лишь в том, что кому-то это дается меньшими усилиями, кому-то — большими.

Впрочем, у любой медали есть и оборотная сторона. Добившись успеха, главное не почитать на лаврах, а постараться с честью перенести испытания медными трубами. И уж тем паче не пускаться во все тяжкие: история Голливуда знает немало случаев, когда одиножды блеснувшие актеры оставались затем невостребованными, после чего находили утешение в алкоголе и наркотиках, многие просто покончили с собой...

Поэтому уверен, что самое главное — в любой ситуации никогда не терять головы. Неважно, высоко ты взлетел либо, напротив, сорвался с некогда покоренной вершины. Я считаю: каждому человеку, чтобы он ценил прелести жизни — деньги, любовь, уважение, славу и так далее, судьба устраивает своеобразную проверку на прочность. Которую люди, добившиеся всего сами, выдерживают достойнее, нежели те, кому это свалилось в виде приятного сюрприза госпожи Фортуны. Редкие индивиды в состоянии распорядиться полученными без усилий благами так, чтобы потом не потерять дарованное свыше.

— *Старая американская пословица гласит, что «Господь Бог создал всех людей разными, а Сэмюэл Кольт уравнил их в правах». Как думаешь, быть может, узаконенное американской конститущией право на ношение и хранение огнестрельного оружия и есть высшее проявление свободы?*

— Знаешь, никогда над этим не задумывался. Да, наверное, право на ношение и хранение оружия является одним из проявлений свободы. Возможно, ты прав...

Однако я не имею личного оружия, хотя мог бы приобрести — вид на жительство, нормальное физическое и психическое здоровье и отсутствие претензий со стороны правоохранительных органов дают мне такую возможность. Порой, когда захожу в тир пострелять, возникает мысль: не купить ли на всякий случай пистолет? А с другой стороны, так ли он мне необходим? — *Может, у тебя просто душа не лежит к подобному рода игрушкам?*

— Нет, я очень люблю стрелять. Меня оружие, откровенно говоря, физически возбуждает (не так, разумеется, как женщина, но тем не менее), наполняя кровь адреналином и заставляя сердце учащенно биться. Причем мне нравится стрелять из мощного «стволы» — например, из «Магнума». Представляешь, берешь в руки пистолет 45-го калибра, звук выстрела из которого такой, что если ты без наушников, то потом дня два будет звенеть в ушах, а пули оставляют в мишенях дырки размером с трехкопеечную монету советских времен. Класс!

Это — во-первых. Во-вторых, тир — очень хорошее место для разрядки. Постреляешь, и вся накопившаяся негативная энергия — как, к слову, и после хорошей, в поте лица тренировки — уходит.

Но дома, пожалуй, мне «Магнум», «Узи» или «Калашников» просто не нужны. Где я буду из них стрелять? Вместе с тем в жизни случаются моменты, когда лучше не иметь оружия под рукой. — *А какие машины тебя возбуждают?*

— В Соединенных Штатах езжу на «Мерседесе». Считаю, что эта немецкая фирма выпускает лучшие автомобили в мире. Хотя существует немало спортивных машин, которыми я также хотел бы владеть — «Феррари», «Ламборджини»... Однако сверхбыстрый автомобиль мне сейчас ни к чему, ибо в Америке, в отличие от Европы, просто нет дорог без ограничения скорости. Да, можно разогнаться, скажем, и до 250 километров в час (трассы-то позволяют), но если полиция тебя возьмет за жабры — мало не покажется: запросто можно угодить в тюрьму. А это означает, что ты попадаешь на хорошую сумму: залог, приличного уровня адвокат стоят отнюдь не дешево. Плюс страховка,

автоматически увеличивающаяся на порядок. Плюс инцидент однозначно не останется незамеченным средствами массовой информации и попадет в газеты и на телевидение. Что мне как профессиональному хоккеисту, понятно, не добавит вистов. И не одному мне: всё это негативным образом отразится и на имидже команды.

— **В Штатах наверняка существуют специалисты — важные автобродомы, где можно отвести душу?**

— Конечно. Но опять же: это развлечение, как и стрельба в тире, а в повседневной жизни поноситься с ветерком по дорогам тебе не дадут. Мой автомобиль далеко не медленный, однако быстрее 150 километров в час я ездить не рискну (поверь, это не скорость для такой машины), чтобы не иметь неприятностей с полицией. Если когда-нибудь переберусь в Европу и у меня появятся возможности использовать машину на все сто, тогда, быть может, приобрету спортивную модель.

— **Руслан, в начале нашего разговора ты сказал, что мировая столица игорного бизнеса сразу произвела на тебя неизгладимое впечатление. Однако общезвестно, что Лас-Вегас — город пороков..!**

— Это точно.

— **Из общения с тобой знаю, ты достаточно частый гость в Лас-Вегасе. Что тебя туда так влечет: порок, желание насытить кровь адреналином, рискуешь деньгами в казино, или возможность оторваться на полную катушку?**

— И первое, и второе, и третье... Кроме того, у меня там много приятелей, с которыми я сдружился, когда выступал за «Тандер». В последнее время стараюсь бывать в Вегасе минимум раз в год, а то и чаще — раз в полгода, поскольку это, наверное, единственное место в США, где для полноценного отдыха созданы все условия.

— **Иными словами, там человеческие пороки возведены в ранг закона?**

— Практически, да.

— **Посещая казино, во что предпочитаешь играть?**

— Преимущественно в блэк-джек. Рулетку не очень уважаю, а в покер играю в компании с ребятами из «Майти Дакс» в самолете, чтобы скоротать время при перелетах. Причем сражаемся в классический покер — колодой в 52 листа без джокера.

— **Какими деньгами, заходя в казино и присаживаясь за ломберный столик, ты готов рискнуть?**

— Скажем так, я и проигрывал, и выигрывал суммы с четырьмя нулями.

— **Доводилось ли тебе наблюдать ситуацию, когда человек, придя в казино с сотней баксов, ушел домой миллионером? И наоборот.**

— Есть в Лас-Вегасе элитные игроки — хай-роллерз: у них одна ставка, например, в баккара может составлять 30-40 тысяч долларов. То есть они готовы рискнуть в казино несколькими миллионами. Так вот, им в Лас-Вегасе разрешено буквально всё. Более того, в этих людях казино кровно заинтересовано, заманивает их всеми правдами и неправдами, готово выполнить любой каприз... Да что говорить об очень серьезных клиентах, играющих на целые состояния, если даже мне казино бесплатно предоставляет шикарный номер, питание, выпивку.

Но эта щедрость обманчива, ибо любые затраты с лихвой компенсируются. Поскольку если даже ты очень крупно выиграл, то казино прибегнет к любым ухищрениям и уловкам, чтобы задержать тебя на сутки-двое.

Далее — понятно: человек остается еще на ночь и спускает все деньги. Казино и создано для того, чтобы средства из кармана клиента перекочевали в казну заведения — ни один игорный дом в убыток себе никогда не работает. Да и принцип ясен: чем больше человек играет — тем больше проигрывает. Наверное, есть индивиды, которые раз в жизни зашли в казино, сорвали банк, поднялись на миллион-два и покинули помещение. Но 99 процентов игроков всегда остаются в убытке.

— **Недаром же, несмотря на сумасшедшие налоги, которые облагается игорный бизнес, казино рождаются, как грибы после дождя.**

— Вот именно. Потому как сфера развлечений вообще и игорный бизнес в частности — это, конечно же, огромные затраты, которые тем не менее окулаются сторицей, принося сверхприбыли. Причем правило это работает не только в Вегасе, но и в других уголках планеты. Но в Лас-Вегасе всё возведено в превосходную степень: каждый год в этом оазисе жизни посреди Невады вырастает по меньшей мере один отель стоимостью в миллиард долларов. Более того, на Лас-Вегас-бульваре, центральной улице города, сносят «старые» гостиницы (поверь, такого уровня отелей в Минске нет) и возводят новые, еще более фешенебельные, от одного вида которых крыша может поехать. Скажем, внутри отеля «Нью-Йорк Нью-Йорк» создан такой интерьер, что кажется, будто ты бродишь по улицам и авеню Столицы мира. В гостинице «Париж» построена Эйфелева башня почти в натуральную величину, в «Венеции» можно покататься на гондолах по каналам, «Беладжио» располагается на берегу озера, а их поющие фонтаны дадут сто очков форы своим барселонским «собратям», которые слывут одной из достопримечательностей Испании...

Короче, в Лас-Вегасе можно увидеть практически всё лучшее, что создано человеком на земле. Причем зачастую, повторы, на более высоком уровне. Например, парижские «Мулен Руж» или «Крэйзи Хорз» по праву считаются одним из лучших шоу в мире, однако они в сравнении с вегасовским — не более чем вторая лига. А цирк «Дю Солей»! Их шоу «О» на воде — просто фантастика!..

— *Похоже, о Лас-Вегасе ты можешь рассказывать часами. Однако вынужден тебя прервать и задать вот какой вопрос: может ли игрок «Анахайма» появиться в городе в рваных джинсах?*

— В преддверии и после окончания матча НХЛовцы должны соответствовать имиджу команды и быть одеты обязательно в цивильные костюмы. В свободное же от работы время — например, на тренировку — ты можешь явиться хоть в рваных джинсах, хоть в шортах и майке навывпуск, никто тебе слова не скажет: каждый решает за себя.

И вообще, янки по сравнению с европейцами в целом одеваются плохо и безвкусно. Особенно на западе Америки. Крупные города востока более прогрессивные, там достаточно много стилино одевающихся людей: Нью-Йорк можно назвать центром моды Соединенных Штатов. А вот в Лос-Анджелесе — настоящий зоопарк: все одеты кто во что горазд. В Вегасе, кстати, аналогичная картина. Ты приходишь в ресторан в смокинге, а за соседним столиком запросто можешь увидеть парня в шортах и сандаках на босу ногу. Разумеется, существуют заведения, где правилами прописаны определенные нормы в одежде, но в принципе таковых абсолютное меньшинство.

— *То есть, как утверждает реклама «Спрайта», «имидж ничто»...*

— Не всё так просто. Допустим, если хоккеист относительно долго играет в НХЛ, а ездит на кольмаге-развалюхе, то насмешки со стороны ребят ему гарантированы.

— *Представляешь, если бы ты умудрился каким-то образом переправить в Штаты «Запорожец»...*

— ...то сразу снижал бы немалое уважение. Партнеры по команде наверняка подумали бы, что я приобрел себе антивариант неизвестной модели по сумасшедшей цене, ибо в Америке о существовании таких автомобилей и не подозревают.

— *Руслан, раньше ты носил длинные короче подстричься?*

— Нет, никакого личного стилиста у меня нет, я же не принадлежу к корте рок- или голливудских звезд. А новая прическа... Возраст уже не тот, я далеко не юноша, значит, следует стричься короче, чтобы выглядеть моложе. Кроме того, чем длиннее волосы, тем больше времени занимает уход за ними.

— *На открытии ресторана «У фонтана» ты подделывал гостей «омлетом от Салая». Поделись рецептом.*

— Это секрет, который в соответствии с договоренностью с хозяевами ресторана, я не имею права раскрывать.

— *Понятно... Часто ли тебе приходится готовить?*

— Случается. Но не на отдыхе и тем более не в Минске: родители, брат, сестра каждый день зовут к себе в гости — на обед

или ужин. Завтракаю же обычно второгом, йогуртом или, если есть время, делаю омлет. Однако, поскольку я люблю поспать подольше, то, проснувшись, перекушу чего-нибудь на скорую руку, потом отправляюсь на тренировку, а затем на обед — к маме, Анжеле или Вадиму.

— *На презентации «У фонтана» ты был с потрясающе красивой блондинкой...*

— Сейчас я один, Бэтанн — в Беларуси представлял её как Аню, чтобы было проще, — уже уехала в Америку.

— *Она, часом, не связана с кинобизнесом?*

— О да, Бэтанн — голливудская звезда.

— *Я серьезно...*

— Я ей тоже говорю, что у неё внешность киноактрисы. Однако Бэтанн считает, что Голливуд — не совсем её призвание. Поэтому, хотя предложения сниматься в кино ей поступали, она отказалась — на фабрике грез не всё так просто... Так что работает косметологом.

Познакомился же я с Бэтанн на вечеринке, где кроме нас был мой друг с её подружкой. С тех пор встречаемся.

— *Многие наши люди, оказавшись в Соединенных Штатах, приобщаются к экзотическим видам спорта — сёрфингу, гольфу, дайвингу. За собой такого не замечал?*

— Нет, никакой экзотикой пока не увлекся. Я — простой белорусский парень, который играет в хоккей и иногда в футбол. Или соккер, как его называют по ту сторону Атлантики. Хотя гольф в принципе интересная игра.

Дайвинг, между прочим, тоже очень нравится. Но, во-первых, Тихоокеанское побережье Калифорнии — не самое оптимальное место для подводного плавания с аквалангом, необходимо искать более спокойную воду. А во-вторых, чтобы играть в гольф либо заниматься дайвингом, нужно на всё лето оставаться в Америке (в ходе сезона, согласись, это нереально и несерьезно), я же предпочитаю проводить практически весь отпуск в Беларуси — рядом со своими родными, близкими и друзьями.

— *Кстати, как ты оцениваешь итоги чемпионата мира по футболу?*

— За бразильцев болел с начала первенства и искренне рад, что именно им достался Кубок мира. Они продемонстрировали самый зрелищный и техничный футбол на планете. Здесь всё справедливо. Ведь если бы золотые медали завоевали немцы, то мы вправде были бы сказать: опять восторжествовал футбол прагматичный, оборонительный, построенный на использовании ошибок и оплошностей соперников. Считаю, для игры под названием футбол очень здорово, что чемпионат мира выиграла Бразилия.

— *Очевидно, что в ходе сезона у тебя катастрофически мало свободного времени, однако иногда, возможно, успеваешь книгу почитать, фильм посмотреть?*

— Каюсь, с литературой никогда не был особенно дружен. Осознаю, что в этом плане сам себя обделил, однако из песни, как говорится, слов не выкинешь...

Что же касается фильмов, то здесь меня подстергала другая крайность: я могу посмотреть кино ночи напролет. Благо возможностей — хоть отбавляй, весь дом буквально обвешан спутниковыми тарелками. И знаешь, что меня больше всего бесит? Когда вечером начинают показывать один фильм за другим, смотрю всё подряд. Даже невзирая на то, что некоторые из них я видел по нескольку раз. Как следствие, наутро встаю с постели невыспавшимся, разбитым и с распухшей до размеров приличного арбуза головой.

— *Какие фильмы тебе по душе?*

— Те, что заставляют задуматься, содержат нравственное начало, в которых показана внутренняя сила и красота человека. Например, я в восторге от фильмов «Храброе сердце», «Гладиатор», «Казино», «Игры разума», трилогии «Крестный отец»... Вообще считаю, что кино с участием Аль Пачино, Роберта Де Ниро, Рассела Кроу по определению не может быть плохим.

— *Хотел бы с кем-нибудь из них пообщаться?*

— Наверное, да. Но только при одном условии: если бы наше общение происходило в непринужденной и неформальной

обстановке. Я никогда не побежал бы ни за кем из них, чтобы получить автограф или сфотографироваться вместе на память. Короче, навязывать собственное общество не стал бы, без этого я проживу.

— **А чего больше всего недостает в Америке белорусу Руслану Салею?**

— В первую очередь моей семьи, близких, друзей. Потом, иногда не хватает нашего бардака. Одним словом, родины. Но здесь ничего не поделаешь, всё это невозможно перенести за океан.

Знаешь, ты спросил, а я в очередной раз подумал: без моей семьи я вряд ли добился бы того, чего достиг в жизни. Личное трудолюбие, целеустремленность — всё так, но без помощи родителей, воспитавших замечательных детей, без поддержки всей моей семьи, её веры в сына и брата обычный минский мальчишка Руслан Салей не стал бы тем, кем он является сейчас.

— **Как часто родные могут выбраться к тебе в Соединенные Штаты?**

— Могут-то они часто... Другой вопрос: насколько регулярно возникает у них такое желание. Допустим, сестра за семь лет так и не нашла времени, дабы слетать в Америку. Правда, брат и родители гостили у меня два раза. Я всегда искренне рад, когда кто-то из родных или друзей приезжает ко мне в Калифорнию, но они почему-то особо не торопятся брать билет на самолет. Не знаю, может, плохо зову?..

«Прессбол», 25 июля

В Северной Америке стартовал 86-й регулярный чемпионат Национальной хоккейной лиги — седьмой в НХЛ. Ловской карьеру Руслана Салея. В нынешнем межсезонье «Анахайм» был чрезвычайно активен на трансферном рынке: команда укрепилась такими игроками, как Петр Сикора, Адам Оутс, Фредрик Олауссон... Да и нашего соотечественника боссы «Майти Дакс» не обидели, заслуженно предложив двухлетний

контракт на 3 миллиона 350 тысяч долларов. И всё это с единственной целью — дабы команда кровью из носу прервала трехлетнюю полосу неудач и пробилась наконец в плей-офф.

— **Руслан, надо полагать, задача на сезон руководством «Майти Дакс» определена предельно конкретно: бороться за место в плей-офф?**

— Естественно. Неполучение командой в число 16 клубов, которым весной 2003-го предстоит сразиться за Кубок Стэнли, будет однозначно расценено боссами «Анахайма» как провал.

— **А какие цели ты поставил перед собой?**

— Выступить лучше, нежели в минувшем сезоне. Прежде всего, помочь команде завоевать путевку в плей-офф, а также улучшить собственные индивидуальные показатели по заброшенным шайбам, результативным передачам и особенно по «плюс/минус». Согласись, -10 — далеко не тот показатель, которым можно гордиться. Конечно, всему этому имеются объективные причины, однако не в моих правилах искать оправдания.

— **Оцени степень готовности команды к сезону.**

— Мы плодотворно поработали во время тренингов, провели восемь выставочных матчей, которые позволяют сделать вывод, что потенциал «Майти Дакс» достаточно высок и нам по силам попасть в плей-офф. Важно, что летом «Анахайму» удалось не только сохранить нашего лидера Пола Карию, но и усилить атаку за счет Петра Сикоры и Адама Оутса. По большому счету, именно не очень результативная игра в нападении не позволила команде пробиться в прошлом сезоне в розыгрыш Кубка Стэнли, ведь в отличие от форвардов защиты и вратари действовали надежно. О чем свидетельствует хотя бы тот факт, что по числу пропущенных шайб минувший чемпионат стал самым успешным в истории «могучих уток».

— **Однако в восьми выставочных матчах «Анахайм» четь прежде ухотил со льда побежденным...**

— Никаких оргвыводов пока не последовало. Да и не стоит товарищеским играм придавать серьезное значение: спарринги и встречи чемпионата НХЛ по определению не могут

быть приравнены. Например, «Колорадо», если мне не изменят память, проиграл пять выставочных поединков из семи, но я больше чем уверен: во-первых, «Эвеланш» без особых проблем попадет в плей-офф, а во-вторых, будет одним из наиболее реальных претендентов на Кубок Стэнли.

— **Ты играл не во всех спаррингах. Почему? Со здоровьем, надеюсь, никаких проблем?**

— Слава Богу, на здоровье не жалуюсь — тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить. Уже сегодня готов к сезону на сто процентов. А почему не был задействован во всех выставочных встречах, так здесь всё элементарно: спарринги для того и проводятся, чтобы тренер мог посмотреть в деле всех кандидатов в команду. Не боюсь показаться нескромным, но мои позиции в основе «Анахайма» незыблемы.

— **Как и место в стартовой пятёрке.**

— Судя по всему, так и будет. Наш коуч Майк Бэбкок считает, что пара защитников Салей — Карни должна выходить на лёд против лидеров атаки соперников...

— **...и вместе с вами трио нападающих Карли — Оуэс — Сикора.**

— Не факт. С Оутсом и Карией станет играть либо Майк Лекерк, либо Энди Макдональд, Сикору же тренер видит во второй тройке. Хотя в ходе сезона состав звеньев наверняка будет меняться. Поэтому нельзя исключить и тот вариант первой пятёрки, что ты назвал.

— **Бэбкок, сменивший на тренераском мостике Брайана Мюррея, не разочаровал?**

— Нет. Он, как, наверное, любой молодой коуч, полон энергии и энтузиазма, которые из него так и плещут. Бэбкок, образно говоря, готов грызть зубами лёд, чтобы команда выглядела достойно. Кроме того, с нашим фармом он добивался неплохих успехов, так почему, спрашивается, у него не должно получиться с «Майти Дакс»?

— **«Анахайму» предстоит тяжёлый старт. Сначала «могучие утки» едут в гости к «Сент-Луису» и «Далласу», а затем принимают «Детроит».**

— Понял, к чему ты клонишь: не лучше ли начинать чемпионат с якобы более проходимых соперников? Лично мне всё равно, когда, где и с кем играть. Хотя бы потому, что в НХЛ нет слабых команд. Приятнее, конечно, стартовать на мажорной ноте — с побед, однако куда важнее равномерно распределить силы на весь семимесячный марафон и без серьёзных срывов отыгрывать чемпионат целиком. Только тогда клуб может рассчитывать на достижение тех целей, которые перед собой поставил — попадание в плей-офф. Знаешь, а может, и неплохо, что сразу играем с «Блэз», «Старз» и «Ред Уингз». Начало чемпионата, как правило, всегда непредсказуемо, и никто не стремится форсировать подготовку, даже гранды.

— **Остается пожелать тебе, Руслан, и «Анахайму» удачи.**

— Спасибо. Да, вот еще что. Я в курсе, что Константин Кольцова отправили в фарм, так ты напиши в газете, чтобы он не вздумал падать духом — всё у него будет нормально. Глядишь, в поединке «Анахайма» и «Питтсбурга» мы с Костей встретимся. И непременно на льду.

«Прессбол», 10 октября

Чуть больше месяца минуло с той поры, как 30 клубов НХЛ отправились в очередной поход за Кубком Стэнли, хотя сдается, будто регулярный сезон начался буквально третьего дня, не раньше. И необходимо отметить, что пока чемпионат-2002/03 складывается для единственного нашего НХЛовца неплохо: Руслан Салей, решив не откладывать дело в долгий ящик, отметил в графе «бомбардир» двумя заброшенными шайбами и результативной передачей.

Да и команда белоруса — «Анахайм Майти Дакс» — демонстрирует в целом качественный хоккей и не является, как, например, пару-тройку сезонов назад, записным аутсайдером уже на старте «большого пути».

— Руслан, очевидно, «Анахайм» нынче на подъеме: команда одержала три победы кряду, в том числе и над неожиданным лидером Западной конференции — «Миннесотой». Уверенная игра «Уайлд» — это случайность или закономерность?

— Лидирующая позиция команды Жака Лемера удивляет, и не только меня. Да, «Миннесота» здорово выглядела в предсезонных встречах, однако почти все в Северной Америке предположили, что с началом чемпионата «Уайлд» займет привычное для себя место — в хвосте турнирной таблицы. Лично я связываю успехи этого клуба с несколькими факторами. Во-первых, с надежными действиями голкиперов Дуэйна Ролосона и Мэни Фернандеса. Во-вторых, та система игры, которую «Миннесота» шлифовала несколько лет подряд, стала, видимо, приносить плоды. И, в-третьих, просто здорово выглядят нападающие «Уайлд», прежде всего Мариан Габорик, Клифф Роннинг, Сергей Жолток. Особенно впечатляет прогресс словацкого вундеркинда. Он, конечно, и в прошлом сезоне выделялся напористостью, нацеленностью на ворота, но в нынешнем ему еще и капитально фартит: Габорик реализовывает практически все имеющиеся моменты.

Впрочем, я не спешил бы петь парню дифирамбы, во всяком случае, в поединке с нами молодой словак не забил.

— Это свидетельствует о надежной игре вратаря «Анахайма» Жан-Себастьяна Жигера в матче с «Уайлд». Но почему он начал этот чемпионат слабеет, нежелали заказывать минувший?

— Трудно сказать... Действительно, в октябре статистические показатели Жигера были хуже, чем в марте-апреле. Однако сейчас очевидно, что наш голкипер постепенно набирает форму, которую от него ждут тренеры, партнеры по команде и болельщики. Так или иначе, Жан-Себастьян отыграл с «Миннесотой» на «ноль», значит, можно сделать вывод, что его кондиции приходят в норму.

— Какой оценки заслужил, на твой взгляд, «Майти Дакс» за первый месяц регулярного чемпионата?

— Начали сезон ни шатко ни валко: хотелось бы, разумеется, иметь больше очков. Правда, победив «Миннесоту», вышли на 50-процентный, как здесь говорят, показатель, поэтому надеюсь, что в дальнейшем у «Анахайма» всё будет в порядке и мы обязательно выполним поставленную задачу — попадем в плей-офф.

— Что скажешь о собственной игре?

— Наверное, со стороны виднее. По-моему, в большинстве поединков действовал успешно, удалось дважды забить. Однако не стоит обольщаться и забывать, что, даже забросив шайбу, встречу, затем может наступить настоящая голевая «засуха» меня по-прежнему не устраивает. И вообще, индивидуальная статистика — штука довольно тонкая, давай поговорим об этом после завершения сезона. Или ближе к окончанию чемпионата.

— С кем выходишь на лед в паре?

— Постоянного партнера по игре в обороне не имею, довелось поиграть со многими нашими защитниками — Фредриком Олусоном, Виталиком Вишневым, Никласом Хавелидом... Да это и не суть важно, главное, как можно больше времени проводить на площадке и быть полезным «Анахайму», а с кем играть — дело второе. Во всяком случае, для меня.

— А почему, имея в среднем больше периода игрового времени за матч, в поединке с «Торонто» 28 октября ты сыграл меньше 15 минут?

— Дело в том, что во встрече с «Мэйпл Лифс» «Анахайм» шесть раз имел численное преимущество, которое, к сожалению, никаких дивидендов нам не принесло: мы проиграли — 2:5. Меня же при игре в неравных составах Майк Бэбкок выпускает на площадку, как правило, в те минуты, когда команда находится в меньшинстве.

— Зато «Майти Дакс», похоже, становится специалитом по «Колорадо»: вы уже дважды победили дружину из Денвера...

— Ничего против этого не имею. Но хотелось бы стать, как ты выразился, специалистом и по другим командам лиги.

— 2 ноября тебе исполнилось 28 лет. Где и как отмечал день рождения?

— Ничего особенного: сходили с моей девушкой Бэтанн в ресторан, поужинали.

— Может, боссы «Майти Дакс» в отплате от предыдущих лет в этот год расцедрились на премию тебе и Мэтту Каллену, родившемуся в один день с тобой, хотя и двумя годами позже?

— В «Анахайме» ничего подобного не принято. Естественно, ребята поздравили нас, но не более того. То есть никаких совместных вечеринок, торгов и прочих соответствующих празднику атрибутов не было. Вообще-то 2 ноября мой телефон практически не замолкал: звонили родные, близкие, кое-кто из бывших партнеров по команде — в частности Олег Твердовский, а также друзья и приятели из Беларуси и Соединенных Штатов, которые прямого отношения к хоккею не имеют.

«Прессбол», 14 ноября

Необъяснимый провал, случившийся на стыке годов с клубом Руслана Салея, когда с 26 декабря по 8 января в семи матчах регулярного чемпионата НХЛ «Анахайм» сумел набрать всего одно очко, отбросил «Майти Дакс» за зону плей-офф. По крайней мере пока.

Правда, две победы над «Колорадо» и «Сент-Луисом» вернули надежду в сердца болельщиков калифорнийского клуба, что сезон-2002/03 для их любимцев не завершится 4 апреля (в этот вечер «Анахайм» на домашней арене Arrowhead Pond проведет заключительную встречу регулярного первенства против «Эвеланш» — возможно, своим главным конкурентом в Западной конференции за «место под солнцем»), а «Майти Дакс» впервые с весны 1999-го вновь поведет борьбу за Кубок Стэнли. Да и для самого Салея окончание года-палиндрома сложилось во многом неоднозначно и далеко не так, как хотелось бы. Травма спины, полученная Расти в последних числах ноября, вывела защитника «Анахайма» из строя без малого на целый месяц... Хотя, с другой стороны, он стал первым берлорусом, кому покорился гроссмейстерский рубеж в 400 матчей, проведенных в регулярных чемпионатах Национальной хоккейной лиги.

— Руслан, как здоровье? Травмированная спина сейчас не беспокоит?

— Уже полностью оклемался. Единственное, процесс восстановления затянулся на несколько недель дольше, нежели ожидал. И в этом есть изрядная доля моей вины. Дело в том, что

я слегка форсировал события и вышел на лед раньше, чем следовало бы: чувствовал себя вроде нормально. Думаю, если бы подождал еще три-четыре дня, максимум неделю, то рецидива наверняка не случилось бы, а так 3 декабря в гостевой встрече с «Детроитом» вновь потянули мышцы спины...

После чего решил, что не следует шутить со здоровьем и наступать, как говорится, на те же грабли. Короче, вплоть до 22 декабря находился как бы в положении «вне игры». Знаешь, я только матча четыре назад восстановил прежние физические кондиции, ту форму, что была у меня до травмы.

— **И впрямь, во встрече с «Филаделфией» 3 января ты провел на площадке всего 16 минут 43 секунды...**

— По большому счету, поединок с «Флайерз» в этом плане не показателен: тогда все защитники, за исключением, пожалуй, Никласа Хавелида, играли не очень много.

— **Интересно, что ты окончательно вернулся в строй в матче с «Финиксом» — командой, в противостоянии с которой 27 ноября получил травму. Кстати, тогда со стороны соперника не было умышленной грубости?**

— Нет. Это был типично игровой момент, коих в каждой встрече случается множество.

— **Четырехсотый матч, проведенный тобой в регулярных чемпионатах НХЛ, пришелся на 28 декабря — на встречу с «Ванкувером». Теперь, если не ошибаюсь, тебе за это положена пенсия в размере 250 тысяч долларов в год.**

— Ты не совсем прав. Сыграв 400 матчей в регулярных чемпионатах, я действительно официально достиг, назовем так, «пенсионного возраста», установленного для игроков Национальной хоккейной лиги. Что же касается ежегодной пенсии в 250 тысяч долларов, то сие, к сожалению, не соответствует действительности. По-моему, это розовая выплата, её хоккеист может получить при достижении им 45-летия. Кроме того, не уверен, что сейчас пенсия НХЛовцев-«четырёхсотников» составляет именно четверть миллиона долларов — возможны отклонения

как в большую, так и в меньшую сторону. Недавно в соответствующие документы были внесены довольно существенные изменения, в подробности которых я не вникал.

— **А что за напасть приключилась с «Анахаймом» в конце декабря — начале января, когда «могучих уток», железных, казалось бы, участников плей-офф, стали обыгрывать все подряд?**

— Если бы я знал ответ на твой вопрос, то, вероятно, был бы главным тренером «Майти Дакс»... Хотя в принципе ничего сверхъестественного с командой не случилось, спадам подвержены все без исключения клубы Национальной хоккейной лиги: нереально отыграть 82 матча регулярного чемпионата на стабильно высоком уровне. Пять побед кряду в середине декабря над «Чикаго», «Нэшвиллом», «Вашингтоном», «Питтсбургем» и «Сент-Луисом» — над «Предаторз», «Кэпиталз» и «Пингвинз» с «сухим» счетом — не исключено, действовали на нас несколько расслабляюще; праздники, наверное, тоже сыграли свою роль. Короче, одно наложилось на другое...

Главное, чтобы кризис не продолжался чересчур долго — до той поры, когда уже нельзя ничего поправить. Хочется верить, «Анахайм» временные трудности преодолел — два последних выигрыша у «Колорадо» и «Сент-Луиса» позволяют на это надеяться. Так или иначе, но задачу пробиться в плей-офф с «Майти Дакс» никто не снимал.

— **Оргвыводов со стороны боссов «могучих уток» еще не последовало?**

— Отрыводы в НХЛ — это собрания после каждой проигранной игры. Причем главный тренер Майк Бэбкок, а нередко и генеральный менеджер Брайан Мюррей проводят не только коллективный, но и индивидуальный «разбор полетов». Разумеется, всё это создает несколько негативную, нервную обстановку в команде, да и никто, согласись, не бывает доволен, когда руководство начинает закручивать гайки.

— **К слову, насчет праздников. Где встретил Рождество?**

— В Соединенных Штатах Рождество — общенациональный

праздник, во время которого никто из законопослушных американцев не работает. И клубы Национальной хоккейной лиги не исключение. Командам, по меньшей мере в течение двух дней, запрещено даже тренироваться, а за нарушение могут последовать серьезные штрафные санкции со стороны Ассоциации игроков НХЛ... Поэтому мы с Бэтанн поехали в гости к её родным, где нас ждал красиво сервированный стол с разнообразными яствами. Ну а после этого раннего ужина или позднего обеда, не знаю, как точно назвать трапезу, вернулись домой.

— **Вас наверху потчевали индейкой?**

— Ты заблуждаешься. Американцы фаршируют индейку на День Благодарения, официально отмечаемый с 1941 года в последний четверг ноября. А вообще, этот очень любимый гражданами США праздник насчитывает уже почти четыре столетия.

На Рождество же большинство американских семей готовят много вкусной еды — например, бекон или нежнейшую свиную вырезку, в которой не встретишь ни грамма жира, стараются, чтобы все пришедшие остались довольны. Ведь гости приходят с самого утра 25 декабря, а если им необходимо провести несколько домов, то и с вечера 24-го — в сочельник.

— **Поскольку 31 декабря «Анахайм» играл на выезде с «Миннесотой», то 2003 год, видимо, встретил в Сент-Поле?**

— Сразу после матча с «Уайлд» мы вылетели из Миннесоты в Калифорнию и уже в полдвенадцатого ночи были на месте. Затем с Бэтанн отправились к Виталику Вишневскому, у него с «Советским шампанским» и встретили Новый год.

— **Выходит, в Штатах продается «Советское шампанское»?**

— Да, его можно без проблем купить. Правда, без понятия, сколько оно стоит, думаю, долларов пятнадцать или около того. Однако то шампанское, что мы пили за наступающей 2003 год, точнее будет назвать «украинским», поскольку его привезли Виталику с исторической родины: Вишневский, если кто не в курсе, родился в Харькове.

— **Запо про старый Новый год янки ни сном ни духом?**
— Это точно. Поэтому, пользуясь случаем, хочу поздравить сограждан, всех белорусских болельщиков «Анахайма» и нашей хоккейной сборной с наступившими Рождеством, Новым годом (в том числе и со старым Новым годом) и пожелать в 2003-м счастья, добра, отменного здоровья и только положительных эмоций.

«Прессбол», 16 января

В поединке «Анахайма» и «Эдмонтона», в котором на кону стояли не два, а, по сути, четыре очка, Руслан Салей, к сожалению, участия не принимал. Накануне матча с «Ойлерз» белорусский защитник «Майти Дакс» вновь почувствовал острую боль в спине. Впервые травма дала о себе знать в конце ноября, когда после столкновения с одним из игроков «Финикса» Расти был вынужден досрочно покинуть площадку и пропустить затем девять встреч регулярного чемпионата... Сразу по окончании игры с «Эдмонтоном» я позвонил Руслану в Калифорнию с целью выяснить, что явилось причиной рецидива.

— Пока не проведено полноценное медицинское обследование, трудно ответить на твой вопрос. Спина серьезно беспокоила всю последнюю неделю. Причем с каждым днем становилось хуже и хуже, но я, учитывая близость плей-офф, тем не менее выходял на лед.

— **Да уж, травма настигла тебя совсем некстати... Видимо, по этой причине в матчах с «Лос-Анджелесом» и «Монреалем» ты проводил на площадке меньше времени, чем обычно?**

— А когда, скажи, травмы вообще бывают кстати? Досадно, конечно, ведь в феврале я набрал хорошую форму, сумел существенно подкорректировать в лучшую сторону собственный «плюс/минус», добавил несколько баллов в бомбардирский реестр... Теперь же мне, вероятно, придется пропустить несколько

ближайших встреч — всё будет зависеть от того, какой вердикт вынесут наши клубные эскулапы. Необходимо вылечить спину надлежащим образом, чтобы во всеоружии встретить плей-офф.

— **В твоё отсутствие «Анахайм» проиграл «Эдмонтону» четвертый раз в нынешнем сезоне...**

— Понимаю, к чему ты клонишь. Нет, никакого комплекса «Ойлерз» у «Майти Дакс» не существует. Просто «Эдмонтон» в отличие, допустим, от «Колорадо», который мы победили трижды, — неудобная для нас команда в этом году. В каждом матче нынешнего сезона мы переигрывали «нефтяников», имели кучу голевых моментов, однако к финальной сирене цифры на табло всегда были в пользу соперников. Зачем далеко ходить: сегодня, например, после наших бросков шайба четырёхжды (!) попала в штанги ворот, обороняемых Томми Сало...

— **До завершения регулярного первенства осталось меньше месяца. Дыхание плей-офф уже ощущается?**

— Естественно. Я разделил бы для любой команды лиги 82 встречи регулярного сезона на четыре сегмента — по 20 матчей в каждом. Пройти без существенных потерь каждый новый сегмент труднее предыдущего, а завершающая двенадцать — вообще самая сложная и непредсказуемая. Ведь клубы, сражающиеся за право попасть в плей-офф, стараются изо всех сил пробиться в розыгрыш Кубка Стэнли, а тем, кому уже ничего не светит, действуют на площадке в свое удовольствие, играют раскрепощенно, нередко добиваясь сенсационных на первый взгляд побед над фаворитами.

— **Как думаешь, сколько необходимо набрать «Анахайму» очков, дабы не закончить сезон 4 апреля?**

— Мне кажется, 89-90 очков для плей-офф наверняка хватит. Вот и считай: от участия в розыгрыше Кубка Стэнли нас отделяют семь побед.

— **В преддверии «Всезвездного уик-энда» «Анахайм» заполучил в собственные ряды латвийца Сандиса Озолиньша. Справдываются ли связанные с ним надежды? Нравится ли ему Золотой штат?**

— На заре НХЛовской карьеры Озолиньш выступал за «Сан-

Хосе», поэтому с Калифорнией знаком не понаслышке.

Что же касается его перехода из «Флориды» в «Анахайм», то поначалу он был в шоке — на его взгляд, ничего не предвещало трейда... Так или иначе, Сандис — защитник высокого класса и однозначно усилил «Майти Дакс». Думаю, сейчас Озолиньш нисколько не жалеет об обмене, поскольку любой хоккеист остался бы доволен представившейся перспективой перебраться из клуба-аутсайдера в команду, реально претендующую на место в плей-офф.

— **Главный тренер Майк Бэбкок не пробовал объединить Салея и Озолиньша в одну пару?**

— Как правило, именно мы выходим на лед в стартовом звене. Но в Национальной хоккейной лиге сочетание пятерок не является догмой, и мне на протяжении чемпионата довелось поиграть со всеми нашими защитниками, однако в последнее время все чаще — с Озолиньшем.

— **11 марта и до окончания сезона в НХЛ будут запрещены любые переходы. Планирует ли руководство «Майти Дакс» кем-нибудь усилиться накануне плей-офф? Какие-нибудь слухи циркулируют в команде?**

— Никаких разговоров на эту тему не ведется. «Анахайм» демонстрирует сейчас неплохой хоккей, чаще побеждает, нежели проигрывает, входит в восьмерку лучших клубов Западной конференции. От добра же, как говорится, добра не ищут. Возможно, наш генеральный менеджер Брайан Мюррей попытается укрепить команду за счет неплохого силового форварда. Да и то, думаю, лишь в том случае, если цена за него не будет чрезмерно высокой.

— **Скорейшего тебе, Руслан, выздоровления, а «Анахайму» — не просто попасть в плей-офф, но и продвигаться на пути к Кубку Стэнли как можно дальше.**

— Спасибо большое. Я же в свою очередь хочу поздравить всех без исключения белорусок с праздником 8 Марта и пожелать им счастья, добра, любви, здоровья, улыбок и настоящей весны в душе.

«Прессбол», 11 марта

Сыграв 4 апреля на своей площадке матч с «Колорадо», «Анахайм» первым из клубов НХЛ завершил регулярный чемпионат. Но, к радости поклонников «Майти Дакс», отнюдь не сезон. Ибо уже в ближайшей среде и четверг 16 лучших коллективов лиги — в их числе после четырехлетнего перерыва и команда Руслана Салея — отправятся в поход за главным трофеем профессионального хоккея — Кубком Стэнли.

— **Травмированная спина, из-за которой ты пропустил почти весь март, сейчас не беспокоит?**

— Спасибо, чувствую себя нормально. Даже лучше, чем предполагал.

— **А почему ты, выйдя на матч с «Нэшвиллом», не участвовал в следующем — с «Далласом»?**

— Поскольку «Анахайм» проводил две гостевые встречи 1 и 2 апреля, врач и тренер приняли решение, что будет правильно, если матч с «Предаторз» сыграть, а поединок со «Старз» пропустить. Ведь полноценно тренироваться я начал всего за несколько дней до игры с «Нэшвиллом».

— **Вкратце подведи итоги регулярного первенства. Какую оценку ты поставил бы себе и команде?**

— На мой взгляд, «Майти Дакс» заслуживает минимум четверки по пятибалльной шкале.

Во-первых, потому, что мы досрочно пробились в плей-офф, чего от нас мало кто ожидал, и установили при этом клубный рекорд, набрав 95 очков в чемпионате. Во-вторых, сама игра, прежде всего в атаке, претерпела качественные изменения. Мы, как и в прошлом сезоне, неплохо действовали в обороне, вратари Жан-Себастьян Жигер и Мартин Гербер надежно защищали «рамку», а Адам Оутс, Петр Сикора, Стив Томас однозначно усилили наше нападение. Мне кажется, сейчас «Анахайм» привлекает к победдам. Ведь в прошлые годы ребята радовались, скажем, одному выигрышу в трех встречах, сейчас же у парней совершенно иное настроение: как мы вообще могли потерпеть поражение?!

Собственную игру оценивать сложнее, однако в принципе я доволен тем, как провел чемпионат, если, конечно, не при-

нимать во внимание тот факт, что из-за травмы спины пропустил два десятка матчей регулярного первенства... Не случись этого, мой «плюс/минус» наверняка был бы лучше, нежели +2. Да и другие статистические показатели — заброшенные шайбы, голевые передачи, силовые приемы — тоже. Кроме того, каждый раз после травмы приходилось вновь набирать оптимальную форму, фактически начинать всё с нуля. Но в целом, повторяюсь, я удовлетворен, тем более что «Анахайм» уверенно шагнул в плей-офф.

— **Стив Томас действительно пришелся «Майти Дакс» ко двору, чего пока не скажешь о Робе Нидермайере...**

— Нидермайер — хоккеист другого плана. Да и адаптация к новым условиям у разных людей происходит по-разному... У Томаса же после трейда в «Анахайм» появился дополнительный стимул к игре, поскольку в «Чикаго» на нем поставили крест. В марте во многом благодаря Стиву «Майти Дакс» одержал ряд важных побед. Уверен, и в плей-офф он нам здорово поможет.

— **В эту минуту неизвестно, кто из соперников — «Детроит», «Даллас», «Ванкувер» или «Колорадо» — достигнет «Анахайму» в 1/8 финала Кубка Стэнли. А с кем из них твоему клубу было бы проще играть?**

— Со всеми сложно. Но если бы всё зависело только от меня, то предпочел бы встретиться с «Ванкувером». Эта команда проведет более открытый хоккей, нежели «Старз», и в то же время она менее опытна, не столь искушена в кубковых баталиях, как «Ред Уингз» или «Эвеланш». У «Кэнакс», по большому счету, мощно выглядит всего одна линия — первая во главе с Маркусом Нэслундом.

Впрочем, чтобы завоевать Кубок Стэнли, необходимо победить всех соперников.

— **Еще за счет чего «Анахайм» способен далеко пройти в плей-офф?**

— Благодаря тем же качествам, которые мы проявляли в регулярном чемпионате. «Майти Дакс» — скоростная команда: мы надежно играем в обороне, у нас два практически равно-

ценных голкипера. А вот реализация численного большинства в последнее время оставляет желать лучшего, над этим следует поработать.

Вместе с тем в плей-офф крайне важно, чтобы вся команда сыграла через «не могу», чтобы все игроки без исключения продемонстрировали особый настрой. Ведь лидеры клуба будут опекать наиболее тщательно, значит, у хоккеистов, находящихся не на первых ролях, появится шанс: в розыгрыше Кубка Стэнли судьбу серии часто решают одна-две курьезно заброшенные шайбы... Так или иначе, нынешний «Анахайм» способен на равных сражаться с лучшими клубами лиги. Что наша команда и доказала в ходе регулярного чемпионата.

— **Потенциальные соперники «могучих уток» свои последние матчи проводят в воскресенье. Следовательно, у «Анахайма» перед стартовым поединком плей-офф будет на два дня отдыха больше. Хорошо это или плохо?**

— Считаю, парочка лишних дней для восстановления сил нам точно не повредит. Сможем, как говорится, подзарядить батарейки.

— **Подготовка к играм плей-офф как-то будет отличаться от той, что существовала в ходе регулярного чемпионата?**

— На твой вопрос смогу ответить лишь после того, как проведем несколько встреч. Скорее всего, Майк Бэбкок не станет избирать велосипед. Единственное, придется настраиваться сразу на ряд поединков с конкретной командой, к игрокам которой нужно будет отыскать персональный подход.

«Прессбол», 8 апреля

Вылет «Детройта» 16 апреля из борьбы за Кубок Стэнли стал в Северной Америке важнейшей спортивной новостью дня. И неудивительно: ведь обладатель главного трофея

профессионального хоккея не просто уступил седьмому клубу Западной конференции «Анахайму» в первом раунде плей-офф, а проиграл «всухую», не сумев победить ни в одном из матчей серии.

Разумеется, обойти сие историческое событие сторонной было нельзя. Тем более что собственный — и немалый! — вклад в низвержение «Ред Уингз» внес защитник «Майти Дакс» Руслан Салей, не позволивший наряду с партнерами по обороне как следует развернуться лидерам атак «Детройта» Сергею Фёдорову, Бретту Халлу, Стиву Айзерману, Брендону Шэнахану, Люку Робитайлу...

— **От имени всех белорусских поклонников «могучих уток» поздравляю с сенсационной победой! Уже успели отметить триумф?**

— Так, самую малость.

— **Кстати, как восприняли в команде известие, что первым соперником станет «Детройт»?**

— Нормально. По большому счету, нам было без разницы, с кем играть. Поскольку для того, чтобы завоевать Кубок Стэнли — всегда ведь нужно ставить перед собой максимальные задачи, правильно? — необходимо побеждать любого оппонента. Отрадно, что четверть пути уже пройдена.

— **Какой матч серии выдался наиболее тяжёлым?**

— Пожалуй, первый. Прежде всего потому, что победную шайбу мы забросили только в третьем овертайме. Впрочем, оба гостевых поединка были сложными: в Детройте «красные крылья» имели пусть незначительное, но преимущество. В процентном отношении — 60 на 40. На своей же площадке «Анахайм» ни в чем не уступал «Ред Уингз».

— **В стартовой встрече ты провел на льду почти два полных периода — 39 минут 39 секунд. Как ощущал себя после подобного марафона?**

— В принципе нормально. Правда, когда вернулись в гостиницу, понял, насколько сильно устал... В овертаймах играть тяжелее. Во-первых, психологически, ибо цена даже незна-

чительной оплошности многократно возрастает. А во-вторых, в овертаймах, как известно, запрещены рекламные паузы, которые также позволяют перевести дух.

— **Во втором матче серии Люк Робитайл забросил весьма сомнительную, на мой взгляд, шайбу, сыграв высоко поднятой клюшкой...**

— Так арбитры её не сразу засчитали, а только после видеопротогра. Значит, нарушения правил не было.

— **Когда в «Анахайме» поверили, что «Детройт» можно одолеть «всухую»?**

— Ты же знаешь, что в НХЛ принято настраиваться на конкретный матч, а не на всю серию сразу. Соглашусь, за один вечер нельзя выиграть сразу два или три поединка. Уверен, если бы мы изначально настроились на то, что выиграем у «Ред Уингз» в четырех встречах, нам было бы гораздо сложнее... Другой вопрос, что победы «Анахайма» в серии со счетом 4:0 не ожидал, очевидно, никто.

— **Руслан, что подумал, когда «Детройт» сравнял счет в четвертом матче за две минуты до окончания третьего периода?**

— Промелькнула мысль: а ведь удача может от нас и отвернуться. Что греха таить, в серии с «Детройтом» нам порой везло, и если бы госпожа Фортуна — дама, как известно, капризная и непостоянная — решила «Анахайму» изменить, всё могло сложиться иначе...

— **Что говорил Майк Бэбкок перед началом овертайма? Как чувствовал себя Никлас Хавелид, забросивший шайбу в собственные ворота?**

— Никто, естественно, не предьявлял нашему защитнику никаких претензий. Думаю, мало найдется хоккеистов, которые хотели бы побывать в шкуре Хавелида. Я, понятно, не лез к нему с расспросами, но было заметно невооруженным глазом, что у Никласа не самое, мягко говоря, радостное настроение...

А Бэбкок сказал, что всё идет нормально, что овертайм — это отнюдь не поражение. И произнес слова, которые говорил во время всех домашних матчей: «Ребята, мы выступаем у себя

дома, в родных стенах. Продолжайте играть в свой хоккей, и всё будет all right. У нас сегодня одна цель — победить». Так, к счастью, и случилось.

— **Почему в играх с «Детройтом» ты реже, чем обычно, подключаешься к атакам?**

— Жесткого задания не участвовать в наступательных действиях команды от нашего коуча не получал, просто в этом не было особой нужды. Кроме того, я часто играл в одной смене с Озолиньшем, который любит и умеет атаковать, так что приходилось подстраховывать Сандиса в защите.

— **После второго матча Бретт Халл заявил, что «Анахайм», как и большинство команд лиги, играет в антихоккей, уделяя основное внимание обороне — разрушению, а не созиданию...**

— No comments. Это точка зрения Халла, и он вправе её высказывать.

— **А реплику одного из игроков «Детройта», что на вашей арене крайне низкого качества лед, который быстро превращается в кашу, поэтому и шайба плохо скользит, тоже оставишь без комментариев?**

— Почему же? На Atgowhead Pond действительно не лучший лед в лиге. Однако он одинаков для всех — и для нас, и для соперников. Кроме того, по сравнению с регулярным первенством в плей-офф лед точно не стал хуже.

— **С кем из возможных соперников по полуфиналу конференции — «Далласом», «Ванкувером» или «Сент-Луисом» — ты предпочел бы встретиться?**

— Всё равно. На этой стадии по определению не может быть слабых команд, и названные тобой клубы примерно одного уровня. Сильного. Вместе с тем не стоит забывать, что и к «Анахайму», после того как мы одолели «Детройт», отношение наверняка изменится. Мне кажется, сейчас все в лиге поняли: с «Майти Дакс» шутки плохи.

— **Руководство клуба как-то собирается вас поощрить за победу над «Детройтом»?**

— В НХЛ такое не принято.

— **Перед началом четвертого матча серии с «Ред Уингз» на льдозаливочном комбайне красовалась об- лаченная в форму «красных крыльев» распластан- ная кукла, всем своим видом как бы говорящая: эта участь ждет и игроков «Детройта». В предвидущем поединке тоже наблюдалась аналогичная картина?**

— Если честно, я не в курсе. Скорее всего, это не стало специаль- но подготовленным к плей-офф ноу-хау. Я слышал, что и в регу- лярном чемпионате делалось всё, чтобы даже такая, в принципе, рутиная работа, как заливка льда, была интересна нашим бо- лельщикам и вдохновляла их без усталости поддерживать команду.

— **И последний вопрос, который по идее я должен был задать первым: как твоя спина?**

— Сейчас практически не беспокоит. Играю на уколах? Нет. В марте, когда я пропустил три недели регулярного первенства, удалось её основательно подлечить. Тогда мне действительно делали инъекции, но не те, что снимают боль лишь на несколь- ко часов, а уколы, которые воздействуют на воспалительные процессы изнутри.

— **Остается пожелать «Анахайму» успеха в следую- щих раундах плей-офф и выиграть Кубок Стэнли.**

— Спасибо большое! Я же со своей стороны хочу пожелать това- рищам по сборной удачного выступления в Финляндии и войти как минимум в восьмерку.

«Прессбол», 17 апреля

После провала сборной Беларуси на чемпионате мира в Фин- ляндии взоры всех отечественных хоккейных болельщиков прикованы к НХЛ, где клуб Руслана Салея «Анахайм Майти Дакс» продолжает поход за Кубком Стэнли.

— **Прими поздравления с победой в серии над «Далла- сом». Какой из сыгранных вами шести матчей был, на твой взгляд, наиболее сложным?**

— Если брать по продолжительности встречи, то, безусловно, первый: семь с лишним периодов мне играть ранее не доводи- лось. Правда, усталость здорово компенсировалась радостью от осознания того, что в стартовом матче серии со «Старз» победу праздновал «Майти Дакс». А вообще, самый тяжелый поеди- нок, видимо, тот, в котором соперник прижат к стене, не имеет права на ошибку и ему некуда отступать. Если исходить из это- го, то сложнее всего пришлось в пятой и шестой играх.

— **Шайба, заброшенная «Далласу» в заключитель- ном матче серии, стала для тебя первой в плей-офф. Значит ли это, что тот гол особенный?**

— Не сказал бы. Разве только в том плане, что после моего бро- ска на четвертой минуте третьего периода «Анахайм» вышел вперед — 3:2. Бренден Морроу, правда, сравнял счет, однако Сандис Озолиньш за минуту с небольшим до финальной сирены забил победный гол. А вообще, в Кубке Стэнли все заброшенные тобой или партнерами шайбы приобретают особую ценность.

— **Кстати, что ты подумал, когда в последнем пое- динке Морроу восстановил статус-кво — 3:3?**

— Был крайне недоволен собой. Как ни крути, форвард «Старз» забросил шайбу, когда я находился в боксе для штрафников. Правда, судья удалил меня не совсем заслуженно... Впрочем, это уже детали. Кстати, в тот момент взятие ворот нельзя было за- считывать, ибо шайба не просто попала далласцу в ногу — он от- кровенно подправил её в «рамку». Знаешь, Серж, если «Даллас» и восстановил в той игре паритет, то после броска Сто Барнса.

— **Погоди, так ведь в том моменте были сдвинуты ворота...**

— Не сдвинуты, а слегка приподняты надо льдом на дюйм- полтора. Это, как говорит Жванецкий, две большие разницы.

— **В серии с «Далласом» ты записал в собственный бомбардирский реестр четыре очка, а с «Детрой- том» — ни одного...**

— И вот ведь в чем парадокс: в матчах с «Ред Уингз» я имел больше перспективных моментов для взятия ворот, чем в про- тивостоянии со «Старз», однако ни забить, ни отдать точный

пас никак не удавалось... Ну а в играх с «Далласом» получилось и шайбу забросить, и тремя передачами разжиться.

— *Из трех пасов отметил бы тот, что был записан тебе в актив в четвертой игре серии. Честно говоря, думал, ты будешь бросать сам — позиция ведь была убойной...*

— Мы имели численное преимущество, шла предпоследняя минута третьего периода, а счет на табло был равным — 0:0. Получив передачу, увидел, что защитник «Далласа» начал перемещаться в мою сторону — наверное, он тоже подумал, что стану бросать по воротам. Поэтому я решил сыграть нестандартно и переадресовал шайбу Озолиньшу. Сандис, заметив оставленного практически без присмотра Леклерка, отдал ему пас, а уже Майк броском под перекладную довел до логического завершения разыгранную, скажу без ложной скромности, как по ногам, комбинацию — 1:0.

— *В следующем раунде «Анахайм» встретится либо с «Миннесотой», либо с «Ванкувером». С каким из клубов ты хотел бы сыграть?*

— Без разницы. Поскольку прекрасно понимаю, что и эта серия по определению не может быть легкой: извини за банальность, но до финала конференции слабые команды не добиваются. Опять же, как я тебе говорил и в преддверии плей-офф, и после матчей с «Детройтом», для того чтобы привезти в Беларусь Кубок Стэнли, «Анахайму» необходимо обыгрывать всех соперников.

«Прессбол», 8 мая

«Анахайм», победив в четвертом матче серии «Миннесоту» — 2:1, завоевал Приз Кларенса Кэмпбелла — красивый серебряный кубок, изготовленный британскими ювелирами в 1878 году и вручаемый команде, вышедшей в финал Кубка Стэнли от Западной конференции. А спустя 55 минут после этого события я набрал номер мобильного телефона Руслана Салея.

— *Руслан, от имени всех белорусских любителей хоккея поздравляю с выходом в финал Кубка Стэнли. Думаю, не сильно ошибусь, предположив, что серия с «Миннесотой» выдалась для «Майти Дакс» не самой сложной.*

— Пожалуй, ты прав, финал конференции сложился легче, нежели предыдущие раунды с «Ред Уингз» и «Старз». Тем паче мы одолели «Уайлд» со счетом 4:0.

Однако не стоит забывать: после того как мы прошли «Детройт» и «Даллас», в противостоянии с «Миннесотой» болельщики ждали от «Анахайма» только победы в серии. Не скажу, что с «сухим» счетом, но этот факт, а также близость финала Кубка Стэнли накладывали дополнительный отпечаток на всю серию.

— *Да и суды, как показало, находили фолы у «могучих уток» там, где нарушений и близко не было.*

— Обсуждать действия арбитров не в моих правилах, однако порой их решения действительно вызывали, мягко говоря, удивление: нас нередко отправляли на скамейку штрафников без всякого повода. Как, например, в четвертой встрече, в которой рефери выписал мне две минуты за якобы задержку соперника.

— *Ты сильно огорчился, когда Эндрю Брюнетт реализовал большинство?*

— Нет. Матч, по сути, только начался, и я был уверен: мы обязательно забросим шайбу-другую и победим. Больше расстроился из-за несправедливого удаления.

— *Показательным в этом плане стало решение арбитра наказать тебя малым штрафом в первом овертайме стартового матча противостояния с «Миннесотой»...*

— В упомянтом тобой эпизоде никакой блокировки, как записано в протоколе, с моей стороны не было и в помине: игрок «Уайлд», проезжая мимо, наткнулся на меня и рухнул, словно камень в воду... Впрочем, это уже пройденный этап. Важно другое: «Анахайм» одержал победу и в том матче, и в трех последующих.

— Не по своей воле, но ты оказалась причастен к тому, что «сухая» серия Жан-Себастьяна Жигера была прервана. Причем в день его рождения. Он не сильно опечалился?

— Конечно, досадно, что Жигги не сыграл «на ноль» четвертый поединок кряду, но главное — мы победили. И знаешь, в чем-то, может, и неплохо, что нашему вратарю забили гол: ведь переписывать Книгу рекордов НХЛ морально чрезвычайнотяжело, а пропущенная шайба, по-моему, позволила Жан-Себастьяну психологически раскрепоститься.

— Тем более что «дикари» посредством СМИ всячески пытались вывести Жигера из себя: мол, амуниция у него большего размера, чем положено...

— А что им оставалось делать, если в течение двухсот с лишним минут они не могли «распечатать» нашего голкипера? Хотя это тоже в некотором роде элементы психологического давления на противника, хоккейного шоу, ежели угодно. Равно как и мелкие стычки, перепалки между игроками в ходе встречи. Мне очень понравилась реакция Майка Бэбкока на выпады в адрес Жан-Себастьяна: «Чем лучше играет наш вратарь, тем огромнее становятся его шитки для соперников». Как бы там ни было, сегодня Жигер претендент номер один на Conn Smythe Trophy — приз, вручаемый самому ценному игроку плей-офф. Ведь всем очевидно, что без него «Анахайм» вряд ли добился бы права играть в финале Кубка Стэнли.

— Теперь «Майти Дакс» ждет решающее сражение сезона — битва за Кубок Стэнли. С какой из команд — «Нью-Джерси» или «Оттавой» — лично ты хотел бы встретиться в финале?

— Отвечу то же самое, что говорил раньше: мне без разницы. Поскольку для того, чтобы завоевать главный трофей профессионального хоккея, необходимо обыгрывать любого соперника.

— Тогда назови отличительные черты в игре «Дэвилз» и «Сенаторз».

— У «Нью-Джерси» очень хороший вратарь. Не хочу сказать, что Патрик Лалим действует в «рамке» значительно хуже Мар-

тина Бродера, однако на стороне голкипера «Дэвилз» большой опыт участия в плей-офф и два перстня обладателя Кубка Стэнли. Это — во-первых.

Во-вторых, иструтерфорды демонстрируют более вязкий хоккей, их стихия — контратаки, в то время как «Оттава» проведует европейский, назовем так, стиль: командную игру на высоких скоростях.

— В преддверии финала «Анахайм» будет отдыхать на несколько дней больше, чем «Оттава» или «Нью-Джерси». Хорошо это или не очень?

— Думаю, нормально. Во время паузы есть возможность отдохнуть, подлечиться: пару дней без хоккея однозначно не повредят. И вообще, было бы славно, если бы финал Восточной конференции растянулся на семь матчей...

— Наверное, поединки плей-офф по сравнению с играми регулярного чемпионата капитально выматывают?

— Не особенно. Наверняка потому, что в 12 матчах из 14 успех был на нашей стороне: когда побеждаешь, то и усталость особенно не сказывается.

Между прочим, сейчас всей командой отправимся в ресторан, расположенный неподалеку от Arrowhead Pond, где вместе с руководством клуба и отметим выигрыш Приза Юларенса Кэмпбелла, а также день рождения Жигера. Но, сам понимаешь, без фанатизма, ведь, по большому счету, мы пока ничего не выиграли: пройдено лишь три четверти пути.

— С фанатизмом еще успеете, когда возьмете Кубок Стэнли!..

— Было бы великолепно, если бы твои слова сбылись. Я же со своей стороны хочу поблагодарить белорусских поклонников «Майти Дакс» за поддержку, которую, несмотря на расстояние, чувствую, и постараюсь сделать всё от меня зависящее, чтобы «Анахайм» завоевал Кубок Стэнли.

«Прессбол», 20 мая

Увы, финальная серия розыгрыша Кубка Стэнли завершилась совсем не так, как того желали многочисленные поклонники «Анахайма», — победой «Нью-Джерси».

Понятно, сразу терзаясь вопросами Руслана Салея было бы бесчеловечно. Поэтому традиционный разговор с белорусским защитником решил отложить на сутки и позвонил Расти уже в Калифорнию.

— **Руслан, о настроении, понятно, можно и не спрашивать...**

— Ничего, уже более или менее отошел. Хотя, конечно, кошки на душе до сих пор скребут — нас, как и «Дэвилз», от Кубка Стэнли отделила всего одна победа, однако соперники оказались удачливее.

Плакал ли я после поражения в седьмом матче? Не стану скрывать, да. Как, к слову, и большинство игроков «Анахайма». Картина в нашей раздевалке представляла собой зрелище не для слабонервных: сидят 20 мужчин и плачут. Нет, не рыдают в голос или бьются в истерике, но атмосфера была гнетущей.

— **Почему «Анахайм» открыто слабо сыграл в каждом из четырех матчей, проходивших в Ист-Рутерфорде?**

— Если бы в команде знали ответ на твой вопрос, то наверняка нашли бы способ, противоядие, как совладать с «дьяволами»...

— **Но если бы кто-то перед началом плей-офф предположил, что «могучие утки» сыграют в финале, над ним в лучшем случае просто посмеялись бы.**

— Здесь, пожалуй, ты прав, в подобное развитие событий почти никто не верил.

— **За исключением, наверно, главы корпорации «Уолт Дисней» и владельца команды Майкла Айзнера. Что он сказал после завершения финальной серии?**

— Мистер Айзнер присутствовал на каждой игре, заходил в раздевалку, плотно общался с игроками. В среду у команды официальная встреча с боссами «Майти Дакс», а затем — с болельщиками клуба.

— **На пресс-конференции, венчавшей третий матч финальной серии, ты сказал, что заброшенная тобой в овертайме шайба стала самой важной в карьере.**

— Совершенно верно. Правда, очень обидно, что тот гол, к сожалению, не стал переломным во всей серии: мы сумели выравнять положение, затем еще раз, но Кубок Стэнли достался другим... Впрочем, я надеюсь, у меня еще будет повод, и не один, чтобы заявить: сегодняшняя шайба — важнейшая в карьере.

— **В перерывах матчей североамериканские телевизионщики брали мини-интервью у игроков. Однако, когда журналист разговаривал с тобой, я даже поспорил с Владимиром Новицким, с которым в прямом эфире комментировал матчи для Белорусского телевидения, что этот эпизод идет в записи.**

— Почему ты так решил?

— **Поскольку ты был без анахаймовского свитера.**

— Дело в том, что в перерывах я всегда снимаю с себя верхнюю часть хоккейной амуниции, дабы немножко остыть.

— **Но на сей раз — кроме приза самому ценному игроку плей-офф, доставшегося Жан-Себастьяну Жигеру. Хотя, как мне показалось, он с превеликим удовольствием променял бы его на Кубок Стэнли...**

— Я уже был в раздевалке, поэтому не видел момента, когда Жигги вручали Conn Smythe Trophy. Думаю, ты прав — наш вратарь променял бы индивидуальный трофей на командный.

Но это очень ценный приз, который, безусловно, добавит бонусов Жан-Себастьяну. Да, в финальной серии он играл менее ярко, однако без него «Анахайм» однозначно сошел бы с дистанции на более ранних стадиях. И то, что MVP плей-офф признали игрока проигравшей финал команды, лишь подчеркивает ценность Жигера: предыдущий раз это случилось 15 лет назад, когда Conn Smythe Trophy получил голкипер «Филаделфии» Рон Хекстолл.

«Прессбол», 12 июня

С небольшой долей преувеличения осмелюсь утверждать: общению болельщиков с лучшим хоккеистом Беларуси-2003 Русланом Салеем началось не 1 июля в 15:47, а вечером 24 июня, когда на сайте «Прессбола» появился анонс «Прямой линии». За неделю финалисту Кубка Стэнли было задано порядка сотни (!) разнообразных вопросов. Хотя 99 процентов интернет-посланий — равно как и телефонных звонков — начинались или заканчивались одинаково: поздравлениями с отличным сезоном.

— **ГРИГОРИЙ (Минск). Как ты думаешь, что случилось с нашей сборной на чемпионате мира по хоккею?**
— Сложно ответить, поскольку, во-первых, меня не было в сборной, а, во-вторых, в США первенство планеты по телевидению не показывали. Я просто не видел, как играла команда в Финляндии... А случилось то, что Беларусь вылетела из элиты мирового хоккея. Это произошло, на мой взгляд, потому, что ребята оказались не готовы к чемпионату в целом и к игре с Латвией в частности. Как следствие, сборная потерпела поражение в главном для нее матче турнира. Здесь и кроется причина нашего фиаско, но не ответ на вопрос, почему команда проиграла... Нужно разбираться.

— **Как ты относишься к назначению Михаила Захарова главным тренером национальной команды?**

— Считаю, как тренер он созрел для того, чтобы возглавить национальную команду: успехи юношеской сборной, стабильно заигравшей при нем в элите, согласитесь, говорят сами за себя. Михаил Михалыч доказал, что умеет выигрывать и у него для этого есть всё необходимое. Искренне желаю ему удачи на новом поприще. Ну а время покажет, был ли такой шаг со стороны федерации верным.

— **ДМИТРИЙ (Минск). Имеете ли вы после прекрасного выступления в минувшем сезоне предложения от более солидных НХЛовских клубов?**

— Сепаратные контакты подобного рода запрещены правилами Национальной хоккейной лиги. Более того, если даже

договор между игроком и клубом истек, трейдовые вопросы по-прежнему находятя исключительно в компетенции руководства — хоккеист всё равно принадлежит той команде, цвета которой он защищал в сезоне.

Правда, существует единственное исключение. Согласно действующему сейчас коллективному соглашению между Ассоциацией игроков лиги и хозяевами клубов, если спортсмен достиг 31-летнего возраста и у него закончился срок действия старого контракта, он становится неограниченно свободным агентом и имеет право независимо от желания боссов команды переходить куда захочет. Поэтому в моей ситуации никаких личных предложений от других клубов и быть не могло: в августе 2002-го я подписал с «Майти Дакс» двухлетний контракт.
— **ВИТАЛИЙ (Минск). На прошедшем в Нэшивилле драфте «Монреаль» выбрал Андрея Костицына под 10-м номером. Какие советы дадите ему, а также Константину Захарову и Вадиму Караге, чтобы они заиграли в НХЛ?**

— Использовать на сто процентов предоставившийся шанс. Для его достижения ребятам потребуются недюжинное трудолюбие, целеустремленность и, разумеется, удача — расположение этой капризной дамы никому не помешает.

— **Реально ли появление в лиге Алексея Калюжного, Дмитрия Дудика и возвращение Владимира Цыплакова?**

— Всё зависит от них самих, было бы желание. Однако для начала и Дудику, и Калюжному нужно попасть на драфт. Цыплаков? Вообще-то, всё в мире реально.

— **Игорь ВОЙТКЕВИЧ (Минск). Кто, по вашему мнению, являлся в «Анахайме» душой команды?**

— Без сомнения — 24-й номер! А если серьезно, у нас достаточно ребят, которых можно назвать душой команды. Допустим, минувший сезон показал, что в двух предыдущих чемпионатах нам очень не хватало Стива Руччина — в первенстве-2001/02 он провел за «Анахайм» всего 38 матчей, а годом ранее и того меньше — 16...

— Кто из форвардов лиги доставил вам больше всего хлопот в завершившемся сезоне?

— Каждый из нападающих, против которых мне доводилось играть, опасен и силен по-своему.

— **РУСЛАН (Нью-Йорк).** В газетах писали, что вам, возможно, потребуется операция на позвоночнике. Обошлось?

— После завершения сезона я прошел углубленное медицинское обследование, и врач вынес вердикт, что в хирургическом вмешательстве необходимости пока нет.

— **Здравствуйте, Руслан. Беспokoит ЩУРКО Володя из Минска, ваш персональный болельщик и поклонник «могучих уток». Много ли было у «Анахайма» шансов одолеть «Нью-Джерси»?**

— Ничуть не меньше, чем у «Дэвилз» обыграть нас.

— **Что же тогда помешало «Майти Дакс» взять главный трофей профессионального хоккея?**

— Думаю, никто в «Анахайме» не знает точного ответа на этот вопрос. Скорее всего, в последнем матче финальной серии — главном, по сути, поединке сезона — не хватило прежде всего психологической твердости, уверенности в том, что нам по силам завоевать Кубок Стэнли.

— **Показав выдающуюся игру в плей-офф, имеет ли теперь Руслан Салей моральное право повысить голос на Пола Каршо или Роба Нидермайера, чтобы они быстрее бежали в оборону или отдавали пас под бросок именно вам?**

— Можно было прикрикнуть и раньше, так что в этом плане ничего не изменилось. Считаете, партнеры иногда меня игнорировали, находя иное продолжение развития атаки? Убежден, в их действиях не было злого умысла. Наверное, они просто не замечали перспективности моей позиции: видеть абсолютно всё на площадке физически невозможно.

— **Есть ли в «Анахайме» харизматический лидер, которому позволено цыкнуть на товарищей в раздевалке?**

— Каждый из хоккеистов нашей команды, поправший в НХЛ достаточное количество лет, может встать и высказать претензии в адрес любого из партнеров. Но сие не означает, что молодые игроки «Анахайма» лишены права голоса: их тоже обязательно выслушают.

— **Почему после выполненного пускa и в рамках прaвил, но хамского силового приема Скотта Стивенса против Пола Карши игроки «Анахайма» не оплатили хоккеистам «Нью-Джерси» той же монетой?**

— Я не считаю тот прием хамским или чрезмерно жестоким. Это — хоккей. Скажу больше: защитники лиги должны учиться выпенять силовые приемы так, как их проводит Скотт Стивенс. Он и Мартин Бродер — оплот «Нью-Джерси», на таких игроках держится вся команда.

— **Чем вы можете объяснить столь успешную игру «Анахайма» в овертаймах?**

— Очень надежной игрой Жан-Себастьяна Жигера, безукоризненно действовавшего в воротах в подавляющем большинстве матчей плей-офф, сверхзаряженностью на победу и удачей, игравшей в дополнительных периодах в форме «Майти Дакс».

— **Меня зовут Игорь ВАБИШЕВИЧ, город Минск. Ваше мнение по поводу столь раннего отъезда Константина Захарова за океан?**

— Каждый человек вправе выбирать, что ему делать и как жить. Кроме того, у Кости отец — тренер сборной, он сыну плохого точно не посоветует. Очевидно, они посчитали этот вариант оптимальным.

— **Как вы относитесь к политике революционному решению ИИХФ, согласно которому игрок раз в карьере может сменить хоккейное гражданство?**

— Не вижу здесь ничего плохого. Такое решение позволит хоккеистам выступать за другие сборные, если они этого захотят.

— **А Салей не уйдет из главной команды Беларуси?**

— Не волнуйтесь, не уйдет.

— **СЕРГЕЙ, деревня Костици передает вам привет. Огромное спасибо за игру, мы всей деревней болели**

за «Анахайм»! Обидно, что Кубок Стэнли «могучим уткам» не покорился, но ничего, в следующем году, надеюсь, трофеем будет вашим.

— Спасибо и вам за теплые слова, передавайте всем болельщикам деревни Костичи привет от Руслана Салея.

— У меня всего один вопрос: вы вернетесь в Беларусь?

— Я каждое лето бываю на родине, потому что сильно скучаю.

— Руслан, здравствуйте, приятно вас слышать. Это СИДОРЦОВ Виктор. Что вы думаете по поводу американской культуры?

— Понимаете, Виктор, продолжительность «Прямой линии» всего два часа, и как минимум половина отведенного времени уйдет на то, чтобы ответить на ваш весьма непростой вопрос. За две-три минуты раскрыть эту тему невозможно по определению.

— Вячеслав САВИНОВ, Витебск. Сразу небольшой экспромпт: «Продавлен диван, в окурках стакан, заплеванный кран, в душе ураган: сил не жалея, болел за Салея». Руслан, можно ли в качестве компенсации за истощение нервной системы во время просмотра финальной серии Кубка Стэнли попросить фото с автографом? Естественно, в форме «Анахайма».

— Конечно, без проблем.

— В прошлом году вы были в Витебске и даже интервью местной газете давали. Кто или что вас связывает с моим городом?

— Друзья и знакомые. Кроме того, я приезжал на «Славянский базар». Рассчитываю и в этом году посетить город на Двине.

— Планируется какая-то встреча?

— Думаю, никаких официальных мероприятий по поводу моего визита в Витебск не будет.

— АЛЕКСЕЙ из Бреста. Какое прозвище у вашего одноклубника Нидермайера?

— Мы называем его Нидь. Это сокращенный вариант фамилии Роба.

— Вы смотрели матчи сборной Беларуси по футболу с командами Голландии и Австрии?

— К сожалению, нет. А быть может, учитывая, как наши сыграли — к счастью.

— Каждый уважающий себя болельщик обязан иметь шарф или майку любимой команды. Почему у нас в городе нет возможности купить столь необходимую атрибутику?

— Вы имеете в виду свитер с эмблемой «Анахайма»? Ошиблись, как говорится, номером, ибо вопрос не по адресу: очевидно, местные бизнесмены недорабатывают.

— От всей души желаю, чтобы «могучих уток» не постигла в следующем сезоне участь «Каролины», а лично вам — крепкого здоровья.

— Спасибо. Вам того же.

— Максим ГУБАРЕВИЧ из Гродно беспокоит, болельщик «Анахайма» с 1998 года. Пока пост главного тренера хоккейной сборной оставался вакантным, было много полемики, отечественного или заграничного специалиста приглашать на эту должность. Одним из основных аргументов противников варяга был такой: он-де не сможет сработаться с нашими хоккеистами, уж больно разный менталитет... Что вы можете сказать по этому поводу?

— По поводу белорусского менталитета?

— Да, насколько он сопоставим с зарубежным?

— Вполне. В первую очередь потому, что львиная доля игроков белорусской сборной выступают в заграничных клубах — в дальнем или ближнем, как сейчас у нас называют, зарубежье.

— А у вас в первые годы НХЛовской карьеры не было схожих проблем?

— С менталитетом? Нет. Да не сказал бы, что у белорусов какой-то особенный менталитет, в корне отличающийся от американского или западноевропейского. У меня возникли определенные трудности, связанные с недостаточным знанием английского языка: на бытовом уровне я более или менее связно изъяснялся, однако для полноценного общения этого явно не хватало.

— Сейчас в НХЛ преобладает защитный стиль хоккея. С одной стороны, вам как игроку обороны он должен нравиться, а с другой — всем известна любовь Салея к подключению в атаку. Какой стиль все-таки ближе лучшему хоккеисту Беларуси-2003?

— Который позволяет команде побеждать.

— А вам больше импонирует атакующий или оборонительный хоккей?

— Мне нравится, когда соперник в поединке с нами действует в атакующем ключе. По одной-единственной причине: «Анахайму» легче играть с такими командами, и, как следствие, он чаще берет над ними верх.

— Ваши подключения к атакам в плей-офф — это тренерская установка либо импровизация?

— В принципе Майк Бэбкок никаких директив на сей счет не дает. Наш коуч не станет чинить препятствий защитникам, если они могут без ущерба для обороны подключиться к атаке. В подобной манере «Анахайм» играл не только в плей-офф, но и в регулярном чемпионате.

— Вы суверенный человек?

— Так, без фанатизма.

— В джерсийского дьявола верите?

— Не исключено, что начну...

— СЕРГЕЙ из Минска. Не повторит ли в следующем чемпионате Жан-Себастьян Жигер путь голкипера «Монреала» Жозе Теодора?

— Надеюсь, что нет. Проблемы вратаря «Канадиенс» лежат в области психологии: сложно, зарабатывая за сезон, скажем, полмиллиона, получать в новом уже в десять раз больше. Игра голкипера больше зависит от его морального состояния, чем от физического. Мне кажется, эйфория у Теодора уже прошла и в следующем чемпионате его действия в «рамке» не будут вызывать нареканий ни у болельщиков «Монреала», ни у руководства клуба.

— ВРАЖКОВИЧ Максим, город Минск. Думаю, финальную серию затянули только для того, чтобы

заработать денег — рекламное время и всё такое. Мне кажется, «Нью-Джерси» мог взять Кубок Стэнли малой кровью и не доводить дело до седьмого матча.

— То есть вы считаете, что «Майти Дакс» и «Дэвилз» договорились?

— Я далек от хоккея, однако у меня сложилось подобное мнение. Уж больно велика была разница в классе команд...

— Ваше право так считать. Я не собираюсь вас переубедить и доказывать обратное: похоже, вы действительно далеки от хоккея. Кстати, один приятель задал мне аналогичный вопрос, хотя и в несколько иной обстановке — в приватной дружеской беседе. И я ему ответил, правда, не совсем в парламентских выражениях...

— Я впервые видел встречи команд Национальной хоккейной лиги, в основном слежу за НХЛ по газетным публикациям. Ваша игра произвела сильное впечатление. Как вы считаете, есть ли у Захарова-младшего шанс закрепиться в «Сент-Луисе»?

— Не думаю, что он уже в этом году подпишет контракт с «Блюз», скорее всего, свой первый заокеанский сезон парень проведет в джуниор-лиге. А вообще, ближайšie пару лет покажут, сможет ли Костя заиграть в НХЛ.

— Алло, Руслан? Меня зовут СВЕТЛАНА, звоню из Несвижа. Что означает для вас звание лучшего хоккеиста Беларуси 2003 года? Оно ведь не приносит никаких дивидендов...

— Нельзя подходить к жизни исключительно с меркантильных позиций: приносит это тебе какую-то выгоду либо нет. Титул лучшего хоккеиста страны для меня очень дорог, я им горжусь.

— Сергей КРАПИВИН, Гродно. Представим невозможное: если бы сборная Канады или США вылетела из элиты мирового хоккея, какая реакция была бы в Северной Америке?

— Ничем не лучше, чем в Беларуси. Реакция и болельщиков, и руководства федераций была бы крайне негативная —

наверняка произошли бы изменения как в составах сборных, так и в тренерском штабе.

— **Здравствуйте, город Минск...**

— Добрый вечер. Вас очень плохо слышно, вы, наверное, с мобильного звоните?

— **С телефона-автомата. Тяжело ли сохранять на протяжении всего матча полную концентрацию?**

— Научился с годами, ведь я занимаюсь хоккеем с семи лет.

— **Почему за время плей-офф вы не отпустили такую же окладистую бороду, как у Жигера или Руччина?**

— Не получилось: у меня не столь обильная растительность на лице.

— **АТУР из Бреста. Хочу рассказать тебе маленькую историю. Я всего лишь месяц назад вернулся из заключения, но и там за матчами «Анахайма» следили очень пристально — страстно за тебя болели и даже организовали тотализатор. Причем за время финальной серии я выиграл 15 блоков сигарет I&M. Привет тебе и всего самого хорошего!**

— Спасибо, и вам всем привет!

— **Паша ШНИТКО из Гродно. В чем различие в организации детского хоккея в Америке и в Беларуси?**

— Детский хоккей за океаном не настолько развит, как это у нас принято считать. В Северной Америке нет хоккейных школ наподобие белорусских, да и подход существенно отличается — занятия обходятся намного дороже. В США родители стопроцентно оплачивают аренду льда, тренировки, экипировку, поездки своих детей на матчи в другие города и так далее.

— **Это НАТАША из Могилева, как вы играли в Кубке Стэнли, и сильно за вас болела.**

— Спасибо, мне очень приятно.

— **Как должна выглядеть девушка, чтобы привлечь ваше внимание?**

— У каждой женщины наверняка имеются собственные секреты, которыми она очаровывает мужчин.

— **Но интересно ваше мнение...**

— У меня, видимо, такие же взгляды на представительниц прекрасной половины человечества, как и у большинства мужчин. — **Вы еще не женились?**

— Пока холост. Наполовину.

— **Значит, у вас есть подруга?**

— Да, мы вместе более пяти лет.

— **Её зовут Бэти?**

— Совершенно верно.

— **Очень красивая девушка: видела её фотографию. Я желаю вам удачи, и приезжайте к нам в Могилев, мы вас любим.**

— Обязательно, как только представится случай.

— **АТУР, Лида. С кем из игроков клуба вы наиболее дружны?**

— Дружеские отношения поддерживаю со всеми без исключения парнями. С одними, например, порой вместе ужинаем, с другими — играем в карты. Но чаще, по вполне понятным причинам, контакту с русскоязычными ребятами — Виталиком Вишневым, Сандисом Озолиньшем, Станиславом Чистовым.

— **Общаетесь ли с игроками иных клубов лиги?**

— Разумеется, и опять же преимущественно с ребятами из бывшего Советского Союза. Могу назвать Алексея Яшина, его тезку Ковалева, Александра Карповцева, моего бывшего одноклубника Олега Твердовского...

— **Надеюсь, в следующем сезоне вы привезете в Беларусь Кубок Стэнли. Мне безмерно хочется к нему прикоснуться.**

— Вы знаете, мне тоже этого хочется...

— **Дмитрий БЕЛЬКЕВИЧ из Минска. Какой из титулов для вас более желанный: чемпион Олимпийских игр или обладатель Кубка Стэнли?**

— Оба!

— **И всё же?**

— В 2002 году главным спортивным событием для меня была Олимпиада, в нынешнем — розыгрыш Кубка Стэнли.

— **ГРИЩУК Андрей, Смоленичи. Нужны ли в командных видах спорта призы лучшему игроку, защитнику, нападающему, вратарю? По-моему, они особенно сильно влияют на командный микроклимат, портят игроков.**

— Я придерживаюсь противоположной точки зрения и не думаю, что эти призы как-то негативно воздействуют на спортсмена. Если они, как вы выразились, портят игрока, значит, не такой уж он и хороший мастер.

— **Однако награду получают один представитель команды, остальные могут обидеться...**

— На мой взгляд, индивидуальные трофеи, наоборот, являются дополнительным стимулом для других спортсменов. Они понимают: им есть к чему стремиться.

— **Но когда приз постоянно вручают одному и тому же игроку...**

— ...это свидетельствует лишь о том, что он действительно лучший.

— **Борисов на проезде, ЛУЧЕНОВИЧ Иван. В одном из интервью прочитал, что вы общались с Денисом Родманом. Что он за человек?**

— Я не настолько близко знаком с Родманом, чтобы судить, какой он человек. Деннис живет сейчас в Калифорнии, является владельцем ночного клуба, куда мы иногда заходим скоротать вечер. Поэтому могу лишь констатировать, что он довольно приятный и общительный человек.

— **Майкла Джордана не встречали?**

— К сожалению, нет. Знаете, кроме хоккеев, ни с кем из спортивных звезд я не знаком.

— **Баскетбол в Америке популярнее хоккея?**

— Во всяком случае, телевидение платит за трансляции баскетбольных матчей больше денег.

— **А впереди всех американский футбол?**

— Наверное... Я не слишком компетентен в этих вопросах. Знаю только, что в США хоккеем занимается в списке самых популярных видов спорта четвертое место, хотя в Канаде ситуация иная.

— **Меня зовут ОКСАНА, звоню из Могилева. Какую роль играют деньги в вашей жизни?**

— Судя по тому, что вы спрашиваете, они дают независимость. Деньги в значительной мере — не скажу, что на сто процентов, но тем не менее — позволяют чувствовать себя свободным.

— **На что вы потратили свою первую значительную зарплату?**

— Честно говоря, так сразу и не вспомню.

— **Ну, на что у вас уходит больше всего денег?**

— Вы хотите узнать, какую максимальную сумму я потратил за один раз?

— **Хотелось бы...**

— Когда купил дом.

— **Когда и где вы купили дом?**

— В Калифорнии.

— **Дорого, наверное, да?**

— Наверное, дешево...

— **Зато дом, видимо, большой?**

— Не маленький. Так ведь у меня много друзей, большая семья. Когда они приезжают в гости, я стараюсь предоставить все условия, чтобы разместить их с максимальным комфортом. Чтобы они ощутили себя как дома.

— **Одежду предпочитаете от популярных дизайнеров или купленную по случаю?**

— Я не являюсь фанатом моды. Поэтому покупаю одежду, в которой удобно, которая мне нравится и соответствует моему вкусу. А создал её знаменитый кутюрье либо безвестный пока модельер — принципиального значения не имеет. Хотя и мимо приглянувшихся эксклюзивных вещей тоже стараюсь не проходить.

— **Вы как-то финансово помогаете своей хоккейной школе?**

— Пока нет, но кое-какие планы на сей счет имеются.

— **Было бы здорово: наш хоккей страдает от нехватки средств. А к белорусскому чемпионату в целом вы как относитесь?**

- Не могу ответить на ваш вопрос по причине того, что в нынешнем году я не видел ни одного матча национального первенства. Но, насколько мне известно, в профессиональном плане уровень белорусского чемпионата постепенно повышается. То есть положительные тенденции налицо.
- **Некоторые хоккеисты сборной играют в этом чемпионате...**
- Наверное, у них не было иного выбора. Скорее всего, перед ними встал дилемма: либо выступать за клуб, участвующий в первенстве Беларуси, либо вообще не играть...
- **А вы не хотели бы вернуться в белорусский чемпионат?**
- Сегодня в Америке меня всё устраивает. В перспективе? Почему бы и нет — никогда не говори «никогда».
- **Это АНЯ. Если бы к Руслану Салею подошел известный режиссер и предложил на выбор любую роль, чей образ вы хотели бы воплотить на экране?**
- Интересный вопрос... Наверное, какую предложили бы, ту и сыграл. Подумаю на досуге и в следующий раз отвечу.
- **Можно с вами сфотографироваться после «Прямой линии»?**
- Не вопрос, подходите к редакции.
- **ГРИГОРИЙ из Минска. Слышал, что Пол Кария и Адам Оутс покидают «Анахайм». Прокомментируйте, пожалуйста.**
- Рынок свободных агентов открылся сегодня, я сам лишь часа полтора-два назад узнал, что они могут сменить «Майти Дакс» на другой клуб. Поэтому ничего конкретного сказать не могу: не знаю, на каких условиях они расстаются с «Анахаймом», могу лишь догадываться. Но в любом случае, их уход — если таковой, естественно, состоится — означает большие перемены в команде.
- **Почему Виталий Вишневский нечасто появлялся на площадке?**
- Тренер не в восторге от его игры, хотя и Виталик, надо признать, по ряду причин несколько сбавил в этом сезоне, понизил

планку — сказались и недоверие со стороны Майка Бэбкока, и то, что он редко выходил на лед. Короче, звено к звену — и цепочка замкнулась.

- **Проблемы Вишневского в низком качестве его игры или в личностных взаимоотношениях с тренером?**
- Примерно 50 на 50. Он не проявил себя в начале сезона, а потом было уже поздно...
- **Перспективы Станислава Чистова?**
- Он очень талантливый игрок, и если будет столь же стремительно прогрессировать, то со временем может вырасти в подлинную НХЛовскую звезду.
- **Меня зовут ЮЛЯ, минчанка. Почему в «Анахайме» вы играете под 24-м номером, а в сборной — под 23-м?**
- Мне всегда нравился 23-й номер. Однако когда я пришел в «Анахайм», джерси с этим номером был занят Брайаном Беллоузом, поэтому в первый год выбрал 5-й, а с сезона-1997/98 — 24-й. С тех пор под ним и играю, тем более что он мне тоже симпатичен. Наверное, настало время и в сборной сменить номер.
- **Я тоже так думаю. У меня 24-го день рождения.**
- Тогда и размышлять нечего, надо менять!
- **Где вы собираетесь жить после завершения спортивной карьеры — в Беларуси или Соединенных Штатах?**
- Знаете, Юля, хочется максимально продлить собственную жизнь в заокеанском хоккее, надеюсь еще долго играть в НХЛ. Поэтому сейчас ответить на вопрос, где я буду жить потом, крайне сложно. Ведь перемены в нашей жизни происходят очень быстро, иногда к ним бываешь просто не готов. Единственное, навсегда из Беларуси я не уехал бы.
- **СЕРГЕЙ из Речицы. Реально ли нашей сборной повторить в будущем олимпийский успех Солт-Лейк-Сити?**
- Нет ничего невозможного. Другой вопрос, насколько близко это будущее...
- **БИРЮК Александр из Постава. Не собирается ли уходить из «Анахайма» Стив Томас?**

- Насколько мне известно, Стиву не согласились продлить контракт на его условиях. Поэтому не исключено, что он покинет команду.
- **Почтотно... Передавайте, пожалуйста, привет всем «могучим уткам» и в особенностии Жигеру.**
- Непременно.
- **НИКОЛАЙ из Минска. Мой любимый «Эдмонтон» получил Брайана Лича, отдав в «Рейнджерс» вратаря Юси Марканена и выбор в четвертом раунде драфта. Я сто лет не видел, как играет один из самых классных атакующих защитников лиги...**
- Он в полном порядке. Во второй половине сезона Лич был лучшим в составе «Нью-Йорк Рейнджерс».
- **Здравствуйте, это ИННА. Послушайте, Руслан, я вас очень-очень люблю и являюсь бешеной фанаткой «Анахайма»! Как вы там? Как чувствуете себя после поражения в финальной серии?**
- Сейчас я здесь — в Минске, все о'кей: уже более или менее отошел... Тем более что сезон получился удачным, хотя поражение в седьмом матче финальной серии, конечно же, добавило минора.
- **Как к вам относятся капитан команды Пол Кария?**
- Он хороший парень, и мы с ним добрые товарищи.
- **Кария женат? У него есть девушка?**
- Пол не женат, но у него есть девушка, с которой он встречается уже несколько лет. А вы, Инна, хотите предложить свою кандидатуру?
- **Я не против...**
- Приезжайте в Америку, познакомитесь.
- **Далеко... А по какому адресу можно отправить письмо Полу?**
- Пишите в газету. Журналисты передадут письмо мне, а я при первой же okazji — непосредственно Карии.
- **Как Жигер поживает?**
- Нормально, женился недавно.
- **Обалдеть... Поздравьте его от моего имени, пожалуйста!**

- Обязательно.
- **Диана ЮРКЕВИЧ. Сможет ли российская хоккейная суперлига, в клубах которой появляются всё больше легионеров из Чехии, Словакии, скандинавских стран, стать через какое-то время лучшей на планете?**
- Вряд ли. Думаю, пока существует НХЛ, именно ей будет принадлежать титул сильнейшей лиги мира. Что касается российской суперлиги, то сегодня она справедливо занимает второе место, уступая только НХЛ.
- **Чем тогда можно объяснить слабые результаты, которые из года в год показывает сборная России на чемпионатах мира?**
- Я всё же предпочитаю больше говорить о белорусском хоккее, где хватает собственных проблем. Согласитесь, если сборная России неважно выглядит на мировых форумах, то это проблемы наших восточных соседей.
- **СЕРГЕЙ из Витебска. Не скучаете в Америке по белорусской кухне — драникам, например?**
- Не без этого, хотя я и не особенно привередлив в еде. Правда, когда приезжаю домой, два неполных месяца отпуска превращаются, по сути, в непрерывный праздник чревоугодия: мама, сестра готовят так, что пальчики оближешь. За лето я отседаюсь и, несмотря на то что ежедневно тренируюсь, набираю парочку лишних килограммов.
- **Вы хотели сыграть на чемпионате мира-2003?**
- Я всегда с удовольствием приезжаю в национальную команду. Наверняка присоединился бы к сборной и в этом году, однако из-за занятости в розыгрыше Кубка Стэнли не имел такой возможности.
- **Я понимаю, но на первенстве планеты сборной не хватало Салея. Да и в следующем году вы, похоже, опять пропустите чемпионат мира...**
- Боюсь, что так. Чемпионат мира в дивизионе 1 стартует 12 апреля, и если «Анахайм» будет участвовать в плей-офф, то мое появление в сборной исключено.
- **ТАРАС Сергей из Зельвы. У вас есть личный спонсор?**

— Увы... Но я не отказался бы. Открыт для предложений.

— *Изменилось ли отношение к вам со стороны болельщиков, журналистов после розыгрыша Кубка Стэнли?*

— Сложно ответить, так как я буквально через несколько дней после завершения финальной серии уехал в Беларусь. Но по идее должно поменяться, причем в лучшую сторону. Моя популярность как хоккеиста, думаю, возросла. И в городе, где мы играем, и в Калифорнии, да и во всей Америке и Канаде.

Хотя, если скажу, что раньше поклонники команды и журналисты, освещающие игры «Анахайма», плохо ко мне относились, сильно покривлю душой. Короче, грех жаловаться.

— *Рассчитываете ли вы в будущем на более солидный контракт?*

— Естественно, через год надеюсь заключить новое соглашение с командой на более выгодных для меня условиях. Но об этом говорить рано: будет день, будет и пища.

— *Вас зовут ЛЁША, а ваш фанат. Какие у вас отношения с тренерами «Анахайма»?*

— Нормальные. Они хорошие люди, настоящие специалисты своего дела. Профессионалы, одним словом.

— *Вы часто с ними ругаетесь?*

— Случается. Но это, как и в любом коллективе, чисто рабочие моменты. В целом я всем доволен.

— *АНТОН из Витебска. Вы порой очень жестко расправляетесь с соперниками, буквально размазывая их по бортику. Они на вас не обижаются, не пытаются отомстить?*

— Всякое бывало... Однако хочу заметить, что если и происходит выяснение who is who, то только на льду — за пределами хоккейной площадки никаких антагонистических отношений нет и в помине. Мы профессионалы и понимаем: каждый выполняет свою работу.

— *То есть драк в раздевалках не было?*

— Соперничающие команды, вообще-то, в разных раздевалках размещаются...

— *Есть ли у вас хобби?*

— Как такового нет, просто нравится хорошо проводить свободное время. Иногда наведываюсь в тир пострелять, люблю азартные игры. Иными словами, всё то, что доставляет удовольствие.

— *Ваша любимая марка автомобиля?*

— В Штатах ездю на «Мерседесе», в Беларуси — на машине японского производства.

— *Извините за нескромный вопрос: детей заводите не собираетесь? Надо же омолаживать состав сборной...*

— Когда-нибудь, наверное, соберусь.

— *АЛЕКСАНДР, Минск. Правда ли, что до начала плей-офф вы поставили в одной из западных букмекерских контор кругленькую сумму на победу «Анахайма» в розыгрыше Кубка Стэнли?*

— Глупости. Во-первых, ни крупных, ни мелких сумм не ставил, поскольку игрокам лиги запрещено участвовать в тотализаторе. А во-вторых, я не сторонник этого.

— *САША из Молодечно. Спасибо, Руслан, за то, что во многом благодаря тебе в Америке знают о такой стране, как Беларусь. Думаю, если бы все наши люди были такими, как ты, мы жили бы по-другому. Удачи и здоровья!*

— Спасибо, Саша.

— *Имею честь слышать Руслана Салея? Это ВЛАДИМИР из Могилева. Сможет ли сборная Беларуси, за которую закончили (или заканчивают) выступать такие возрастные игроки, как Матушкин, Ковалёв, Андриевский, Скабелка, как заявил в интервью Захаров, «бороться за самые высокие места»?*

— Перспективы у команды, конечно, имеются... Я вижу проблему в другом: испытанные бойцы, вы правы, уходят, и достойной смены им из игроков среднего, назовем так, хоккейного возраста почти нет. Поэтому наверх как-то наступит какой-то временный спад, вызванный омоложением состава. Остается надеяться, что вливание молодой крови не сильно скажется на результатах... Да и в разговоре со мной Захаров заверил, что большинство

ребят, выступавших в юношеской и молодежной сборных, будут готовы к играм за национальную команду через год-два.

— **МИХАИЛ, город Минск. Мой сын четыре года занимается хоккеем в СДЮШОР-12, в которой вы начинали свой путь в большой спорт. Сейчас она практически бесхозная, не входит в систему ни одного из клубов, тренеры получают смешную зарплату. Как, на ваш взгляд, должна работать школа, чтобы воспитать не только Олега Хмьля или Руслана Салея, а и других хоккейных звезд? Кто этим должен заниматься: федерация хоккея, Мингорисполкома?**

— Я не компетентен в этом вопросе. Наверное, если кто-то может помочь школе, он должен это сделать. Вот и всё. Вместе с тем не уверен, что в те годы, когда я занимался в СДЮШОР-12, она находилась под патронажем какого-либо клуба. Хотя, если профессиональная команда возьмет шефство над школой, это пойдет ей на пользу — любая СДЮШОР нуждается в помощи и поддержке со стороны.

— **АЛЁША из Малориты. У вас много друзей в Америке?**

— Скажем так, больше товарищи.

— **Есть среди них люди, на которых вы можете полагаться в тяжелой минуте?**

— Хочется верить, что да. Но, дай Бог, чтобы не возникло трудных ситуаций.

— **НИКОЛАЙ из Гомеля. У нас в городе настоящих хоккейный бум...**

— Я слышал и очень этому рад.

— **Вы человек состоятельный, не собираетесь ли помочь детскому хоккею, например, амундацией?**

— Такие планы есть...

— **Как считаете, был бы прок, если бы в национальном первенстве играли шведы, финны, чехи, словаки?**

— Это пошло бы только на пользу отечественному хоккею. Главное, создать условия, чтобы иностранцы захотели играть в чемпионате Беларуси. И, как мне кажется, нормальные условия

для появления легионеров — и не только из России — в клубах потихонечку создаются.

— **Я и не имел в виду россиян... Как ваше здоровье?**

— Спасибо, ничего. А ваше?

— **Держи, Руслан, марку белорусского хоккея и всего отечественного спорта!**

— Буду стараться.

— **ВИТАЛИЙ, Слуцк. Какие у тебя отношения с Ольгой Барабанчицкой?**

— Замечательные! Мы давно знаем друг друга, да и родились в один день, только в разные годы — Оля моложе.

— **КОНСТАНТИН из Минска. Как ты относишься к идее периодически посещать интернет-форум «Прес-сбола», как это делает Костя Колыцов?**

— Сперва нужно усовершенствовать свое мастерство в работе с клавиатурой компьютера: уж больно медленно получается у меня печатать. Может, следует взять уроки у девушек из газеты? — **Сергей ЮЖИК, Минск. Что означает твоя фамилия? Вот если бы Налея — тогда понятно... Кстати, Южик — родственник по-старославянски.**

— Без понятия, но было бы интересно узнать. Догадываюсь только, что моя фамилия вряд ли имеет старославянские корни.

— **Бобруйчанин Игорь ЛЕОНОВ. Как вас называют в «Анахайме»: белорусом или русским?**

— Белорусом. В «Майти Дакс» прекрасно знают, что моя родная страна Беларусь, а Сандиса Озолиньша — Латвия.

— **Почему в финальной серии Бэбкок часто (особенно в гостевых матчах) упорно ставил Каршо и Сикору с Руччином, хотя они лучше взаимодействовали с Оутсом, а Руччин — с Леклерком и Нидермайером?**

— В НХЛ подобные перетасовки звеньев довольно привычны — чисто тактическая суета, назовем так. Когда команда играет дома, она заказывает музыку и вынуждает соперника подстраиваться под собственную тактику: хозяевам принадлежит последнее слово на смене. В гостях, естественно, всё происходит с точностью до наоборот.

— **Кристина ПРУДНИЧЕНКО.** Что для тебя более значимо: девятый номер на драфте-1996 или шайба в ворота Бродера в овертайме третьего матча финальной серии-2003?

— Второе. Шайба, заброшенная в ворота «Дэвилз», — пока самый значимый гол в моей карьере.

— **За последние 15 лет хоккеистам из Северной Америки всего три раза удавалось выигрывать чемпионат мира. Почему тогда в НХЛ не очень охотно драфтуяют хоккеистов Старого Света, а европейские тренеры не пользуются спросом?**

— Если вы, Кристина, имеете в виду нынешний драфт, то год на год не приходится: молодые дарования из Европы по-прежнему интересны НХЛовским клубам. А почему тренеры не приживаются? Самая большая проблема — языковой барьер. Ведь коуч, помимо всего прочего, должен быть еще и психологом. Не секрет, многие тренеры и на родном языке не в состоянии складно изложить собственные мысли так, чтобы тебя поняли...

— **Игорь ГРЕБЕНЩИКОВ из Минска.** Будет ли у Кости Кольцова шанс закрепиться в основном составе «Питтсбурга»?

— Думаю, в следующем сезоне ему опять предоставят такую возможность. Костя — талантливый парень, и в него вложили немало средств не для того, чтобы он играл в фарм-клубе. Если не ошибаюсь, Кольцов набрал за «Уилкс-Бэрри» в регулярном чемпионате и плей-офф около 40 очков, что для первого сезона в Северной Америке вполне нормально.

— **Владимир СУХАНОВ.** Что снится человеку перед седьмой встречей финальной серии розыгрыша Кубка Стэнли — по сути, перед главным матчем жизни?

— Ничего. Откровенно говоря, ночью спал без сновидений, а перед игрой практически не сомкнул глаз: все мысли были о предстоящем поединке.

— **Дмитрий РАБКО.** Помните ли вы свой первый в карьере боксерский поединок на льду?

— Наверное, когда за школу «Юность» выступал.

— **АНДРЕЙ, Минск.** На что делается основной упор на тренировках НХЛовских клубов?

— На тактику. В «Анахайме» тренировки довольно короткие, от сорока минут до часа, но весьма интенсивные.

— **Чем хоккей отличается, скажем, от футбола? Каковы наиболее притягательные черты этой игры, какова обратная сторона медали?**

— Эти виды спорта во многом похожи. По моему, хоккей — более мужская игра, не в обиду футболистам будет сказано. По сравнению с футболом хоккей — более жесткий и динамичный вид спорта.

— **ЕВГЕНИЙ, Ванкувер.** Тренеры из бывшего СССР смогли бы работать в Национальной хоккейной лиге при условии идеального знания английского языка?

— Не думаю. Наши тренеры иначе подходят к своей работе. Они должны, как и спортсмены, постоянно развиваться, не стоять на месте. А экс-советские тренеры в массе своей смотрят на хоккей теми же глазами, что и десять лет назад. Мне кажется, наставнику необходимо учиться и работать даже больше, чем спортсмену. Как это делал Валерий Лобановский в футболе: он всегда видел на шаг-полтора дальше своих коллег. Поэтому, если НХЛовский тренер застыл, словно памятник, он долго в клубе не задержится — на его место незамедлительно придет новый коуч. Благо хороших специалистов в лиге достаточно.

— **ЖЕНЯ из Чикаго.** Что вы чувствовали после победной шайбы в третьей игре серии с «Нью-Джерси»?

— Полную эйфорию! Я не знаю, как словами передать переполевные меня чувства.

— **Вадим ЖУКОВСКИЙ.** Руслан, во всем мире, если спортсмен не хочет выступать за сборную под руководством какого-либо тренера, он просто говорит об этом в прессе, объясняет свою позицию и не приезжает на сбор команды, не смешивая личный интерес с честью нации. Как, по-твоему, можно относиться к человеку, который перед игрой говорит, что постоит за страичу, а на деле просто сводит счеты с неприятным ему

наставником, «сливает» матч и еще заявляет, что разгонять команду нельзя, так как игроки ни при чем? — Такое поведение неприемлемо для профессионала. Мало того, так вести себя просто низко. Оптимальный вариант, если ты не хочешь выкладываться на все сто в играх за сборную, — без обиняков сказать об этом. Так поступить порядочнее и честнее, нежели выходить в составе команды и отбывать номер.

— **Андрей САПРОНОВ. Хотел бы ты слетать в космос в качестве туриста?**

— Если ненадолго, то да. А лет на 20-25 — увольте.

— **За какую футбольную команду болеешь (если вообще хватает времени следить за футбольными перипетиями)?**

— В чемпионате Беларуси за минское «Динамо».

— **ДМИТРИЙ, Розачев. Как вы относитесь к боксерским поединкам на льду?**

— Положительно. Считаю, и белорусскому чемпионату они не повредили бы, привнесли бы элементы шоу, зрелищности. Разумеется, определенными, как в НХЛ, правилами: двое дерутся — третий не лезет. А уж коль вмешался, то наказывают и его. Или следующую пару, если она затеяла потасовку, пока не завершилась первая. Ведь драки на льду не только один из способов выяснить отношения, но и повод доставить удовольствие зрителям.

— **Кто, по-вашему, лучший тафгай НХЛ?**

— Таковых в лиге человек пять-семь: Жорж Ларак, Дональд Брашир, Тай Доми, Джим Маккензи, Мэтт Джонсон...

— **Евгений УСОВ, Витебск. В плей-офф Бэбкок нередко выпускал тебя в большинстве, чего в регулярном первенстве не наблюдалось. Как ты думаешь, связано ли это только с бледной игрой «уток» в большинстве, либо с тем, что тренер поверил в твой убойный бросок после третьей игры финальной серии, а до этого предпочитал видеть в тебе исключительного пенальти-киллера?**

— Я хочу играть во всех ситуациях — и в большинстве, и в меньшинстве. Надеюсь, в следующем сезоне так и будет. Во всяком

случае, в плей-офф Майк Бэбкок намного чаще выпускал меня на площадку, когда «Анахайм Майти Дакс» имел на одного-двух игроков больше.

— **Мичиган ВЛАДИМИР. Как тренируются тафгаи?**

— Тафгаи работают с «грушами». Иногда шлифуют технику и тактику боя на тренировках, поскольку у них собственная специфика, имеющая мало общего, допустим, с уличной дракой: важно связать действия противника, чтобы он не смог тебя ударить. Есть и другие нюансы.

— **Существуют ли специальные школы?**

— Спецклассов нет, но опытные тафгаи передают секреты мастерства ученикам.

— **Андрей ЧЕПА. Есть ли у тебя нелюбимый игрок, против которого ты выходишь на площадку с самыми агрессивными намерениями? А кто, наоборот, импонирует джентльменским поведением на площадке и за ее пределами?**

— Есть и те, и другие. Но я не стану никого выделять.

— **БЕЛОРУССКИЙ УЧИТЕЛЬ. Какие пять книг (пять кинофильмов) вы посоветовали бы прочитать (посмотреть) сыну перед «вступлением в большую жизнь»?**

— Не на фильмах или книгах учатся. Просто постарался бы вырастить настоящего мужчину.

— **Каких людей (известных и не очень) вы ставили бы в пример своему ребенку?**

— Надо сначала завести детей, а потом ставить кого-то им в пример.

— **Кто и как вам объяснил в детстве (или юности), «что такое хорошо и что такое плохо»?**

— Папа, мама, старший брат, старшая сестра. Каждый понемножку и по-своему объясняли, «что такое хорошо и что такое плохо».

После завершения «Прямой линии» я также задал несколько вопросов лучшему хоккеисту Беларуси.

— Руслан, какова судьба анахаймовских бейсболок, которые команда приговорила, чтобы надеть их в случае победы в Кубке Стэнли?

— Хочу поправить: их изготавливают по заказу лиги, а не клуба. Учитывая то, что серия состояла из семи матчей, были пошиты бейсболки с эмблемами как «Нью-Джерси», так и «Анахайма». Но какова судьба наших кепок я не знаю: наверняка их уничтожили, сожгли, например.

— Фамилии всех ли игроков победившей команды гравируются на Кубке Стэнли?

— Для этого нужно провести определенное количество матчей за клуб либо в плей-офф, либо в регулярном чемпионате.

— В сентябре 2004-го истекает срок коллективного соглашения между Ассоциацией игроков НХЛ и владельцами команд. Многие аналитики прогнозируют локаут, который может растянуться даже на несколько лет...

— Вряд ли, максимум один сезон. Но у нас есть уйма времени, целый год, чтобы договориться. Тем паче обе стороны заинтересованы в том, чтобы избежать локаута. Как мне подсказывает интуиция, его не будет.

— Однако глава профсоюза игроков лиги Боб Гуденау в конце апреля заявил в прессе, что «не видит предпосылок к скорому разрешению всех возможных трудностей между хоккеистами и хозяевами клубов».

— Основное противоречие заключается в том, что боссы НХЛ хотят ввести в каждом клубе жесткий предел суммарной заработной платы игроков — salary cap, по-английски, действующий в НБА и НФЛ. Однако бейсболисты, например, сумели достичь соглашения на менее строгих условиях и подписали, как называют в Америке, мягкий salary cap. Надеюсь, мы найдем компромисс и подпишем аналогичный договор, ибо на жесткий вариант Ассоциация игроков НХЛ не согласится.

— Возможный локаут сильнее всего ударит по игрокам, находящимся в оптимальном хоккейном возрасте...

— Думаю, никому из хоккеистов он не в радость — ни ветеранам, ни молодым. Да и владельцам клубов локаут тоже не выгоден. Ведь в этом случае они тоже понесут убытки.

— А если ни одна из сторон не пойдет на уступки, игрокам разрешат выступать за европейские клубы?

— Думаю, да. Я очень надеюсь, что мне не придется целый год или даже больше быть вне хоккея. Между прочим, некоторые североамериканские хоккеисты поднимали вопрос, чтобы в случае локаута запретить европейцам играть в Старом Свете: несправедливо, дескать, они станут зарабатывать деньги, а мы будем сидеть без зарплаты. Хотя канадцам и американцам никто не запрещает также поехать в Европу, верно? Но, повторю, я очень надеюсь, что локаута все-таки удастся избежать...

...Кстати, Аня пришла. Несмотря на то что «Прямая линия» затянулась минут на сорок, она и её подружка терпеливо ждали у входа в редакцию. За долготерпение девушки были с лихвой вознаграждены совместной фотографией с финалистом розыгрыша Кубка Стэнли и автографами. Причем одна из них попросила, чтобы вместо числа 24, которым Расти венчает собственную подпись, он вывел 23. Надо ли говорить, что Руслан просьбу выполнил, а девушка стала обладательницей раритетного — если не единственного в таком роде — автографа Салея.

«Прямая линия» с читателями «Прессбола», 8 июля

8 октября в Северной Америке матчами «Бостон» — «Нью-Джерси», «Даллас» — «Анахайм» и «Чикаго» — «Миннесота» стартовал 87-й регулярный чемпионат Национальной хоккейной лиги — восьмой в НХЛовской карьере Руслана Салея.

В отличие от предыдущих нескольких лет это первенство калифорнийский клуб начинает в статусе одного из фаворитов сильнейшей лиги планеты. В минувшем сезоне, который

завершился для «Майти Дакс» только в середине июня, команда Салея дошла до финала плей-офф, где лишь в семи поединкахступила «Нью-Джерси» главный трофей профессионального хоккея. Очевидно, что теперь болельщики ждут от «могучих уток» следующего шага — первого в истории клуба Кубка Стэнли.

А почему бы и нет? В межсезонье «Анахайм» заключил контракты с Сергеем Фёдоровым — одним из сильнейших центрфорвардов мирового хоккея и Вацлавом Проспалом — лучшим снайпером «Тампа-Бэй» сезона-2002/03. Кроме того, генеральному менеджеру «Майти Дакс» Брайану Мюррею удалось сохранить обладателя MVP плей-офф Жан-Себастьяна Жигера и форварда Петра Сикору. Правда, Пол Кария перешел в «Колорадо», да и с Адамом Оутсом и Стивом Томасом так и не смогли найти компромисса, однако приобретения перевешивают потери.

— **Руслан, как оцениваешь собственную готовность к сезону?**

— Пребываю в боевом состоянии. Думаю, что физически готов на все сто. Впрочем, первые выводы смогу сделать чуть позже: начало чемпионата, как говорится, покажет. Старался не упустить ни одного дня, чтобы подготовиться к чемпионату максимально хорошо. Ведь летом будущего года истекает срок контракта с «Анахаймом», и, следовательно, нужно смотреть дальше и отыграть сезон как можно лучше.

— **Ну да, чтобы заполучить большие бонусов перед новым соглашением...**

— Скорее даже не бонусов — зарплату необходимо зарабатывать уже и на следующий год.

— **Более высокую, правильно?**

— Хотелось бы, конечно.

— **А остальные «могучие утки» готовы к новому походу за Кубком Стэнли? Все ли здоровы, какова обстановка в команде?**

— По большому счету, проблем нет. Правда, наши нападающие

Майк Леклерк и Дэн Билсма перенесли недавно операции на коленях, поэтому смогут выйти на лед не раньше конца ноября — начала декабря. Старт чемпионата пропустит и форвард Энди Макдональд. Он получил сотрясение мозга в середине минувшего сезона и до сих пор как следует не восстановился. Мало того, Макдональд приступил к тренировкам только в начале сентября.

— **Как восприняли в команде столь позднее подписание контрактов с Жигером и Сикорой?**

— Я тебе еще в Минске говорил, что до начала тренинг-кэмп не стоит ожидать каких-либо подвижек в этом вопросе. Так оно и вышло. Вместе с тем я не считаю, что Жигер и Сикора поздно или несвоевременно поставили свои подписи под новым соглашением. И ребята, и руководство клуба восприняли это как должное, вроде бы все стороны довольны.

— **Хотелось бы фактически из первых уст узнать: возможно ли еще подписание контрактов с Адамом Оутсом и Стивом Томасом?**

— Считаю, это практически исключено. Во-первых, оно же и во-вторых, и в-третьих, сегодня им просто нет места в команде, и не имеет смысла подписывать хоккеистов, которые зарабатывали бы в принципе небольшие деньги, но не проходили железно в основной состав. А за малые они сами не захотели бы играть... Ведь всегда берут игроков на те позиции, где испытывается дефицит исполнителей, чтобы закрыть какие-то вакантные места либо создать необходимый запас. Так, как это случилось с защитником Тоддом Симпсоном, которого взяли на драфте отказов. Дело в том, что Кейт Карни травмировал ногу и не сможет играть какое-то время, поэтому решили на всякий случай подстраховаться.

— **Значит, и Карни пребывает в клубном лазарете? Однако ты не называл его в числе травмированных...**

— Просто забывал, поскольку Кейт получил травму в выставочном матче с «Финиксом». Врачи обнаружили у него трещину в кости, вследствие чего он пропустит минимум три-четыре недели. Поэтому руководство «Анахайма» и решило взять еще одного защитника, имеющего опыт выступления в НХЛ.

— Как вписались в команду новички — Вацлав Проспал и Сергей Фёдоров?

— Нормально. А разве могло быть иначе? Оба — отличные хоккеисты, надеюсь, они помогут «Майти Дакс» в решении наших задач.

— Руслан, в очередной раз убеждаюсь: годы, проведенные в НХЛ, сделали из тебя настоящего дипломата...

— А что я могу еще сказать? Такие звездные игроки, как Фёдоров и Проспал, по определению не могут не помочь команде! Все в «Анахайме» довольны, что удалось подписать Сергея и Вацлава.

— Как отреагировали в клубе на интервью Фёдорова «Detroit Free Press», в котором он сказал, что его уход из «Ред Уингз» обусловлен в первую очередь с переживаниями из-за разрыва с Анной Курниковой?

— Об этом интервью здесь никто не знает. Если честно, я не думаю, что он ушел из «Ред Уингз» из-за Курниковой. Тем более что её ни с Детройтом, ни с «красными крыльями» ничего не связывает.

— Ясно. Как думаешь, возможно ли создание в этом сезоне ударной славянско-латвийской пятерки: в защите Салей и Озолинш, а в нападении Сикора — Фёдоров — Проспал?

— Вполне. Скажу больше: я не сомневаюсь, что в таком сочетании мы наверняка не раз сыграем.

— В команде не сожалуют о потере Пола Карли, и освоился ли в роли капитана Стив Руччин?

— Об уходе Карли никто сильно не переживает. Во-первых, такое решение принял сам Пол, а во-вторых, бизнес есть бизнес... Я думаю, наши приобретения перевесили эту потерю. Что касается Руччина, то пока как капитан он не сталкивался с серьезными трудностями. Время покажет, но я считаю: Руч будет хорошим кэпом.

— В связи с чем в «Анахайме» решили сменить форму? Ведь свитер без изображения утенка — и не «Майти Дакс» вовсе...

— Ты не прав, никто и не собирается менять клубную амуницию. Просто появился третий комплект формы, в ней команда проведет матчей пятнадцать регулярного чемпионата.

Это альтернативные свитера, они не настолько официальные, как предыдущие — белые для домашних поединков и баклажанные, в которых «Анахайм» играет на выезде.

— Альтернативный комплект предназначен только для матчей на родном льду?

— Да, в основном это будут домашние встречи, но не исключено, что и на некоторые гостевые поединки тоже выйдем, облаченные в третий вид формы, основной цвет которой черный.

— Какую цель поставило руководство в стартующем сезоне?

— Она еще официально не была озвучена. Но задача-минимум, естественно, одна — пробиться в розыгрыш Кубка Стэнли. При этом не просто попасть в плей-офф, а занять в регулярном чемпионате более высокое место, чтобы иметь потом определенные преимущества: прежде всего своей площадкой. Сначала достигнем этой цели, затем будем думать, куда дальше идти.

— Остается пожелать «Анахайму» стать первым. По меньшей мере, в Тихоокеанском дивизионе.

— Давай не будем так далеко заглядывать, ведь до апреля еще уйма времени. В НХЛ, как я уже неоднократно говорил, все-таки принято решать локальные задачи. Поэтому сейчас все мысли о стартовом поединке с «Далласом».

«Прессбол», 9 октября

Несмотря на поражение 21 ноября в овертайме от «Нэшвилла» — 3:4, «Анахайм» Руслана Салая вышел на 50-процентный показатель по набранным очкам и возглавил Тихоокеанский дивизион. Правда, всего на один суток: в субботу «Лос-Анджелес», одолев в Денвере «Колорадо», оттеснил «Майти Дакс» на вторую строчку турнирной таблицы.

— Руслан, какой, на твой взгляд, получилась для «Анахайма» первая четверть дистанции?

— Однозначно — неровной и скромной. От финалиста Кубка Стэнли все ожидали несколько иного хоккея, нежели мы демонстрировали в ряде матчей нынешнего сезона. Скажу больше: стартовый отрезок чемпионата «Анахайм» провел, мягко говоря, неважно, набрав одно очко в пяти встречах. У нас многое получалось как при защите собственных ворот, так и в нападении. Постепенно дела пошли на лад, однако мы и по сей день пребываем в поисках своей игры — того хоккея, который должны показывать.

— *Судя по пропущенным голам, в обороне у «Анахайма» дела обстоят более или менее сносно, за исключением, разумеется, нескольких провальных матчей Жан-Себастьяна Жигера. В нападении же — беда: никуда не годится, когда команда, располагающая такими форвардами, как Сергей Фёдоров, Вацлав Prospal, Роб Нидермайер, Петр Сикора, Стив Руччин, забрасывает в среднем 2,14 шайбы за встречу...*

— По сравнению с предыдущим сезоном в этом плане мало что изменилось: голы по-прежнему даются «Анахайму» с превеликим трудом. Хотя ты прав, приобретение тех же Фёдорова и Проспала по идее должно было существенно улучшить качество наших атак, поскольку, обладая таким нападением, мы просто обязаны забивать больше... Почему не получается? Думаю, дело прежде всего в несыгранности: в команду пришли новые хоккеисты, им нужно время, чтобы притереться, научиться принимать друг друга с полувзгляда. Надеюсь, так оно и будет.

— *Мне, например, абсолютно не понравилось, как выглядел Фёдоров в матче с «Колорадо». Создавалось впечатление, что он выкладывался на площадке процентов на шестьдесят и играл вполноги, словно делая одолжение партнерам... Может, один из лучших центральных нападающих мирового хоккея еще не адаптировался в коллективе?*

— Я так не думаю, он нормально, без проблем вошел в команду. На мой взгляд, Фёдоров еще не нашел в «Анахайме» свою ячею, ту золотую середину, которая требуется: в одних эпизодах

он старается сделать больше, чем нужно, в других, напротив, — меньше... Процесс адаптации к новым условиям не всегда протекает безболезненно. У Сергея, к сожалению, он затянулся и продолжится до сих пор.

— *С чем связана невразумительная игра Жигера на старте чемпионата? Ведь MVP плей-офф, подписанием такой солидный контракт, просто обязан начать незамедлительно его отработывать...*

— Во-первых, Жигги традиционно входит сезон ни шатко ни валко. Во-вторых, подобного рода соглашения, которое заключил Жан-Себастьян, оказывает одновременно и психологическое давление. То есть желание начать отработывать большие деньги как можно быстрее пережестывает. В подобной ситуации для каждого хоккеиста крайне важно сохранить хладнокровие, рассудительность. А для толкипера — тем более. Впрочем, я считаю, что старт этого чемпионата выдался для Жигера не самым неудачным в карьере...

— *Даже так?*

— Наверное, могло быть и хуже. Очень сложно морально перестроиться, трезво осмыслить, что еще полгода назад ты зарабатывал 900 тысяч в год, а теперь почти пять миллионов. Опять же, на тебя все смотрят, ждуть какой-то фантастической игры... К счастью, Жигер, если уже и не осилил этот психологический барьер, то, по-моему, близок к его преодолению.

— *В прошлом сезоне «Анахайм» являлся специалитом по игре в овертаймах. В нынешнем же команду будто подменили: вы, проведя девять дополнительных пятиминуток, уступили в пяти из них и победили лишь в двух. Этому есть какое-то объяснение?*

— Если бы в команде знали причину, наверняка отыскали бы противоядие. Возможно, мы просто возвращаем судьбе долги за то, что в минувшем плей-офф побеждали во всех без исключения овертаймах.

— *До середины ноября я полагал, что число экс-советских хоккеистов в «Анахайме» сократится за счет Виталия Вишневского и Станислава Чистова.*

Однако Вишневский, похоже, выходит из кризиса, в котором пребывал весь прошлый чемпионат. Неужели только перспектива трейда, который, по слухам, был не за горами, заставила россиянина заиграть так, как он умеет?

— Думаю, основная проблема Виталика в том, что он неважно переносит, когда тренер его «поддушивает». Как следствие, Вишневский начинает немного тушеваться, теряться — делать на площадке не то, за что его ценят в команде. Ему очень важно чувствовать тренерское доверие. В противном случае он чрезмерно волнуется и, стараясь не допустить ошибок, оплошностей, совершает их... Но в последних пяти, наверное, матчах Вишневский успокоился, раскрепостился и заиграл в тот хоккей, в который умеет, который показывал в свой первый или второй сезон в «Анахайме». Во всяком случае, в предыдущем чемпионате он не провел на таком уровне ни одной встречи. Чистов? Майк Бэбкок не скрывал, что был недоволен его игрой, и, чтобы как-то разбудить человека, усадил Стаса на пару встреч на лавку. С «Нэшвиллом» Чистов вышел на лед и сделал две результативные передачи.

— А возможен ли обмен Джоффри Лупула на бастулицевого центрфорварда «Эдмонтона» Майка Комри?

— Калифорнийские газеты сообщали о заинтересованности «молотобойцев» в Комри, а «нефтяников» — в Лупуле. Однако, пока сделка между «Майти Дакс» и «Ойлерз» не состоялась, говорить о том, что этот трейд непременно произойдет, преждевременно.

— Как восприняли в команде годичные контракты ветеранов Стива Томаса и Адама Оутса с «Детройтом» и тем же «Эдмонтонем»?

— Откровенно говоря, я удивился, что Оутс подписал соглашение с «Ойлерз», поскольку поговаривали, будто в его услугах были заинтересованы «Рейнджерс» и «Чикаго». Что касается Томаса, то он, во-первых, хотел играть где-нибудь недалеко от Торонто. А во-вторых, Томас и капитан «Ред Уингз» Стив Айзерман — большие друзья. Эти два фактора и стали основными при заключении им контракта с «Детройтом».

— Намедни Золотой штат получил нового губернатора — знаменитого Терминатора...

— Знаешь, я не особо следил за перипетиями борьбы за губернаторское кресло. Однако, когда кампания вышла на финишную прямую, заинтересовался, сможет ли Арнольд Шварценеггер обойти конкурентов. И, судя по всему, на сегодня он — самый достойный. Хотя бы потому, что за время правления бывшего первого лица Калифорнии, Грея Дэвиса, существенно выросли цены, стало тяжелее заниматься бизнесом, а дефицит бюджета, по сообщениям прессы, достиг чуть ли не 40 миллиардов. Иными словами, жители штата были недовольны Дэвисом и решили досрочно отправить его в отставку, рассчитывая, что Шварценеггер исправит ситуацию.

— А что за стихийное бедствие обрушилось недавно на южные районы Лос-Анджелеса?

— Выпал град, который вкупе с проливным дождем практически на сутки парализовал жизнь части штата. В Лос-Анджелесе снег — огромная редкость, он случается примерно один раз в пять лет, причем тает буквально на глазах, а тут градины размером, как говорили, с голубиное яйцо... Правда, в нашем районе города шел дождь со штормовыми порывами ветра, но в этом не было ничего необычного.

— Белорусские болельщики «Анахайма» заждались, когда ты откроешь счет своим голам в нынешнем чемпионате...

— Как только, так сразу! Хотелось бы быстрее, однако пока не получается. Да и, честно говоря, моментов для взятия ворот особо и не было. Ничего, даст Бог, скоро что-нибудь залетит...

«Прессбол», 25 ноября

Странная закономерность наблюдается в НХЛ в последние годы: стоит только не хватающему звезд с неба клубу удачно выступить в Кубке Стэнли, как следующий сезон он с треском проваливается. Так уже было с «Флоридой» и «Каролиной», по этому же пути движется и победитель Западной конференции-2003 «Анахайм».

Конечно, сейчас рано списывать со счетов «Майти Дакс», но факт остается фактом: команда Руслана Салея давно оккупировала последнюю строчку Тихоокеанского дивизиона и, не смотря на титанические усилия, никак не может её покинуть.

— Руслан, что творится с «Анахаймом»?

— Спроси что-нибудь полегче... Думаю, никто в команде не в состоянии дать точный ответ на твой вопрос, в противном случае отыскали бы решение выхода из кризиса, в который угодили. Пока же для меня несомненно лишь то, что мы не забрасываем достаточное количество шайб, чтобы побеждать, и хотя пропускаем не очень много голов, их тем не менее хватает для поражений...

Почему так происходит? На мой взгляд, вывод очевиден: все хоккеисты «Анахайма» не играют на том уровне, на котором могут и должны. Правда, за последние две недели качество демонстрируемого нами хоккея улучшилось. Мы создаем много голевых моментов, однако их реализация по-прежнему оставляет желать лучшего.

— В самом деле трудно рассчитывать на победу, забрасывая в среднем две шайбы за матч. Кроме того, Сергей Фёдоров с Вацлавом Проспалом, которые по идее должны были увеличить атакующей потенциал «могучих уток», почему-то не пороятся это делать...

— Я бы не спешил столь категорично оценивать игру Сергея и Вацлава, просто на ребят обращают особое внимание, поскольку они — основные приобретения «Анахайма» в межсезонье. Проблема, подчеркиваю, в другом: все без исключения игроки «Майти Дакс», от вратарей до нападающих — и новички команды, и старожилы — не показывают тот хоккей, который могут. По большому счету, и выделитель-то некого! Например, на Станислава Чистова тренеры и руководство «Анахайма» возлагали серьезные и небеспочвенные надежды как на железного игрока второго звена, однако он их не оправдывает, забросив в полусотне матчей всего одну шайбу. Разве это результат для форварда? Стив Руччин, Роб Нидермайер, Петр Сикора тоже не похожи на себя прошлогодних... Макдональд? Энди всегда начинается сезон весьма уверенно, но потом у него почему-то наступает спад. Про Фёдорова и Проспала я уже говорил...

— Статьи, а почему Фёдоров не играл 21 января с «Детроитом»? В СМИ промелькнуло сообщение, что он почуствовал недомогание буквально за час до матча с бывшими одноклубниками...

— Сергей действительно заболел и не смог выйти на лед в той встрече. И знаешь, что я с удивлением для себя обнаружил? В его отсутствие наши нападающие раскрепостились и сыграли в свой хоккей — тот, в который умеют. Я предполагаю, что на многих форвардов «Анахайма» как-то давит фигура Фёдорова, его НХЛовский авторитет. Поэтому ребята чаще стараются действовать через Сергея: стоит, дескать, отдать ему шайбу, а он уже обязательно решит эпизод в свою пользу. К сожалению, так получается далеко не всегда. Да и Фёдоров, хотя и очень большой мастер, отнюдь не волшебник, способный творить чудеса и выжимать максимум из каждого голевого момента.

— **Перефразировав народную мудрость, можно сказать: на Фёдорова надейся, но сам не плошай. Впрочем, это лирика, а суровая правда заключается в том, что «Анахайму», дабы очутиться в восьмерке команд Западной конференции, необходимо набрать 80-85 очков — то есть выиграть две трети матчей регулярного чемпионата из оставшихся...**

— Учитывая, как выступают конкуренты, боюсь, что 85 очков для попадания в плей-офф может и не хватить. Вероятнее всего, минимальным проходным баллом на Западе станут 88-90 очков. Если в ближайшее время мы не выдадим хорошую серию минимум из пяти победных матчей кряду, то наверстать упущенное и пробиться в розыгрыш Кубка Стэнли будет крайне тяжело.

— **Извини, но я скажу жестче: практически невозможна. А что по этому поводу думают главный тренер и генеральный менеджер «Анахайма» Майк Бэбкок и Брайан Мюррей?**

— Что думают — не в курсе, чужие мысли еще читать не научился. Они стараются как-то подхлестнуть, разбудить команду, поднять боевой дух ребят. Впрочем, мы и без лишнего слов всё прекрасно понимаем и настраиваемся на каждый поединок — ведь нам за это платят деньги. Но далеко вперед не заглядываем. Важно продумать, как победить в конкретной встрече, затем — в следующей, а не предаваться размышлениям о том, что необходимо выигрывать в 25 матчах из 32...

Хотя если «Анахайм» окажется за бортом плей-офф, то, не исключено, новый сезон из нынешнего состава наверняка начнут не все хоккеисты: команду в преддверии deadline посредством трейдов могут попросту разменять. Как это неоднократно происходило с другими клубами лиги.

— **Забив 31 декабря невероятный флюк «Каролине», когда шайба, пущенная тобой из центра площадки, ударила в заградительное стекло и залетела в ворота хозяев, твои бомбардирские показатели застели на семи баллах. Помнишь, ты как-то говорил, что для тебя это число словно заколдованное...**

— Не знаю, что и сказать, но так уже неоднократно случилось: стоит только набрать семь очков — как правило, именно в таком сочетании «2+5», после этого долгое время не получается ни шайбу забросить, ни голевую передачу отдать. Причем в январе у меня было столько моментов для взятия ворот, сколько я не имел с середины октября, когда стартовал регулярный чемпионат, и вплоть до Нового года. Вот и не верь после этого в магию чисел...

— **Руслан, есть ли какая-нибудь ясность по поводу сезона-2004/05, в том смысле, удастся ли предотвратить локаут?**

— Недавно Ассоциация игроков НХЛ внесла на рассмотрение владельцев команд предложение, в котором мы выразили готовность пойти на ряд серьезных уступок. Однако патроны клубов даже не взглянули на наш вариант, не пожелали его проанализировать. Они по-прежнему настаивают на жестком потолке суммарной заработной платы — salary cap. Естественно, на предложенную руководством НХЛ версию нового коллективного соглашения мы не пойдем, ибо подписать договор на таких кабальных условиях — значит, отказаться от всего, что имеем. Короче, всё движется к тому, что локаута избежать, видимо, не суждено.

— **И где в таком случае окажешься — в Западной Европе или России?**

— На эту тему говорить преждевременно. Всё зависит от того, какие правила будут приняты. Например, боссы НХЛ хотят вообще запретить хоккеистам играть в других лигах. Как в североамериканских, так и в европейских. Впрочем, до 15 сентября, когда истекает срок нынешнего коллективного соглашения, все пункты договора будут безупречно соблюдаться, а вот что нас ожидает после «часа икс» — неизвестно. Сегодня трудно сказать, придут ли игроки даже в тренинг-кэмпы...

— **Нынешним летом у тебя заканчивается контракт с «Анахаймом». Готов пролонгировать отношения с командой — на более выгодных условиях, разумеется, либо хотел бы сменить клуб?**

— И этот вопрос обсуждать пока рано. Меня в Калифорнии всё устраивает, так что надеюсь остаться в команде и завоевать с «Майти Дакс» Кубок Стэнли. Хотя в НХЛ, как я неоднократно говорил, от трейда никто не застрахован.

— *Блуждая по интернету, обнаружил фотографии, на которых игроки «Анахайма» в строгих цивильных костюмах исполняли роли официантов. Что это было за мероприятия?*

— Ты, скорее всего, имеешь в виду ежегодную благотворительную акцию Dux in Tux, состоявшуюся в середине ноября. Она была организована и проведена клубом для фонда, разрабатывающего вакцину для детей, страдающих заболеваниями легких и верхних дыхательных путей. На этом платном, к слову, ужине, билеты на который стоили по 250 долларов, мы действительно выступали в качестве официантов. Кроме того, был организован благотворительный аукцион, его лотами являлись фотографии с автографами игроков «Майти Дакс», анахаймовские свитера, другая хоккеевая атрибутика. Естественно, всю выручку — обычно на Dux in Tux удается собрать от 300 до 500 тысяч долларов — перечислили на счет фонда. Участие в таких мероприятиях — нужное и благородное дело: все собранные деньги идут большим детям.

«Прессбол», 27 января

29 февраля произошло знаковое для всего отечественного хоккея событие: в поединке с «Лос-Анджелесом», завершившемся победой «Анахайма» — 6:3, защитник «Майти Дакс» и сборной Беларуси Руслан Салей сыграл пятисотый матч в регулярных чемпионатах НХЛ.

— Слазибо большое, я очень рад, что на родине пристально и отметил бы, скрупулезно следят за моей заокеанской карьерой. Между прочим, в воскресенье юбилейный, шестисотый матч

сыграл и наш капитан Стив Ручин. Так что из старожилков команды Руч и я — первый и второй в «Анахайме» по числу проведенных в НХЛ встреч.

— *Видно, по-особому настраивался на этот матч?*

— Не сказал бы. Встречи «Кингз» и «Майти Дакс» и без того носят особый, принципиальный характер. Ведь играют не только соперники по дивизиону, но и команды, представляющие по сути один город. Поэтому никакой дополнительной мотивации перед поединками с «Лос-Анджелесом» не требуется, тем более что в нынешнем регулярном сезоне нам никак не удалось победить «королей».

— *Руслан, я слышу в трубке довольно нестройный хор голосов. Небось по поводу юбилеев накрыли со Стивом «топьяну»?*

— Нет, Серж, причина для мероприятия иная. Я, по-моему, тебе рассказывал, что в «Анахайме» существует традиция под кодовым названием «Руки парить», согласно которой новички «Майти Дакс» — неважно, стали они «могучими утками» в начале сезона или по ходу чемпионата — приглашают в ресторан всю команду, начиная от боссов клуба и заканчивая специалистами по заточке коньков. Причем в этом случае принято не жалеть денег: заказываются вина элитных сортов, отнюдь не дешевые закуски... Отсюда и название вечеринки, поскольку она влетает в копеечку.

— *Обычно «руки парите» в последний день зимы?*

— Не обязательно. В течение двух дней мы провели две непростые встречи с «Лос-Анджелесом», а следующей матч «Анахайм» сыграет с «Миннесотой» только 3 марта вечером, и снова дома, вот ребята и решили воспользоваться этой небольшой паузой.

— *Кстати, как чувствуют себя недавние новички Петр Счастливый и Мартин Шкоула?*

— Обживаются помаленьку. В последнем матче Петр забросил шайбу, а Мартин отдал голевой пас.

— *Чем объяснишь тот факт, что в юбилейной для тебя встрече из всей команды только у Салея*

«плюс/минус» оказалась отрицательным, несмотря на 26 минут 13 секунд, проведенных на льду?..

— Даже не знаю, что и сказать... Так получилось.

— *Зато из всех «могучих уток» лишь у тебя и Криса Куинтса, сыгравшего, правда, всего 20 матчей в нынешнем сезоне, общий коэффициент полезности положительный — +1.*

— Это, конечно, радует. Однако будь и у других моих партнеров «плюс/минус» не отрицательным, «Анахайм» боролся бы не за право попасть в плей-офф, а за лидерство в дивизионе...

— *Значит, еще не расстались с мыслью пробиться в розыгрыши Кубка Стэнли?*

— Надежда умирает последней... Если же «Анахайм» останется за бортом плей-офф, то, как и обещал главному тренеру нашей национальной команды Михаилу Захарову, сразу по завершении регулярного чемпионата приеду в Беларусь, чтобы помочь сборной вернуться в элиту мирового хоккея.

— *НТВ-плюс транслировал субботний матч «Кингз» с «Майти Дакс», в котором «Лос-Анджелес» победил — 2:1, и я обратил внимание на фингал у тебя под глазом...*

— Это последствие удара клюшкой по голове, полученного 25 февраля в поединке с «Эдмонтонем». Мне рассекли кожу на лице, пришлось наложить несколько швов.

— *Накануне матча «Всех звезд НХЛ» в интернете появилась информация, что руководство Национальной хоккейной лиги и Ассоциация игроков НХЛ близки к подписанию нового договора. Однако потом разгоровы на эту тему снова приутихли.*

— В самом деле, какие-то подвиги намечались, но пока всё остается по-прежнему. Боссы клубов так же настаивают на жестком потолке суммарной заработной платы — salary cap. Однако этот вариант для нас абсолютно неприемлем.

— *Руслан, а насколько соответствует реальности еще одно сообщение, обнаруженное во Всемирной паутине, согласно которому компания Walt Disney,*

владеющую контрольным пакетом акций «Анахайма», покупает влиятельная корпорация Comcast?

— В Америке пока сделка официально не состоялась, любые пересуды таковыми и остаются. Разумеется, дыма без огня не бывает, но если Comcast и приобретет компанию Walt Disney, это совершенно не означает, что «Майти Дакс» переедет в другой город. Напротив, все говорят, что команда в любом случае будет базироваться в Анахайме.

«Прессбол», 2 марта

В том, что именно Руслана Салея второй год кряду признают лучшим хоккеистом Беларуси, я практически не сомневался. Нет, нельзя сказать, что другие претенденты не были достойны этого титула. Но интриги как таковой не существовало: 29-летний Расти, здорово сыгравший и в «Анахайме», и в сборной, изначально был вне конкуренции.

— *На протяжении регулярного чемпионата я несколько раз донимал тебя вопросами, что творится с «Майти Дакс» и почему финалист Кубка Стэнли-2003 проваливает сезон. Спроси еще раз. Как так вышло, что твоя команда оказалась калифом на час? — Я бы не был столь категоричен. Приведенное тобой крылатое выражение несправедливо, хотя согласен: «Анахайм» действительно неудачно выступил в регулярном чемпионате... Основная причина нашего непопадания в плей-офф — отсутствие командного духа. В клуб пришли новые хоккеисты, а процесс их адаптации в коллективе занял, к сожалению, намного больше времени, чем планировалось. Что, разумеется, на пользу «Майти Дакс» не пошло.*

Кроме того, и игре старожиллов — тех, кто вел «Анахайм» к прошлогоднему финалу, — не хватало стабильности: лидеры команды так и не сумели выйти на тот уровень, который от них ожидали и который они демонстрировали сезоном ранее.

— *Еще как минимум одну причину ты дипломатично не назвал: крайне неуверенные действия в воротах Жан-Себастьяна Жигера — обладателя Conn Smythe Trophy, между прочим.*

— Всё, что я сказал по поводу игры лидеров «Анахайма», естественно, относится и к Жан-Себастьяну. У нас многое не задалось со старта чемпионата. Нервозность, неуверенность, нестабильность ощущались буквально во всём: не забивали, когда должны были это делать, часто пропускали совсем необязательные голы.

Короче, для «Майти Дакс» сезон в целом выдался скромным. Конечно, иногда и нам случалось выбираться наверх, но затем снова скатывались в яму. В ходе регулярного чемпионата я не припоминаю этапа, про который вправе был бы сказать: мы поймали свою игру.

— *Очевидно, что проблемы Жигера психологического плана. Согласись, нужно обладать сверхустойчивой нервной системой, чтобы спокойно переварить увеличение контракта с 900 тысяч долларов до четырёх с половиной миллионов...*

— Да, сложно осознавать, что твоя зарплата вдруг стала больше в несколько раз. Как следствие, на первых порах человек начинает думать не столько об игре, сколько о том, на какую же солидную сумму он заключил контракт. Он просто не в состоянии сосредоточиться на хоккее...

И чтобы, как ты говоришь, переварить сей факт, безусловно, необходимо время. В этом и заключается, наверное, главная причина нестабильной игры Жигги. У него как бы расфокусировалось внимание. Для вратаря же 90 процентов успеха — максимальная концентрация на конкретный поединок.

Впрочем, случай с Жигером не беспрецедентный для НХЛ. Вспомни, голкипер «Монреаля» Жозе Теодор, получивший в 2002-м «Везину» и добившийся многократного увеличения контракта, следующий сезон также отыграл неважно. Примечательно, что и Жан-Себастьян, и Жозе — вратари довольно молодые...

— *...и они в предвкушении больших денег наверняка возомнили себя равными Патрику Руа, Доминику Гашеку или Мартину Бродеру, нет? Может, ваш вратарь подхватил банальный «звездняк»?*

— Я не заметил, чтобы Жигер изменился в худшую сторону или у него появились снобистские замашки либо симптомы звездной болезни. Он остался тем же приятным в общении, компанейским парнем, каковым был и раньше.

— *А что помешало мезозвезде НХЛ Сергею Фёдорову стать лидером «Майти Дакс»?*

— Прежде всего определенное время ушло на то, чтобы Сергей вошёл в команду. К сожалению, переход Фёдорова из «Детройта» в «Анахайм» не был безболезненным и беспроblemным. Я не скажу, что он провалил сезон, однако и фантастической игры, которой от него многие ждали, тоже не показал. Правда, в этом плане вообще сложно кого-то выделить: в наших неудачах повинны все хоккеисты «Майти Дакс». И не избежавший спадов Фёдоров — не исключение.

— *В конце января в российских СМИ промелькнула информация, что отец Сергея Виктор Фёдоров летит в Анахайм, чтобы на месте разобраться, почему у сына не было ни слова. Он приезжал?*

— В ходе чемпионата Виктор Фёдоров неоднократно навёлся в Калифорнию и посетил игры с участием «Майти Дакс». Я читал некоторые его интервью и хочу заметить, что объективности в них, мягко говоря, было немного.

— *Например?*

— Дословно не помню, поэтому процитировать не могу. Однако его высказывания в адрес тренерского штаба «Анахайма» и многих игроков команды были не совсем корректными. Но я не стану давать репликам Фёдорова-старшего какие-то комментарии.

— *Что умеет Сергей Фёдоров на льду — общеизвестно, а каков он за пределами площадки?*

— Нормальный парень без каких-либо проявлений звездной болезни, если ты это имеешь в виду. Тем более что из всех игроков

«Майти Дакс» чаще других общался с Сергеем именно я, поскольку на выездке мы жили в одном номере. Он мне импонирует и как хоккеист, и как человек.

— *Когда «Анахайм» подписал общепризнанных бомбардиров Фёдорова и Проспала, подумалось, что теперь проблем в атаке у «могучих уток» точно не предвидится. Реальность же оказалась куда менее радужной: очень трудно побеждать, забрасывая в среднем 2,24 шайбы за матч...*

— Не ты один, все считали, что в нынешнем сезоне «Анахайм» будет забивать голов столько, сколько захочет. Шапковакидательские настроения передались в какой-то степени и хоккеистам. Это также сыграло свою отрицательную роль: в команде появилась самонадеянность, что, имея в составе Фёдорова, Проспала, Роба Нидермайера, Руччина, Сикору, мы не будем испытывать трудностей при взятии чужих ворот.

Уверенность в собственных силах переросла в самоуверенность. Все как-то в одночасье забыли: какие бы звезды ни играли в команде, работать всё равно надо. Ведь если не пахать на тренировках до седьмого пота, не выполнять устанковки на игру, ни о каком большом достижении не может быть и речи — лишь локальные успехи в одном-двух матчах...

— *У «Анахайма» и у сборной Беларуси есть одна общая проблема — слабая реализация большинства...*

— Погоди. Ты хочешь сказать, что на чемпионате мира в Норвегии сборная, имея численное преимущество, плохо играла? Какой у нас процент реализации?

— *Если честно, не считал. На прошлогоднем же чемпионате было около 13 процентов...*

— В Финляндии я не играл, поэтому не могу судить. Давай посмотрим, как обстояли дела в Осло. Что получается?

— *Наша сборная 31 раз имела численное преимущество и забросила 10 шайб — примерно 32 процента.*

— Вот видишь. Да любая команда Национальной хоккейной лиги мечтала бы реализовывать каждое третье большинство! Скажем, лидеры НХЛ по этому показателю имеют примерно 21 процент.

В Норвегии сборная Беларуси хорошо играла при розыгрыше лишнего. Хотя в отчетах «Прессбола» с чемпионата мира утверждалось обратное: мол, «это пока не самый сильный элемент игры белорусской сборной»... Конечно, кто-то может сказать, что нашей команде противостояли якобы слабые соперники, которым мы обязаны были отгрузать по шайбе каждое большинство. На мой взгляд, это поверхностные рассуждения.

— *Критика принимается. А каков процент реализации большинства у «Анахайма»?*

— Где-то 16 процентов. Между прочим, годом ранее этот показатель был ниже на одну-две десятые.

— *Зато ты наверняка не станешь спорить, что в завершившемся регулярном чемпионате «могучие утки» слабо сыграли в овертаймах.*

— Что есть, то есть. Мы, похоже, раздавали долги фортуне за прошлый год, уступив практически во всех овертаймах, в которых играли. Иного объяснения я не нахожу.

— *В январском интервью ты говорил, что, если к началу марта «Анахайм» потеряет все шансы пробиться в плей-офф, команду в deadline могут разменять посредством трейдов...*

— Считаю, перемен всё равно не избежать, хотя костяк команды скорее всего сохранится. И deadline показал: боссы «Майти Дакс» по-прежнему верят в нас, что обнадеживает. Иначе они затеяли бы распродажу «Анахайма», как это сделали некоторые хозяева других клубов лиги.

— *Ты остаешься в команде?*

— Надеюсь. Меня в «Анахайме» всё устраивает, и, если руководство предложит приемлемые условия, подпишу новый контракт. В противном случае не исключаю вариант смены клуба. Перед отъездом на чемпионат мира у меня состоялась встреча с Брайаном Мюрреем и Майком Бэбкоком, на которой мы вкратце подвели итоги сезона. Но о новом соглашении речь тогда не велась. Единственное, и генменеджер, и главный тренер заинтересовались, хочу ли остаться в команде. Я ответил, что желал бы выступать за «Майти Дакс» вплоть до завершения

спортивной карьеры. Разумеется, при условии, что Мюррей и Бэбок по-прежнему видят во мне игрока «Анахайма». Ну а переговоры покажут, найдем ли мы точки соприкосновения.

— *По-моему, ты заслуживаешь не меньшую зарплату, чем, например, Дарюс Каспарайтис. Но боюсь, что боссы «Анахайма» не согласятся платить тебе столько же...*

— Я тоже так думаю. Не стоит забывать, что Каспарайтис, подписывая контракт с «Рейнджерс», являлся неограниченно свободным агентом. То есть он имел право выбирать между тридцатью клубами НХЛ. У меня такой шикарной возможности нет, поскольку летом, когда истечет срок предыдущего трудового соглашения с «Майти Дакс», я буду пребывать в статусе ограниченно свободного агента. Хочется верить, что руководство клуба предложит условия, которые устроят обе стороны — и меня, и «Анахайм».

— *Сейчас ты лучший защитник силового плана лиги среди коллег по амплуа — выходишь из бывшего Советского Союза. Поэтому мне кажется, что вы с Марком Гандлером можете смело требовать многолетний контракт на 3-3,5 миллиона долларов в год...*

— С чего ты это взял?

— *Каспарайтис получает четыре миллиона 200 тысяч в год. Отталкиваясь от этой суммы, я и предположил, что долгосрочный контракт на 3-3,5 миллиона будет по отношению к тебе справедливым.*

— Поживем — увидим.

— *Некоторые хоккеисты настаивают на включении в контракт пункта, согласно которому обмен игрока возможен только с его согласия. Ты подобный вариант не рассматриваешь?*

— Так обычно поступают возрастные игроки, пребывающие в статусе неограниченно свободного агента. Однако это в любом случае не панацея. Ведь если даже клуб не может трейднуть хоккеиста без его желания, то способен создать такие условия, что игрок сам заведет речь об обмене...

— *Не может ли потенциальный локаут помешать заключить удивляющую тебя контракт?*

— Если мы с «Анахаймом» договоримся до 15 сентября, пока будет оставаться в силе прежнее коллективное соглашение между владельцами команд и Ассоциацией игроков НХЛ, возможный локаут на это никак не повлияет. Если же в течение лета не придет к компромиссу, я буду вынужден поменять команду или подписать контракт позже середины сентября — тогда вызванные локаутом подводные течения, наверное, окажут какое-то воздействие. Но вряд ли оно будет глобальным...

— *Разве хозяева клубов не понимают: отсрочка начала сезона либо то, что чемпионат вообще не начнется, больнее ударит по ним, нежели по спортсменам?*

— Прежде всего локаут нанесет вред хоккею в целом, а победителей в этой ситуации не будет — только проигравшие. Хотя владельцы команд, видимо, страдают все-таки в большей степени. Надеюсь, боссы клубов это поймут. Как осознают и то, что мы не согласимся с теми нереальными условиями, которые они предлагают. Ибо принять их — значит отказаться от всего, что имеешь.

В ходе сезона Ассоциация игроков НХЛ готова была пойти на серьезнейшие уступки, но получила категорический отказ. Мы, допустим, предлагали сократить суммы всех действующих контрактов на пять процентов, уменьшить нижний порог зарплат новичков. Поверь, предложения довольно стоящие, однако и они были забракованы... Нам же в противовес выдвинули условия, аналогичные тем, что приняты в Национальной футбольной лиге и которые, считаю, совершенно неприемлемы для профессиональных спортсменов. Это и жесткий потолок зарплатной платы, и негарантированные контракты...

— *В каком смысле «негарантированные»?*

— Если спортсмен получил травму, то клуб имеет полное право с ним распрощаться, не заплатив...

Короче, это полный маразм, под которым НФЛовцы когда-то подписались. Зачем? У них не было союза игроков. А владельцы клубов заплатили кому-то из представителей игроков, уполномо-

моченных вести переговоры, и те продали коллег с потрохами... Вот они и живут сейчас с таким кабальным соглашением.

— *Куда в случае локаута поедет Руслан Салей — в Западную Европу, Россию, Беларусь либо во Всемирную хоккейную ассоциацию, о возрождении которой столько говорит Бобби Халл?*

— Я пока на эту тему не думал, определюсь где-то в начале июня. Что касается слухов о ренессансе ВХА, то, считаю, они сильно преувеличены. Возможно, у дитища Бобби Халла и появятся какие-то перспективы на время локаута, однако он рано или поздно закончится, после чего ВХА вновь канет в Лету. Да и вряд ли этой лиге вообще что-то светит: если Ассоциация игроков и владельцы команд не договорятся — всем НХЛовцам разрешат играть там, где они захотят.

— *Мы уже вскользь затронули тему нашей сборной, давай её разовьем. Пришлось как-то по-особому настраиваться на матчи чемпионата мира в дивизионе рангом ниже? Ведь в составах сборных Бельгии, Венгрии, Голландии, Великобритани и Норвегии и близко не было хоккеистов экстракласса, против которых приходится играть в НХЛ.*

— Настраиваться необходимо на любую игру, а с соперниками, которые противостоят нам в Норвегии, — лучше прежнего. У спортсменов большинство проблем, в том числе и со здоровьем, возникает именно оттого, что они с прохладцей относились к противнику... Поэтому атлеты, считающие себя настоящими профессионалами, должны серьезно настраиваться на любые соревнования, не разделяя их на основные и второстепенные. Исходя из сказанного, можешь сделать вывод: я выходил на поединки первенства мира с тем же настроем, что и на матчи чемпионата НХЛ. Иными словами, просто качественно выполнял свою работу, как делаю это на протяжении многих лет.

— *Чем была вызвана ошибка во встрече с Великобританией, когда ты выложил шайбу на клюшку соперника, после чего Дэвид Кларк сократил разрыв в счете до минимальных 2:1?*

— Лишь некоторой долей самоуверенности. В том пропущенном нашей сборной голе повинен только я, ибо полагаю, что передача дойдет до партнера. Вот и неоправданно рискнул пасовать через свой «пятак». От ошибок, конечно, никто не застрахован, однако в той ситуации следовало сыграть проще.

— *На чемпионате мира ты забросил три классные шайбы, в первенстве же НХЛ две из четырех были подарком госпожи Удачи. Особенно чудным получился гол в ворота «Каролины» 31 декабря...*

— Вообще-то таких курьезных шайб, которые после моих бросков влетали в «рамку» либо от борта, как в поединке с «Харрикейнс», либо задевая по пути игроков противостоящей «Анахайму» команды, было три. Любопытно, что моментов забивать «нормальные» голы имел предостаточно. Особенно в начале сезона. Поэтому осталась досада, что не только не сумел преуспеть, но и недотянул одной заброшенной шайбы до личного рекорда — пять голов в регулярном чемпионате.

— *Какие перспективы сборной? Михаил Захаров, возглавив национальную команду, декларировал омоложение. Однако затем пошел на пятую: в Норвегию поехали сплошь проверенные бойцы. А Владимиру Цыплакову, на всякий случай, исполнилось 35...*

— Наш капитан находится в такой отличной форме, что ему еще играть и играть. Как минимум три-четыре года, поскольку его техника, физические, моральные и психологические кондиции на порядок выше, нежели у большинства молодых хоккеистов — кандидатов на место в составе сборной. Скажу больше: некоторые игроки национальной команды, которые моложе Володи на семь-восемь лет, даже внешне выглядят хуже, чем он. Об уходе Цыплакова из хоккея, по-моему, пока не может быть и речи. Знаешь, крайне сложно говорить об омоложении сборной, поскольку достойной замены ветеранам сейчас просто нет. Миша Грабовский хорошо сыграл в Норвегии, Андрей Костицын — талантливый форвард, Костя Кольцов... А из защитников, которые могли бы в ближайшем будущем надеть свитер сборной, я, к огромному огорчению, не знаю ни одного.

Да, свежая кровь сборной, безусловно, необходима. Но этот молодой хоккеист должен на первых порах хотя бы не выпадать из обоймы, не портить игру. Искусственное же омоложение можно лишь в том случае, когда у тренера есть запас времени и перед ним не ставится конкретная задача: обязательно победить! А выигрывать, меняя при этом полкоманды за счет введения в состав молодежи, которая не тянет, просто нереально... Получается замкнутый круг. Так что Захаров поступил верно, доверив место в сборной испытанным и сильнейшим на сегодня игрокам. По сути, команду в Норвегии мог усилить только Кольцов.

— **Как думаешь, Костицынцу пора отправиться в «Монреаль» или стоить еще год поиграть в России?**

— Решать, разумеется, Андрею. Но поскольку в России за ЦСКА он не играет, нет смысла дальше тянуть — надо ехать в Канаду. Причем по возможности уже этим летом. Ему как новичку предпочтительнее подписать контракт, пока действует нынешнее коллективное соглашение. Потому что новое, по которому будет жить лига в следующие годы, не станет для дебютантов лучше. Даже исходя из этого Андрею есть резон оформить отношения с «Канадиенс» до 15 сентября. К тому же сейчас он в таком возрасте, что ему необходимо играть как можно больше. Пускай на первых порах и в фарме. Плюс он привыкнет к той жизни, к североамериканскому стилю игры и, уверен, почерпнет для себя много полезного.

— **Побег Николая Жердева из ЦСКА в «Колумбус» наделал в России немало шума...**

— Американские СМИ тоже пошумели по этому поводу. По большому счету, его, поставив в невыносимые условия, просто заставили уехать. Жердев перестал попадать в основной состав, и ему ничего другого не оставалось. Я Николая прекрасно понимаю, ведь в ЦСКА ему незаслуженно не давали играть. Не могу поверить, что армейский клуб располагал настолько мощным составом, в котором не находилось места Жердеву.

— **А Константин Захаров, решив провести мигувший сезон в юниорской лиге провинции Квебек за «Монктон», поступил верно?**

— Думаю, да. Тем более что он хорошо себя зарекомендовал. Как я уже говорил, для спортсмена, который мечтает играть в НХЛ, очень важно пройти школу североамериканского хоккея — потом намного проще адаптироваться в команде сильнейшей лиги планеты. Ты будешь хотя бы знать структуру, язык, менталитет.

— **Однако есть клубы, в которых игрокам из бывшего Союза закрепиться крайне сложно. К ним, считаю, относятся и «Монреаль» с «Сент-Луисом», и драфтованные Захарова и Костицына.**

— Не сказал бы, что здесь имеется какая-то закономерность. Всё зависит от того, как у кого пойдет. Александр Хаванов и Андрей Марков, например, играют за «Сент-Луис» и «Монреаль». И хорошо играют.

— **Но ты не станешь спорить, что у некоторых коучей европейцы в команде не задерживаются...**

— Опять же, всё зависит от личных качеств тренеров, и упрекать их за это не стоит. Ведь каждый из наставников — приверженец собственного стиля, а кому-то из них нравятся определенные тип хоккеистов.

Опять же, существуют тренеры, у которых есть, назывем так, свои игроки. Пример такого коуча — Майк Кинэн. Если человек ему не приглянулся — всё, пиши пропало: он у него играть не будет. Причём для Майка не имеет никакого значения, звезда этот хоккеист или новичок, европеец или североамериканец...

При всём том никто не станет отрицать, что Кинэн — великий тренер.

— **И последний вопрос, Руслан. Кто станет обладателем Кубка Стэнли-2004?**

— Я попробую предугадать финалистов. Думаю, чемпионом Восточной конференции станет «Филадельфия», но мой симпатии, не скрою, на стороне «Тампы» Николая Хабибулина. «Флайерз», демонстрировавший прямолинейный, довольно медленный и даже ломовой хоккей, главной целью которого было сокрушить, задавить соперника, с приходом Кена

Хичкока на пост главного тренера поменял рисунок игры. Кроме того, в команде появилось немало европейцев, хотя ранее в «Филадельфии» к ним относились с пренебрежением. Да и голкипер «Филли» Роберт Эш пока надежен в «рамке». Впрочем, если Хабибулин подойдет к полуфиналу в оптимальной форме, то Восток в финале может быть представлен и «Тампой»... На Западе же ставлю на «Сан-Хосе». Сейчас «Шаркс» показывает хоккей, позволяющий команде побеждать. Во всяком случае, в нашей конференции.

«Прессбол», 20 мая

В конце первой декады августа Руслан Салей улетел в Торонто для участия в арбитражном суде — по завершении минувшего чемпионата «Анахайм Майти Дакс» сдала лучшему хоккеисту Беларуси 2003 и 2004 годов, у которого летом истек срок предыдущего контракта, квалификационное предложение.

Разумеется, десятипроцентная надбавка не могла устроить сильнейшего защитника калифорнийского клуба. 10 августа интернет-сайты обнародовали решение арбитража, поновившего, что зарплата Салея в сезоне-2004/05 должна быть два миллиона 400 тысяч долларов.

— **Вердиктом арбитражного суда удовлетворен?**

— Да. Также интересно было узнать, сколько стоит моя игра.

— **Ты уже заключил новое соглашение с «Майти Дакс»?**

— Во вторник утром получил факс из «Анахайма», в котором мне был предложен контракт сроком на один год на сумму два миллиона 400 тысяч долларов. Я поставил под ним подпись и отправил назад в офис клуба.

— **Эту сумму — за вычетом, естественно, налогов — ты получишь вне зависимости от того, состоится чемпионат или нет?**

— Если из-за локаута регулярное первенство НХЛ так и не начнется, никто из игроков лиги никаких денег не получит. При чем неважно, подписано соглашение нынешним летом либо у хоккеиста еще действует прежний контракт.

— **Уже решил, где будешь играть в случае локаута?**

— Пока нет, открыт для предложений.

«Прессбол», 13 августа

19 октября Руслан Салей прилетел из Калифорнии в Минск. В Беларуси защитник «Анахайма» и национальной сборной пробудет пару недель, после чего отправится в казанский «Ак Барс».

— **Руслан, почему ты остановил выбор на «Ак Барсе»? Насколько я знаю, в твоих услугах были также заинтересованы воскресенский «Химик», ярославский «Локомотив», московское «Динамо»...**

— Во-первых, предложение казанцев было наиболее конкретным.

Во-вторых, «Ак Барс» — амбициозная команда, ставящая перед собой единственную цель: выиграть чемпионат России. Мне это импонирует, поскольку нравится играть под прессингом серьезных задач. Кроме того, Казань — город с устоявшимися хоккейными традициями.

В-третьих (по счету, но не по значимости), «белых барсов» тренирует Зинетула Билялетдинов. Он очень грамотный специалист, под руководством которого мне хотелось поработать. Под началом Билялетдинова, одного из лучших защитников в истории советского хоккея, игроку моего амплуа можно почерпнуть немало полезного. Ведь чего греха таить: в НХЛовских клубах защитники во многом представлены сами себе, а учиться, как известно, никогда не поздно. И, наконец, в следующем году Казань отметит

тысячелетие. Уверен, золото чемпионата России стало бы отличным подарком городу к юбилею. Буду доволен, если так и случится, а я внесу свою лепту в победу команды.

— **И когда состоится твой дебют за казанцев?**

— Вероятнее всего, 17 ноября — в этот день «Ак Барс» сыграет дома с ярославским «Локомотивом».

— **На первых порах жить будешь в гостинице?**

— Издеваешься? Сразу по приезду в Казань клуб предоставит в мое распоряжение благоустроенную квартиру, хорошей автомобиль. Судя по всему, в «Ак Барсе» очень профессионально относятся к игрокам. Это не может не радовать и наряду с другими факторами стало одной из причин, почему я предпочел команду из столицы Татарстана.

— **Значит, и твоя невеста будет рядом с первого же дня пребывания в Казани?**

— Нет, Бэтэнн пока останется в Калифорнии. Мы решили, что сначала я осмотрюсь в городе, привыкну к новым условиям, коллективу, одним словом — обживусь, после чего она приедет в Казань.

— **В «Ак Барсе» действительно подбирается классная команда, которой по силам сделать городу подарок к «миллениуму». Одних НХЛовцев в составе человек пять, наверное...**

— Думаю, больше. Давай посчитаем. Илья Ковальчук, Виталий Ячменёв, Алексей Морозов, Денис Архипов, Фрэд Бретуэйт, чех Томаш Власак сыграл десяток-другой матчей за «Лос-Анджелес», Дмитрий Быков, я... Дарюс Каспарайтис и Алексей Ковалёв, насколько знаю, тоже договорились с «Ак Барсом», вроде Венсан Лёкавалье собирается приехать в Казань.

— **Половина основного состава получается. Однако есть и оборотная сторона: как только локаут завершится, большинство игроков незамедлительно уедет назад в НХЛ. Ты наверняка подписывал контракт на подобных условиях?**

— Разумеется. Ведь никто в НХЛ не знает, когда начнется регулярный чемпионат. И начнется ли вообще... Откровенно говоря, я изрядно соскучился по хоккею.

— **И как долго, на твой взгляд, все-таки продлится локаут?**

— Трудно сказать... Во всяком случае, 18 октября, когда я улетал в Минск, никаких подвижек в этом вопросе не было. Локаут может еще продолжаться и один день, и полтора года. Посмотрим, насколько профсоюз игроков силен по сравнению с руководством НХЛ и боссами клубов.

Я уже говорил тебе, что Гари Бетмэн со товарищи заняли в переговорах крайне неконструктивную позицию. Кстати, не удивлюсь, если владельцы команд примут решение уволить Бетмэна, ведь за десять лет он слабо проявил себя на должности комиссионера лиги. Более того, его деятельность принесла хозяевам клубов не дивиденды, а преимущественно лишние хлопоты и проблемы. Так что вариант развития событий, когда на место Бетмэна будет назначен новый человек с более прогрессивными взглядами, совсем не исключен. Поживем — увидим...

Ну а пока суть да дело, буду выступать за «Ак Барс». Опять же, интересно поиграть в чемпионате, который, как утверждают многие, является вторым по силе в мире.

«Прессбол», 22 октября

Впервые с 1994 года Руслан Салей встретил Новый год на родине. Правда, его визит в Беларусь получился совсем недолгим: уже 2 января он улетел в Казань.

— Празднование Нового года прошло на уровне. Всё было замечательно! 2005-й встретил в кругу близких друзей в Логойске, а вечер первого дня нового года провел в столичном клубе «Мэдисон». Короче, время пролетело незаметно. Отдохнул душой, слегка расслабился и зарядился исключительно положительными эмоциями.

— **На горных лыжах покататься, наверное, не довелось: зима-то бесснежная...**

— Ты, видимо, не в курсе, что в Логойске благодаря специальным пушкам снег есть! И с начала календарной зимы он не пропал. Но на лыжах не катался, потому что это чревато получением нелепой травмы.

— **Подведешь итоги ушедшего года?**

— Моя жизнь настолько тесно связана с хоккеем, что я привык оценивать годы после окончания сезона — в мае-июне, а не в начале января. Иными словами, для меня имеет значение не календарный, а назовем так, хоккейный год. Посему сейчас какие-то итоги подводить рано.

Кстати, хочу поздравить всех белорусов с Новым годом и Рождеством Христовым, пожелать здоровья, удачи и исполнения желаний.

— **Спасибо, а сам чего ждешь от 2005-го?**

— Руководством клуба поставлена задача стать чемпионом России. Это наша цель, мы к ней стремимся и сделаем всё возможное, чтобы «Ак Барс» в год тысячелетия Казани завоевал титул сильнейшей команды страны. Правда, в России люди предпочитают сразу получить стопроцентные гарантии, однако, на мой взгляд, спорт — это не та сфера деятельности, где уместно давать железные обещания: дескать, обязательно будем первыми. Множество факторов — форс-мажорные обстоятельства, удача, случай — имеют порой решающее значение. Мы, хоккеисты, можем гарантировать лишь одно: все наши силы, умения, опыт, профессионализм отдадим для достижения цели.

— **Ясно, что, находясь в России, ты следил за развитием хоккейных событий в Северной Америке. Для тебя не стало шоком, когда глава профсоюза НХЛ Боб Гуденау на встрече с комиссионером лиги Гари Беттмэнном озвучил предложение, согласно которому выплаты по всем действующим контрактам сокращаются на 24 процента?**

— Не скрою, сначала был неприятно удивлен. Однако, поразмыслив пару минут, пришел к выводу: я готов пожертвовать четвертью своей зарплаты ради того, чтобы чемпионат НХЛ все-таки состоялся.

— **Прежде чем выйти с подобным предложением Гуденау или его представители советовались с тобой по этому поводу?**

— Помимо Гуденау, в руководящую структуру НХЛПА входят игроки, которым мы полностью доверяем. Иногда они консультируются с нами по тому или иному вопросу, а когда таковой возможности нет — принимают решение самостоятельно. И оно было заочно поддержано подавляющим большинством НХЛовцев.

— **Почему тогда Беттмэн не пришел более чем комиссионное предложение профсоюза? Он что, с головой не дружит?**

— Руководство лиги преследует совершенно иные цели, и, очевидно, наше предложение не отвечало тем задачам,

которые поставили хозяева клубов перед Беттмэном. Конечно, в какой-то мере оно их удовлетворяло, но явно не в той степени, в которой им хотелось. Вместе с тем профсоюз в очередной раз доказал, что готов пойти на очень серьезные уступки и делает всё возможное ради главного: чтобы этот сезон начался.

А Беттмэн... Он проводит собственную жесткую политику. Я думаю, что хоккей как вид спорта его не особо волнует, он больше тревожится о своей заднице, имидже, который комиссионер НХЛ сам себе создал. Для него основное: ввести жесткий salary cap — потолок зарплат, и он наверняка считает, что добьется этого любыми способами.

— **Вероятнее всего, 14 января Беттмэн объявит, что сезон-2004/05 не состоится — всё к тому идет...**

— Тем не менее надеюсь, что здравый смысл восторжествует и за оставшиеся дни комиссионное решение отыщется. А люди, входящие в верхние эшелоны власти НХЛ, поймут: позиция, которую они заняли, неконструктивна, что пути выхода из кризиса есть. Я рассчитываю на лучшее, но как оно будет на самом деле, неизвестно... Не исключаю, что, к моему огромному сожалению, сезон в НХЛ так и не начнется. Во многом поэтому я и подписал контракт с «Ак Барсом».

— **То есть надеешься на лучшее, но приготовился к худшему...**

— Совершенно верно.

— **Если чемпионат не стартует, хватит ли профсоюзу и руководству лиги девяти месяцев, чтобы до сентября подписать новое коллективное соглашение?**

— Проблема не во времени. Дело в другом. Как показали последние события, у профсоюза и руководства практически нет общих позиций по многим пунктам коллективного договора. Коль bosses НХЛ думают, что по истечении какого-то времени мы изменим свою точку зрения, они глубоко заблуждаются. Переговоры фактически зашли в тупик, выхода из которого я не вижу.

— **Успел ли ты притерпеться к российским реалиям? К чему после НХЛ наиболее сложно привыкнуть?**

— Труднее всего привыкнуть к отношению: оно как было «со-вковым» везде и во всём, таковым и осталось. Хотя, не скрою, я надеялся, что за десять лет в этом плане многое поменялось. Увы, как в свое время не доверяли руководители клубов игрокам, так до сих пор и не доверяют...

Впрочем, в Казани к хоккеистам относятся довольно профессионально.

— **Как скрашиваешь одиночество? Я так понимаю, что Бэттан по-прежнему в Калифорнии...**

— ...и вряд ли в ближайшие месяцы она приедет в Казань. А чем занимаюсь на досуге? Вообще-то свободного времени очень мало, хотя по сравнению с другими командами российской суперлиги в «Ак Барсе» — настоящей курорт.

— **Очевидно, это не в последнюю очередь вызвано тем, что Зинэтула Билялетдинов работал в «Виннипеге», «Финиксе», «Чикаго»?**

— Не исключено. Хотя основная причина, думаю, в другом: в «Ак Барсе» много хоккеистов, поигравших в НХЛ, поэтому руководство идет навстречу нашим пожеланиям.

— **А на каком языке общаются тренеры с Фредом Брэтуэйтом, Венсаном Лёкавалье?**

— Ты же сам сказал, что Билялетдинов работал в Северной Америке, так что здесь никаких проблем не возникает.

— **Между НХЛовцами, волею локаута оказавшимися в столице Татарстана, тренеры не случается?**

— Нет. Отношения внутри коллектива хорошие, я бы даже сказал дружеские.

— **К Казани уже привык? Город тебе нравится?**

— Привыкаю помаленьку... В принципе город довольно красивый, но скорее хотелось бы вернуться в «Анахайм» — команду, за которую бесценно играл с 1996 года.

— **В «Ак Барсе» ты, как правило, выходишь в одной паре либо с Николаем Игнатовым, либо с Дмитрием Бьяковым. Почему Зинэтула Хайдарович не использует сверхнадежную пару Руслан Салей — Дарюс Каспайтис?**

— Наверное, этот вопрос не ко мне, а к Билялетдинову. Я же придерживаюсь точки зрения, что игра в три пары защитников намного продуктивнее и отвечает требованиям мирового хоккея.
— *В Казани у тебя проснулся дремавший бомбардирский талант: в 13 матчах за «Ак Барс» ты забросил четыре шайбы и отдал две голевые передачи. С чем связываешь такой всплеск результативности?*

— Положим, бомбардирский талант у меня был всегда. Достаточно вспомнить первый заокеанский сезон, когда, выступая за «Лас-Вегас», я набрал в регулярном чемпионате ИХЛ 30 очков по системе «гол + пас». Хоккей — командная игра, поэтому всегда стараюсь безукоризненно выполнять тренерскую установку. И если коуч требует, чтобы я больше внимания уделял обороне, разрушению чужих атак, — так и стану поступать. Хотя и в соиздании у меня часто неплохо получается. Всё, короче, зависит от того, какую задачу ставит передо мной тренер на тот или иной матч.

— *Руслан, после того как в российской суперлиге осталась лишь три игрока с белорусскими паспортами — Сергей Шабанов, Андрей Скабелка и Константин Кольцов, возникает логичный вопрос: какой состав повезет Михаил Захаров в феврале в Ригу на олимпийскую квалификацию? Или эта проблема надумана и не стоит выведенного яйца?*

— Вопрос не по адресу, его нужно задать сотрудникам Белорусской федерации хоккея. Ведь о том, что подобная ситуация может возникнуть, было известно довольно давно. Эта проблема не свалилась вчера, словно снег на голову... И если говорить предельно откровенно, пока я не вижу никаких предпосылок к тому, чтобы наши ребята, получившие российские паспорта, поехали в феврале в Латвию сражаться за путевку на Игры-2006 в Турине. Поскольку на сегодня ничего для этого не сделано. Очень хочется верить, что за оставшийся до олимпийской квалификации месяц положение изменится...

«Прессбол», 6 января

Руслан Салей решил не ломать укоренившуюся с годами традицию и неделю назад приехал в Минск, чтобы, во-первых, качественно подготовиться к стартующему 5 октября регулярному сезону НХЛ, а во-вторых, повидать родных и близких, встретиться с друзьями. Тем паче поговорить есть о чем: 27 июня Руслан стал папой. Очевидно, именно из-за этого Салей внутренне изменился. Степеньности в нём добавилось, что ли... Или мне это просто показалось?

— *Прежде всего поздравить с главным событием в жизни — рождением дочери и пожелать ей расти здоровой и радовать папу и маму. Каково пребывать в роли отца?*

— Спасибо большое за теплые слова. Что касается твоего вопроса, то даже не знаю, что и ответить. В двух фразах этого точно не объяснишь...

— *Можно и не в двух.*

— Я присутствовал при родах, и мое состояние, когда появилась на свет Алексис, никакими словами передать невозможно. Вместе с тем пока не прочувствовал и, видимо, даже полностью не осознал, что у меня появилась наследница — ведь с момента рождения дочери прошло всего полтора месяца. Хотя ответственности за семью стало, бесспорно, больше... Забот, разумеется, тоже прибавилось. Но эти хлопоты окрашены сплошь в светлые радостные тона, доставляющие нам с Бэтанн массу позитивных эмоций. Читатели, которые не так давно стали мамами и папами, наверняка поймут, какие чувства мной овладевают.

— *Утверждают, есть две категоричски против, ссылаясь на мои руки за то, чтобы присутствовать при родах, другие — столь же категоричски против, ссылаясь на жуткий стресс...*

— Естественно, это потрясение. Но со знаком плюс. Оно вызывает бурю положительных эмоций, которые переполняют и захлестывают тебя — кровь буквально кипит от переизбытка хорошего, назовем так, адреналина. Рассказывают, правда, что многие мужчины, присутствуя при родах, не выдерживают

и даже падают в обморок при виде крови или вследствие переживаний...

Так что говорю еще раз: это действительно огромный стресс. Как для тебя, так, в первую очередь, и для супруги, поскольку основную работу — и моральную, и физическую — выполняет она.

Веришь, нет, однако через пару часов после рождения Алексис, когда эмоции уже улеглись, почувствовал огромную усталость — был словно выжатый грейпфрут: сил хватало лишь набрать минский номер телефона родителей и лишенным всяких интонаций голосом сообщить, что безмерно счастливы, а они стали бабушкой и дедушкой. Поэтому остается только догадываться, насколько сложно было Бэтанн: ведь я не преодолел и десятой части той дороги, что пришлось пройти ей.

— *Решение о твоем присутствии при родах приняли малы совместно?*

— В принципе, да. Я насколько не колебался, но выбор оставил за ней, сказав: «Хотел бы при рождении нашего первенца быть рядом, если ты, конечно, не против. Для меня это очень важно». Она не возражала, напротив, приняла предложение с благодарностью. Потом, правда, призналась, что немножко стеснялась...

— *Вы, кстати, уже официально оформили свои отношения с Бэтанн?*

— Еще нет.

— *Неужели в Штатах процедура регистрации брака настолько долгая и бюрократическая?*

— При желании всё можно сделать в течение трех-четырех часов. А если поехать в Лас-Вегас — вообще за час. Но разве штамп в паспорте, как у нас в Беларуси говорят, это главное?

— *Кто занимался обустройством комнаты Алексис, пока вы находились в роддоме?*

— Едва Бэтанн за четыре месяца до родов узнала пол будущего ребенка, она тут же начала оформлять комнату дочки. Стены дизайнеры разрисовали довольно давно, а всю заказанную мебель мы получили за несколько дней до 27 июня. То есть всё было полностью готово еще накануне отъезда в клинику. В Америке нет распространенных у нас глупых сувениров,

согласно которым до появления ребенка на свет нельзя ничего для него покупать. Более того, в Штатах устраиваются специальные вечеринки, на них приглашаются родственники, друзья, которые, заранее зная, кто будет — мальчик или девочка, — преподносят самые разнообразные подарки.

Короче, у Алексис еще до рождения было всё, что нужно. И даже то, что пока не нужно. На мой взгляд, половина вещей понадобится дочке не раньше чем через два-три года.

— *Почему малышку назвали на греческий манер?*

— Имя Алексис нам с Бэтанн пришло по душе. Руководствовались только этим критерием: нравится либо не нравится.

— *Как Бэтанн отреагировала на то, что ты уехал в Минск?*

— Адекватно. Она прекрасно понимает: накануне длинного сезона мне необходимо побывать в Беларуси, повидать родителей, родственников, друзей. Опять же, моя невеста в курсе, что дома я не веду праздный образ жизни, а, усиленно тренируясь, готовлюсь к регулярному чемпионату.

Вместе с тем сам отлично осознаю, что сейчас, пускай и всего на месяц, оставил её с маленьким ребенком. Однако, во-первых, мы наняли няню, взявшую на себя значительный груз домашних забот, а во-вторых, если возникнет необходимость, то Бэтанн знает, к кому обратиться за помощью.

— *Тем более твоя потенциальная теща рядом...*

— Ну, не совсем рядом — два часа езды. Но суть в другом: Бэтанн не возражала против моей поездки в Минск. И я очень благодарен ей, что в этом плане она понимает и поддерживает меня.

— *Руслан, после твоего отказа приехать на чемпионат мира на некоторых белорусских интернет-форумах развернулась целая дискуссия по этому поводу. Одни обвиняли тебя в отсутствии патриотизма и чуть ли не в измене родине; другие, наоборот, поддерживали, мол, ты поступишь, как подобает настоящему мужчине; третьи считали, что право выбора всегда остается за конкретным человеком, невзирая на персоналии...*

— Честно говоря, не понимаю, почему мое решение остаться рядом с любимым человеком накануне важнейшего для нас события в жизни вызвало у кого-то негативную реакцию. Разве я когда-нибудь отказывался играть за сборную без действительного уважительной причины?

С другой стороны, сколько людей — столько мнений, всё равно останутся недовольные. И если кто-то полагает, что, пропустив чемпионат мира, я тем самым предал родину... Никого переубедить не собираюсь, а решение находить рядом с матерью моего ребенка в последние месяцы её беременности было взвешенным и, считаю, абсолютно верным. Как для меня, так и для моей семьи.

— *Также бытовало мнение, что, если бы со сборной по-прежнему работал Михаил Захаров, а не сменивший его Глен Хэнлон, ты обязательно прилетел бы в Австрию.*

— Ерунда, личность тренера здесь ни при чем. Тем более что все ребята очень хорошо отзывались о новом наставнике национальной команды. Кстати, вскоре после рижской олимпийской квалификации, когда Захаров, несмотря на заявление об отставке, де-факто оставался главным тренером сборной, я его предупредил, что, вероятнее всего, не поеду на чемпионат мира. То есть Михаил Михалыч был в курсе событий, с Гленом же на эту тему поговорить не довелось. Я вообще до сих пор лично не знаком с Хэнлоном, мы общались только по телефону.

— *Здорово, конечно, что сборная Беларуси сохранила место в элите мирового хоккея, однако главный матч сезона и даже четырехлетия она проиграла... Как наша команда в пединке с латышами умудрилась пропустить три шайбы менее чем за две с половиной минуты и пролететь мимо Олимпиады?*

— Поражение 13 февраля — поистине главное разочарование минувшего сезона. Я по сей день ломаю голову, как мы могли уступить в выигранном, по сути, матче, и не нахожу логического объяснения. Это можно назвать как угодно: роком, невероятным стечением обстоятельств. В моей карьере не было

таких встреч, чтобы команда, для которой всё складывалось в её пользу и которая полностью переигрывала соперника, вдруг оказывалась побежденной...

В том пединке всё перевернулось с ног на голову за какие-то неполные три минуты. Если бы кто-то мне сказал, что подобный вариант развития событий реален, — никогда не поверил бы! Однако, как показывает практика, в жизни и тем более в спорте нет ничего невозможного...

И финал футбольной Лиги чемпионов это подтвердил. Скажи честно, ты верил, что «Ливерпуль», проигрывая после первого тайма «Милану» — 0:3, тем не менее победит? — *Надеялся, поскольку болел за мерсисайдцев.*

— Однако ты не станешь возражать, что в первом тайме миланцы доминировали на поле. У итальянского гранда получалось всё, у английского — ничего. После антракта картина целиком поменялась: «Ливерпуль» буквально разорвал оборону «Милана» и сравнял счет. И ладно, если бы проводился матч на первенство бани, так ведь нет — финал Лиги чемпионов... Впрочем, это — спорт, в нем всякое случается, он порой бывает нелогичен, оттого, наверное, так и притягателен для миллионов людей.

Игроков «Милана» нельзя назвать непрофессионалами, хотя не исключаю, что они слегка расслабились, поведя с разницей в три мяча. Но итальянскому суперклубу и раньше не раз и не два случалось выигрывать 3:0 после первого тайма, после чего он без проблем доводил дело до победы. Просто для «Милана» в пединке с «Ливерпулем» так сложились обстоятельства. Плюс в концовке матча Андрею Шевченко жутко не повезло, когда Ежи Дудек дважды в течение нескольких мгновений непостижимым образом отражал его удары. «Милану», уверен, было суждено проиграть «Ливерпулю»...

Поражение «Милана» — да и наше фиаско в пединке с Латвией — лишний раз убеждают меня в том, что существует некая высшая сила, которая руководит всеми нами в большей или меньшей степени. Во всяком случае, иного объяснения я не нахожу. — *Если не брать в расчет рижское разочарование, как оцениваешь прошедший сезон в целом?*

— Нормально. Назвать его удачным на все сто, пожалуй, нельзя — «Ак Барс» поставленную задачу стать чемпионом не выполнил. С другой стороны, могло быть и хуже — если бы из-за локаута я вовсе остался вне хоккея. Опять же, поиграв в России, увидел отношение местных клубов к делу и почерпнул немало полезного. Приобрел также колоссальный опыт, а в плане информации, полученной о российском хоккее, сезон вообще полностью удался — «совок» по-прежнему остался «совком», особенно в отношении к хоккеистам. Российской суперлиге до НХЛ, как до луны...

Вместе с тем хочу выразить благодарность руководству и тренерскому штабу «Ак Барса» за оказанное доверие и полное выполнение условий нашей совместной работы. Очень жаль, что не смогли подарить Казани в год её тысячелетия золотого чемпионата страны...

— **Да, а почему «Ак Барс» выглядел в минувшем сезоне довольно бледно?**

— Руководство казанского клуба собрало у себя звезд мирового хоккея, однако единым коллективом мы не стали. Вершин достигают команды, а не индивидуально сильные исполнители, волею случая и локаута объединенные на время в одну группу.

— **Локаут в сильнейшей хоккейной лиге планеты завершился, но угрозы вряд ли могут быть довольно серьезными нового коллективного Гарри Беттмэнном беда осталась за клубов, а глава профсоюзов Боб Гуденау, по большому счету, сдал хоккеистов, как слепому коту...**

— Я не считаю, что Гуденау кого-то, как ты выразился, сдал, так как не он являлся инициатором соглашения в том виде, в каком оно было подписано. И поскольку определенные люди не позволили ему сделать то, что он хотел, Боб покинул пост руководителя НХЛПА. Однако сейчас критиковать пункты договора не имеет смысла — он уже вступил в силу. Да и негативное паблисити НХЛ нынче не нужно.

— **Ты как голосовал?**

— Против, поскольку мы уступили практически по всем позициям. Единственное, я очень надеюсь, что сменщик Гуденау Тед Сэскин, 15 лет работавший в связке с Бобом, сделает всё возможное, чтобы через непродолжительное время мы вернулись на тот уровень, который был до локаута.

— **Я слышал, что новый договор поддержало четыре пятых НХЛовцев...**

— По-моему, «за» высказались 79 процентов от числа проголосовавших. А это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

— **За время локаута в «Анахайме» сменились не только генеральный менеджер, главный тренер, но и владельцы: у компании Walt Disney клуб купила супружеская пара Анри и Сюжен Самуэли. С новыми хозяевами «Майти Дакс» уже встретился?**

— Пока не довелось. Команда соберется в полном составе в сентябре, тогда и познакомимся. Причем не только с четой Самуэли, но и с новым генеральным менеджером Брайаном Бурком и главным тренером Рэнди Карлайлом, тренировавшим в прошлом году «Манитобу» — фарм-клуб «Ванкувер Кэнакс».

— **Вообще-то удивительно, что с Майком Бэбкоком, который в 2003 году довел «могучих уток» до финала Кубка Стэнли, Бурк решил расстаться... А как Карлайл как человек?**

— Не знаю, никогда с ним не сталкивался. Очень надеюсь, что мы поладим.

— **Летом 2004-го ты подписал с «Анахаймом» контракт сроком на один год. Из-за локаута он автоматически пролонгируется на нынешний сезон?**

— Нет, срок его действия истек. Сейчас мне необходимо заключить новое соглашение. Над его пунктами работает мой агент Марк Гандлер, но прежних условий добиться не удастся — сумма контракта будет меньше как минимум на 24 процента.

— **Получается, практически на четверть... Ты и раньше всегда говорил, что не отказался бы играть в «Анахайме» вплоть до завершения спортивной карьеры, а после рождения Алексис...**

Одержав в шести матчах пять побед, «Анахайм» Руслана Салея существенно поправил турнирное положение и вплотную приблизился к зоне плей-офф. После того как 3 декабря «могучие утки» «потопили» в родном «Пруду» «дятлов» из Атланты — 2:1, команду Рэнди Карлайла от восьмого места отделяет всего три очка.

— **«Анахайм» наконец-то нашел свою игру?**

— Мы и раньше играли неплохо. Как минимум не хуже, нежели в победных встречах, однако забивали меньше, чем должны были. Да и пропускали больше... Короче, не сказал бы, что кто-то из соперников, с которыми мы встречались, был намного сильнее нас. В каждом из 27 проведенных матчей имели достаточно моментов, но порой откровенно не везло: шайба попадала в штанги, перекладина, голкипера, только не в сетку. Естественно, вечно это продолжаться не могло, сейчас реализация несколько улучшилась.

— **Может, всё дело в том, что в отличие от защиты атака «Майти Дакс» — не самое сильное звено?**

— Наверное, в твоих словах есть резон. У нас действительно не перебор великих форвардов. Не исключено, в том числе и по этой причине забрасываем реже, нежели хотелось бы.

— **Не факт, что великий нападающий обязательно будет забивать. Сергей Фёдоров, безусловно, впечатлит под это определение, однако создавалось впечатление, что в «Анахайме» он порой открывался в ваньку вальял. Посему я совершенно не удивился, когда его обменяли в «Коламбус»...**

— Согласен, в нашей команде Сергей не смог реализовать свойственный потенциал в полной мере. Он не стал одним из лидеров «Анахайма», как на это рассчитывали, и, к сожалению, лишь в редких матчах демонстрировал тот хоккей, который показывал в «Детройте» едва ли не в каждой встрече. И еще одна из причин, почему его обменяли, — финансовая. Так что трейд Фёдорова не стал неожиданным, хотя и не для всех.

— **Ты и при новом тренере проводишь на площадке уйму времени — в среднем по 22 минуты. Доволен?**

— Спрашиваешь!

— **А показателем полезности «плюс/минус»?**

— Конечно! И тем, что отдал десять результативных передач, тоже. Правда, забить никак не могу... И ведь практически в каждой игре имею голевые моменты, однако не получаю от править шайбу в ворота. Кстати, в матче с «Атлантой» мог отличиться, и не раз. Мастерства, видимо, не хватает при завершении атак, есть над чем работать. Этот матч вообще показателен для нынешнего «Анахайма»: вновь обстреляли все штанги, но забили лишь дважды, да и то с трудом. А обязанности были выполнять минимум пять шайб.

— **Зато пропустили лишь одну...**

— Прежде всего благодаря нашему голкиперу, хотя, естественно, и полевые игроки внесли немалую лепту в нашу победу.

— **Сейчас из-за травмы Жан-Себастьяна Жигера ворота «Анахайма» защищает Илья Брызгалов. И, похоже, именно россиянин становится основным голкипером «уток»...**

— К матчу с «Атлантой» Жан-Себастьян уже восстановился и находился в запасе. Илья же — в порядке, последние матчи ему удались. Команда при нем набрала немало очков, и, думаю, пока мы побеждаем, Брызгалов будет играть.

— **В нынешнем чемпионате судьбы чересчур часто наказывают тебя малым штрафом. Стал жестче играть?**

— Скорее, наоборот — мягче. Похоже, я пока полностью не адаптировался к новым правилам. И неудивительно: арбитры свистят по поводу и без него. Считаю, эти изменения не идут на пользу хоккею. Иногда становится просто смешно, когда рефери останавливает игру и показывает, что ты нарушил правила, хотя фолы и близко не было... Впрочем, в двух последних матчах против «Финикса» и «Атланты» в боксе для штрафников я не заезжал.

— **Находясь на льду по периоду и больше, ты, помянуто, выходишь в разных парах. А с кем все-таки чаще?**

— Сначала играл преимущественно со Скоттом Нидермайером, последние же пять поединков моим партнером был Кейт Карни.

— Кого же тренер отрядил к Нидермайеру?
 — Франсуа Бошмена — одного из двух хоккеистов, полученных у «Коламбуса» в качестве компенсации за Фёдорова.
 — Судя по всему, Рэнди Карлайл тобой доволен.
 Как же тогда воспринимать информацию, промелькнувшую, как мне рассказали, в «Los Angeles Times», что тебя-де могут трейднуть?

— Я, наверное, тебе согни раз уже говорил, что в НХЛ от обмена никто не застрахован. Это — во-первых. А во-вторых, ничего подобного в «Los Angeles Times» я не читал. Получив от тебя sms, специально пересмотрел последние номера газеты и не нашёл подтверждения тому, что «Анахайм» планирует поменять меня либо другого защитника. Да и из Минска мне позвонили родные и друзья: мол, «Прессбол» вышел с заголовком типа «Салей пакует чемоданы»... Не понимаю, откуда ваша газета это взяла?

Поменять же, повторюсь, могут в любое время. Причем я один из тех, кого «Анахайм» способен трейднуть в первую очередь — летом обретаю статус неограниченно свободного агента. Ясно, что «Майти Дакс» выгоднее менять именно меня, нежели игрока, имеющего с клубом долгосрочный контракт.

«Прессбол», 6 декабря

Через полчаса после того как самолет с «Анахаймом», выходящий чартерный рейс по маршруту Калгари — Лос-Анджелес, приземлился в калифорнийском аэропорту, я набрал номер мобильного телефона Руслана Салея.

— Поздравляю с победой и выходом в полуфинал конференции!

— Спасибо за теплые слова! И особая благодарность тем любителям хоккея, которые переживают за «Майти Дакс» и за меня. Их поддержка очень ощущается и помогает.

— Какой из поединков против «Калгари» считаешь наиболее тяжёлым?

— Извини за банальность, но в плей-офф легких матчей не бывает по определению. Но колья настаиваешь, то, пожалуй, шестой. Мы уступали по ходу 0:1, однако сумели переломить ход встречи и в конце концов победили — 2:1.

Впрочем, сложнее далась пятая игра. Мы потерпели поражение, и следующая неудача вычеркнула бы нас из числа соискателей Кубка Стэнли... Если же брать в расчет напряжение, ответственность — то седьмая. К счастью, тренеры отлично настроили команду на заключительный матч серии: лишь в первом периоде хозяева оказали нам более или менее достойное сопротивление, во второй же и третьей 20-минутках инициативой владел «Анахайм». Наша победа заслужена на все сто, хотя, займём первым «Калгари», неизвестно, как всё могло повернуться...

— В 2003 году «могучие утки» в первом раунде плей-офф вчистую «ощипали» «красные крылья» — 4:0. Сейчас же «Анахайм» сломил сопротивление «Калгари» только в заключительной встрече. Наверное, комфортнее играть, когда имеешь преимущество в пару-тройку побед...

— Естественно. Ведь, ведя в серии со счетом 3:0, ты имеешь право на ошибку, а при 2:3 — нет. С другой стороны, волевые выигрыши закаляют, приобретается дополнительный опыт.

— Ты забил гол Мишке Китруссофу щелчком почти от синей линии. Наверное метил в «девятку»?

— Нет, конечно. Я, получив передачу от Виталика Вишневского, просто бросал по воротам, причем мимо скопления игроков, в которых запросто могла угодить шайба. Выбирал левую часть «рамки», но специально в верхний угол не целился.

— Два последних матча с «Калгари» основной рубез обороны «Анахайма» был доверен Илье Брызгалову. Означает ли это, что Жан-Себастьян Жигер готов сейчас хуже коллеги?

— У Жиги не заладилось в пятом матче, и его заменили в начале второго периода. Илья же, напротив, здорово сыграл в оставшихся поединках, часто нас выручал. Я почти не сомневаюсь, что и серию против «Колорадо» начнет именно Брызгалов.

— Спрогнозируешь итог противостояния «Майти Дакс» и «Эвеланш»?

— Об играх с «Колорадо» еще не думали. Когда летели в самолете, играли в карты, наслаждались жизнью, радовались победе над «Калгари».

— Какой резонанс получило в Канаде поражение её сборной в товарищеском матче в Минске от белорусской дружины?

— Не сказать, чтобы очень большой, тем не менее на эту новость обратили внимание многие СМИ. Я, например, читал о победе нашей сборной над канадцами по бегущей строке на ряде телеканалов. Считаю, в психологическом плане выигрыш у родоначальников хоккея для ребят крайне важен. И не нужно слушать

тех, кто говорит о товарищеском статусе матча. Главное другое: была повержена сборная Канады! Хочу пожелать парням удачи на чемпионате мира в Латвии, обыграть всех, кого нужно, и даже постараться прыгнуть выше головы — занять более высокое место, нежели многие им прогнозируют. Уверен, победа над Канадой добавит сборной Беларуси положительных эмоций.

«Прессбол», 6 мая

Уважаю обязательных людей. 11 мая сразу по завершении четвертьфинала розыгрыша Кубка Стэнли между «Анахаймом» и «Колорадо» я позвонил защитнику «Майти Дакс» Руслану Салею, чтобы поздравить с выходом в финал Западной конференции и взять небольшое интервью. Он попросил набрать его в уик-энд. Что я и сделал. Правда, сначала «поговорил» лишь с автоответчиком... И неудивительно: в Калифорнии в это время было 23.00 пятницы. Оставил сообщение, что перезвоню после поединка чемпионата мира Беларусь — Украина. Однако Раста меня опередил — вскоре после того как Михаил Грабовский, забросив свою вторую шайбу, довел счет до 4:0, мой мобильный зазвучал характерной, салеевской, мелодией.

— Как там наши играют с украинцами? 4:0? Супер! Надо целить швейцарцев и выходить в четвертьфинал. Я этого от всей души ребятам желаю! В Америке чемпионату мира уделяют традиционно мало внимания: дают результаты в новостях бегущей строкой, а матчи по телевидению вообще не показывают. Если есть возможность, слежу за online трансляциями в интернете, либо родные и друзья сообщают счет по телефону — звонят или присылают sms.

— Наиболее сложным матчем серии с «Колорадо» был, наверное, третий, в котором вы дожали «Эвеланш» лишь в овертайме?

— Труднее всего пришлось в первом и втором периодах четвертой встречи. Соперник за 40 минут создал едва ли не больше опасных моментов, нежели в трех предыдущих поединках вместе взятых. Однако Илья Брызгалов отыграл блестяще.

— *С кем, «Сан-Хосе» или «Эдмонтон», хотел бы пересечься в полуфинале плей-офф?*

— Без разницы. Пусть они как можно больше выясняют отношения, чтобы победитель подошел к финалу конференции максимально уставшим. С географической точки зрения лучше играть с «Шаркс», хотя в этом случае у «Сан-Хосе» будет преимущество своей площадки. Если сильнее окажется «Ойлерз», то уже «Анахайм» начнет серию на родном «Пруду». Правда, так с ходу и не вспомню, когда мы побеждали в Эдмонтоне... Короче, с обеими командами будет интересно сразиться.

— *Но не ослабит ли долгий межсезонный интервал боевой дух «могучих уток»?*

— Такой продолжительный, недельный простой лично мне не по душе. Однако надеюсь, пауза не повредит команде. Во-первых, она позволит отдохнуть. Во-вторых, залечить микротравмы, которые есть почти у каждого хоккеиста «Майти Дакс». В-третьих, мы уже научены горьким опытом: победный прецедент был в 2003 году, когда в преддверии финала Кубка Стэнли «Анахайм» не играл одиннадцать дней, а «Нью-Джерси» — три или четыре. Главное, чтобы наш вратарь не расслабился и не утратил уверенность. Впрочем, зная Илью, офф во всеоружии.

«Прессбол», 17 мая

В Калифорнии сейчас хорошо: тепло, светит солнце. Вот только настроение у Руслана Салея еще пару-тройку дней назад наверняка было сродни нынешней белорусской погоде — отнюдь не летней. Всё понятно: его «Анахайму» дорогу за Кубком Стэнли непреодолимым шлагбаумом

перегородил «Эдмонтон». Впрочем, 1 июня в голосе Расти не слышалось минорных нот. И действительно, чего теперь огорчаться? Хоккей — всего лишь игра, в ней всегда будут победители и побежденные. Этим спорт и привлекателен для болельщиков, хотя, конечно, всем хочется, чтобы со щитом оказывались те, за кого мы переживаем...

— *Руслан, что помешало «Анахайму» одолеть «Эдмонтон»?*

— Прежде всего — отсутствие везения. Оно в спорте играет далеко не последнюю роль. Вспомни, например, пятую встречу и бросок Скотта Нидермайера с трех метров в перекладину... Считаю, вратарь канадского клуба Дуэйн Ролосон, поймавший в поединках с нами редкий кураж, выиграл три встречи серии из четырех. Мы исполнили на 60 бросков больше, чем соперники, и тем не менее уступили, забив лишь 13 голов. Не скажу, что Илья Брызгалов и Жан-Себастьян Жигер действовали в «рамке» хуже Ролосона, но форта им не доставало.

— *А чем объяснишь сверхрезультативную игру «Анахайма» в Эдмонтоне, когда в заключительном периоде третьего матча и в следующем поединке вы в общей сложности забросили аж десять шайб?*

— Вышло, как с плотинной: прорвало её — и воду не остановить. Вот и у нас всё стало получаться. Первый и второй периоды четвертого матча «Анахайм» провел так, будто предыдущая встреча и не заканчивалась. Однако переехали на знакомый до каждого винтика в раздевалке Atgowhead Pond — и как отрезало: создали уйму моментов, на последних минутах играли «шесть на три», «шесть на четыре», но шайба, словно заколдованная, не шла в ворота Ролосона...

— *Насколько соответствует действительности информация из «Los Angeles Times» о том, что Салей и Селянне переходят в иной клуб?*

— Думаю, Теему все-таки останется. Он вообще-то планировал нынешним летом завершить карьеру, однако, насколько знаю, передумал и еще на сезон продлит соглашение с «Ана-

хаймом». Я же, вероятнее всего, заключаю контракт с другой командой. Правда, не по своей воле, ибо в калифорнийском клубе меня всё устраивает. Я провёл за «Майти Дакс» девять сезонов, сыграл в регулярных чемпионатах и плей-офф более шестисот матчей, но что поделаешь, коль генеральный менеджер Брайан Бурк и мой агент не находят пока компромисса... Так или иначе, окончательно этот вопрос решится не раньше середины июля — начала августа.

— **На Западе или на Востоке хотел бы играть?**

— В идеале — за «Анахайм». Если же не получится, то, наверное, все-таки на Западе.

— **В любом случае это будет слегка другой «Анахайм»...**

— В некотором роде — да. Со следующего сезона команда сменит название с «Mighty Ducks of Anaheim» на просто «Ducks of Anaheim», а эмблеме клуба исчезнет изображение утиной маски.

— **Кто, на твой взгляд, станет обладателем Кубка Стэнли?**

— Финал на Востоке еще не завершился, однако риску предположить, что «Каролина» дождет в седьмом матче «Баффало», а в финале выиграет у «Эдмонтона».

— **Когда наведаешься в Беларусь?**

— Планируем с Бэганн и Алексис прилететь в Минск в третьей декаде июня.

«Прессбол», 2 июня

Руслан Салей расстался-таки с «Анахаймом», цвета которого неизменно защищал с 1996 года — дольше, чем кто-либо в истории «могучих уток». Уже 2 июля, на следующий день после открытия в НХЛ рынка свободных агентов, наш соотечественник подписал четырехлетний контракт с «Флоридой» на сумму 12 миллионов 100 тысяч долларов.

— **Руслан, думаю, тебя можно поздравить. Доволен?**

— Раз подписал контракт, значит, доволен. Я хотел заключить долгосрочное соглашение и рад, что мне удалось это сделать. Теперь смотрю в будущее с надеждой и оптимизмом.

— **Читал в интернете, что помимо «Пантерз» в твоих услугах были заинтересованы и другие команды. В частности, «Филадельфия»...**

— Нет, про «Флайерз» ничего не слышал. Однако ты прав: ряд клубов, среди которых значился, например, и «Нью-Йорк Айлендерс», хотели видеть меня в своих рядах, но «Флорида» проявила наибольшую настойчивость.

— **Генеральный менеджер «Пантерз» Майк Кинэн дал тебе лестную характеристику, сказав, что «белорус входит в элиту вэжущих защитников лиги, мы очень рады прибегнуть к его услугам. Он обладает хорошими физическими данными, чрезвычайно неуступчив, способен проводить много времени на площадке. Надеюсь, что Руслан станет лидером нашей обороны». Ты знаком с Железным Майком?**

— Так, шапочно. Нас представили друг другу десять лет назад в Сент-Луисе во время драфта, когда «Анахайм» выбрал меня под девятым номером. Поэтому весьма польщен его словами, постараюсь сделать всё от меня зависящее, чтобы не разочаровать Кинэна. И, разумеется, помочь «Пантерз» выиграть Кубок Стэнли — самый почетный для НХЛовца трофей, который мне с «Майти Дакс», к сожалению, завоевать не удалось.

— **А с кем-то из игроков «Флориды» контакти?**

— Нет. Конечно, со многими из них неоднократно встречался на льду лицом к лицу, но по разные стороны баррикад. Единственный, кого знаю более или менее неплохо, — это Ги Шаррон, который нынче является ассистентом главного тренера «Пантерз» Жака Мартена. Одно время он возглавлял «Майти Дакс». Но было это довольно давно, в конце 2000-го — начале 2001 года, после того как уволили тогдашнего коуча «Анахайма» Крэйга Хартсбурга.

— **Скажи честно, не жаль расставаться с Калифорнией? Как-никак Золотой штат, океан под боком...**

— Флорида в этом плане тоже не обделена. Штат, занимающий весь полуостров, также омывают воды океана, правда, не Тихого, а Атлантического. Получается, перебираюсь с одного курорта на другой. Вот только в отличие от Калифорнии ураганы во Флориде отнюдь не редкость... В переезде нет ничего страшного или зазорного: смена места «прописки» — дело для НХЛовца вполне обыденное и естественное. Мне и так, считаю, повезло: десять лет провел в одной команде. Надеюсь, во «Флориде» пробуду как минимум до окончания срока контракта.

— **А лучше еще десять лет.**

— Спасибо, я был бы не против.

«Прессбол», 7 июля

Наверное, символично, что одним из материалов двухтысячного номера «Прессбола» является интервью с лучшим, на мой взгляд, хоккеистом в истории Беларуси Русланом Салеем. Ведь 22 июня он тоже отметил своеобразный юбилей: десять лет назад в Сент-Луисе клуб Национальной хоккейной лиги «Анахайм Майти Дакс» забрафтовал нашего соотечественника в первом раунде под девятым номером. Несмотря на то что с той поры уже минули две ударные пятилетки, никому из белорусских игроков не удалось преодолеть этот салаевский показатель — лишь Андрей Костин попал в десятку.

...Как сейчас помню 27 апреля 2000 года, когда я, уже бывший журналист «Свободных новостей», впервые переступил порог ставшей надолго родной газеты. На тот момент «Прессбол» пребывал с Салеем в «конфронтации» — Руслан не общался с сотрудниками издания по довольно уважительной, считаю, причине: в довесок, скажем так, к необходимому интервью в августе 1998 года на 1 апреля 2000-го Сергея Щурко неудачно пошутил со страниц газеты. Глав-

ный редактор предложил мне опубликовать в «ПБ» интервью защитника «Анахайма», которое я взял у него еще как корреспондент «СН». Я отказался, ибо — и в этом убежден по сей день — смена места работы еще не повод изменить слову, данному прежнему нанимателю. Да и по отношению к Руслану это было бы непорядочно. Владимир Бережков принял мои доводы и, не колеблясь, согласился. А в качестве альтернативы и «компенсации» дал задание написать очерк о капитане нашей сборной Александре Андриевском. Я же помимо этого подрядился сделать интервью с Виктором Шендеровичем и Савиком Шустером — рейтинги их авторских программ «Куклы», «Итого» и «Третий тайм», выходящих на НТВ, буквально зашкаливали.

...Много воды утекло с той поры в Свислочи. Андриевский завершил карьеру; Шендерович и Шустер стали неугодными новому руководству НТВ — первый «плавит сырки» на радиостанции «Эхо Москвы», второй ведет общественно-политическое ток-шоу «Свобода слова» на украинском телеканале ICTV; у «Прессбола» наладились отношения с Салеем. Руслан, в свою очередь, не только поменял «Анахайм» на «Флориду», но и стал отцом и мужем — 27 июня 2005 года Бэтани подарила ему первенца, а еще через восемь месяцев Расти женился.

Этим летом Алексис Руслановна впервые посетила папину родину. Поначалу она без энтузиазма восприняла появление двух очкастых незнакомых дядек — фотокоррра Александра Стадуба и меня. Однако постепенно освоилась и ближе к окончанию фотосессии позировала уже с удовольствием. Особенно в компании папы и мамы.

— **Руслан, за прошедший со дня рождения дочери год почувствовал, что значит быть отцом?**

— Все-таки не в полной мере, поскольку ежедневно открываю в поведении дочурки что-то новое, неизвестное. Получаю огромное удовольствие от общения с малышкой, тем более что в июне — июле находился рядом с ней каждый день. Ощущения — самые замечательные и не передаваемые словами: тебе, Серж, закоренелому холостяку, этого не понять...

Мы с супругой на одном ребенке останавливаться не собираемся, в нашем семействе ожидается пополнение.

— **В ближайшее время?**

— Пока не могу сказать определенно, но в недалеком будущем — наверняка.

— **Бэтани изъясняется с Алексис по-английски, ты — по-русски. Дочка не путается?**

— Хочется верить, что нет, хотя этого исключить нельзя. Спрошу, когда она как следует заговорит. Пока же дочка щебечет простые слова «папа», «мама», «дай», «ноу», «хай»... Единственное, где-то слышал, что если родители общаются с детьми на нескольких языках, то они начинают разговаривать на пару-тройку месяцев позже, нежели их сверстники. С другой стороны, общезвестно: чем раньше ребенок приступает к изучению иностранного языка, тем лучше. Я нисколько не сомневаюсь, что Алексис будет безупречно разговаривать по-английски, но немного переживаю из-за того, чтобы она хорошо знала русский.

— **Проводя зачастую по две-три игры в неделю, ты, наверно, и не видел первый шаг дочери...**

— Не знаю, какой из её шагов был первым, но я был дома, когда Алексис пошла. Правда, пока она слегка побаивается самостоятельно преодолевать довольно большую для годовалого ребенка дистанцию — девочкам это свойственно. Но, взяв за руку Бэтани или меня, малышка топает уверенно и смело.

— **Впервые за десять лет заокеанской карьеры ты сменил не только команду и конференцию, но и место — Тихоокеанское на Атлантическое. Однако**

семья, видимо, останется в Калифорнии?

— С чего ты взял? Как только обоснуюсь на новом месте, Бэтани и Алексис сразу же переедут во Флориду. Альтернативы этому и быть не может — иные варианты даже не рассматриваются.

— **А есть ли смысл? Разъездов ведь меньше не станет...**

— Не скажи... Начнем с того, что командам Восточной конференции путешествовать приходится не так много — расстояния между городами не столь внушительные, как на Западе. Перелет занимает два часа от силы, поэтому с семьей буду бывать значи-

тельно чаще. Я посмотрел календарь на новый сезон и обнаружил, что двухнедельных или декадных выездов, как с «Анахаймом», у «Флориды» не предвидится — максимум пять дней. В этом плане клубы с Востока находятся в более выигрышном положении. Посуди сам, в одном Нью-Йорке базируются три команды из пятнадцати: «Рейнджерс», «Айлендерс» и «Нью-Джерси».

— **Будешь снимать жилье или приобретишь недвижимость?**

— Пока не решил, но больше склоняюсь ко второму варианту. Окончательно определюсь по приезду в Санрайз. Тренинг-кэмп открывается во «Флориде» в начале сентября, однако я отпущусь в Штаты на пару недель раньше. До отлета же в Америку буду по установившейся с годами традиции тренироваться в Минске — условия для подготовки к сезону здесь хорошие.

— **И все-таки почему именно «Пантерз»? Только давай обойдемся без дежурной фразы, которую ты, находясь на отдыхе в Италии, сказал по телефону: дескать, руководство «Пантерз» проявило наибольшую заинтересованность и настойчивость...**

— Я тогда нисколько не кривил душой. Хотя бы потому, что от остальных 29 клубов Национальной хоккейной лиги предложений не поступало. И даже от десяти. После открытия рынка свободных агентов с серьезными намерениями на меня и моего агента Марка Гандлера выходили «Флорида» и «Айлендерс», а «Рейнджерс», слышал, лишь собирался это сделать. Но так, похоже, и не собрался...

Переговоры с «Пантерз» были скоротечными — день-два. Генеральный менеджер «Флориды» Майк Кинэн поначалу предложил контракт на три года, а буквально через несколько часов — четырехлетний. Наверное, можно было подождать других вариантов, но я не видел в этом смысла: условия меня полностью устроили, как, к слову, и команда — молодой, амбициозный коллектив, ставящий высокие задачи. Даст Бог, не разочаруюсь и у меня во «Флориде» всё сложится хорошо.

— **Нужно полагать, в «Нью-Йорк Айлендерс» тебя хотел видеть прежде всего коллега Кинэна Нил Смит,**

уволенный боссом клуба Чарльзом Вангом с поста генерального менеджера неделю назад...

— Интересно, что его назначили на эту должность лишь в начале июня... И вообще, на мой взгляд, в «Айлендерс» творится большой бардак: частая смена тренеров, генеральных менеджеров — вещь для «островитян» вполне обычная. Кроме того, во Флориде теплее, нежели в Нью-Йорке, но главное — «Пантерз» на порядок сильнее, чем «Айлендерс», моложе, а значит — перспективнее. Во всяком случае, таковой «Флорида» была в минувшем сезоне. Посмотрим, как будет в нынешнем.

— Хочешь сказать, тебе хватило, чтобы настолько в Золотом штате, тебе хватило, чтобы настолько привыкнуть к теплу?

— Был бы неискренен, если бы сказал, что, ставя подпись под контрактом, не учитывал мнение жены, которая родом из Калифорнии. Во Флориде тепло, благоприятный климат, недаром многие хоккеисты по завершении спортивной карьеры покупают там недвижимость и остаются жить. Единственный минус, что ураганы в тех краях не редкость, однако на Земле нет, наверное, идеальных мест...

— А я слышал, что большинство спортсменов отдают предпочтение Ванкуверу — второму по уровню жизни городу мира.

— Мне он тоже очень нравится. Ванкувер — европейский город. Да и Канада в целом больше похожа на Старый Свет, нежели Америка. Ванкувер расположен в фантастически красивом месте — на холмах и берегу пролива Джорджия, рядом отличный горнолыжный курорт. Климат комфортный, а погода напоминает лондонскую: летом тепло, зимой часто идут дожди, а снег если и выпадает, то сразу тает.

К слову, местный «Кэнакс» тоже вроде хотел меня подписать, однако и здесь, как и в случае с «Рейнджерс», дальше разговоров дело не пошло.

— Судя по прессе, Майк Кинэн — личность довольно противоречивая, к тому же он не больно жалует выходящих из бывшего Советского Союза...

— Поскольку я отношусь к русскоязычным игрокам, то, надеюсь, это — досужие слухи, не имеющие почвы под ногами. Тем более что именно он был инициатором моего перехода во «Флориду». Уверен, национальность хоккеиста не имеет для него значения: ни для кого не секрет, что Кинэн буквально обожал Павла Буре. Профессиональное отношение к делу и человеческие качества — вот основные критерии, по которым оценивают в НХЛ. И еще один немаловажный фактор: в «Пантерз» Кинэн занимает должность генерального менеджера, а не главного тренера.

— Во «Флориде» 24-й номер за тобой сохраняется?

— Он не был занят, посему надеюсь, что проблем в этом плане не возникнет. Хотелось бы и впредь выходить на лед с «двадцатьчетверкой» на джерси. За без малого десять лет я привык к этому номеру, да и он ко мне, думаю, тоже.

— В НХЛ мнение главного тренера или генерального менеджера является определяющим при приглашении хоккеиста?

— По-разному. Как правило, они действуют в одной связке. Не знаю, кто из них ведущий, а кто — ведомый, но, скорее всего, решающее слово остается за генеральным менеджером. Иногда, правда, бывает, что каждый из них тянет одеяло на себя — тогда и возникают противоречия. Но такой вариант обычно долго не работает, и дуэт быстро распадается — уходит либо менеджер, либо коуч.

Что касается «Флориды»... Поскольку Майк Кинэн пригласил Жака Мартена на должность главного тренера, то, думаю, решение, подписывать игрока или нет, они принимают коллективно. К примеру, со мной и Марком переговоры вел Кинэн.

— Какие-то контакты с Железным Майком или Мартеном после перехода во «Флориду» уже были?

— Только с генеральным менеджером. Когда согласился с предложениями «Пантерз» условиями, Кинэн позвонил, поздравил с тем, что отныне я игрок «Флориды», сказал, что очень на меня рассчитывает. Я поблагодарил его за оказанное доверие, за проявленное внимание. Короче, обменялись естественными для подобной ситуации любезностями и обсудили некоторые

организационные вопросы. Более обстоятельно поговорю и с Кинэном, и с Маргеном при личной встрече.

— *Мне кажется, в твоём случае не обошлось и без Ги Шаррона — ассистента Мартена.*

— Вероятнее всего, Кинэн и Мартен интересовались его мнением. Ведь Шаррон, как известно, возглавлял «Анахайм» с декабря 2000-го до окончания того сезона и неплохо меня знает. Думаю, без его рекомендаций действительно не обошлось.

— *Шаррон Шарроном, однако твой переход во «Флориду» вкупе с солидным по нынешним, последелокатным, временам контрактом вряд ли состоялся бы без хорошей игры за «Анахайм» в чемпионате и плей-офф.*

— Пожалуй, ты прав: сезон мне в принципе удался.

— *А «Майти Дакс»?*

— Тоже. На старте регулярного первенства — да и в его середине — мало кто верил, что «Анахайм» окажется среди соискателей Кубка Стэнли и уж тем более доберется до финала конференции, показывая при этом качественный хоккей. Дело в том, что команда более или менее обрела свой вид лишь накануне Олимпиады в Турине. Вспомни, в преддверии чемпионата «Майти Дакс» поменяли Стива Руччина и Майка Леклерка, а уже в ходе сезона — Сергея Фёдорова, Петра Сикору, Сандиса Озолиньша, Кейта Карни... Опять же в клуб пришли Брайан Бурк и Рэнди Карлайл — новые генеральный менеджер и главный тренер. Естественно, ребятам требовалось время, чтобы сплотиться, сыгратсья, понять, чего от них хочет коуч, а тому, в свою очередь, осмыслить, как управлять хоккеистами. На мой взгляд, обновленный «Анахайм» выступил довольно неплохо.

— *В паузе между полуфиналом и финалом Западной конференции «Los Angeles Times» опубликовал очерк, в котором характеристики Руслану Салеху давали игроки и тренеры «Майти Дакс». Мой английский весьма далек от совершенства, однако одна фраза твоего хорошего друга Теему Селянне изрядно позабавила: «Расти почему-то думает, что хорошо играет*

в карты. И пуская продолжает так думать, это по-зволит мне еще чаще обыгрывать Руслана в покер, пополняя тем самым за счет его свой бюджет». Прокомментируешь?

— Я, положим, придерживаюсь иной точки зрения, поскольку играю в покер лучше, чем Теему. Об этом свидетельствует и статистика встреч с горячим финским парнем за карточным столом. Цифры врут редко, а они подтверждают: на самом деле в покере чаще я беру верх над Теему, нежели он надо мной. Так что бо-о-льшой вопрос, кто и за чей счет пополняет бюджет... Наверное, сей факт и явился причиной столь громкого и довольного-таки беспочвенного заявления Селянне — решил, так сказать, в прессе отыграться. Теему не только отличный хоккеист, но и замечательный парень. Он как европеец близок по духу русскоязычным ребятам и очень надежен как человек — на него всегда можно положиться. Больше бы таких людей, как Селянне.

А ту статью, конечно же, читал. Ребята постарались, я по-смеялся вволю. Когда в коллективе здоровый микроклимат, то подобные материалы редко бывают серьезными, поскольку каждый норовит беззлбно пошутить, «травануть» партнера.

— *Он и был написан в таком тоне. Теперь, по прошествии с «Эдмонтонном», ты по-прежнему убежден, что «Анахайму» не хватило прежде всего везения?*

— Да. И еще немножко мастерства. Если госпожа Удача отворачивается от команды — всё, пиши пропало. Мы, имея солидное преимущество в каждом из пединков против «Ойлерз», тем не менее уступили в серии — 1:4...

— *Роль Скотта Нидермайера, культовой фигуры современного хоккея, можешь оценить? Сумел ли он стать лидером калифорнийского клуба, или ему, как и Сергею Фёдорову, этого сделать не удалось?*

— Не знаю, что первично, а что вторично, но почти всё зависит от игрока и от направления, проповедуемого менеджерами клуба. Как они работают? У каждого генменеджера собственный взгляд как на игроков, так и на хоккей в целом: выбирают

исполнители, вокруг которых и создается коллектив. У одних это получается лучше, у других хуже. Скажем, бывший генеральный менеджер «Анахайма» Брайан Мюррей строил команду вокруг Фёдорова, в концепцию же Бурка Сергей четко не вписывался, он сделал ставку на Скотта Нидермайера и, по моему, не прогадал — вышло довольно-таки неплохо.

А почему не получилось у Сергея? Сначала что-то не заладилось у него, и, как назло, тут же засбоило у других... Год на год не приходится.

— А как уживутся в «Анахайме» сразу два звездных НХЛовских защитника — Нидермайер и Крис Пронгер?

— Сейчас трудно сказать, новый сезон покажет.

— Дипломатично... Ты оказался прав, предположив еще до завершения финала на Востоке, что «Каролина» дождет «Баффало», а затем справится с «Эдмонтон» и завоюет Кубок Стэнли. А думал ли до начала плей-офф, что именно «Харрикейнс» возьмет самый почетный трофей профессионального хоккея?

— Я не сомневался, что подопечные Питера Лавиолетта будут среди основных претендентов на Кубок Стэнли. Однако когда они в первом раунде дважды уступили на родном льду «Монреалю» и «горели» в серии — 0:2, у меня, откровенно говоря, зародились на этот счет некоторые сомнения. «Каролина», демонстрировавшая на протяжении большей части регулярного чемпионата атакующую комбинационный хоккей, концовку первенства смазала — после Турина-2006 команду слегка лихорадило, она чередовала победы с поражениями. Кубок же Стэнли обычно достается клубу, набирающему обороты к плей-офф. Что, кстати, едва не удалось «Эдмонтону». По большому счету, лишь в заключительных пяти-семи матчах регулярного сезона «Ойлерз» представил на суд зрителей и специалистов игру, которую они демонстрировали потом на протяжении плей-офф.

В преддверии же финала, говорю еще раз, ставил на «Каролину». Единственное, не думал, что ей потребуется семь встреч,

чтобы сломить сопротивление «Эдмонта», но команда Крэйга Мактавиша проявила себя настоящим бойцом, едва не вытравив надежную партию...

А вообще делать какие-то прогнозы на НХЛовский плей-офф — занятие абсолютно неблагоприятное и бесперспективное. Возьмем, к примеру, Западную конференцию. Уже в первом круге вынуждены были сойти с дистанции победитель регулярного чемпионата «Детройт», уступивший «Эдмонтону», а также вторая и третья команды Запада «Даллас» и «Калгарри». И если «Анахайм» одолел «Флэймз» лишь в седьмом матче серии, то «Ойлерз» и «Колорадо» хватили шести и пяти побед соответственно. На Востоке, правда, обошлось без сенсаций — в полуфинал конференции вышли команды, занявшие по итогам «гладкого» первенства места с первого по четвертое. Но исключения, как известно, лишь подтверждают правило.

— По-моему, мигнувший сезон полностью разбил предсказания скептиков, считавших, что после локаута хоккей в НХЛ станет пресным и менее зрелищным... С чем связан поворот к более динамичной игре и не предсказуемости результатов?

— Только не с введением, как некоторые считают, потолка зарплат. Скорее — с изменениями в правилах, которые так трансформировались, что порой трудно понять, в хоккее ты играешь либо в баскетбол. Да, salary cap уравнил в правах богатые и не очень клубы, однако и раньше сенсаций хватало. Ну и, разумеется, не стоит забывать, что за год и игроки, и болельщики сконцентрились по хоккею.

— Наблюдая по НТВ-плюс за поединками плей-офф, я зачастую диву давался: судьи свистели, как им вздумается — нередко просто от балды...

— В этом и заключается проблема. Теперь приходится изучать манеру судейства того или иного арбитра и подстраиваться к ней, ибо каждый рефери трактует правила по-своему. Более того, бывает, в первом периоде судья свистит нарушения, а во втором — закрывает на них глаза. Или наоборот. Выходишь на площадку с надеждой, что сегодня он не станет свистеть по поводу и без него.

Иногда везет, иногда нет. Честно говоря, довольно сложно постоянно находиться в ожидании судейской трели и остановки игры...
— *Если не ошибаюсь, трейдов, в результате которых во «Флориду» влились твои товарищи по «Анахайму», пока не было?*

— Не ошибаешься. Помимо Шаррона, немного знаком лишь с защитником Жозелем Квятковски — он одно время выступал в нашей фарме, участвовал в тренинг-кэмпях. Против многих нынешних хоккеистов «Пантерз» играл, и, разумеется, неоднократно.

«Прессбол», 28 июля

Мой звонок в ночь на 19 октября застал защитника «Флориды» Руслана Салея в столице США, куда «Пантерз» прилетел на матч регулярного сезона НХЛ с местным «Вашингтоном» — клубом, который тренирует наставник нашей сборной Глен Хэнлон. Точнее, экс-наставник, ибо с 17 октября он передал бразды правления Курту Фрэйзеру.

— Курт Фрэйзер — тренер нашей сборной? Спасибо, что сообщил. Он, по-моему, несколько лет назад работал в «Атланте», а в прошлом чемпионате ассистировал в «Сент-Луисе» Майку Китчену. Ничего не могу сказать о Фрэйзере как о специалисте, поскольку под его началом не играл. Позвоню Илье Ковальчуку, узнаю его мнение.

Впрочем, всё, что он скажет, останется между нами: ты же отлично знаешь, не в моих правилах обсуждать в прессе тренерские назначения. У коучей своя работа, у игроков — своя. Думаю, проблем в наших взаимоотношениях не возникнет, а Фрэйзер, как ранее Хэнлон, наверняка привнесет в сборную что-то новое: у каждого тренера собственный взгляд на хоккей, который он старается привить подопечным, не ломая, естественно, всё хорошее, построенное предшественником.

— *14 октября ты провел шестисотый матч в регулярных чемпионатах НХЛ. Это много или мало?*

— Вопрос философский. Для меня число 600, конечно, знаковое. Когда в октябре 1996 года впервые сыграл в чемпионате НХЛ, то даже 400-500 поединков в лиге казались чем-то невероятным. Да и не задумывался тогда об этом.

Сегодня же кажется, что шесть сотен — не так и много, хотя статус старожил лиги я точно заслужил. А с другой стороны, ребята, которые сыграли по 1000 и более встреч, себя ветеранами не считают. Короче, всё зависит от того, под каким углом смотреть...

— *Судя по всему, во «Флориде» у тебя всё складывается нормально. Ты, как и в «Анахайме», в среднем проводишь на льду больше периода — 24 минуты 19 секунд.*

— Мне нравится играть, и, будь на то воля Жака Мартена, выходил бы на площадку еще чаще. Коуч «Пантерз» мне доверяет, в том числе и при игре в большинстве, и это, не скрою, радует.

— *Кто из защитников составляет пару Салею?*

— В отличие от «Анахайма», где ни у кого из игроков обороны, по сути, не было постоянного партнера, во «Флориде», как правило, выхожу на лед с Майком Ван Рином. Мартен делает ставку на сыгранность.

— *Тем не менее «Флориду» пока лихорадит, и твоя новая команда чередует победы с поражениями. Причем «Пантерз» побеждает, когда место в воротах занимает Александр Олд, а проигрывает, если последний рубезж обороны доверен Эду Белфурю...*

— Действительно, на выезде действуем не совсем удачно — уступили во всех трех матчах. Правда, «Торонто» проиграла лишь по буллитам. В той встрече просто блестяще отстоял в «рамке» Олд, во многом благодаря Алексу мы и завоевали одно очко.

Что касается Белфура, то он выходил на площадку только в гостевых матчах. Причем во второй из дней, когда у нас были спаренные поединки, которые мы почему-то проводим хуже. По какой причине это происходит, мне как новичку команды судить сложно...

Но я насколько не сомневаюсь, что Эд с его опытом нам не одиножды поможет.

— Три очка по системе «гол + пас», набранные тобой в шести матчах, показатель неплохой в отличие от -2 по «плюс/минус». Особенно после +17 в минувшем сезоне...

— Мы провели очень важный матч в Атланта, где проиграли «вухую» — 0:6. Ту игру я закончил с «минус три», вот и не могу выбраться пока в «плюсы». Надеюсь, уже в ближайших встречах поправлю собственную статистику в плане коэффициента полезности.

— Руслан, в интернете так и не нашел внятного объяснения отставки Майка Кинэна с поста генерального менеджера «Флориды». Внесешь ясность, почему он расстался с «Пантерз»?

— Откровенно говоря, не знаю. Этот вопрос в команде не поднимался. Думаю, причина его отставки — разногласия, возникшие между Кинэном и руководством клуба.

— Следишь, как выступает «Дакс»?

— Конечно. Ведь «Анахайм» не чужая для меня команда, в ней я провел десять лет. В калифорнийском клубе осталось много друзей, с которыми периодически созваниваемся. «Дакс» в принципе хорошо начал чемпионат, я искренне рад за ребят, пусть продолжают в том же духе.

— Уже обосновался в Санрайзе?

— Вполне. Тем более что Бэттан и Алексис рядом, мы уже заселились в дом, расположенный в 15 минутах езды от арены, где «Пантерз» проводит матчи. Ожидаем, когда из Калифорнии доставят пожитки.

— Видимо, из-за помех на линии не понял: ты приобрел недвижимость или арендуешь жилье?

— А я этого и не говорил, сказал лишь, что заселились. Мы с супругой еще в августе решили, что будет правильнее купить дом.

«Прессбол», 20 октября

12 декабря на 47-й минуте противостояния «Флориды» и «Анахайма» защитник хозяев и сборной Беларуси Руслан Салей, получив передачу из-за ворот от Олли Йокинена, кистевым броском с пятячка в правую «девятку» озорчил своего недавнего партнера Жан-Себастьяна Жигера и вторично восстановил паритет в матче — 4:4. Однако радость хоккеистов и болельщиков «Пантерз» была недолгой: через 265 секунд Крис Пронгер снова вывел гостей вперед. К озорчению 13 тысяч зрителей, посетивших в этот вторичный вечер BankAtlantic Center, где проводится домашние встречи «Флориды», отыграть еще раз их любимцам было не суждено...

— Очень обидно, что уступили. Чего лукавить, на эту игру, отнюдь не рядовую для меня, я настраивался, как ни на какую другую в нынешнем сезоне: все-таки десять лет провел в «Анахайме». Не стану скрывать, очень хотелось одолеть лидера регулярного чемпионата, но, увы, не получилось... Вместе с тем было очень приятно повидать старых знакомых. Накануне матча с Жан-Себастьяном Жигером, Франсуа Бошменом и Тоддом Марчентом вместе поужинали, вспомнили былое. Пообщался также по телефону с Теему Селянне, другими ребятами. Для полного позитива не хватило «малости» — победы «Флориды».

— 9 декабря во встрече с «Айлендерс» ты, сотворив свой рекорд по системе «гол + пас».

— Поверь, для меня это особого значения не имеет. Тем паче 19 результативных баллов за чемпионат — далеко не тот показатель, превзойдя который можно гордиться. Вот если бы у меня рекорд был 40 очков, а я набрал, к примеру, 45 — другое дело. — Так впереди еще полсотни матчей регулярного сезона.

— Не будем запрягать телегу впереди лошади, о'кей? Кроме того, личные показатели, конечно, имеют для меня значение, но намного важнее, чтобы «Флорида» побеждала. С этим же у «Пантерз» пока серьезные проблемы. Да и командная игра оставляет желать лучшего...

Тем не менее нас рано списывать со счетов. Сегодня мы отстаем от «Вашингтона», занимающего восьмое место на Востоке, на семь очков. За оставшиеся 49 матчей многое может поменяться. Вспомни, в прошлом году вплоть до конца января никто всерьез не рассматривал «Анахайм» как участника розыгрыша Кубка Стэнли. А мы, на всякий случай, не только пробрались в плей-офф, но и дошли до финала Западной конференции.

— **4 декабря центрифугард «Флориды» Джо Ньювендаик заявил о завершении спортивной карьеры...**

— Это огромная, даже невосполнимая потеря для команды. Его нам будет очень не хватать. Он был настоящим лидером «Пантерз» и как хоккеист, и как человек. Мне, считаю, повезло, что играл с ним в одной команде. Жаль, не так долго, как хотелось бы.

— **В преддверии товарищеского матча с Чехией главный тренер сборной Беларуси Курт Фрэйзер сказал, что, находясь в США, общался с тобой. Какое впечатление он произвел?**

— Мы разговаривали только по телефону, лично не встречались. Он интересовался, готов ли я приехать в Москву на чемпионат мира. Я ответил, что никогда без веских оснований не отказывался выступать за сборную, но сейчас на эту тему говорить преждевременно. Подождем до весны. «Флорида», повторюсь, не потеряла шансов попасть в плей-офф, но главное — во второй декаде мая мы с Бэтанн ждем рождения второго ребенка. Ты прекрасно знаешь, что семья для меня — святое.

— **А как Алексис относится к тому, что скоро у нее появится братик или сестричка?**

— Она любит детей и будет рада стать старшей сестрой.

— **Во Всемирной паутине прочитал, что в декабре в Торонто пройдет благотворительный турнир по покеру среди НХЛовцев. Странно, но ни ты, ни Теему Селянне в списках не значитесь. Не выдержали конкуренции?**

— Об этом я также узнал недавно из интернета. И тоже был удивлен составом участников. Мне и по сей день не ясно, по ка-

ким критериям проводился отбор. Честно говоря, ожидал увидеть других игроков. Статьи, удивительно, что среди них, по моему, нет ни одного европейца — только североамериканцы.

— **Руслан, судя по фото с матча «Рейнджерс» — «Флорида», ты бросил бриться. У тебя сейчас почти такая же борода, как во время финала Кубка Стэнли-2003. На лезвиях экономил?**

— Разумеется, с ними в Штатах напряг — днем с огнем не найти. Просто игры идут косяком, одна за другой, вот и не хватает времени, чтобы побриться.

— **Но к Рождеству наверняка это сделаешь.**

— Постараюсь. Тем более что на Рождество чемпионат берет двухдневную паузу.

— **К родителям жены в Калифорнию не собираетесь слетать?**

— У нас будет всего два дня выходных, поэтому нет смысла отправляться на противоположную сторону Америки.

— **А на Новый год?**

— Тоже нет. И хотя 31 декабря «Флорида» также не играет, уже 1 января мы вылетаем в Канаду.

«Прессбол», 15 декабря

У Руслана Салея забот в последние дни — выше крыши. Но эти хлопоты — сплошь приятные и потому не утомляют, а, напротив, доставляют радость. 12 мая в семье защитника национальной сборной и «Флориды Пантерз» стало на одного человека больше: супруга Руслана Бэтанн родила мальчика весом 3 килограмма 725 граммов и ростом 53 сантиметра. Мальшa назвали Александрo, и 14 мая счастливый отец забрал сынишку с женой домой. Где папу с мамой и братиком с нетерпением ждала Алексис, которой 27 июня исполнится два годика.

— **Руслан, прими поздравления с важнейшим событием в жизни каждого человека!**

— Спасибо большое! Бэтанн и Александрo чувствуют себя хорошо. В США маму и ребенка после родов в клинике долго не держат: если всё нормально, то двое суток — и домой.

— **Получается, твой дочка и сын почти тезки.**

— Почему ты так решил?

— **При некоторой доле фантазии имена Алексис и Александрo можно перевести на русский как Александрa и Александр...**

— Если только ну о-о-чень сильно фантазировать... И мне, и супруге нравится это имя. Мальшa можно звать Алик, как обращаются к моему папе Альберту Викторовичу близкие люди и друзья, а можно и Сандро. Кроме того, мы с Бэтанн едва ли не с первых дней совместной жизни решили: девочку обязательно назовем Алексис, а мальчика — Александрo.

— **Не сомневайтесь, 12 мая, как и 27 июня 2005 года, ты всё время находишься с женой.**

— Разумеется!

— **Дочка тоже была рядом?**

— Нет, малышка оставалась дома с мамой Бэтанн — бабушка специально прилетела из Калифорнии. Просто не хотели, чтобы Алексис понапрасну нервничала. Она все-таки маленькая, ей трудно было бы толком объяснить, почему, несмотря на рождение братика, мы уходим, а мама остается в больнице. Зато когда Бэтанн и Александрo вернулись в понедельник домой, радость дочери не знала границ. Она уже свыклась с тем, что мама теперь не только её, но и Сандро... Жена с сыном второй день дома, Алексис всё чаще подходит к нему, чтобы погладить, поцеловать.

— **Ясно, что завершившиеся в воскресенье переговоры планеты по хоккею ты если и смотрел, то урывками...**

— Верно. Тем более что, как известно, в Соединенных Штатах телевидение чемпионаты мира не больно-то и жалует. Поэтому никаких оценок выступлению нашей сборной в Мытищах и Москве не жди. Чтобы быть объективным, нужно находиться в команде или, в крайнем случае, хотя бы видеть матчи. Могу сказать одно: хорошо, что сборная Беларуси сохранила место в элите.

— **А на чьей стороне твои симпатии в розыгрыше Кубка Стэнли?**

— Болею за «Анахайм» — команду, в которой отыграл десять лет. Желая ребятам удачи в противостоянии с «Детройтом». Хотя «Ред Уингз» также симпатизирую: «красные крылья» тренирует Майк Бэбкок, тоже не чужой мне человек. Надо полагать, белорусские любители хоккея не забыли, что четыре года назад именно под его началом тогда еще «Майти Дакс» дошел до финала плей-офф, где в семи матчах уступил «Нью-Джерси» — 3:4. Бэбкок многое дал мне как хоккеисту. Думаю, сеча в Западной конференции будет серьезной и продолжительной. Ну а на Востоке только чудо способно помочь «Баффало» пройти «Оттаву» — при счете 0:3 в серии шансов у «Сэйбрз» выиграть четыре встречи подряд ничтожно мало.

«Прессбол», 18 мая

Первый сезон Руслана Салея за «Флориду Пантерз» получился для самого известного белорусского НХЛовца неоднозначным. С одной стороны, проводя на льду в среднем более периода, он набрал рекордные в карьере 32 (6+26) балла по системе «гол + пас», с другой — его показатель «плюс/минус» по сравнению с регулярным чемпионатом-2005/06 ухудшился сразу на 30 пунктов — с +17 до -13. Ну и основное: «Пантерз» осталась за бортом плей-офф, а «Анахайм», бывший клуб Салея, в начале июня впервые в истории завоевал Кубок Стэнли.

— **Не жалеешь, что летом 2006-го поторопился переехать из Калифорнии во Флориду? Сейчас, глядишь, привез бы в Минск Кубок Стэнли...**

— Нет, не жалею. Переживать о том, что уже произошло, на мой взгляд, бессмысленно. Можно подкорректировать настоящее, попытаться спланировать будущее, прошлое же не вернуть и не изменить. Хотя кривить душой не стану, в момент триумфа мне хотелось находиться рядом с ребятами и тоже поднять над головой Кубок Стэнли. Что ж, желание выиграть самый почетный трофей профессионального хоккея станет дополнительным стимулом в работе.

— **Наверное, сразу после финала было проще дозволиться до президента США Джорджа Буша, нежелая до лидера «Анахайма» Теему Селянне...**

— Пожалуй... Откровенно говоря, я и не пытался набрать номер кого-нибудь из недавних партнеров, поскольку знал: все отмечают победу. Скажу больше: и 7 июня не смог поговорить с Теему — даже автоответчик его мобильного телефона был переполнен сообщениями. Поэтому отправил sms с поздравлениями, а пообщались лишь через день после окончания финальной серии плей-офф.

Представляю, как ребята были счастливы! Искренне за них порадовался и по-доброму позавидовал. Так что в отличие от Бэтани, которая слегка расстроилась, что в тот вечер меня в форме «Дакс» не оказалось на льду анахаймовского Honda Center, ни досады, ни тем паче огорчения я не испытывал.

— **На мой взгляд, в минувшем сезоне именно «утки» продемонстрировали наиболее содержательный хоккей и взяли Кубок Стэнли по праву сильного.**

— Согласен. Единственным серьезным конкурентом «Анахайма» в плей-офф был «Детройт». Финал конференции сложился для калифорнийцев очень непросто — в большинстве матчей «Ред Уингз» переигрывал «Дакс». Переломной же стала пятая встреча серии, в которой «Анахайм» в Детройте вырвал победу в овертайме — 2:1. Болельщики, уверен, прекрасно помнят этот матч: Скотт Нидермайер сравнял тогда счет лишь за 47 секунд до конца третьего периода, причем, если бы не рикошет от клюшки Никласа Лидстрёма, Доминик Гашек без проблем парировал бы бросок капитана «Дакс». Я сразу сказал Бэтани, что овертайм останется за «Анахаймом». Так оно и произошло: Андреас Лилля совершил детскую ошибку, и Теему Селянне забил победный гол. Тот выигрыш «Анахайма», по сути, предопределил исход следующего матча и серии в целом.

— **Уже привык к Флориде или в Калифорнии все-таки чувствовал себя комфортнее?**

— Разаумеется, в Золотом штате было комфортнее. Но в бытовом плане и во Флориде проблем никаких, в Соединенных Штатах Америки всё просто: купил дом — и заселился.

В хоккейном плане особых трудностей тоже не испытывал. Единственное, какое-то время потребовалось на то, чтобы привыкнуть к новым партнерам, менеджменту, стилю игры, который проповедуют «Пантерз» и её главный тренер и генеральный менеджер Жак Мартен. Однако на меня как игрока это не особо влияло.

— **Кого из новых партнеров можешь назвать другом?**

— У меня со всеми ровные приятельские отношения. Но, пожалуй, ближе всего сошелся с финнами Вилле Пелтоненом и Олли Йокиненом, а также с канадцами Натаном Хортоном и Майком Ван Рином.

Йокинен, например, на правах капитана сразу взял над мной шефство: встретил в аэропорту, в общих словах ввел в курс дела. У нас с Олли один агент, наверно, в том числе

и поэтому он старался сделать всё от него зависящее, чтобы я как можно быстрее почувствовал себя во «Флориде» как дома.

— *Создалось впечатление, что в минувшем сезоне самым слабым звеном «Пантерз» была вратарская позиция: Александер Олд начал чемпионат вроде неплохо, но потом «спекся», а опытнейший Эд Белфур чередовал удачные матчи с посредственными...*

— Стабильности, особенно в первой части регулярного чемпионата, нашим голкиперам действительно не хватало. Думаю, не в последнюю очередь оттого, что во «Флориде» присутствовала небольшая вратарская неразбериха — Белфур и Олд вставали в «рамку» поочередно. А когда в коллективе нет железного первого номера на место в воротах, это негативно влияет на психологическое состояние как самих голкиперов, так и команды в целом. Из-за этой неопределенности, продолжавшейся едва ли не до середины сезона, мы играли в каком-то рваном ритме — на два-три хороших поединка приходилось столько же плохих.

Однако когда ситуация с вратарями «успокоилась» и Белфур безоговорочно доверили пост номер один, стабилизировалась и командная игра. Считаю, вторую часть чемпионата он провел блестяще — в том, что нам лишь семи очков не хватило до попадания в плей-офф, огромная заслуга Эдди.

— *Ахиллесовой пятой «Флориды» сезона-2006/07 стала игра в овертаймах, в которых «Пантерз» одержали только пять побед, уступив в шестнадцати...*

— Не знаю, как прокомментировать твою реплику... Скорее всего, всё дело опять же в психологии: когда команда проигрывает овертайм за овертаймом, вольно или невольно начинаешь опасаться дополнительных периодов. Появляется неуверенность. Ведь первую победу в овертайме мы добыли лишь 17 февраля в противостоянии с «Тампой» — 5:4.

Правда, в концовке чемпионата стали выигрывать чаще, но поезд, как говорится, уже ушел... Добейся мы побед хотя бы еще в половине сыгранных овертаймов, точно не пролетели бы мимо плей-офф.

— *Твое отношение к постовертаймовым буллитам?*

— Думаю, НХЛ пошла на это для того, чтобы подогреть интерес публики к хоккею. Буллиты — элемент шоу, а болельщикам нравится смотреть за противостоянием тег-а-тет вратаря и игрока. Клубы, которые тщательнее работали над этим компонентом, в итоге оказались со щитом: они брали те экстраочки, коих «Флориде» и не хватало. Мелочей в хоккее, как, впрочем, и в жизни, не бывает. По большому счету, всего одна победная шайба, заброшенная в серии буллитов, способна повлиять на результат команды по итогам сезона.

Другой вопрос, что, на мой взгляд, было бы справедливее и интереснее, если бы лига перешла на трехочковую систему.

То есть за победу в основное время начислось бы три очка, за выигрыш в овертайме или по буллитам — два, а за поражение в дополнительном периоде или по буллитам — одно, как и сейчас.

— *Тебе в этой своеобразной хоккейной лотерее участвовать не доводилось?*

— К сожалению, мне эту миссию не доверили.

— *Хотелось?*

— Уверен, я исполнил бы буллит как минимум не хуже некоторых партнеров. На тренировках мы немало времени уделяли хоккейным пенальти, причем получалось вроде бы и неплохо, но как только дело доходило до постовертаймовской нервной трепки, результат оказывался противоположным.

— *Руслан, а ты не обмолвился насчет «подогреть интерес публики к хоккею»? По-моему, он в Штатах и так запредельный.*

— Не скажи... В США хоккей нуждается в популяризации, поскольку не занимает тех позиций, которые должен — он находится за пределами тройки наиболее рейтинговых видов спорта. А ведь от этого зависит финансовое благополучие лиги, владельцев клубов и игроков.

— *Вот почему североамериканские журналисты настолько «обнаглели», что пристают к хоккеистам даже в перерывах между периодами!*

— Подобные включения с места событий очень интересны болельщикам и, безусловно, способствуют популяризации

нашего вида спорта: всем любопытно знать, что думает хоккеист, мыслями находящийся еще на площадке, и которому через 10-12 минут снова выходить на лед.

— У наших хоккеистов или футболистов порой невозможно получить комментарий даже после матча — они отмахиваются от журналистов, как от назойливых мух... Или в НХЛ игроки штрафуют за то, что те игнорируют контакты с прессой?

— Нет, не штрафуют. Конечно, спортсмен вправе отказаться от комментария или интервью, но на пользу его имиджу это точно не пойдет. Да, очень просто отвечать на вопросы, когда твоя команда проиграла, но вместе с тем мы прекрасно понимаем: это часть нашей работы, и чем чаще средства массовой информации говорят и пишут о хоккее, тем лучше.

Что же касается твоей ремарки по поводу белорусских спортсменов, то, во-первых, срабатывает наш менталитет, а во-вторых, отечественные журналисты порой позволяют себе недопустимые вещи, переиначивая или — того хуже — передергивая сказанные слова. Мне кажется, причина именно в этом: люди элементарно перестраховываются.

Правда, в Беларуси с подобным проявлением профессионализма почти не сталкивался, а вот в России, когда во время локаута играл за казанский «Ак Барс», — доводилось... На мой взгляд, если представитель масс-медиа ведет себя порядочно по отношению к спортсменам, то никаких проблем у него не возникнет.

— **Принято ли в Штатах визировать интервью?**

— Если это послемагачевый комментарий, разумеется, нет. А если интервью разноплановое, в котором речь идет не только о хоккее, но и о жизни за пределами ледовой площадки, то, как правило, прежде чем статья появится на страницах газеты или журнала, игрок читает или хотя бы просматривает материал. Мне кажется, американская журналистика немногим отличается от белорусской.

— **Помимо условий и оплаты труда... Однако вернемся к хоккею. Рекордные 32 (6+26) балла, набранные**

по системе «гол + пас» в прошедшем чемпионате, ты наверняка можешь занести себе в актив. С чем связан почти двукратный всплеск результативности?

— С тем, что мои функции в новой команде расширились. Жак Мартен требовал, чтобы я не ограничивался разрушением чужих атак, а чаще участвовал в организации своих. Кроме того, в прошлом чемпионате намного больше времени проводил на площадке, когда мы имели численное преимущество. Короче, по сравнению с «Анахаймом» во «Флориде» моя роль в командной игре была несколько иной.

Но эти 32 балла меня не больно-то и порадовали. С удовольствием ограничился бы стандартными 15 очками при условии участия «Пантерз» в Кубке Стэнли. Я нисколько не рисуюсь, но сегодня мне малоинтересны собственные показатели результативности: главное — чтобы команда, цвета которой защищаю, играла в плей-офф.

— **Стренером нашей сборной Куртом Фрэйзером уже познакомился?**

— Да. Причем здесь, в Минске, пару недель назад. Посидели в кафе, попили кофе. Фрэйзер спросил, может ли он рассчитывать на мою помощь на чемпионате мира 2008 года. Я ответил, что если здоровье позволит и не возникнет иных веских причин, то с удовольствием приеду в сборную и выложусь в поездках за национальную команду без остатка, как, собственно, всегда это делал.

— **Но если «Флорида» попадет в розыгрыш Кубка Стэнли, ты вряд ли сможешь помочь сборной.**

— Следующее первенство планеты состоится в Канаде, и это многое упрощает. Хотя бы в том плане, что если мой клуб вылетит из плей-офф даже в полуфинале конференции, то я смогу присоединиться к сборной после завершения первого этапа первенства планеты. Я прямо сказал Курту, что лишь две причины могут помешать мне сыграть на чемпионате мира-2008. Первая — не дай Бог, проблемы со здоровьем, вторая — участие моей команды в третьем раунде розыгрыша Кубка Стэнли.

— Как тебе показался Фрэйзер как специалист?
— Бесспорно, он — профессионал. За его плечами опыт работы в НХЛ, а теперь — и в сборной. Большого сказать не могу, поскольку под его началом еще не трудился. Да и не дело хоккеистов публично оценивать работу тренера, мы должны играть.
— Если предположить, что в новом сезоне «Флорида» и «Монреаль» дойдут до финала конференции, то на первенстве планеты в Канаде сборная опять недооценивается сразу трех ведущих игроков: тебя, Андрея Костицына и Михаила Грабовского... Слушай, не припомню, доводилось ли вам в прошлом чемпионате пересекаться на льду?

— С Мишей — точно нет, тем более что он провел за «Канадиенс» всего пару матчей, а Андрей приехал с командой в Сан-райз в ноябре, мы выиграли — 5:1. Костицына-старшего с его талантом и отношением к делу ожидает в НХЛ хорошее будущее. Думаю, следующий сезон он начнет в основе «Монреала» и проведет за канадский клуб весь чемпионат.

Кстати, перспективы Михаила Грабовского стабильно заиграть в НХЛ ничуть не хуже, чем у Андрея Костицына.

— Даже несмотря на то, что он мелковат для сильнейшей лиги мира?

— Я с тобой не согласен, что не впечатляющие антропометрические данные могут помешать Мише сделать достойную НХЛ-овскую карьеру. Сейчас, когда правила изменились, на габариты хоккеиста обращают намного меньше внимания, нежели раньше. Сегодня на первый план выходят скорость, маневренность, умение хорошо кагаться, двигаться, мастерски владеть клюшкой, быстро и нестандартно мыслить. Всё это у Грабовского есть.

— Неужели в НХЛ грядет эра Теоренов Флери?

— Во всяком случае, мощь и сила нынче не в такой цене, как мобильность и подвижность.

«Прессбол», 17 августа

20 декабря защитник «Флориды» Руслан Салей, записав в актив голевую передачу в поединке с «Каролиной», не простого поспособствовал победе «Пантерз» над лидером Юго-восточного дивизиона, но и набрал 150-й балл по системе «гол + пас» в регулярных чемпионатах НХЛ. Любопытно, что 45 очков (8+37) Расти заработал в 117 матчах в форме «Флориды», в то время как в 594 поединках за «Анахайм» — 105 (26+79). И это лишний раз свидетельствует о том, что главный тренер «Пантерз» Жак Мартен видит в белорусском защитнике не только надежного разрушителя чужих атак, но и хоккеиста, способного качественно сыграть при организации событийных.

— Руслан, поздравляю со 150-м баллом в регулярных чемпионатах НХЛ, а также с победой над лидером дивизиона.

— Спасибо. Приятно осознавать, что в Беларуси обо мне не забывают. Здорово, что победили «Каролину», теперь от «Харрикейнс» нас отделяют всего три очка.

— В отличие от минувшего сезона «Флорида» довольно уверенно играет и в гостях. Например, Чикаго и Монреаль поездки в Сент-Луис, Детройт, Чикаго и Монреаль «Пантерз» привез шесть очков из восьми возможных. С чем связываешь преобращение команды?

— Прежде всего с отменной игрой голкипера Томаша Вокуна. Когда чех в воротах, мы уверены: в случае чего он не подведет, выручит. Если бы мы чаще забивали, то наверняка имели бы сейчас не 36 очков, а на шесть-восемь больше. Увы, пока реализация оставляет желать лучшего...

— Но в недавней домашней встрече с «Оттавой», которую показывал канал Viacat-sport и в которой «Флорида» уступила — 4:5, Вокуна заменили еще в первом периоде после двух пропущенных шайб...

— Думаю, ты и сам прекрасно понимаешь, что нереально отыграть все 82 матча регулярного чемпионата на одном уровне — неудачные поединки бывают у всех без исключения игроков.

— *Отложилась ли в памяти встреча, в которой ты набрал свой первый НХЛовский балл по системе «гол + пас»?*

— За давностью лет точно и не скажешь, ведь это было в сезоне 1996/97. Помню, что шайбу тогда забросил Алекс Хикс, и, по моему, «Анахайм» играл с «Далласом».

— *Зато свой первый гол наверх не забыл, поскольку по НХЛовской традиции эта шайба дарится отлучившемуся хоккеисту.*

— Конечно! Это случилось уже в следующем регулярном чемпионате, 7 ноября 1997 года в гостевом поединке с «Калгаром».

— *Предыдущий перед игрой с «Каролиной» матч «Флорида» проводила на выезде с «Монреалем». Как выглядел Сергей Костицын?*

— Прилично. Я до этой встречи не видел, как играет Костицын-младший. На мой взгляд, его манера игры отличается от той, в которой действует Андрей. Если старший из братьев проведет силовой и атлетичный хоккей, то главные козыри Сергея — скорость и техника. У «Канадиенса» в той встрече далеко не всё сложилось так, как они хотели, мы победили — 3:2, однако оба белоруса смотрелись хорошо, имели моменты забить. Всё, что пишет канадская пресса об игре Сергея и Андрея, соответствует действительности.

Кстати, сегодня в выездном матче против «Вашингтона», завершившемся победой «Монреала» — 5:2, Костицын-младший забросил первую шайбу в НХЛ.

— *Я в курсе, Руслан. Зато у Грабовского в «Канадиенсе» пока не шибко ладится — не так давно Ги Карбонаю отправил Михалла в фарм-клуб...*

— Крайне сложно проявить свои сильнейшие качества, когда тренер ставит тебя в третье или четвертое звено. Думаю, главная причина, почему Мише не удается надежно закрепиться в «Монреале», заключается именно в этом.

— *Ты по-прежнему в среднем проводишь больше периода на площадке, но, похоже, стабильно ни с кем из защитников «Флориды» не играешь.*

— Пожалуй, ты прав. Одно время играл с Майком Ван Рином, потом — с Джем Баумистером, Браниславом Мезеем. Часто, особенно в большинстве, выхожу на лед с Джасеном Каллимом или Стивом Монтадором. А в концовках матчей — едва ли не со всеми защитниками «Флориды». Для меня это не принципиально, главное, что Жак Мартен мне доверяет. По большому счету, у нас одна стабильная пара защитников: Джей Баумистер — Брайан Аллен.

— *Как относишься к тому, что Скотт Нидермайер решил возвратиться в НХЛ?*

— Это хорошо как для «Анахайма», так и для лиги в целом. Скотт — один из лучших защитников в истории НХЛ. Я искренне рад, что он вернулся.

www.gazetaby.com, 21 декабря

Защитник сборной Беларуси по хоккею Руслан Салей, полтора сезона защищавший цвета клуба НХЛ «Флорида Пантерз», 26 февраля был обменен в «Колорадо Эвеланш». Двукратный обладатель Кубка Стэнли, занимающий с 68 очками десятое место в Западной конференции, отдал за Салея защитника сборной Латвии Карлиса Скрастиньша и право выбора в третьем раунде драфта-2008.

— **Руслан, стал ли для тебя трейд в «Колорадо» неожиданностью?**

— В значительной степени. Ведь за время моей НХЛовской карьеры меня впервые поменяли по ходу чемпионата — летом 2006-го из «Анахайма» во «Флориду» я перешел после завершения сезона в статусе неограниченно свободного агента. Хотя в лиге всегда надо быть готовым к этому. Иными словами, я не исключал, что меня могут обменять.

— **И именно в «Колорадо»?**

— Нет. Тем более что никаких разговоров вокруг моего возможного обмена вообще не ходило. Быть может, меня уже пытались трейдовать в другую команду, но я этого не знал.

— **Ты еще во Флориде?**

— Да. А вечером вылетаю в Ванкувер. 26 февраля «Эвеланш» встречается в Калгари с «Флэймз», а на следующий день играет на выезде с «Кэнакс». Вероятно, 27-го в поединке против «Ванкувера» и состоится мой дебют в составе «Колорадо».

— **Привычный для тебя 24-й номер в клубе из Денвера не занят?**

— Откровенно говоря, не в курсе.

— **Судя по тому, что на днях денверцы вернули Петера Форсберга, «Эвеланш» всерьез нацеливается не только на плей-офф, но и на третий Кубок Стэнли, который, надеюсь, станет для тебя первым...**

— Кроме того, за несколько часов до deadline «Колорадо» вернул из «Коламбуса» Адама Фуга, который провел в «Эвеланш» немало отличных сезонов. Плюс восстановился после травмы Джо Сакик, похоже, в неплохой форме найдется Райан Смит, Пол Штястны... Ты прав, шанс на попадание в плей-офф у «Колорадо» хороший — до завершения регулярного чемпионата еще почти два десятка матчей. Правда, борьба за место в восьмерке лучших команд Запада предстает серьезная.

— **Как отнеслась жена к твоему обмену?**

— Бэтанн прилично шокирована, ей сейчас очень непросто. И хотя я морально готовил супругу к тому, что от трейда в НХЛ никто не застрахован, одно дело воспринимать это как всего лишь возможный вариант развития событий, и совсем другое — как свершившийся факт. Ничего, думаю, в этом плане всё будет нормально.

www.gazetaby.com, 26 февраля

«Колорадо», победив в ночь на 14 марта по белорусскому времени на родном льду в матче регулярного чемпионата НХЛ «Эдмонтон» — 5:1, возглавил таблицу Северо-западного дивизиона. Вскоре после завершения встречи я позвонил Руслану Салею, чтобы узнать, как он чувствует себя, вернувшись в строй после травмы глаза, полученной 9 марта в противостоянии с «Далласом».

— **Руслан, прежде всего позволь узнать: как твоё здоровье?**

— Спасибо, нормально. Вид у меня, конечно, сейчас не очень презентабельный — вокруг глаза солидный синяк, напоминающий об инциденте с форвардом «Далласа» Стивом Оттом, а в целом — всё о'кей.

— *Эпизод, когда ты сошелся в рукопашной с тафгаем «Спарз», пару раз показывали по белорусскому телевидению, и мне показалось, что он не снял краги, прежде чем налететь на тебя с кулаками...*

— Ты ошибаешься, Отт сбросил перчатки на лед. Другой вопрос, я не помню, чтобы он ударил меня в глаз или область глаза. Постому до сих пор не понимаю, почему так быстро, в течение буквально нескольких секунд, глаз опух и образовалась солидная гематома...

Так или иначе, продолжить ту встречу не смог и после скрупулезного осмотра врачей отправился в гостиницу, в которой мы квартировались в Далласе. Команда после матча отправилась в Атланту, где «Колорадо» 11 марта предстал поединком с «Трэшэрз», а переночевал в отеле и утром улетел в Денвер.

— *С момента твоего перехода в «Эвеланш» прошло две с половиной недели. Освоился на новом месте?*

— Вполне. Коллектив замечательный, а организация дел в команде вообще на высшем уровне. Да и город нравится. Единственное, сильно скучаю по семье — жене, детям, которые остались во Флориде. Без них очень тоскливо. Потому звоню родным ежедневно, а иногда — и по несколько раз на дню: поговорить с Бэтанн, Алексис, послушаешь, что лопочет на своем языке маленький Александр, на сердце делается радостнее и теплее.

На днях супруга должна ко мне приехать, хотя, конечно, хотелось бы, чтобы она с дочерью и сыном всё время были рядом. Однако об их переезде в Денвер думать пока рано — займемся этим вопросом после завершения сезона.

— *Ты живешь в отеле или снимаешь жилье?*

— Арендую квартиру, владельцем которой является нападающий «Колорадо» Марек Сватош. В ней две спальни, мне одному в принципе хватает.

— *Как у него дела? Американские СМИ пишут, что в нынешнем сезоне Сватош уже не сыграет...*

— К сожалению, это так. У Марека травмированы крестообразные связки колена. Скоро ему предстоит операция, а затем длительный, не меньше полугода, восстановительный период.

— *Как чувствуют себя другие травмированные: Адам Фут, Райан Смит, Петер Форсберг, Джордан Леопольд...*

— Адам, которого беспокоит бедро, вышел против «Атланты», однако провел на площадке лишь около пяти минут, а с «Эдмонтоном» и вовсе не попал в заявку на матч. Что касается Смита и Форсберга, то Райан в субботу наверняка сыграет с «Нью-Джерси», а участие Петера в этом поединке пока под вопросом. Хочется верить, что и Джордан, получивший сотрясение мозга после не совсем чистого, на мой взгляд, силового приема Отта, скоро вернется в строй.

— *С главным тренером «Колорадо» Жозелем Канвилем нашел общий язык?*

— Вроде да, никаких проблем. Однако окончательный ответ на твой вопрос дам по завершении сезона.

www.gazetabuj.com, 14 марта

«Колорадо Эвеланш» Руслана Салея, победив в ночь на 20 апреля по белорусскому времени в родном Pepsi Center «Миннесоту Уайлд» — 2:1, первым из клубов Западной конференции обеспечил себе путевку во второй раунд розыгрыша Кубка Стэнли.

— *Какой из шести матчей против «Миннесоты» был самым трудным?*

— Наверное, пятый, который мы проводили на выезде 17 апреля. Несмотря на то что «Миннесота» уступила — 2:3, она продемонстрировала очень качественную игру. За матч соперники нанесли 38 бросков по нашим воротам, в то время как мы — лишь 17... Особенно здорово хозяева выглядели во втором периоде, превзойдя нас почти во всех компонентах.

Впрочем, акценты можно расставить и иначе: в том поединке мы сыграли в не свойственный нам хоккей. И могли за это поплатиться, если бы не безупречная игра нашего голкипера Жозе Теодора.

— Зато, видимо, лучший матч серии — четвертый, в котором «Колорадо» крупно победил — 5:1, а ты был признан первой звездой?

— Тот поединок действительно складывался для нас неплохо: после первого периода мы вели — 3:0, а после второго — 5:0. Поэтому в заключительной 20-минутке немного расслабились и пропустили один гол.

— А с каким чувством ты покидал площадку после второго поединка, когда стал невольным виновником поражения?

— Проигрешь в овертайме радости ни мне, ни команде, разумеется, не добавил. Но я особо не печалился: то, что после броска Кейта Карни шайба попала мне в конек и залетела в наши ворота, — всего лишь неприятность, и не более того.

Тем паче в нынешнем сезоне немало голов забивается благодаря рикошетам. Шайба набрасывается на пяточок, а там — как кому повезет. Например, в овертайме первого матча серии я бросил по воротам, шайба от ноги хоккеиста «Миннесоты» отлетела к Джо Сакику, он забил, и мы победили — 3:2. Правда, в Беларуси такие голы почему-то называют нелепыми...

— На следующей неделе начнутся поединки 1/4 финала Кубка Стэнли. С кем хотелось бы сыграть в полуфинале конференции?

— Знаешь, на эту тему я не думал. Да и не всё ли равно, с кем играть? Выскажу прописную истину: если хочешь завоевать Кубок Стэнли, побеждать надо всех соперников.

— В противостоянии «Монреалья» и «Бостона» дело неожиданно дошло до седьмого матча. Как думаешь, кто из этой пары пробьется в следующий раунд плей-офф?

— Поскольку «Бостон», уступая в серии 1:3, сумел сравнять счет, то в психологическом плане преимущество, безусловно,

на стороне «Брюинз». У «Канадиенс» же преимущество своей площадки. Поэтому предсказать, кто пойдет дальше, очень сложно. Им остался один матч, и предположить, по какому сценарию он будет развиваться, невозможно.

— Тебе доводилось играть семь матчей серии. Какковы были ощущения перед заключительным поединком с «Нью-Джерси» в июне 2003-го?

— Поверь мне на слово: между седьмым матчем первого раунда плей-офф и седьмым матчем финала огромная разница. Эти поединки нельзя сравнивать. Седьмой поединок финала Кубка Стэнли сродни овертайму: в большинстве случаев побеждает та команда, которая забивает первой.

www.gazetaby.com, 20 апреля

Одиннадцатый НХЛовский сезон выдался для 33-летнего защитника сборной Беларуси Руслана Салея не совсем обычным. Впервые он сменил клубную прописку в ходе регулярного чемпионата: 26 февраля состоялся его трейд из «Флориды» в «Колорадо». Впрочем, этот наварняка во многом стрессовый переезд в Денвер никак не отразился на качестве игры Расти.

— Сезон действительно получился интересным и нетривиальным. Впервые в НХЛовской карьере меня поменяли по ходу регулярного чемпионата — из «Анахайма» во «Флориду» летом 2006-го я перешел на правах неограниченно свободное агента. Понятно, что в НХЛ игрока могут обменять в любую минуту, однако все равно трейд в «Колорадо» стал для меня в значительной степени неожиданным. Тем более что в преддверии deadline во «Флориде» никаких разговоров о моем возможном обмене не велось. Но я очень доволен, что оказался именно в «Колорадо» — команде с богатыми хоккейными традициями, всегда нацеленной на достижение максимально возможного результата. Рад, что нам удалось пробиться в плей-офф

и преодолеть первый раунд, обыграв «Миннесоту». Увы, на большее нас не хватило — в полуфинале конференции уступили по всем статьям будущему обладателю Кубка Стэнли «Детройту»... В целом сезон сложился для меня довольно успешно.

— *Кстати, если бы не травма глаза, полученная 9 марта в драке со Стивом Оттом, ты мог сыграть в регулярном чемпионате аж 83 матча — на один больше, чем возможно.*

— Верно. Но я посчитал, что 83 поединка в «гладком» первенстве — это чересчур, перебор. Поэтому решил одну встречу пропустить, взять, так сказать, передышку.

— *Тогда дело! Однако вернемся к твоему переходу из «Флориды» в «Колорадо». Сейчас, по прошествии четырех месяцев, как оцениваешь тот трейд в «Колорадо»?*

— Повторюсь, никакой драмы точно не произошло — просто поменял одну команду на другую. Напротив, переход в «Колорадо» расцениваю как положительный момент в моей профессиональной карьере. Я доволен, что так случилось, поскольку, став игроком «Эвеланш», приобрел намного больше, нежели потерял.

— *Думаю, твои белорусские болельщики тоже не остались разочарованными, когда ты сменил свитер «Пантерз» на джерси «Эвеланш». Не в обиду «Флориде» будет сказано, но в нашей стране «Колорадо» намного популярнее.*

— Здесь нет ничего удивительного: клуб из Денвера — двукратный обладатель Кубка Стэнли, команда всегда старается играть в атакующий хоккей, который не может не нравиться зрителям.

— *К среднегорью быстро приспособился?*

— Имелась свои нюансы, но постепенно привык.

— *Учитывая, что трейд состоялся 26 февраля, времени на адаптацию в команде у тебя, по сути, не было. Как приняли новичка старожилы клуба?*

— Замечательно! В «Колорадо» играют хорошие ребята — коллектив, представляющий собой микст молодости и опыта,

по-настоящему сплоченный и дружный. Очень помог быстрее влиться в команду наш капитан Джо Сакик, а также вернувшийся в «Колорадо» из «Коламбуса» Адам Фут, с которым мы одновременно пришли в «Эвеланш»: Адам — без семьи, я — без семьи, поэтому довольно много времени проводили вместе.

— *В мае 2002 года во время пресс-боловской «Прямой линии» тебе задали вопрос, кого из защитников ты считаешь лучшим специалистом Национально хоккейной лиги по «чекингу» — выполнению силовых приемов. Помнишь свой ответ?*

— Дословно, конечно, нет — все-таки шесть лет прошло, но, думаю, тогда наверняка назвал Дарюса Каспарайтиса, Роба Блэйка, Адама Фута, Криса Челиоса. Понимаешь, ведь многое зависит от того, где проводится силовой прием: в углах площадки, на открытом льду или на пятатке.

— *Браво, почти слово в слово! А сейчас, когда тыходишь на площадку бок о бок с Футом, восприятие его игры не поменялось?*

— Нет. Адам — очень серьезный мастер, и я рад, что играю с ним в одной команде. Это настоящий подарок судьбы, что мне посчастливилось выходить на лед с такими хоккеистами, как Фут, Райан Смит, Джо Сакик, Петер Форсберг. Очень надеюсь, что Джо и Петер, которые подумывают о завершении карьеры, отложат это решение как минимум на год.

— *Чисто внешне Сакик выглядит интеллигентным, мягким, неконфликтным и даже чересчур спокойным человеком. Таков ли он на самом деле?*

— В жизни — да, а на льду преобразается: Джо — истинный спортсмен, который никогда не сдастся, всегда сражается с первых до последних минут матча. Капитан «Колорадо» — своего рода канадский Игорь Ларионов. Сакик играет в высшей степени корректно, грамотно и умно. Таков он и вне площадки. Джо — замечательный хоккеист и человек.

— *Если Сакик и Форсберг все-таки повесят коньки на гвоздь, это наверняка станет невосполнимой потерей для «Колорадо»...*

— Безусловно. Хотя мне кажется, что Сакки точно еще поиграет: и желание, и здоровье для этого у нашего капитана есть.

— *Кстати, на мой взгляд, именно здоровья не хватало «Колорадо», чтобы успешнее выступить в розыгрыше Кубка Стэнли.*

— Ты прав. «Эвеланш», прости за невольный каламбур, буквально накрыла лавина травм, они сыпались на команду одна за другой: если шайба после броска соперника попадала в ногу, это заканчивалось не банальным ушибом, а трещиной или переломом. Знаешь, раньше я никогда с подобным не сталкивался. Как следствие, к полуфиналу конференции едва ли не четверть основного состава была нездорова — парни если и играли, то, как говорится, на одной ноге, через «не могу». Считаю сам: Марек Сватош, лучший бомбардир «Колорадо» в регулярном сезоне, выбыл из строя еще до плей-офф, Форсберг — то играл, то не играл, Райан Смит, Джордан Леопольд и Войтек Вольски какое-то время находились в лазарете, Скотт Хэннан выходил на лед со сломанной ногой...

— *Пока «Колорадо» ведет себя на трансферном рынке довольно пассивно. Тем не менее серьезная потеря у «Эвеланш» лишь одна — основной голкипер Жозе Теодор перебрался в «Вашингтон». Судя по всему, место в «рамке» достанется Петеру Будаю...*

— Мне сложно судить... Эндрю Рэйкрофт, который перешел к нам из «Торонто», в свое время считался весьма перспективным молодым голкипером. Надеюсь, он таковым и является. Вероятно, на старте чемпионата Буда и Рэйкрофт будут играть по очереди. Как правило, «Колорадо» совершает серьезные приобретения или трейды в середине первенства либо вообще в deadline. В отличие от некоторых коллег по ремеслу, в панике подписывающих сейчас всех подряд и как можно на более длительный срок, генеральный менеджер «Эвеланш» Франсуа Жигер совершенно справедливо выжидает — начнется чемпионат, и станет видно, кто чего стоит.

— *Как бы в подтверждение твоих слов пару недель назад промелькнула информация, что «Эвеланш»*

может включиться в борьбу за выступающего в «Чикаго» Николая Хабибулина. Правда, не раньше чем перед Новым годом, а то и вовсе в преддверии Юрьева дня. Как думаешь, насколько реально, что Хабибулин окажется в «Колорадо»?

— Вполне реально. Судя по той трансферной политике, которую проводит сейчас «Чикаго», очевидно, что «Блэкхоукс» нужно будет что-то предпринимать в отношении Хабибулина.

— *В конце мая в «Колорадо» сменился главный тренер — место Жозеля Канвьяля на капитанском мостике занял 44-летний Тони Гранато. Что думаешь по этому поводу?*

— Несмотря на молодость, Гранато — талантливый и грамотный специалист. Он давно входит в структуру клуба, одно время был главным тренером «Эвеланш». Надеюсь, сезон сложится удачно как для него, так и для команды в целом.

— *Нынешним летом «Рейнджерс» и «Детройт» подписали Владимира Денисова и Сергея Колосова. О чём это говорит?*

— Прежде всего о том, что белорусский хоккей развивается. Наверное, не так быстро, как нам всем хотелось бы, но прогресс очевиден. Взять, к примеру, того же Володю Денисова. До чемпионата мира я не только ни разу не выходил с ним на площадку — никогда не видел его в деле. И был приятно удивлен его отношением к хоккею, тем, как он играет. Считаю, Денисов поступил абсолютно верно, что год назад уехал в Северную Америку и провел сезон в АХЛовском «Лейк-Эйри Монстерс» — кстати, фарм-клубе «Колорадо». Скауты «Рейнджерс» его заметили и предложили контракт. Думаю, у него хорошие шансы заиграть в НХЛ.

И вообще, на мой субъективный взгляд, чем больше белорусских игроков уезжает за океан и проходит там как минимум школу минорных лиг, тем лучше для всего нашего хоккея.

— *Руслан, позволь также узнать твою точку зрения на переезд Михаила Грабовского из Монреаля в Торонто.*

— Думаю, в «Мэйпл Лифс» он получит более весомый шанс стабильно заиграть в основной команде. В первую очередь потому, что руководство и тренеры клуба были заинтересованы, чтобы Грабовский перешел в «Торонто». Значит, они всерьез на него рассчитывают, остальное же будет зависеть от Миши.

— *Мне кажется, заиграет ли человек в НХЛ, зависит лишь от хоккеиста — грамотный тренер не враг самому себе, чтобы маршировать таланты в фарме, на скамейке запасных или пресс-боксах...*

— Не скажи, тренерский фактор тоже имеет значение. Если игрок по каким-то причинам не приглянулся коучу, при прочих равных условиях предпочтение отдадут конкуренту за место в составе. Такое случается, хотя и крайне редко. Отсюда вывод: НХЛовская карьера на 95 процентов в руках самого игрока.

— *Что скажешь об Андрее и Сергее Костищевых?*

— Парни отыграли сезон на достойном уровне. Братья получили кредит доверия от наставника «Монреала» Ги Карбонно и, что самое главное, полностью его оправдали.

— *Как прошло твоё возвращение в сборную?*

— Нормально. Я несколько лет не имел возможности защищать цвета первой команды нашей страны, поэтому нет ничего странного, что, приехав в сборную, увидел в её составе много незнакомых мне игроков — уже упоминавшихся Денисова, Колосова, Виталия Ковалю.

Если же ты имеешь в виду новый тренерский штаб, то за карьеру мне довелось играть под началом многих специалистов, и у каждого из них был собственный взгляд на хоккей.

Когда приезжаю в сборную, стараюсь не думать, кто ею руководит, так как играю не за тренеров, а за страну. Я просто выхожу на площадку и выкладываюсь в каждом матче без остатка. Чемпионат мира или Олимпийские игры — это не регулярное первенство НХЛ, где есть возможность исправить ошибку, а очень короткий турнир, в котором времени на раскачку нет: одно-единственное поражение может стать роковым.

— *И всё же, по-моему, Курт Фрэйзер эксплуатировал тебя нещадно: в среднем 28-36 игрового времени —*

это чересчур. Знаю, ты любишь много играть, но почти по полтора периода после сверхнапряжённого НХЛовского сезона...

— Тяжело было только в матче против Швейцарии, который стал для меня первым на чемпионате мира. Но потом втянулся и проводил на площадке столько времени, сколько мне давали тренеры. Надеюсь, что помог сборной.

— *Бесспорно. На мой взгляд, на первенстве планеты ты и Коваль были лучшими в нашей команде. Однако не допустил ли Фрэйзер ошибку, когда тебя, Костищевых и Грабовского сразу же бросил в бой?*

— А как поступил бы ты на месте тренера? У нас ведь элементарно не было времени не то что потренироваться — просто покататься с командой. Раньше приехать мы не могли, а если бы не вышли на ключевую игру турнира против Швейцарии, ни нас, ни тем более Фрэйзера никто не понял бы... Теперь много много рассуждать на эту тему, но есть ли смысл? Всё равно ничего изменить нельзя. Факт остается фактом: мы не смогли добиться победы в матче, который решал очень многое в судьбе сборной на чемпионате мира.

— *Зато, когда вы адаптировались, национальная команда выдала две очень хорошие игры против Чехии и России.*

— Прежде всего надо отдать должное нашему вратарю — Виталий Коваль сыграл в этих матчах выше всяких похвал. Ведь пропусти он чуть больше шайб, не думаю, что болельщики и журналисты положительно оценили бы наши поединки с чехами и россиянами. Кстати, несмотря на то что в обеих встречах дело дошло до буллитов, матч с Россией сложился для сборной Беларуси намного труднее, нежели с Чехией.

— *Обоснуй.*

— Россияне были сильнее чехов. В противостоянии с нами они чаще и опаснее атаковали, полностью владели инициативой, в то время как маломотивированные чехи, для которых матч с белорусами не имел большого значения, играли вполсилы и основательно взялись за дело только в третьем периоде.

— Так или иначе, основную задачу сборная Беларуси в Канаде решила — завоевала путевку на Олимпийские игры-2010, минуя квалификацию...

— Всё так, хотя не стоит забывать, что мы добились права играть в Ванкувере во многом благодаря другим сборным и счастливому для нас стечению обстоятельств. Но ты прав, сейчас это вопрос второстепенный: основная цель достигнута, а каким образом — не так уж и важно. На чемпионате мира-2008 мы, безусловно, могли выступить лучше, однако могли и хуже.

— И колы цель достигнута, значит, ставка, сделанная нашей федерацией на североамериканцев Глена Хэнлона и Курта Фрэйзера, сыграла?

— Считаю, наши тренеры и игроки многому научились у них — другим отношениям, подходу к жизни, например. Да и в целом белорусский хоккей от сотрудничества с Фрэйзером и Хэнлоном выиграл, обогатившись североамериканским опытом. А рассуждать, как было бы, останься у руля сборной отечественный специалист, — занятие опять-таки бесперспективное. Руководство федерации выбрало североамериканский вектор, и из этого надо исходить.

— Что ты думаешь по поводу КХЛ?

— Даже не знаю... Считаю, что создание Континентальной хоккейной лиги — хорошая идея. А воплотятся ли задумки в жизнь, увидим через несколько лет. Хотя некоторые моменты меня смущают. Например, создание команды практически с нуля.

— Так понимаю, ты имеешь в виду минское «Динамо»?

— Да. И в одном я уверен точно: белорусскому клубу в КХЛ будет очень непросто. Больше мне пока добавить нечего.

— Твое отношение к тому, что звезда мирового хоккея Яромир Ягр сменил Национальную хоккейную лигу на Континентальную?

— Для КХЛ это огромный плюс.

— Для КХЛ — понятно, а для Ягра?

— Яромир сделал свой выбор. Убежден, он не просто так уехал в Омск. «Авангард» наверняка сделал чеху более чем достойное и одновременно заманчивое предложение.

— Во время недавнего локаута ты играл в России, в казанском «Ак Барсе». Если поступишь предположение от одного из КХЛовских клубов, как отреагируешь?

— Я его, разумеется, рассмотрю. Но это случится не раньше чем через два года. Всё будет зависеть от тех обстоятельств, которые сложатся у меня после того, как истечет срок нынешнего НХЛовского контракта. Опять же к тому времени наверняка станет ясно, что представляет собой КХЛ.

«Прессбол», 24 июля

22 ноября защитник «Колорадо Эвеланш» Руслан Салей в своем поединке против «Лос-Анджелес Кингз» установил новую бомбардирскую планку для белорусов-НХЛовцев — 171 (38+133) балл по системе «гол + пас» в регулярных чемпио-на-тах сильнейшей хоккейной лиги планеты.

— Руслан, как ты относишься к трем семеркам? Точнее, к числу 777.

— Спокойно. А почему ты спрашиваешь?

— Дело в том, что свой 171-й бомбардирский балл в регулярных чемпионатах НХЛ ты набрал в 777-м матче. Ведь «семерку» многие считают счастливой цифрой, едва ли не магической.

— Вот ты о чем. Нет, к «семерке» особого пиетета не испытываю — цифра как цифра. Как, собственно, и не придаю большого значения тому, что превзошел результат Володи Цыплакова по системе «гол + пас» — для меня победы «Колорадо» куда важнее личных рекордов. Тем паче 171 балл — не бог весть какой показатель: думаю, через два-три года его перекроют наши молодые — братья Костицыны или Миша Грабовский. А вот сыграть как минимум 1000 матчей в Национальной хоккейной лиге и завоевать Кубок Стэнли, не скрою, очень хотелось бы.

Тем не менее за звонок и поздравления спасибо: приятно, что на родине следят за тем, как выступают в НХЛ белорусы.

- *Очень надеюсь, свой 1000-й матч в регулярных чемпионатах ты непременно проведешь. Непросто подсчитать: если всё будет о'кей, ты сыграешь его весной 2011-го. А что касается Кубка Стэнли, то всё в руках «Колорадо». Правда, не с такой игрой «Эвеланш», как сейчас, напоминающей качели...*
- Ты прав, стабильности нам не хватает. И если нынче у нас проблемы с реализацией моментов, которых создаем в принципе достаточно, то на старте чемпионата забивали исправно, но одновременно много пропускали. В чем причина? Ответ немудрен: надо забивать и не пропускать. Пока, правда, получается что-то одно...
- *А может, партнерам просто надо чаще напрягать чужих вратарей? Ведь в противостоянии с «Лос-Анджелесом» ты чаще всех, пять раз, заставлял вступать в игру голкипера «Кингз» Эрика Эрсбёрга... Но, думаю, «Колорадо» очень не хватает Джо Сакиа. Когда ваш лидер и капитан вернется в строй?*
- У Джо травмирована спина. Хотя не исключено, что 24 ноября в матче против «Анахайма» Сакик выйдет на лед — он прилетел вместе с командой в Калифорнию.
- *Что случилось с Адамом Футом, которого партнеры под руки увели с площадки?*
- Соперник, применяя силовой прием, сыграл не очень чисто — Адам травмировал шею и плечо.
- *Судя по всему, Фут преимущественно играет в одной паре со Скоттом Хэнманом. А ты?*
- Поначалу чаще выходил на лед вместе с Джорданом Леопольдом, а сейчас — с Джоном-Майклом Лайлзом или Бреттом Кларком.
- *В белорусской прессе большой резонанс вызвала словесная перепалка Михаила Грабовского и Сергея Костицына, случившаяся в ходе недавнего матча «Монреаль» — «Торонто», которая едва не переросла в драку. Североамериканские СМИ этой стычке тоже уделили повышенное внимание?*

— Разумеется, нет. Какой смысл делать из мухи слона? Ведь подобных столкновений в каждом матче наберется минимум по пять — в пылу борьбы чего только не случается. А в Беларуси эту тему раздули, будто произошло нечто экстраординарное. Хотя очевидно, что молодых и горячих парней попросту захлестнули эмоции.

— *Зато тему мирового финансового кризиса американские средства массовой информации не обходят стороной.*

— Сравнил! Это глобальная проблема, последствия которой трудно представить. Сейчас мировой экономике не просто, но, думаю, будет еще хуже. В США начинают увольнять людей, а многие, казалось бы, очень крепко стоящие на ногах фирмы пребывают на грани разорения. Скажи, кто, к примеру, мог подумать, что американская автомобильная индустрия находится буквально на нуле? И если государство не поможет General Motors или Chrysler, то они наверняка обанкротятся...

— *Я видел сюжет по BigoNews, в котором говорилось, что на спасение отрасли требуется порядка 25 миллиардов долларов... Но, чтобы не заканчивать интервью на минорной ноте, поведай, как обстоит дело в Денвере.*

— Всё нормально. После того как летом мы арендовали дом, жена и дети переехали в Денвер. В феврале, когда меня обменяли из «Флориды» в «Колорадо», без семьи было очень скучно, теперь, когда Бэтани, Алексис и Александр рядом, — совсем другое дело!

— *Калифорнийка Бэтани по океану не скучает?*

— Знаешь, жить в Колорадо ей нравится больше, чем во Флориде.

www.gazetaby.com, 23 ноября

15 января в гостевом поединке против «Сент-Луиса» Руслан Салей сыграл 800-й матч в регулярных чемпионатах НХЛ. Жаль только, что «Колорадо», цвета которого защищает белорус, в этот вечер уступил — 2:5.

— *Руслан, не досадно, что из-за локаута ты вынужденно отыграл сезон-2004/05 в казанском «Ак Барсе»? Не случись этого, планка в 900 матчей в НХЛ наверняка покорилась бы тебе уже в нынешнем чемпионате.*

— Нет, не досадно, поскольку не в моих правилах сожалеть о том, что уже произошло — повернуть время вспять невозможно. Кроме того, сезон в «Ак Барсе» не считаю потерянным: я занимался любимым делом, а поиграв в России, набрался опыта и сделал определенные выводы. Считаю, это был неплохой и довольно интересный эксперимент.

— *Тем не менее заветная для каждого хоккеиста тысяча матчей в НХЛ была бы для тебя ближе...*

— Наверное. Но, повторюсь: рассуждать на эту тему сейчас бесполезно.

— *Мог ли ты предположить 7 октября 1996 года, когда состоялся твой дебют в НХЛ, что когда-нибудь сыграешь восемь сотен матчей в сильнейшей лиге планеты?*

— Так далеко в будущее, разумеется, не заглядывал — поверь, даже о сотне не гадал. На мой взгляд, важно думать о предстоящем поединке, а не о чем-то абстрактном и довольно дале-

ком. Сейчас, например, все мысли об игре с «Калгари», которая состоится в воскресенье, 18 января, — победы и очки «Колорадо» нужны как воздух.

Знаешь, после того как летом 1996-го «Анахайм» выбрал меня на драфте, я поначалу мечтал лишь о том, что было бы замечательно сыграть в НХЛ хоть один матч. Потом стал задумываться о втором поединке, третьем; о том, что было бы неплохо отдать голевой пас, самому забросить шайбу. И так далее, по возрастающей.

— *Регулярный чемпионат-2008/09 для тебя — двенадцатый в НХЛ. С каждым годом становишься проще или сложнее?*

— Мне кажется, что проще. Думаю, как хоккеист я прогрессирую и сейчас играю лучше, чем, например, в прошлом или позапрошлом сезонах. Опыт — это великая и бесценная вещь, ведь чем старше становишься, тем серьезнее и ответственнее относишься к себе. С возрастом начинаешь четко понимать, что мелочей в хоккее — и тем более в жизни — не бывает.

— *Если бы легендарный Горди Хоу не обращал внимания на мелочи, он вряд ли достиг бы фантастического рубежа в 1767 матчей в НХЛ. Как думаешь, кто-нибудь способен превзойти достижение североамериканца?*

— Напомни, сколько игр у Криса Челиоса? — 1622.

— Тогда рекорд Горди Хоу можно считать вечным — кому-либо перекрыть этот показатель будет неимоверно сложно. А вероятнее всего — и невозможно. Насколько помню, ближе всех к достижению Хоу приблизился завершивший уже карьеру Марк Мессье — ему не хватило около двух десятков матчей, чтобы возглавить рейтинг НХЛовцев в этой номинации.

— *Двенадцати: у Мессье — 1756 игр. А в «Колорадо» твой 800-й матч как-то особо отметили?*

— Во время игры с «Сент-Луисом» судья-информатор объявил, что для меня эта встреча — восьмисотая в НХЛ, но в клубе на мой юбилейный матч никак не отреагировали. Оно и

неудивительно: 15 января мы проиграли, причем команде, занимающей последнее место в Западной конференции. Так что тут не до поздравлений...

— **Да уж, «Эвеланш» по-прежнему лихорадит... Но сейчас появилась возможность поправить незавидное положение в турнирной таблице — поединком с «Эдмонтонном», в котором вы, правда, проиграли — 2:3, для «Колорадо» стартовала серия из восьми подряд домашних матчей. Сталкивался ли, защищая цвета «Анахайма» или «Флориды», с чем-то подобным?**
— Откровенно говоря, никогда не обращал на это внимания.
— **Как самочувствие травмированных лидеров Джо Сакика, Пола Штястны и Адама Фута? Смогут ли они в нынешнем чемпионате снова выйти на лед?**

— Трудно сказать. Хочется верить, что смогут: с ними нам было бы легче. Для команды их отсутствие — большой минус, хотя для молодых игроков — это более чем реальный шанс заявить о себе.

— **Планируются ли какие-нибудь громкие трейды?**
— Весь вопрос в том, какое место мы будем занимать в преддверии deadline. В зависимости от этого, думаю, и будет принято решение, покупать либо продавать игроков.
— **Ну да, экономический кризис, накрывший планету, не мог обойти стороной «Эвеланш»... Может, в США он уже пошел на убыль?**

— К сожалению, нет. Скажу больше: кризис пока не ослабил свою хватку, он даже не достиг нижней точки — ВВП не растет, а людей, потерявших работу, с каждым днем, напротив, становится всё больше и больше. Думаю, рецессия продлится еще 11-12 месяцев, перелом возможен в конце 2009 года — начале 2010-го.
— **20 января состоится инаугурация 44-го президента США Барака Обамы. Чего, на твой взгляд, ждут от него американцы?**

— Изменений к лучшему, чего же еще? Обама досталось тяжелое наследство, и первому в истории Соединенных Штатов темнокожему президенту предстоит очень серьезно потрудиться, чтобы не разочаровать тех, кто за него голосовал.

— **И напоследок хочу спросить об очередной стычке между Михаилом Грабовским и Сергеем Костицыным, случившейся 8 января. Помните, после первого инцидента, произошедшего за два месяца до этого, ты сказал, что «молодых и горячих парней попросту захлестнули эмоции». Но, как оказалось, проблема не только в молодости и горячности. Может, ты все-таки в курсе, какая кошка пробежала между белорусами?**

— Вероятно, одному не нравится внешний вид другого. И наоборот. А если серьезно, то, надо полагать, что у ребят натянутые отношения еще с той поры, когда оба играли в «Монреале» — источник проблем наверняка нужно искать там.

www.gazetaby.com, 18 января

Вот уж не знаю, сумела бы сборная Беларуси по хоккею выйти в четверть-финал 73-го чемпионата мира, если бы на первенство планеты в силу тех или иных обстоятельств не смог приехать Руслан Салей. Вероятнее всего, нет. Поскольку без 34-летнего ветерана, которому в Швейцарии не нашлось равных по среднему времени, проведенному на льду — 29 минут 18 секунд (у занявших по этому показателю второе и третье место швейцарца Марка Штрайта и нашего Михаила Грабовского 28.00 и 27.23 соответственно), обороне белорусской сборной было бы многократно труднее сдерживать атаки соперников. Даже несмотря на великолепную игру в воротах Андрея Мезина.

Между прочим, не стоит забывать, что из-за травмы Салея пропустил концовку регулярного чемпионата НХЛ, а значит, не мог быть в Швейцарии в оптимальной форме.

— **Руслан, в чем главная причина того, что двукратный обладатель Кубка Стэнли «Колорадо Эвеланш» провалил сезон?**

— Какой-то одной главной причины нет — их, на мой взгляд, несколько, каждая из которых в той или иной степени повлияла на слабое выступление «Колорадо». Это и травмы ведущих хоккеистов, буквально преследовавшие нас на протяжении всего регулярного чемпионата, и нестабильная игра команды в целом, и большое число молодых ребят, которых тренерский штаб во многом вынужденно вводил в состав. Хочется верить, что они прошли хорошую школу, психологически закалились, возмужали — надеюсь, в следующем сезоне парни будут демонстрировать более зрелый, взрослый, назову так, хоккей.

— **Когда в клубе поняли, что плей-офф «Колорадо» не светит? В феврале, в начале марта?**

— Пока остается пускай и призрачная возможность попасть в розыгрыш Кубка Стэнли, любая команда до последнего цепляется за шанс пробиться в плей-офф. Скажу больше, когда утрачены даже теоретические шансы, ни один хоккеист, считающий себя профессионалом, не позволит себе сыграть вполсилы — ты выходишь на площадку ради собственного доброго имени: в НХЛ уважение коллег и болельщиков ценится не меньше, нежели победа в Кубке Стэнли.

— **Я почему спросил? Когда «Колорадо» на финише сезона проигрывал матч за матч, со стороны казалось, что в Денвере решили «побороться» за первый номер драфта. Утрирую, конечно, но в каждой шутке есть лишь доля шутки...**

— Это только казалось. Даже потеряв шансы выйти в плей-офф, мы в каждом матче играли только на победу. Однако, как и на протяжении всего сезона, получалось, увы, далеко не всё — если в концовке регулярного первенства вратарь и защита действовали в принципе надежно, то в атаке с реализацией создаваемых моментов возникли серьезные проблемы.

— **Согласно прошедшей драфт-лотерее, «Колорадо» получил право на выбор в первом раунде под третьим номером. Кого «Эвеланш» будет драфтовать: вратаря, защитника или нападающего?**

— Серж, вообще-то, вопрос не ко мне...

— **Понимаю, и тем не менее?**

— Трудно сказать. Во-первых, после увольнения Франсуа Жигера место генерального менеджера в «Колорадо» вакантно. Когда же генменеджер будет назначен, он, исходя из того, какие позиции требуют усиления, разработает стратегию на новый сезон. Поэтому могу сказать одно: на сегодня, пожалуй, лишь линия обороны «Колорадо» хорошо укомплектована — у нас преимущественно опытные защитники, которые к тому же и зарабатывают немало.

— **Джон Таварес будет первым номером драфта?**
— Думаю, да.

— **А как думаешь, с какой целью встречались на днях президент «Колорадо» Пьер Лакруа и легендарный Патрик Руа?**

— Скорее всего для того, чтобы обсудить детали, которые позволили бы экс-голкиперу «Эвеланш» снова влиться в структуру нашего клуба.

— **Если абстрагироваться от неудачного выступления «Колорадо», как в целом оцениваешь минувший сезон?**

— Абстрагироваться очень сложно: хоккей — коллективная игра, в которой, если команда не решила поставленную задачу, личные достижения в принципе мало что значат. В командных видах спорта персональная статистика в 99 процентах — вещь вторичная. Так что ответ на твой вопрос очевиден. Кроме того, из-за перелома пальца, лодыжки и растяжения связок я сыграл в чемпионате лишь 70 матчей. В этом плане тоже, как видишь, радоваться нечему.

— **Заключительные шесть матчей регулярного чемпионата ты пропустил по причине повреждения, немаленького нанесенного тебе игроком «Анахайма» Бобби Райаном. Насколько сложно было вкатываться в мировое первенство после месячной паузы? Ведь с кадрами ты сразу отыграл аж 28 минут 19 секунд...**

— Как ты заметил, меня сразу «вкатили» в чемпионат мира. А когда тебя бросают в воду, то альтернатива небогатая — либо выплыть, либо утонуть. Понятно, выбрал первое.

Если же говорить абсолютно серьезно, то я ощутил ту игру, которую хотел бы почувствовать, наверно, только в поединке с Россией. Восстановление после травмы в одночасье не происходит — всё зависит от того, сколько матчей игрок вынужденно находился в «положении вне игры». И чем больше встречи пропустил, тем больше времени требуется для того, чтобы набрать прежние кондиции и вернуться в привычное русло. Жалко только, что игра с Россией стала для нас в Швейцарии последней — в двух следующих матчах я чувствовал бы себя еще лучше.

— **В Швейцарии Глен Хэнлон свел тебя и Александра Рядинского в одну пару. Может, следовало дать вам в напарники молодых Дмитрия Коробова и Андрея Антонова? Ведь тем самым и дебютанты чемпионата мира получили бы больше игрового времени.**

— Определять тактику и стратегию — это всегда и исключительно прерогатива главного тренера. Глен Хэнлон посчитал, что так будет лучше, и колья мы дошли до четвертьфинала, то наш коуч оказался прав.

— **По сравнению с чемпионатом мира в Канаде прогресс в игре наших защитников заметен?**

— Прогресс, бесспорно, есть, однако и работы — непочатый край.

— **Чем можно объяснить неубедительную игру сборной в матче с Венгрией?**

— Огромной ответственностью за результат: проиграть венграм мы не имели права. Поэтому многих ребят два периода буквально колотило, они никак не могли раскрепоститься, играть в тот хоккей, который умеют. Здесь вопрос исключительно в психологии.

— **Не за горами Белая Олимпиада-2010. Каких высот может достичь в Ванкувере сборная Беларуси?**

— Думаю, наша команда способна на многое. Два последних чемпионата мира показали, что мы готовы на равных бороться с грандами мирового хоккея, а при благосклонности госпожи Удачи — и побеждать их.

Реально ли замануться на медали? Вряд ли, надо все-таки здраво смотреть на вещи. Но быть в одной компании с Россией,

Канадой, Швецией, Чехией, Финляндией, США нам, считая, по силам. Необходимо выходить и играть в свой хоккей, а дальше — как карта ляжет.

— **Тем более что в Солт-Лейк-Сити белорусы соиграли Miracle on Ice-2, обыграв в четвертьфинале шведов. Почему бы в Ванкувере не проиграть «Чуду на льду-3».**

— Наглядный пример, лишний раз свидетельствующий о том, что в хоккее возможно всё.

— **Твои ближайшие планы?**

— Отдохнуть. На днях улетаю в Денвер, потом съездим всей семьей в Калифорнию, к океану. А затем начну подготовку к новому сезону.

— **Именно из США начал свое триумфальное и стремительное шествие по планете мировой финансовый кризис. Может, в Соединенных Штатах уже ощущается его скорое завершение?**

— К сожалению, нет. По-моему, падение продолжается, и дно еще не достигнуто. Я, конечно, не экономист и не синоптик, предсказывающий погоду, но, на мой взгляд, выхода из кризиса следует ждать не раньше 2010 года.

— **Твой агент Марк Гандлер как-то сказал, что его серьезно волнует сезон-2009/10, который в экономическом плане будет для НХЛ очень сложным.**

— Однозначно, новый сезон будет намного хуже, нежели минувший. Ведь в НХЛ люди, как правило, покупают абонементы на следующий год еще до окончания текущего сезона — то есть где-то в марте, апреле. Я не уверен, что многие наши болельщики смогут обновить свои абонементы...

— **Ну да, нет зрителей — доходы клуба меньше, а значит, и зарплата игроков ниже...**

— Дело не только в деньгах. Если нет зрителей, для кого тогда играть в хоккей?

www.gazeta.by.com, 13 мая

2 ноября Руслану Салею исполнилось 35 лет. На сегодня у Расти только в регулярных чемпионатах НХЛ 829 игр и 188 (42+146) очков по системе «гол + пас». А ведь у него за плечами еще и 50 педингов в розыгрышах Кубка Стэнли, в которых Салей набрал 15 (6+9) бомбардирских баллов.

В отличие от прошлого провального сезона в нынешнем дела у «Эвеланч» ладятся — команда является лидером Западной конференции. Правда, в регулярном чемпионате-2009/10 Салей сыграл лишь один матч — 8 октября на выезде против «Нэшвилла»: боли в спине, к огромному сожалению, пока не позволяют белорусскому ветерану выходить на площадку...

— **Руслан, уже добрых полтора десятка лет ты отмечаешь день рождения за тысячами миль от Минска. Но, по-моему, впервые за время твоей заокеанской карьеры день 2 ноября оказался омрачен травмой...**

— Действительно, не припомню, чтобы был травмирован в собственный день рождения. А что касается твоей ремарки про «много тысяч миль от Минска», то ближе всего к белорусской столице в этот день я находился в 2004 году, когда из-за локаута в НХЛ играл за казанский «Ак Барс» и 30-летие отпраздновал в Москве в компании близких друзей.

— **Какой подарок приготовили папе на 35-летие Алексис и Александро?**

— Брат опередил старшую сестру и разбудил утром без пятинадцати семь, чтобы первым поздравить с днем рождения. Конечно, рановато для подъема, но это были очень приятные минуты в моей жизни! Дети подарили открытки, причем дочка собственноручно её подписала: «Happy Birthday! С любовью, Алексис». Бэттан, понятно, немощно помогла ей в этом непростом для четырехлетнего ребенка деле, однако буквы малышка выводила сама.

— **От приятного, увя, вынужденно перейду к неприятному. Ты травмировал спину в матче с «Нэшвиллом»?**

— Нет, проблемы со спиной у меня с августа. Недавно даже делал себе два эпидурала...

— **Прости, что?**

— Это укол, представляющий собой коктейль из медикаментов, в проблемную область позвоночника, где находится воспаленный нерв, который, собственно, должен снять воспаление и немощко освободить нерв от давящего на него диска.

— **Когда ждать твоего возвращения в строй?**

— Не раньше чем через полторы-две недели.

— **Для тебя не стал откровением отличный старт «Колорадо» в нынешнем сезоне?**

— Думаю, мало кто ожидал, что наша команда так здорово начнет чемпионат. Но отрядно, что всё сложилось наилучшим образом: и голкипер Крэйг Андерсон играл великолепно, и молодые 18-летние нападающие Мэтт Дюшен, Райан О'Райлли, а также защитник Кайл Куинси привнесли в игру нечто такое, чего нам не хватало в прошлом сезоне. Кроме того, очень важно, что команда забивала тогда, когда должна была забивать, а вратарь выручал, когда должен был выручать. Я хочу сказать, что в каждой игре бывают минуты, когда всего одна забитая или пропущенная шайба способна кардинально поменять ход пединга. Получилось, что, за исключением двух последних матчей с «Сан-Хосе» и «Ванкувером», мы в этом плане были на уровне: вратарь вовремя совершал свои сэйвы, а полевые игроки — опять же вовремя — забивали голы.

Плюс очень существенно, что одиннадцать педингов из пятнадцати «Колорадо» сыграл на выезде. И если мы сейчас занимаем первое место на Западе, то это лучше иных слов свидетельствует о том, что команда серьезно готова к сезону.

— **Наверное, свою роль в преобразении «Эвеланч» сыграл и новый главный тренер Джо Сакко?**

— Разумеется. Предъявляемые им требования стали намного жестче. Наш новый коуч, скажем так, заставил ребят делать то, что нужно, и выполнять установку на игру на сто процентов.

— **А какие у тебя отношения с Сакко, с которыми вы играли в «Анахайме»?**

— Джо Сакко — тренер такого плана, который, как мне кажется, предпочитает держать некоторую дистанцию. Несмотря на то что мы защищали цвета «Майти Дакс», у нас сугубо профессиональные отношения, базирующиеся на принципе «тренер — игрок»: он не делает мне никаких поблажек и в то же время не требует от меня ничего сверхъестественного.

— **Глен Хэнлон больше не тренер сборной Беларуси. Что думаешь по этому поводу?**

— На мой взгляд, не совсем правильно и логично производить какие-то изменения на капитанском мостике сборной всего за сто дней до старта Олимпиады. И дело здесь не персонально в Глене Хэнлоне — речь о любом тренере, который проработал бы с командой на протяжении последних четырех лет, по сути, в течение всего олимпийского цикла. Поэтому увольнение Хэнлона вряд ли станет позитивным фактором в преломлении на национальную команду. А его уход из сборной можно назвать увольнением: любой уважающий себя специалист, если бы с ним обошлись так, как с Гленом в минском «Динамо», скорее всего, сразу оставил бы и второе место работы. Хотя сказать, что без Хэнлона сборная пропадет, тоже не могу. Но в нынешней ситуации, повторяюсь, расставание с ним не выглядело целесообразным.

— **Руслан, от имени белорусских болельщиков желаю тебе скорейшего выздоровления! И еще раз с днем рождения!**

— Спасибо большое.

www.gazetaby.com, 3 ноября

9 августа Руслан Салей подписал годичный контракт с 11-кратным обладателем Кубка Стэнли клубом «Детройт Ред Уингз».

— **Руслан, прежде всего поздравляю тебя с переходом в один из самых титулованных клубов мира! Вариант с «Детроитом» был единственным, или имелись и другие предложения от клубов НХЛ?**

— Нет, не единственным. Вариант с «Ред Уингз» появился буквально неделю назад — до этого всё шло к тому, чтобы подписать контракт с «Анахаймом».

— **Значит, информация «Orange County Register» имела почву под ногами?**

— Совершенно верно.

— **Кстати, информация о трейде Салея в «Детроит» вечером 9 августа стала поповой в НХЛовских новостях — её затмили лишь сегодняшние вести о возвращении Теему Селянне в «Анахайм» и решение независимого арбитража в «деле Ковальчука» в пользу Национальной хоккейной лиги.**

— Откровенно говоря, я очень удивлен, что суд принял сторону НХЛ. Ведь никаких нарушений в контракте Ильи Ковальчука не было — в правилах нет никаких ограничений ни по возрасту, ни по длительности трудового соглашения...

— После новости о твоём переходе в «Детройт» на российских интернет-форумах заговорили: Салей, защитавший цвета «Колорадо», перебирается в стан заклитого врага «Эвеланш». Прокомментлируешь?

— А что здесь комментировать? Меня это абсолютно не смущало. И прежде всего потому, что я не являлся непосредственным участником тех баталий, когда-то бушевавших на ледовых площадках в поединках «Детройта» и «Колорадо» — в те годы, когда противостояние «Ред Уингз» и «Эвеланш» было наиболее яростным, я играл в «Анахайме». Так что лично меня это не коснулось.

— Согласно данным www.nhlstats.com, за год, проведённый в «Детройте», ты зарабатываешь без учёта бонусов 750 тысяч долларов. Что значительно меньше, нежели было в «Колорадо». Уверен, многие на твоём месте предпочли бы перебраться в один из клубов Континентальной хоккейной лиги...

— Во-первых, для меня главное — играть именно в Национальной хоккейной лиге. Во-вторых, хочу сыграть в регулярных чемпионатах НХЛ 1000 матчей, и, надеюсь, это у меня получится. Правда, для начала нужно достичь отметки в 900 поединков. Ну и, наконец, основная цель — выиграть Кубок Стэнли. Поэтому я попросту не имел права отклонить предложение «Детройта» — с переходом в «Ред Уингз» мои шансы завоевать самый почётный трофей профессионального хоккея, убежден, повысились.

А что касается денег... Они, бесспорно, очень важная составляющая нашей жизни, однако есть вещи более ценные: соглашение с «Ред Уингз» не самое выгодное в финансовом плане, имелись и более заманчивые предложения, но это наилучший для меня шанс подняться над головой Кубок Стэнли.

— Уважаю. Дай Бог, чтобы твои мечты о чемпионском перстне и минимум 1000 матчей в НХЛ стали реальностью. Ты уже определился, под каким номером будешь играть в «Ред Уингз»? Любимый 24-й свободен?

— Думаю, свободен — под ним в сезоне-2008/09 играл Крис Челиос. Если только в «Детройте» не примут решение больше не использовать этот номер. Но если и «двадцатьчетверку» выведут из обращения, то в «Ред Уингз» и номеров почти не останутся!

— Ну да, у «Детройта» сразу восемь номеров навечно закреплены за игроками... Тренинг-кэмп «Ред Уингз» открывается в сентябре. До этого времени будешь готовиться в Денвере или съездишь в Детройт, дабы подыскать квартиру?

— Сейчас я не в Колорадо, а в Калифорнии — мы уже переехали назад в свой дом. Пока не решил, когда наведуясь в Детройт, чтобы заняться поиском жилья.

— И последний вопрос, который, возможно, и выведетного яйца не стоить: как поладят Руслан Салей и Майк Модано, также подписавший намеренный контракт с «Ред Уингз»? Думаю, то, что случилось между вами 11 лет назад, уже быльем поросло.

— Посмотрим. Я тоже думаю, что особых трудностей в этом плане не возникнет — нам надо будет обсудить и решить вопрос совместно. Дело в том, что лично с Майком я не знаком, мы пересекались на льду только как соперники, но, мне кажется, проблем в наших взаимоотношениях быть не должно.

www.gazetabij.com, 10 августа

36-летний защитник Руслан Салей, в активе которого 917 матчей только в регулярных чемпионатах Национальной хоккейной лиги за «Анахайм Майти Дакс», «Флориду Пантерз», «Колорадо Эвеланш» и «Детройт Ред Уингз» (еще 62 поединка в плей-офф), рассказал, почему он решил перейти в КХЛ и остановил выбор на ярославском «Локомотиве».

— **Руслан, как возник вариант твоего перехода в «Локомотив»?**

— Так, как это обычно бывает: клуб из Ярославля вышел с предложением. Впервые у нас состоялся предметный разговор на эту тему вскоре после окончания сезона. Подпись же под контрактом поставил буквально два дня назад, 5 июля.

— **Насколько повлиял на твой выбор тот факт, что «Локомотив» возглавил Брэд Маккриммон — один из ассистентов Майка Бэбкока в «Детройте»?**

— Это также сыграло определенную роль. Мы вместе отработали целый год в «Ред Уингз», могу сказать о нем как о специалисте и человеке только положительное.

— **Какие цели ставишь перед собой в КХЛ?**

— Такие же, как и «Локомотив»: бороться за Кубок Гагарина. Надеюсь, что помогу моей новой команде завоевать этот почетный трофей. Во всяком случае, в Ярославле у меня есть хороший шанс выиграть Кубок Гагарина. Впрочем, задачи надо решать поэтапно, step by step, как говорят в Америке — сначала нужно выйти в плей-офф, а затем ставить цель бороться за Кубок Гагарина.

— **Поступали ли предложения от клубов НХЛ? В частности, американские СМИ писали, что ты можешь вернуться в «Анахайм» — команду, в которой началась твоя НХЛовская карьера и с которой в 2003 году ты дошел до финала Кубка Стэнли.**

— Откровенно говоря, предложений, которых ожидал, особо не было. Ведь я не просто хотел играть в НХЛ, а защищать цвета клуба, который мог бы реально претендовать на победу в Кубке Стэнли. Да и финансовая составляющая в моем возрасте — деталь тоже немаловажная. К сожалению, вариантов, где сошлись бы оба этих фактора, так и не нашлось...

— **Выходило ли на тебя с конкретным предложением руководство минского «Динамо»?**

— Да, мы довольно много беседовали на эту тему как с главой Наблюдательного совета Юрием Фёдоровичем Бородичем, так и со спортивным директором Игорем Матушкиным. Динамовское руководство сделало мне достойное предложение, за что я искренне благодарен минскому клубу. Мне было очень приятно такое внимание со стороны «Динамо». Однако остановил свой выбор все-таки на «Локомотиве». Ведь, повторюсь, я принял решение играть в Континентальной хоккейной лиге во многом потому, что очень хочу завоевать Кубок Гагарина, коль Кубок Стэнли мне так и не покорился.

Кроме того, на мой взгляд, те условия, что предлагали мне в минском «Динамо», целесообразнее предложить молодым белорусским хоккеистам — через пару лет это принесет пользу не только команде, но и нашей национальной сборной.

— **Ты подписал контракт сроком на один год. Может, в сезоне-2012/13 вновь вернешься в НХЛ?**

— Этого, конечно, исключать нельзя. Однако не всё, увыв, зависит только от меня. Я все-таки не звезда мирового хоккея, как Яромир Ягр, который после трех лет, проведенных в КХЛ, вернулся в НХЛ — у меня на это шансов намного меньше. Так что мечта выиграть Кубок Стэнли, видимо, так и останется мечтой. Как, собственно, и 1000 матчей в регулярных чемпионатах НХЛ: для этого одного сезона мало — нужно как минимум два...

— Не смущает, что в КХЛ придется играть на площадках большего размера?

— Мне, конечно, привычнее — да и больше нравится — играть на НХЛовских площадках. Вместе с тем, опыт игры на больших площадках у меня тоже есть. Да и, насколько я в курсе, с этого чемпионата ряд клубов перейдет на так называемые «финские коробки», которые меньше стандартных европейских. А вообще, ответ на этот вопрос смогу дать в середине сезона.

— Как семья отреагировала на решение сменить Национальную хоккейную лигу на Континентальную?

— Разумеется, решение принимали совместно с женой. Бэтани меня поддерживает, хотя и понимает, что с тремя детьми ей будет нелегко. Супруга останется в Калифорнии — младшая дочь, Эйва, еще совсем маленькая, а старшая, Алексис, в этом году пойдет в школу: им нет смысла переезжать в Ярославль. Понятно, что всё это делается в интересах семьи.

www.hotise.ru, 7 июля

Новобранец «Локомотива» белорусский защитник Руслан Салей, отыгравший 14 сезонов в НХЛ, после победы ярославцев в Кубке Латвийских железных дорог поделился первыми впечатлениями от игр с командами КХЛ.

— Кубок ЛЖД — обычное предсезонное соревнование, или перед «Локо» стояла цель непременно победить?

— Лично я рассматривал его как один из этапов подготовки к стартующему вскоре регулярному чемпионату. Для меня было важно прежде всего почувствовать игру, улучшить взаимопонимание с партнерами, отработать на практике и постараться довести до автоматизма выполнение заданий тренерского штаба. Ведь для этого недостаточно просто тренироваться — надо играть. И турнир в Риге был в этом плане полезен. Тем не менее в столицу Латвии ехали за победой. Во всяком случае, такую

цель наметило руководство «Локомотива». Нельзя сказать, что от нас кровь из носу требовали выигрыша, но задача финишировать первыми была озвучена.

Мы стремились победить в каждом матче, но в то же время не забывали и об игре, которую хочет видеть тренерский штаб. Нам, считаю, удалось и то, и другое. Команда, на мой взгляд, прибавляла от игры к игре. И, конечно, невозможно переоценить вклад, который внес в наш успех Стефан Лив — когда голкипер не пропускает в трех матчах кряду, проиграть очень сложно. Благодаря его сверхнадежным действиям и нам было проще.

— Под началом Брэда Маккриммона тебе наверняка придется работать, чем другим игрокам «Локомотива»...

— Поскольку в «Детройте» Маккриммон являлся одним из ассистентов Майка Бэбкока, то в этом плане у меня, пожалуй, есть некоторое преимущество перед партнерами: с его видением и пониманием хоккея, методами работы и требованиями действительно знаком неплохо.

— Во время рижского турнира удалось ли пообщаться с игроками, с которыми ранее сводила хоккейная судьба на НХЛовском льду?

— Да, был очень рад вновь встретиться со многими ребятами, с которыми давно не общался. К примеру, бывшего одноклубника по «Анахайму» Сандиса Озолиньша не видел практически два года, а Олега Квашу (с ним мы пересекались в НХЛ только как соперники) — и того больше.

Естественно, было крайне приятно пообщаться с белорусскими ребятами, с Алексеем Ковалёвым, с которым во время локаута в НХЛ защищали цвета «Ак Барса». Правда, с ним виделся и в ходе прошлого сезона. Так что и в этом отношении рижский турнир получился полезным.

— В Кубке ЛЖД «Локомотиву» противостояли серьезные оппоненты: финалист Кубка Гагарина «Атлант», участники плей-офф минувшего сезона минское «Динамо» и «Нефтехимик». Можешь сравнить силу клубов КХЛ и НХЛ?

— Во-первых, не люблю проводить какие-либо параллели. А во-вторых, не считаю, что у меня достаточно опыта выступления в КХЛ, чтобы сравнивать две лиги. Единственное, о чем могу сказать: все три рижские встречи получились весьма непросто-ми. Отсюда можно сделать вывод, что, кто бы ни был твоим оппонентом, проходных матчей не будет и на каждого соперника нужно очень серьезно настраиваться — в противном случае это чревато отрицательным результатом и потерей очков: в КХЛ любая команда способна победить любую команду в любой день.

— *Уже адаптировался к европейским площадкам или пока ощущаешь дискомфорт?*

— Понемногу привыкаю, хотя сказать, что уже окончательно адаптировался, наверное, нельзя. Но не стану скрывать, что играть на канадских площадках мне нравится больше. Да и привычнее. Если не ошибаюсь, в Риге площадка чуть меньше стандартной европейской. Более того, в Швейцарии, где «Локомотив» проводил первый зарубежный предсезонный сбор, — тоже. Потому мне сейчас сложно дать однозначный ответ на этот вопрос — игра покажет.

— *Цель на сезон, надо полагать, предельно ясна.*

— Да, постараюсь сделать всё от меня зависящее, чтобы помочь «Локомотиву» завоевать Кубок Гагарина.

www.sportbox.ru, 29 августа

После победы «Локомотива» в Кубке Латвийских железных дорог — ярославцы, напомним, в Риге последовательно обыграли «Атлант», минское «Динамо» и «Нефтехимик», не пропустив при этом ни одной шайбы, — защитник российской дружины и национальной сборной Беларуси Руслан Салей взглянул на денек в родной Минск.

— *Руслан, в Ярославле ты уже более месяца. Привык?*

— Постепенно привыкаю. Прежде всего — к жизненному укладу, ведь тренировки — на льду, на земле ли — они, как говорят, и в Африке тренировки. Основное — это менталитет. Я родился в Советском Союзе, оттого склад ума и образ мышления по идее должны быть схожими, однако, прожив в Соединенных Штатах более 15 лет, на многие вещи смотрю другими глазами. За эти годы я, вполне естественно, внутренне менялся, теперь приходится меняться в обратную сторону.

— *В последнее время ты порой даже задумывался над тем, как перевести то или иное слово с английского на русский. Не уверен, что за полтора месяца в Ярославле что-то в этом плане кардинально трансформировалось.*

— То есть ты, Серж, хочешь сказать, что английский я не выучил, а русский забыл, да?

— *Вроде того...*

— Просто есть немало фраз и выражений, особенно в спорте, которые проще сказать по-английски, даже когда ты общаешься с русскоязычными людьми. К примеру, как бы ты перевел слово *tevetse*?

— *Что-то типа «оборот», «обратно», «обратный».*

— Мы с ребятами из «Локомотива» недавно обсуждали эту тему в раздевалке. На льду слово *tevetse* используется постоянно — когда хоккеист едет в одну сторону, а ты хочешь, чтобы он отправил шайбу в другую. Как выразить это одним русским словом, чтобы партнер быстро и четко понял, чего ты от него хочешь?.. Ведь не совсем ясно, что подразумевает «обратно» либо «обратный». Что обратно? Куда обратно? Впрочем, подающее большинство игроков с этим термином знакомы.

Как бы там ни было, словарного запаса для полноценного общения мне, надеюсь, хватает. Или ты считаешь иначе?

— *Хватает! А тебе не приходится выступать в «Локомотиве» в качестве переводчика? Ты отлич-но говоришь по-английски и по-русски, да и с Брэдом Маккриммоном, который был ассистентом Майка Бэбкока в «Детройте», знаком не понаслышке.*

— Участь сия меня, к счастью, миновала. Благо ассистенты Маккриммона Игорь Королёв и Александр Карповцев в совершенстве владеют и английским, и русским. А у Игоря это вообще прямая задача — на всех собраниях именно он переводит слова коуча.

— *В приватной беседе после перехода в «Локомотив» ты мне говорил, что в Ярославле планируешь играть под 74-м номером, поскольку 24-й занят. Позже на официальном сайте клуба появилась информация, что у Салея № 42, однако на турнире в Швейцарии на твоём свитере значилась привычная глазу «двадцатьчетверка». Как проходил, образно говоря, процесс передачи номера уроженца Беларуси, Сергея Остапчука, другому — Руслану Салею?*

— Ну ты тоже скажешь! Какой еще «процесс передачи номера»? Я просто вежливо обратился к Остапчуку с подобной просьбой, а Сергей любезно согласился. За это я ему искренне благодарен. Надеюсь, он на меня не в обиде. Сергей — очень хороший парень, он мне импонирует и как человек, и как хоккеист.

Остапчук родился в Новополоцке и изъявляет огромное желание выступать за сборную Беларуси. Хочется верить, руководство нашей федерации сделает всё возможное и невозможное, чтобы этот молодой и талантливый нападающий был в главной команде страны.

— *Новый тренер сборной Кари Хейккиля на инаугурационной пресс-конференции сказал, что 8 сентября, когда «Локомотив» приедет в Минск, он собирается обсудить эту тему с Остапчуком.*

— Я считаю, Сергей пришелся бы нашей сборной ко двору и очень помог бы национальной команде.

— *А что ты думаешь по поводу назначения Хейккиля? И что говорили по этому поводу игроки «Локомотива», который финн долгое время тренировал?*

— Вроде ничего особенного не говорили... Единственное, я заинтересовался, каков Хейккиля как человек и специалист, поскольку с ним вживую ни разу не общался. Мне рассказали,

что Кари — тренер, придерживающийся собственной системы, у которого налажена строгая дисциплина выполнения игроками предъявляемых им требований. Причем этому принципу он не изменяет на протяжении всей тренерской карьеры. Если в двух словах, то из сказанного ребятами следует: Хейккиля — очень требовательный и системный специалист. Больше добавит нечего, так как, повторюсь, мы не знакомы.

— *Давай мысленно вернемся в прошлый сезон. Если не принимать во внимание то, что Кубок Стэнли тебе и «Детройте» не покорился, остался ли ты доволен минувшим хоккейным годом?*

— Увы, в плей-офф мы споткнулись уже в полуфинале конференции, не сумев одолеть «Сан-Хосе». Но в целом прошедшим сезоном остался доволен и могу занести его себе в актив. Прежде всего потому, что оказался в «Детройте» и получил неоценимый опыт. Это и опыт игры в великой команде, и опыт общения с людьми в большом клубе с богатейшими хоккейными традициями. Я увидел изнутри, как строится работа в «Детройте Ред Уингз» — одной из лучших, если вообще не лучшей организации в НХЛ, а значит, и в мире. Во всяком случае, в том, что касается хоккея.

Я очень рад, что оказался в «Детройте», что испытал всё это на собственной шкуре и выходил на лед плечом к плечу с подлинными асами игры. Как, скажи, я могу быть не доволен?

Одно досадно: мечта выиграть Кубок Стэнли так, увы, мечтой и осталась... Но в целом, говорю еще раз, благодарен судьбе, что мне удалось поиграть, пускаяй всего и сезон, в великой команде.

— *Ты не думаешь, что в прошлом сезоне «Детройте» не смог далеко пройти в розыгрыше Кубка Стэнли из-за отсутствия в составе двух равноценных голкиперов?*

— Нет, я так не считаю — команде — мой взгляд, необходимо иметь железного первого вратаря и его дублера. И причина нашего проигрыша «Шаркс» точно не в голкипере — Джимми Ховард уверенно действовал на последнем рубеже обороны как в регулярном чемпионате, так и в плей-офф. Просто всё сложи-

лось так, как сложилось: в серии с «Сан-Хосе» мы сначала дали сопернику фору в три победы, потом, правда, сравняли счет, но в седьмом поединке допустили больше ошибок, что в итоге стоило нам вылета из Кубка Стэнли... Травмы ведущих игроков по ходу сезона тоже наверняка повлияли на наше неудачное выступление в плей-офф. Короче, сложно отыскать одну или две причины, почему всё получилось именно так. К сожалению, Кубок Стэнли выигрывает единственная команда из тех шестнадцати, которые попадают в плей-офф...

Скажем, подавляющее большинство считало, что в нынешнем сезоне кубок завоюет «Ванкувер», а он достался «Бостону». Думаю, игрокам «Кэнакс» отвечать на подобные вопросы еще сложнее, чем мне. И какую-то одну причину они тоже не назовут. Потому что одной причины нет — в хоккее важен любой нюанс, который на первый взгляд выглядит незначительным: иногда для достижения цели не хватает доли везения.

— *Твоя правда. Действительно, не залети в овертайме первого матча серии с «Сан-Хосе» шайба в ворота Ховарда рикошетом от клюшки вашего защитника Брэда Стюарта, противостояние с «Шаркс» могло сложиться по-другому...*

— Вот именно. Видимо, это был не наш год... На мой взгляд, завоевать Кубок Стэнли наиболее сложно из всех разыгрываемых в Северной Америке командных трофеев. Уж больно его розыгрыш непредсказуем — Кубок Стэнли может достаться как лучшей дружине регулярного чемпионата, так и коллективу, который заскочил в плей-офф в последний момент.

— *Правда ли, что из всех американских — подчеркну: американских, а не канадских — городов хоккей в Детройте сродни религии?*

— Совершенно верно.

— *В городе и клубе помнят те времена, когда за «Ред Уингз» играла знаменитая Русская пятерка?*

— Конечно! Об этом не забывают, а имена Вячеслава Фетисова, Вячеслава Козлова, Игоря Ларионова, Сергея Фёдорова и особенно Владимира Константинова производят с особой теплотой.

Мне кажется, очень многие болельщики в глубине души мечтают, чтобы то славное время, пришедшее на середину 90-х годов прошлого века, можно было как-то возродить.

— *Тем не менее в последние годы в «Детройте» хоккеистов из стран, входивших в СССР, не больше-то и жалуют: в прошлом сезоне за «Ред Уингз» из советских играли лишь Павел Дацюк и ты...*

— Согласен. Думаю, причин тому несколько. По сравнению с долокаутными, назовем так, временами хоккеистов из стран бывшего Советского Союза осталось в НХЛ не так уж и много. Кроме того, свою роль сыграла и КХЛ. С её появлением, во-первых, уменьшился отток игроков за океан, а во-вторых, многие ветераны, и не только они, на закате спортивной карьеры меняют Национальную хоккейную лигу на Континентальную. Причем это относится как к русскоязычным хоккеистам, так и к чехам, финнам, шведам, словакам и даже канадцам и американцам.

А что касается конкретно «Детроита», то в клубе ко всем без исключения игрокам, вне зависимости от национальности, относятся одинаково — как к членам большой и дружной семьи. В «Ред Уингз» ты чувствуешь: все искренне за тебя переживают, всегда с тобой рядом и в любой момент тебя поддержат. Там все, начиная от владельца и заканчивая уборщиками в раздевалках, проявляют к тебе хорошее доброе отношение.

Плюс Joe Louis Arena буквально дышит историей, традициями, хоккеем. Когда заходишь внутрь и видишь фотографии всех капитанов команды, всех Кубков Стэнли, которые «Ред Уингз» выигрывал, то понимаешь и ощущаешь на себе: а ведь ты тоже причастен к истории великого клуба! Это дорогого стоит.

— *За то время, что ты был в «Детройте», довелось ли пообщаться с Константиновым?*

— Перед играми Володя часто приходил поддержать нас, подбодрить.

— *Приходил или приезжал?*

— Приезжал в инвалидной коляске. Он, конечно, может пройтись с палочкой несколько метров, однако, к огромному сожа-

лению, его физическое состояние оставляет желать лучшего... Вообще, очень тяжело видеть прикованным к инвалидному креслу человека, который на заре моей НХЛовской карьеры был одним из кумиров... Но силы духа Володе не занимать, в моральном плане он чрезвычайно сильный человек. Константин не пропускает домашних матчей «Детройта», а в клубе ему оказывали, оказывают и, уверен, будут оказывать поддержку.

— **С Ларионовым встречался?**

— Да, с Игорем тоже иногда виделся. Когда «Ред Уингз» играет дома, Ларионов — частый гость. Порой приходил в компании молодых хоккеистов. Насколько понимаю, сейчас он работает агентом.

— **Давно хотел спросить, да не было у кого. На домашних матчах «Детройта» болельщики бросают на лед исключительно живых осьминогов либо вперемешку с игрушечными?**

— Осьминоги вряд ли живые, но свежие — однозначно! Такая на Joe Louis Arena традиция, которая родилась в начале 50-х, когда «крылья» играли еще на Olympia Stadium. Если честно, не знаю, где болельщики их покупают: я ни разу не видел в продаже этих головоногих моллюсков.

— **И что работники арены делают с таким количеством осьминогов?**

— Выкидывают, скорее всего.

— **А может, употребляют в пищу? Они же свежие...**

— Не знаю, может, кто и ест, таких подробностей не выяснял. Ребята, кстати, рассказывали, что в городе есть пару мест, куда перед матчами специально завозят осьминогов. А болельщики эти места хорошо знают.

— **Как в «Детройте» восприняли то, что один из ассистентов Бэбкока Макриммон покинул клуб ради самостоятельной карьеры в «Локомотиве»?**

— Майк лишился сразу двух помощников — Пол Маклин с этого сезона будет возглавлять «Оттаву». А как восприняли, не знаю: на тот момент я уже уехал из Детройта, а что по этому поводу писали в прессе, не читал.

— **Твои слова, что ты, дескать, не Ягр и в НХЛ уже вряд ли вернешься, мне совсем не понравились. Прав, скорее, Андрей Сидоренко, который в одном из интервью сказал дословно следующее: «Чем Салей хуже Ягра? Если Руслан захочет, то, думаю, сможет, как Яромир, вернуться в НХЛ». Я тоже надеюсь, что как минимум 1000 матчей в регулярных чемпионатах сильнейшей хоккейной лиги планеты ты все-таки сыграешь.**

— Хочу искренне поблагодарить Андрея Михайловича за комментарий в мой адрес. Но, как я уже говорил, вероятность моего возвращения в НХЛ невелика. Хотя, не скрою, хотелось бы, чтобы мнения, аналогичного Сидоренко и твоему, придерживались некоторые генеральные менеджеры НХЛовских клубов — тогда шансов у меня было бы больше. А на сегодня если они и остались, то их немного.

Да и о возвращении в НХЛ не думаю — сейчас я игрок «Локомотива» и на сезон у меня совершенно другие задачи: отыграть его как можно лучше и помочь команде из Ярославля завоевать Кубок Гагарина.

— **Но за сборную Беларуси по-прежнему планируешь выступать?**

— Разумеется. По крайней мере до тех пор, пока буду играть в хоккее и буду нужен сборной. Я всегда с удовольствием выступал за главную команду страны, а если у меня не получалось, то по уважительным причинам. С радостью буду приезжать в сборную и впредь, если, конечно, меня пригласят. Но загадывать, сколько лет или турниров проведу еще под ее знаменами, не стану. Теперь каждый сезон я рассматриваю просто как новый и не думаю, что будет после его завершения.

— **По этой причине ты и заключил трудовое соглашение с «Локомотивом» лишь на год?**

— Я изначально сказал агенту, что поставлю подпись только под годичным контрактом. Прежде всего потому, что вернулся в российский хоккей после многолетнего перерыва и, по большому счету, КХЛовской кухне не знаю: необходимо время,

чтобы всё прочувствовать, вникнуть в суть дела. Опять же вдруг я не подойду новой команде...

— Но предложения более долгосрочного сотрудничества были?

— Да, предлагали двух- и даже трехлетний контракт. Мне как игроку это польстило, и я благодарен клубам, которые выходили с подобным предложением, однако по причинам, изложенным выше, сразу отказался.

«Прессбол», 1 сентября

Это последнее интервью Руслана Салея — лучшего игрока в истории белорусского хоккея...

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
7.09.2011	4
Выводы МАК	6
Часть I	9
Предисловие	10
Глава 1. Детство	12
Глава 2. Школа	16
Глава 3. Футбол? Картинг? Хоккей!	19
Глава 4. СДЮШОР-12	21
Глава 5. «Юность»	23
Глава 6. Почти по-взрослому	27
Глава 7. «Неман», «Динамо», «Тивали»	29
Глава 8. «Девятка»	32
Глава 9. МХЛ и чемпионат Беларуси	37
Глава 10. «Молодежка» и «Большой приз Санкт-Петербурга»	38
Глава 11. Дебют в национальной сборной	40
Глава 12. Чемпионат мира в Софии	42
Глава 13. Допинг	55
Глава 14. «Лас-Вегас Гандер»	57
Глава 15. Первые игры за океаном	61
Глава 16. Марк Гандлер и Расти	63
Глава 17. Помощь партнеров и друзей	65
Глава 18. Ностальгия и изобилие	66
Глава 19. Английский язык	68
Глава 20. «Письмо 23-х»	72
Глава 21. Драфт НХЛ	75
Глава 22. Казино и карты	78
Глава 23. Драки на льду	79
Глава 24. Первый сезон в «Анахайм Майти Дакс»	81
Глава 25. Зависть в НХЛ	85
Глава 26. Стукачи и «крысы»	86
Глава 27. Защитник-разрушитель и защитник-универсал	88

Глава 28. Ньюпорт-Бич и Ирвайн.....	90
Глава 29. Зарплаты и налоги.....	91
Глава 30. Жизнь в кредит.....	93
Глава 31. Первая шайба в НХЛ.....	94
Глава 32. «Переквалификация» в форварда.....	96
Глава 33. Инциденты с Бриером и Модано.....	100
Глава 34. Бэтанн.....	103
Глава 35. Дети и сборная.....	105
Глава 36. Miracle on Ice-2.....	109
Глава 37. Кубок Стэнли-2003.....	112
Глава 38. Локаут и «Ак Барс».....	114
Глава 39. Квалификация к Турину-2006.....	119
Глава 40. «Флорида Пантерз».....	122
Глава 41. «Колорадо Эвеланш».....	126
Глава 42. Ванкувер-2010.....	130
Глава 43. «Детройт Ред Уингз».....	135
Глава 44. «Локомотив» (Ярославль).....	137
Глава 45. Requiescat in pace.....	139

Часть II	151
Матчи в сборной Беларуси.....	152
Все матчи в сборной.....	153
Команды и лиги.....	156
Знаковые матчи в НХЛ.....	159

Часть III	161
Бэтанн Салей.....	162
Майк Бэбкок.....	167
Павел Дацюк.....	170
Алексей Ковалёв.....	173
Андрей Мезин.....	177
Сандис Озолншь.....	181
Вилле Пелтонен.....	183
Павел Трнка.....	185
Владимир Цыплаков.....	186
Тамара Гавриловна Салей.....	188

Часть IV	193
2000 год.....	194
2001 год.....	200
2002 год.....	227
2003 год.....	271
2004 год.....	326
2005 год.....	348
2006 год.....	365
2007 год.....	388
2008 год.....	400
2009 год.....	416
2010 год.....	427
2011 год.....	430

Автор выражает признательность
и искреннюю благодарность

Бэтанн САЛЕЙ

Вадиму САЛЕЮ

Ольге САЛЕЙ

Игорю МАРТЫНОВСКОМУ

Святославу КИСЕЛЁВУ

Евгению ГАЙДУКУ

Николаю КАРПОВИЧУ

Мареку СИКОРЕ

Сергею КОРНИЛЕНКО

Давиду ЗОУБЕКУ

Геннадии НАБАТОВУ

Артёму ЧЕЛЯДИНСКОМУ

за бесценную помощь и поддержку
в работе над книгой.

В книге использованы фотографии
из архива семьи Руслана Салея.